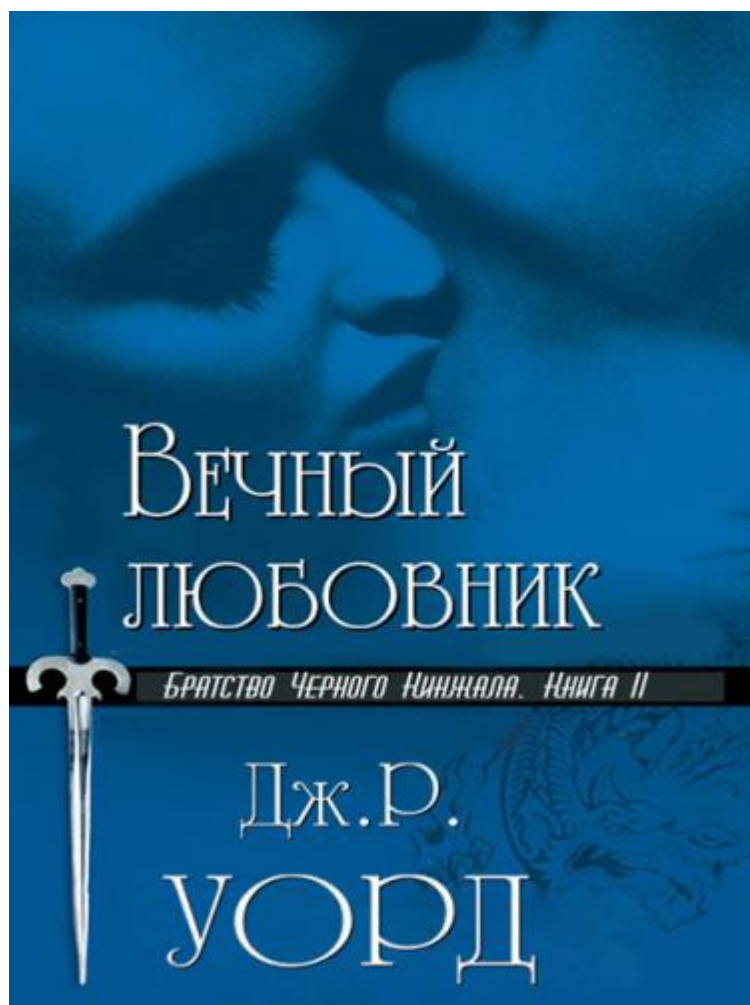

Дж.Р. Уорд

Братство Черного Кинжала, книга 2

«Вечный любовник»

Перевод: dojdlivaya [rutracker.org]

Посвящается тебе.
В самом начале мы не слишком хорошо ладили, так ведь?
Но вскоре истина открылась мне, и я полюбила тебя.
Спасибо, что позволил мне смотреть твоими глазами и ходить в твоих ботинках.
Ты... прекрасен.

Огромная благодарность всем читателям «Братства Черного Кинжала».
Без Вас братья не нашли бы дома на этих страницах.
Большое спасибо:
Карен Солем, Кейре Сезаре, Клэр Зион, Кэйре Уэлш, Розе Гилльям.
С любовью моей семье и моим друзьям и вечным почтением
моему исполнительному комитету:
Сью Графтон, доктору Джессике Андерсон, Бэтси Воган.

Глава 1

– О, проклятье, Ви, ты *убиваешь* меня. – Бутч О’Нил рылся в ящике с носками в поисках черного шелка, постоянно наталкиваясь лишь на белый хлопок.

Нет, подождите. Он выудил один черный носок. Не победа, но все же.

– Если бы я задумал убить тебя, коп, вряд ли моим орудием стали бы носки.

Бутч бросил взгляд на соседа, своего приятеля, фаната «Ред Сокс». Его лучшего... ну, одного из двух лучших друзей. Которые, к слову сказать, оказались вампирами.

Вишес вышел из душа с полотенцем на бедрах, демонстрируя мускулистую грудь и сильные руки. Он натянул кожаную автомобильную перчатку на свою левую кисть, пряча покрывавшие ее татуировки.

– Ты взял мои черные?

Ви ухмыльнулся, и клыки блеснули посреди его эспаньолки.

– В них удобно.

– Почему ты не попросишь Фритца достать тебе парочку?

– Он слишком занят, пытаюсь победить твою одежную лихорадку.

Окей, может быть, Бутч недавно в очередной раз заполучил кое-что от Версаче. Но неужели в этом доме было так сложно обзавестись еще парочкой шелковых носков?

– Я попрошу его за тебя.

– Ну разве ты не джентльмен. – Ви откинул назад свои темные волосы, и на секунду стала видна татуировка на его левом виске. – Тебе сегодня нужен Эскалейд?

– Да, спасибо. – Бутч сунул ноги в кожаные туфли от Гуччи.

– Так ты собираешься повидать Мариссу?

Бутч кивнул.

– Я должен знать. Так или иначе.

И у него было такое чувство, что его ожидает как раз «иначе».

– Она хорошая женщина.

Чертовски верно. Видимо, именно поэтому она и не отвечала на его звонки. Бывший коп с пристрастием к скотчу не самый лучший выбор для женщины, и неважно человек она или вампир. А то, что он не принадлежал к ее виду, только уменьшало его шансы.

– Ну, коп, мы с Рейджем будем деградировать в «Одном глазе». Приходи к нам, когда закончишь...

В тревоге оба вскинули головы: от парадной двери доносился такой шум, как будто кто-то бил в нее тараном. Ви подтянул полотенце.

– Черт возьми, красавчику лучше научиться пользоваться звонком.

– Попробуй поговорить с ним. Меня он не слушает.

– Рейдж никого не слушает.

Ви направился в холл.

Когда удары об дверь прекратились, Бутч занялся своей весьма расширившейся коллекцией галстуков. Он выбрал бледно-голубой Бриони, поднял воротник рубашки, позволив шелку скользнуть вокруг шеи. По дороге в гостиную он слышал, как Рейдж и Ви пытаются перекричать песню 2Pac «RU still down?».

Бутч рассмеялся. Черт, жизнь заносила его в самые разные места, в большинстве своем отвратительные, но он никогда не думал, что окажется под одной крышей с шестью войнами-вампирами. Или что будет драться рядом с ними, защищая их вымирающий, скрытый от человеческих глаз, род. Черт его знает как, но он стал своим в Братстве Черного Кинжала. Они с Вишесом и Рейджем были потрясающей компанией. Рейдж жил в доме напротив, через внутренний двор, с остальными членами Братства, но «тройка» проводила время исключительно в домике у ворот, где обитали Ви и Бутч. Яма, так они называли свое жилище, была просто дворцом по сравнению с теми берлогами, в которых приходилось

жить Бутчу. Там имелись две спальни, две ванн, две комнаты, кухня и гостиная, оформленная в постмодернистском стиле «Подвал студенческого братства»: пара кожаных кушеток, большой плазменный телевизор, кикер, спортивный инвентарь.

Войдя в гостиную, Бутч оглядел ночной костюм Рейджа – черный кожаный плащ спадал с его плеч до самых лодыжек. Под ним виднелась черная майка. Тяжелые кожаные ботинки делали его почти двухметрового роста. Вампир был совершенно великолепен. Даже на взгляд стопроцентно гетеросексуального Бутча.

Сукин сын был привлекательным, вопреки всем законам физики. Светлые волосы были подстрижены чуть короче сзади, голубые глаза цветом походили на воды Багамских островов. По сравнению с Рейджем, сам Бред Питт становился хорошим кандидатом на шоу «The Swan».

Но он никогда не был маменькиным сыночком. Что-то темное и смертоносное скрывалось за его блестящей внешностью. Это становилось очевидным при одном лишь взгляде на него. Он улыбался, даже работая кулаками и выплевывая собственные зубы.

– Как дела, Голливуд? – Спросил Бутч.

Рейдж улыбнулся, обнажая ряд ровных белых зубов, украшенный длинными клыками.

– Время пойти погулять, коп.

– Черт, вампир, тебе вчерашнего было недостаточно? Та рыженькая, похоже, была серьезно настроена. И ее сестра, кстати, тоже.

– Ты же знаешь меня. Я всегда голоден.

Да, но к счастью для Рейджа, поток женщин, жаждущих облегчить его нужды, никогда не иссякал. А нужды были те еще. Он не пил, не курил. Но Бутч никогда не видел, чтобы кто-то укладывал женщин на спины с такой скоростью и частотой. И не потому что коп не знал подобных парней.

Рейдж посмотрел на Ви.

– Иди одевайся, приятель. Если только ты не собираешься отправиться в «Один глаз» в полотенце.

– Кончай кудахтать надо мной, брат.

– Тогда двигай задницей.

Вишес поднялся из-за стола, заставленного таким количеством компьютеров, что оно вызвало бы эрекцию у самого Била Гейтца. Этот командный центр обеспечивал безопасность и мониторил все системы строений, принадлежавших Братству, включая главный дом, подземный комплекс для тренировок, Гробницу, Яму и систему подземных туннелей, соединявших все здания. Он контролировал все: стальные жалюзи, установленные на каждом окне, замки на стальных дверях, температуру комнат, свет, камеры наблюдения и ворота.

Ви собственноручно установил все эти примочки перед тем, как Братство въехало в дом три недели назад. Здания и туннели были построены еще в начале 1990-ых годов, но с тех пор почти не использовались. А после июльских событий было принято решение объединить силы Братства, и все они собрались здесь.

Когда Ви отправился в спальню, Рейдж достал из кармана «Тутси Рол Поп», сорвал с него красную обертку и засунул в рот. Бутч почувствовал пристальный взгляд вампира. Поэтому не удивился, когда тот накинулся на него со словами:

– Я просто не могу поверить, что ты так разошелся для «Одного глаза», коп. Я имею в виду, что это слишком даже для тебя. Галстук, запонки. Это ведь все новое, так?

Бутч поправил Бриони у себя на груди и отряхнул свой пиджак от Тома Форда, который так хорошо сочетался с черными брюками. Он не хотел вдаваться в подробности своих отношений с Мариссой. Обсуждений этого с Ви было более чем достаточно. Да и что он мог сказать?

Когда я встретил ее, мне просто снесло крышу, но последние три недели она

избегает меня. И, вместо того, что бы понять этот легкий намек, я намереваюсь умолять ее, как последний неудачник.

Да, он просто жаждал вывалить все это перед Мистером Совершенство, хотя тот и был его хорошим другом.

Рейдж покатал леденец во рту.

– Скажи мне вот что. Почему ты так трахаешься со своей одеждой, приятель? Ведь твой член все равно болтается без дела. Я же вижу, как ты постоянно отшиваешь женщин в баре. Ты что, хранишь себя для брака?

– Да. Так и есть. Связал себя узлом до тех пор, пока не пройду к алтарю.

– Да ладно. Мне, правда, интересно. Ты для кого-то себя бережешь?

Ответом была лишь тишина, и вампир мягко рассмеялся.

– Я ее знаю?

Бутч прищурился, размышляя, станет ли разговор короче, если он просто будет держать рот на замке. Вероятно, нет. Если уж Рейдж начал что-то, это будет продолжаться до тех пор, пока сам же Рейдж не решит, что это закончено. Убивал он по тому же принципу.

Рейдж сочувственно покачал головой.

– Она хочет тебя?

– Это мы сегодня и выясним.

Бутч проверил наличные у себя в кошельке. Шестнадцать лет работы в уголовной полиции не принесли ему дохода, о котором стоило бы говорить. А теперь, когда он был связан с Братством? У него было столько денег, что он просто не успевал их тратить.

– Тебе повезло, коп.

Бутч посмотрел на него.

– Как это понимать?

– Мне всегда было интересно, каково это – найти достойную женщину и жить вместе с ней.

Бутч рассмеялся. Парень был секс-богом, эротической легендой собственной расы. Ви рассказывал ему истории о Рейдже, которые передавались из поколения в поколение в старые добрые времена. Мысль о том, что он хочет остепениться, казалась абсурдной.

– Окей, Голливуд, в чем здесь подстава? Давай, начистоту.

Рейдж вздрогнул и отвел взгляд.

Святой ад, да он серьезно.

– Эй. Послушай. Я не имел в виду...

– Не, все в порядке. – На его лице снова появилась улыбка, но глаза потускнели. Он прошелся к мусорной корзине и выкинул палочку от леденца. – Ну, теперь мы уже можем выбираться отсюда? Я устал ждать вас, мальчики.

Мэри Льюс заехала к себе в гараж, заглушила мотор Сивика и уставилась на лопаты для уборки снега, висающие на крюках прямо перед ней.

Она устала, хотя день выдался не особо трудный. Ответы на телефонные звонки и регистрация бумаг в юридическом офисе нельзя было назвать тяжелым бременем. Так что для ее изнеможения не было никаких веских причин. Но, может быть, в этом-то и дело. Она медленно угасала от нескончаемой рутины. Возможно, стоило снова вернуться к детям? В конце концов, именно этой работе ее и обучали. Именно ее она и любила. Она давала ей силы. Занимаясь со страдающими аутизмом детьми, помогая им найти способы общения с окружающим миром, она получала самые ценные награды, как личные, так и профессиональные. И двухлетний отпуск не был ее выбором. Может, стоит снова позвонить в центр, вдруг у них есть работа для нее? Даже если и нет вакансий, она могла бы поработать волонтером, пока не найдется что-то стоящее.

Да, завтра она именно этим и займется. Нет причин ждать.

Мэри взяла сумочку и выбралась из машины.

Когда гаражная дверь поехала вниз и закрылась, она обошла дом, чтобы забрать почту. Просматривая счета, она вдруг остановилась, чтобы прилечь к прохладной октябрьской ночи. Осень смела остатки лета еще месяц назад, и перемена времен года принесла с собой холодный канадский ветер. Она любила осень. И северная часть Нью-Йорка по праву могла гордиться ею. Колдвелл – город, в котором она родилась и, скорее всего, умрет – находился всего лишь в часе езды от Манхэттена, так что технически он мог считаться частью Нью-Йорка. Разделенный надвое рекой Хадсон, Колди, как его называли местные, был среднестатистическим городом Америки. Состоятельные районы, бедные районы, грязные районы, нормальные районы. Магазины Уал-Март и Таргет, Макдональдсы. Музеи и библиотеки. Все более популярные пригородные торговые центры. Три больницы, два общественных колледжа и бронзовая статуя Джорджа Вашингтона в парке.

Она запрокинула голову и посмотрела на звезды, думая о том, что ей никогда не придется покинуть это место. Она не знала причины. Было ли это связано с преданностью? Или с трудностью переезда?

Может быть, это и есть ее дом, подумала она, направляясь к парадной двери. Мэри решила въехать в переделанный амбар, стоявший на границе старого фермерского хозяйства, через пятнадцать минут после того, как прошла по нему в компании агента по недвижимости. Внутри он был маленьким и уютным. Он был... таким прелестным.

И она купила его четыре года назад, сразу после смерти матери. Ей тогда было необходимо что-то прелестное, вкуче с полной сменой обстановки.

Ее новый дом полностью отличался от дома ее детства. Лакированный деревянный пол здесь был цвета меда. Мебель от Крейт и Баррел, вся новая, ничего старого или поддержанного. Ворсистые ковры были сделаны из сизали и обрамлены замшей. И все это: от покрывал до занавесок, от пола до потолка – было сливочно-белого цвета. Отвращение к темноте стало ее лучшим декоратором. Да и потом, если все эти цвета были вариациями бежевого, то вещи сочетались друг с другом, так ведь?

Она бросила ключи и сумочку на кухне и взяла телефон, который сообщил ей:

У вас есть... два... новых сообщения.

– Привет, Мэри, это Билл. Слушай, я думаю, что воспользуюсь сегодня твоим предложением. Если бы ты смогла заменить меня сегодня на часок, это было бы здорово. Конечно, если ты свободна. Еще раз спасибо.

Биииип. Она удалила сообщение.

– Мэри, вам звонят из офиса доктора Дэлиа-Крос. Мы бы хотели, что бы вы приняли участие в программе диспансерного наблюдения. Пожалуйста, перезвоните нам и подтвердите расписание. Мы обеспечим все необходимое. Спасибо, Мэри.

Мэри опустила телефонную трубку.

Дрожь начала пробираться по ее телу снизу вверх: от коленей к бедрам, – затем охватила желудок. Мэри побежала в ванную.

Диспансерное наблюдение. Обеспечим все необходимое.

Она вернулась, подумала Мэри. Лейкемия вернулась.

Глава 2

– И что, черт возьми, ты собираешься сказать ему? Он будет здесь через двадцать минут!

Мистер О оглядел скучающим взглядом своего истеричного партнера, думая, что если лессер и дальше будет подпрыгивать вверх-вниз, то сможет претендовать на звание «пого-стик».

Проклятье, И был просто полным идиотом. Совершенно непонятно, почему их покровитель вообще допустил его в общество Лессинг. У парня был драйв, конечно, но никакой концентрации. И кишка его была тонка для нового направления в войне против вампиров.

– Что мы собираемся...

– Мы вообще ничего не будем ему говорить, – ответил О, оглядывая подвал. Ножи, бритвы и молотки были разбросаны в беспорядке на дешевом серванте в углу. Повсюду были лужи крови, лишь под столом, на котором они сидели, было чисто. К кроваво-красному примешивался блестящий черный из ран И.

– Но вампир сбежал прежде, чем мы смогли добыть хоть какую-то информацию!

– Спасибо за новости.

Они только начали обрабатывать вампира, когда О пришлось уйти по вызову. По возвращении, он обнаружил И, порезанного на куски и истекающего кровью в углу: он потерял контроль над вампиром.

Их кретин-босс, конечно, будет вне себя. Но как бы он не призывал мистера Икс, в одном они сходились: грош цена была таким слюнтяям, как И.

О продолжал наблюдать за И, хаотичные передвижения которого навели его на мысль об удачном решении и насущных и будущих проблем. Увидев улыбку О, дурачок И, казалось, испытал некоторое облегчение.

– Не волнуйся об этом, – прошептал О. – Я просто скажу ему, что мы вытащили тело на солнце и оставили в лесу. Ничего особенного.

– Ты поговоришь с ним?

– Конечно, приятель. А тебе вообще лучше убраться. Он будет психовать.

И кивнул и понесся к двери.

– До скорого.

Да, скажи «спокойной ночи», мудак, подумал О, начиная очищать подвал.

Дерьмовый маленький домишко, в котором они работали, был незаметен с улицы, зажатый между развалюхой, которая когда-то была барбекю-рестораном и паршивой гостиницей. Эта часть города, в которой размещались в основном жилища бедняков и дешевые магазины, идеально отвечала их целям. Здесь местные не высовывались на улицу с приходом темноты, звук выстрелов был так же привычен, как вой сирен, и никто не обращал внимания на чужие крики. Прийти и уйти было очень легко, благодаря стараниям местных хулиганов: уличные фонари были разбиты, а в окнах соседних домов света почти никогда не было. В качестве дополнительного бонуса имелся прямой вход в подвал снаружи дома. Внести и вынести оттуда человеческое тело можно было без лишних проблем.

Да даже если бы кто-нибудь что-нибудь увидел, устранение свидетеля стало бы секундным делом. Это не стало бы неожиданностью для местных. Белый мусор часто находил здесь свою могилу. Смерть, наравне с избиением жен и питьем пива, была делом, которое всегда выходило у них на ура.

О взял нож и стал соскабливать черную кровь И со стола.

Подвал был небольшой, с низким потолком, но здесь хватало места для стола, за которым они работали, и старого серванта, в котором хранили свои инструменты. И все же О считал такие удобства недостаточными. Уровень безопасности и секретности не позволял держать здесь вампиров, что означало потерю одного из основных инструментов убеждения. Время хорошо подавляло физические и умственные способности. При правильном использовании, несколько дней стали бы более эффективным оружием, чем то, что может переламывать кости.

О хотел чего-то достаточно большого, расположенного в лесу, чтобы он мог держать там своих жертв подольше. Учитывая, что с рассветом вампиры превращались в дым, их нужно было защищать от солнца. Но если просто запереть их в комнате, риск их

дематериализации многократно повышался. Ему нужно было что-то стальное, чтобы удержать их...

Где-то наверху хлопнула входная дверь, и кто-то начал спускаться по лестнице.

Вошел мистер Икс.

Старший лессер был под метр девяносто ростом и сложен как лайнбекер. Как и все убийцы, служившие на благо Общества достаточно долго, он давно выцвел: волосы и кожа стали белесыми, а его глаза были чистыми и бесцветными, словно оконное стекло. Как и О, он был одет в стандартную одежду лессеров: черные штаны и водолазка, оружие, спрятанное под кожаной курткой.

– Расскажите мне, мистер О, как продвигается ваша работа.

Можно подумать, что бардак в подвале не был достаточным объяснением.

– Я отвечаю за этот дом? – Спросил О.

Мистер Икс прошел к серванту и взял в руки зубило.

– При данных обстоятельствах, да.

– Так значит, я имею право сказать вам, что это, – он обвел рукой беспорядок, – больше не повториться?

– Что конкретно произошло?

– К чему детали? Гражданский сбежал.

– Он выживет?

– Я не знаю.

– Вы были здесь, когда это произошло?

– Нет.

– Расскажите мне все. – Мистер Икс улыбнулся в повисшей тишине. – Вы же знаете, мистер О, ваша преданность может доставить вам немало неприятностей. Вы ведь не хотите, чтобы наказание понес не тот лессер?

– Я хочу разобраться с этим самостоятельно.

– Уверен в этом. Только вот, может случиться так, что если вы не расскажите мне всего, я могу приказывать вам расплатиться за этот провал собственной шкурой. Неужели это стоит того?

– Если мне позволено делать все, что я хочу, сохраняя ответственность, то да.

Мистер Икс рассмеялся.

– Я могу лишь догадываться, что это.

О ждал, наблюдая, как зубило в руках прохаживающегося лессера блестит в свете лампы.

– Я нашел вам неподходящего партнера, да? – Прошептал мистер Икс, поднимая с пола пару наручников. Затем он бросил их на сервант. – Я подумал, что мистер И сможет подтянуться до вашего уровня. Но он не смог. И я рад, что вы пришли ко мне прежде, чем наказать его. Мы оба знаем, как сильно вы цените независимость. И как сильно это выводит меня из себя.

Мертвые глаза мистер Икс посмотрели через плечо на О.

– В свете всего этого, и, в особенности, потому что вы сначала обратились ко мне, я отдаю мистера И вам.

– Я хочу сделать эта на публике.

– Ваш отряд подойдет?

– Пусть будут и другие.

– Снова пытаетесь что-то доказать?

– Повышаю стандарты.

Мистер Икс холодно улыбнулся.

– Ты маленький заносчивый ублюдок, так ведь?

– Мы с вами одного роста.

Внезапно О обнаружил, что не может пошевелить ни рукой, ни ногой. Мистер Икс и

раньше использовал это парализующее дерьмо, так что оно не стало полной неожиданностью. Но парень все еще держал в руках зубило. И подошел к нему вплотную. О почувствовал, как что-то коснулось его зада.

– Развлекайся, сынок, – прошептал Икс ему на ухо. – Но окажи себе услугу. Помни, как бы ни были длинны твои штаны, ты не я. Увидимся позже.

Икс вышел из подвала, хлопнув входной дверью.

Как только О снова обрел способность двигаться, он потянулся к заднему карману. Мистер Икс отдал ему зубило.

Рейдж вылез из Эскалейда и оглядел местность вокруг «Одного глаза», надеясь на парочку жаждущих крови лессеров. Не то чтобы он ожидал такой удачи. Они с Вишесом несколько часов искали убийц, но так никого и не нашли. Никаких следов. Как затишье перед бурей.

А для Рейджа, которому хорошая драка была просто необходима по личным причинам, подобное разочарование походило на ад.

Как и все на свете, война вампиров с обществом Лессинг имела свою цикличность, и сейчас явно наблюдался спад активности. Это имело смысл. В июле Братство Черного Кинжала уничтожило их рекрутский центр, убив с десяток лучших лессеров. Очевидно, они подтягивали силы и осматривались.

Слава Богу, его жажду могло утолить и кое-что другое.

Он посмотрел на место, ставшее олицетворением греха, где Братство находило свои развлечения. «Один глаз» располагался на самом краю города, так что из местных там были лишь байкеры и парни, работающие на стройках, узколобые деревенщины в большинстве своем. Это было отличное решение для тех, кто искал бар, где можно повеселиться ночью. Одинокое стоящее здание, окруженное асфальтовым воротником. Грузовики, американские седаны и Харлеи на парковке. Через узкие окна можно было разглядеть светящиеся пивные значки: красные, синие и желтые – логотипы Курс, Бад Лайт и Мичилоб.

Никакой Короны или Хайникена для мальчиков.

Он захлопнул дверь машины. Тело дрожало, кожу покалывало, мускулы сводило. Он потянул руки в надежде на небольшое облегчение. Но это не помогло. Ничего удивительного. Проклятье довлело над ним, ставя его на опасную дорогу. Если в ближайшем будущем он не расслабиться, у него будут серьезные неприятности. Черт, он сам будет одной большой серьезной неприятностью.

Спасибо вам большое, Дева-Летописица.

Хреново, что он родился уже как живой электрический провод, обладая огромной физической силой: получил гребаный подарок, с которым не мог справиться. А потом еще и умудрился вывести из себя таинственную женщину, что управляла их расой. Черт, да она была только счастлива добавить еще один слой дерьма на ту кучу компоста, в которой он родился. И теперь, если он регулярно не выпускал пар, приходилось худо.

Драки и секс несли с собой нужное облегчение и были необходимы ему как инсулин больному диабетом. Это помогало ему держать себя под контролем, но срабатывало не всегда. Тогда-то и начинался кошмар для всех, включая его самого.

Боже, как он устал быть заложником собственного тела, удовлетворяя его потребности, пытаясь удержаться от превращения в зверя. Конечно, и красота и сила – это замечательно. Но он, не задумываясь, променял бы их на уродство, лишь бы получить хоть чуточку покоя. Проклятье, он даже не помнил, что такое безмятежность. Он уже с трудом понимал, кто он такой.

Саморазрушение началось довольно быстро. Через несколько лет после получения проклятья он перестал надеяться на какое-то облегчение и просто пытался жить с ним, не навредив окружающим. И тогда он начал погибать внутри себя. А теперь, сто лет спустя, он

был практически мертв: ничего, кроме красивой обертки и пустого очарования.

Он окончательно смирился тем, что являет собой лишь угрозу для окружающих. Кто бы ни находился рядом с ним – был в опасности. Пережить это было еще тяжелее, чем ту физическую боль, что приносило с собой внешне превращение, вызванное проклятием. Он жил в постоянном страхе причинить боль одному из братьев. Или Бутчу.

Рейдж обошел внедорожник и взглянул на человека через лобовое стекло. Господи, кто бы ему сказал, что он свяжется с Homo Sapiens?

– Встретимся позже, коп?

Бутч пожал плечами.

– Не знаю.

– Удачи, мужик.

– Все будет, как будет.

Рейдж мягко выругался, когда Эскалейд отъехал, и они с Вишесом отправились через парковку к бару.

– Кто она, Ви? Одна из нас?

– Марисса.

– *Марисса*? Бывшая шеллан Рофа? – Рейдж покачал головой. – О, мужик, мне нужны детали. Посвяти меня.

– Я не расспрашивал его об этом. И тебе не советую.

– Тебе что, неинтересно?

Ви не ответил. Они подошли к входу в бар.

– Ладно, ты ведь уже все знаешь, так? – Спросил Рейдж. – Ты знаешь, что случится в будущем.

Ви слегка приподнял плечи и направился к двери. Рейдж уперся в дерево рукой, останавливая брата.

– Эй, Ви, а я тебе когда-нибудь снился? Ты знаешь что-то о моем будущем?

Вишес потряс головой. В неоновом свете значка Курс было видно, как его левый глаз, окруженный татуировкой, почернел. Зрачок увеличивался, сначала поглотил радужку, затем белок, пока глаз не превратился в черную дыру.

Как будто Рейдж смотрел в бесконечность. Или в Забвение, если бы был мертв.

– Ты, правда, хочешь знать? – Спросил его брат.

Рейдж опустил руку.

– Только одну вещь. Доживу ли до дня избавления от проклятья? Обрету ли я тишину покоя?

Дверь неожиданно распахнулась, и на улицу вывалился пьяный мужик, скрюченный как грузовик со сломанной осью. Парень направился к кустам, где его вырвало, а потом свалился на асфальт лицом вниз.

Смерть – один из способов обрести покой, подумал Рейдж. Ведь все умирали. Даже вампиры. В конце концов.

Он старался не встречаться с братом глазами.

– К Черту, Ви. Я не хочу знать.

Он уже был однажды проклят, и оставался еще девяноста один год до его освобождения. Через девяноста один год, девять месяцев и четыре дня наказание будет окончено, и зверь перестанет быть частью него. Зачем ему кликать вселенское недовольство, пытаясь узнать, доживет ли он до освобождения?

– Рейдж.

– Что?

– Вот что я тебе скажу. Твоя судьба идет к тебе. Она будет рядом совсем скоро.

Рейдж рассмеялся.

– О да? И что это за женщина? Я предпочитаю...

– Она девственница.

Холодок пробежал по позвоночнику Рейджа и вонзился ему в зад.

– Ты издеваешься надо мной?

– Посмотри на мой глаз. Ты думаешь, это шутки?

Ви постоял с минуту неподвижно, затем открыл дверь бара, выпуская наружу запах пива, человеческих тел и ритм старых добрых Guns'n'Roses.

Когда они вошли внутрь, Рейдж прошептал:

– Ты гребаная загадка, братец. Это точно.

Глава 3

Павлов был прав, подумала Мэри, направляясь на машине в центр города. Ее паническая реакция на телефонный звонок из офиса доктора Дэлиа-Крос была рефлексом, не имеющим под собой никакого логического обоснования. «Дальнейшие исследования» могли представлять собой что угодно. Даже если она и воспринимала любые врачебные новости как катастрофу, это не означало, что у нее нет будущего. Она не имела понятия, что могло пойти не так. Ведь ремиссия длилась уже почти два года, а она чувствовала себя вполне нормально. Конечно, она устала, но кому сейчас легко? Ее основная и волонтерская работы отнимали силы.

С утра она позвонила на работу, чтобы узнать предписания. А сейчас ехала заменить Билли на его горячей линии для самоубийц.

Тревога немного отступила, и она сделала глубокий вдох. Следующие двадцать четыре часа станут тестом на выносливость: нервное напряжение превратит ее тело в батут, а мозг – в воронку. Периоды паники сменялись затишьем, и ей хватало сил бороться с зарождающимся страхом.

Она припарковала Сивик на Десятой улице и побежала к обветшалому шестиэтажному зданию. Эта часть города была неудачной демонстрацией попытки превратить во что-то приличное «неблагополучный квартал» в 70-ых годах. Дело, начавшееся с оптимизма, закончилось провалом, и теперь пространство офиса соседствовало с дешевым жильем.

Она остановилась у входа и помахала рукой двум полицейским, проезжавшим мимо в патрульной машине.

Головной офис горячей линии по предотвращению самоубийств находился на втором этаже, и она посмотрела вверх на его светящиеся окна. Ее знакомство с горячей линией было личным: она звонила туда. А три года спустя сама поднимала трубку, чтобы спасти кого-то по четвергам, пятницам и субботам. Она также работала по праздникам и подменяла людей, когда это требовалось.

Никто не знал, что однажды она звонила сюда. Никто не знал, что у нее лейкоemia. И если ей снова придется вступать в войну с собственной кровью, она оставит это при себе.

Она наблюдала за медленным угасанием матери и не хотела видеть рядом со своей постелью рыдающих от горя людей. Она уже чувствовала бессильную ярость, что приходит с осознанием конца. Она не хотела вернуть то ужасное время, когда ее тело медленно умирало и приходилось бороться за каждый вздох.

Окей. Никогда не оглядываться назад.

Мэри услышала шарканье и краем глаза уловила какое-то движение, как будто кто-то проскользнул за здание, не желая быть замеченным. Она ввела код в замок на двери, вошла внутрь и стала подниматься по лестнице. Добравшись до второго этажа, она позвонила в интерком на входе в офис горячей линии. Проходя через ресепшен, Мэри помахала рукой исполнительному директору, Ронде Кньют, разговаривавшей по телефону. Потом кивнула Нэн, Стюарту и Лоле, которые работали сегодня вечером, и расположилась в свободной кабинке. Удостоверившись, что у нее есть все необходимые бумаги, пара карандашей и специальный справочник горячей линии, она достала из сумки бутылку с водой.

Почти мгновенно зазвонил один из ее телефонов, и она посмотрела на высветившийся номер. Она хорошо знала его. В полиции ей сказали, что эти звонки идут из телефонного автомата в центре. Это снова был он.

Телефон зазвонил во второй раз, она взяла трубку и, следуя предписанному сценарию, произнесла:

– Горячая линия по предотвращению самоубийств. Это Мэри. Могу я чем-нибудь помочь вам?

Тишина. Не слышно даже дыхания.

Смутно до нее доносилось рычание автомобильного мотора, потом исчезло и оно. Согласно проверке входящих телефонных соединений, проведенной полицией, звонивший всегда пользовался уличными автоматами и менял место положения так, что его невозможно было отследить.

– Это Мэри. Чем я могу вам помочь?

Нарушая предписанный протокол, она понизила голос:

– Я знаю, что это ты. И я рада, что ты снова дозвонился мне сегодня вечером. Но, пожалуйста, скажи мне, как тебя зовут. Что случилось?

Она ждала. Звонивший положил трубку.

– Один из этих, твоих? – Спросила Ронда, делая небольшой глоток из кружки, полной травяного чая.

Мэри повесила трубку.

– Как ты догадалась?

Женщина кивнула через плечо.

– Я слушала множество разговоров оттуда, но не один из них не зашел дальше приветствия. А потом я вдруг увидела, как ты пригибаешься ближе к телефону.

– Да, ну...

– Слушай, ко мне сегодня снова приходили копы. Они не могут уделять необходимого внимания каждому телефону в центре города, да и не готовы они заходить так далеко в этом деле.

– Я говорила тебе. Не несут эти звонки никакой опасности.

– Да ты и сама не знаешь.

– Да ладно тебе, Ронда. Это продолжается уже девять месяцев, так? Если бы они хотели навредить мне, они бы это уже сделали. Я, правда, хочу помочь...

– Это меня тоже беспокоит. Ты явно защищает того, кто звонит. Ты принимаешь это слишком близко к сердцу.

– Нет, не принимаю. Они звонят сюда по какой-то причине. И я знаю, что могу помочь им.

– Мэри, остановись. Послушай себя. – Ронда выдвинула стул и, садясь, понизила голос. – Это... Мне тяжело говорить тебе об этом, но, по-моему, тебе нужен перерыв.

Мэри отшатнулась.

– Перерыв в чем?

– Ты перерабатываешь.

– Я прихожу сюда столько же раз в неделю, сколько и остальные.

– Но ты остаешься здесь после окончания своей смены и постоянно подменяешь других людей. Ты слишком вовлечена в эту работу. Я знаю, сейчас ты подменяешь Билла, но я хочу, чтобы ты ушла, когда он вернется. И я не хочу, чтобы ты приходила сюда в ближайшую пару недель. Тебе нужны перспективы. Это тяжелая, изнурительная работа, и тебе нужно немного отдохнуть от нее.

– Не сейчас, Ронда, пожалуйста, только не сейчас. Мне просто необходимо быть здесь.

Ронда мягко сжала напряженную руку Мэри.

– Это не то место, где тебе следует искать решение собственных проблем, и ты

знаешь это. Ты один из моих лучших волонтеров, и я очень хочу, чтобы ты вернулась. Но только после того, как немного проветришь голову.

– Мне может не хватить отведенного времени, – прошептала Мэри.

– Что?

Мэри встряхнулась и выдавила улыбку.

– Ничего. Конечно, ты права. Я уйду сразу же, как только вернется Билл.

Билл приехал примерно через час, и спустя две минуты Мэри уже вышла из здания. Добравшись до дома, она захлопнула входную дверь и прислонилась к деревянным панелям, прислушиваясь к тишине. К ужасной, сокрушительной тишине.

Боже, ей так хотелось вернуться в офис горячей линии. Ей были необходимы мягкие голоса других волонтеров. И телефонные звонки. И жужжание флуоресцентных ламп на потолке...

Потому что, когда ее мозг ничего не отвлекало, в нем всплывали страшные картины: больничные койки, иглы, пакет с лекарствами, висящий рядом с ней. В сознании возникло видение: она, с лысой головой и серой кожей, впалые глаза. Она не похожа сама на себя. Она не чувствует себя собой.

И тогда она вспомнила, каково это – не чувствовать себя человеком. Как только начались сеансы химиотерапии, она перешла в худшую группу больных: они умирали, становились страшным, жалким напоминанием о конечности человеческой жизни.

Мэри рванулась на кухню через комнату, распахнула окно. Страх душил ее, но морозный ночной воздух ослабил давление на легкие.

Ты не знаешь наверняка, что не так. Ты не знаешь наверняка...

Она повторяла эти слова, словно мантру, пытаясь хоть немного заглушить разросшуюся панику, и направилась к бассейну. Вода, загустевшая и замедлившая свое движение от холода, казалась черным маслом в свете луны. Она села, стащила с себя туфли и носки и опустила ноги в ледяные глубины. Она продолжала держать их под водой даже после того, как они онемели, мечтая обладать достаточным безрассудством для того, чтобы прыгнуть вниз, поплыть и достать до решетки на дне. Пробудь она там достаточно долго, это сработало бы как полное обезболивание.

Она подумала о своей матери. И о том, как Сисси Льюс умерла в своей кровати, в том месте, которое они обе называли домом.

Она хорошо помнила материнскую спальню: как свет пробивался сквозь кружевные занавески, отбрасывая на предметы тени в виде снежинок. Бледно-желтые стены и ковер от стены до стены, который когда-то был совершенно белым. Плед, который так любила ее мама, тот кремовый с маленькими розовыми цветочками. Ароматическую смесь, от которой шел запах мускатного ореха и имбиря. Распятие над кроватью и большую икону, изображавшую Деву Марию в углу.

Эти воспоминания обжигали, и Мэри заставила себя вспомнить, каким все это стало после смерти матери: вычищенным до блеска и проданным. Все религиозные предметы были упакованы, а едва заметная тень, оставшаяся на стене, была закрыта репродукцией Эндрю Уайета.

Слезы не заставили себя ждать. Они приходили неспешным нескончаемым потоком и уходили, исчезая в темной воде. Она наблюдала за тем, как они достигают поверхности и исчезают.

А потом она встрепенулась, почувствовав, что не одна.

Мэри вскочила на ноги и попятилась назад, но остановив себя, вытерла мокрые глаза. Это был просто мальчик. Подросток. С темными волосами и бледной кожей. Он казался истощенным, но был так красив, что с трудом верилось в его человеческое происхождение.

– Что ты здесь делаешь? – Спросила она, не испытывая ни капли страха. Невозможно было бояться чего-то столь божественного. – Кто ты?

Он лишь тряхнул головой.

– Ты потерялся? – Видимо, да. Во всяком случае, сейчас было слишком холодно для того, чтобы носить лишь футболку и джинсы. – Как тебя зовут?

Он поднял руку к горлу и, двигая ей вперед-назад, потряс головой. Как если бы он был иностранцем и не понимал ни слова из того, что она говорит.

– Ты говоришь по-английски?

Он кивнул. И начал показывать что-то руками. Амслен. Он говорил на языке глухонемых. Мэри вспомнила свою прошлую жизнь: она учила детей, страдающих аутизмом, общаться на языке жестов.

– Ты читаешь по губам или можешь слышать? – Спросила она руками.

Он застыл, как будто совершенно не ожидал того, что она сможет понять его манипуляции.

Я хорошо слышу. Просто не могу говорить.

С минуту Мэри смотрела на него в молчании.

– Это ты звонил мне.

Он поколебался. Потом кивнул.

Я не хотел тебя напугать. И я звонил не затем, чтобы надоедать тебе. Мне... просто нравилось знать, что ты там. Ничего криминального. Клянусь.

Он посмотрел прямо ей в глаза.

– Я верю тебе.

Только вот, что ей теперь делать? Правила горячей линии запрещали прямой контакт со звонящими. Ну, не станет же она выгонять бедного мальчика из дома?

– Хочешь есть?

Он покачал головой.

Можно я просто посижу немного рядом с тобой? Я устроюсь на другом конце бассейна.

Как будто он привык к тому, что люди все время гонят его прочь.

– Нет.

Он кивнул и развернулся, чтобы уйти.

– Я имела в виду: садись здесь, рядом со мной.

Он стал медленно приближаться к ней, как будто ожидая, что она передумает с минуты на минуту. Но она лишь спокойно села на край бассейна и снова опустила ноги в воду. Он стащил со своих ног пару драных кроссовок, закатал мешковатые штаны и уселся в некотором отдалении от нее.

Боже, он был таким маленьким.

Его ноги скользнули в воду, и он улыбнулся.

Холодная.

– Хочешь свитер?

Он покачал головой и стал болтать ногами в воде.

– Как тебя зовут?

Джон Мэтью.

Мэри улыбнулась, думаю о том, что у них есть кое-что общее.

– В честь пророка из Нового Завета.

Меня называли так монахини.

– Монахини?

Последовала долгая пауза, как будто он решал, сказать ей что-то или нет.

– Ты был в сиротском приюте? – Мягко предположила она, вспомнив, что у них в городе был один под руководством Девы Милосердной.

Я родился в туалете на автобусной остановке. Меня нашел уборщик и отнес к Деве Милосердной. Монахини придумали имя.

Она подавила дрожь.

– А где ты живешь сейчас? Тебя усыновили?

Он покачал головой.

– Приемные родители?

Боже, пусть будут приемные родители. Милые приемные родители, которые холят и лелеют его. Добрые люди, которые говорят ему, что он важен для мира, несмотря на то, что его родители бросили от него.

Он не ответил. Она оглядела его старую одежду, заметила не по-детски серьезные глаза, сосредоточенное выражение лица. Он не был похож на ребенка, который много знал о материнской ласке.

В конце концов, его руки снова задвигались.

Мое место на Десятой улице.

Это значит, что он тайком жил в разрушенном здании или наводненной крысами лачуге. Удивительно, как ему удавалось оставаться таким чистым.

– Ты живешь рядом с офисом горячей линии, так? Поэтому ты знал, что я на работе, хотя сегодня даже не моя смена.

Он кивнул.

Моя квартира напротив. Я видел, как ты приходишь и уходишь. Но не то чтобы я следил за тобой, нет. Наверное, я думаю о тебе как о друге. Когда я позвонил тебе в первый раз... Ты знаешь, это был как будто такой каприз или что-то типа того. Ты ответила... И мне понравился звук твоего голоса.

У него красивые руки, подумала она. Как у девушки. Изящные. Тонкие.

– И ты следовал за мной до самого дома?

Почти каждый вечер. У меня есть велик, а ты ездил не слишком быстро. Я решил, что, если я прослежу за тобой, так будет безопаснее. Ты задерживалась допоздна, а та часть города не слишком подходит для одинокой женщины. Даже если она на машине.

Мэри покачала головой, думая о том, какой он очень странный мальчик. Он выглядел как ребенок, но говорил как взрослый мужчина. Это должно было напугать ее. Этот парень вцепился в нее так, словно считал себя защитником, в то время как он так, будто его самого стоило бы спасти.

Скажи мне, почему ты сейчас плакала? – Спросил он жестами.

Он смотрел прямо на нее, и это было немного жутковато: как будто взрослый мужчина глядел через детское лицо.

– Потому что я могу не успеть, – вырвалось у нее.

– Мэри, к тебе можно?

Мэри оглянулась через правое плечо. Бэлла, ее единственная соседка, прошла через луг, разделяющих их участки и теперь стояла на краю газона.

– Привет, Бэлла. Проходи, познакомься с Джоном.

Бэлла скользнула к бассейну. Она въехала в старое фермерское хозяйство около гола назад, и с тех пор они часто встречались по ночам. Шести футов ростом, с кучей черных кудряшек, ниспадающих ей на спину, Бэлла была настоящей красавицей. Ее лицо было настолько идеальным, что потребовалось несколько месяцев, чтобы привыкнуть к нему и не тарашиться. А тело будто сошло с обложки специального издания «Спорт Иллюстрийтед», посвященного купальникам.

Так что Джон прибывал в праведном благоговении.

Мэри тоскливо подумала о том, какого это – производить подобную впечатление на мужчину, пусть даже у него еще и борода не растет. Сама она никогда не была красавицей, принадлежа к той огромной группе женщин, которых нельзя было назвать ни уродинами, ни хорошенькими. И это было до того, как химиотерапия оставила следы на ее волосах и коже.

Бэлла присела с легкой улыбкой и протянула мальчику руку.

– Привет.

Джон потянулся и быстро коснулся ее, словно не был уверен, что она настоящая. Забавно, но Мэри и сама часто ловила себя на той же мысли. Было что-то... избыточное в Бэлле. Казалось, в ней больше жизни, чем в тех людях, с которыми приходилось общаться Мэри. И, конечно, она была куда более привлекательной, чем остальные.

Хотя Бэлла совсем не старалась изображать из себя роковую женщину. Она была тихой и скромной, жила одна, скорее всего, была писательницей. Мэри никогда не видела ее при свете дня, и никто не приходил к Бэлле в дом.

Джон посмотрел на Мэри, его руки вновь пришли в движение.

Ты хочешь, чтобы я ушел?

Потом, как бы предвидя ее ответ, он вытащил ноги из бассейна.

Она положила руку ему на плечо, стараясь не обращать внимания на ощущение тонкой кости под ладонью.

– Нет, оставайся.

Бэлла сняла кроссовки и носки, щелкая пальцами ног по поверхности воды.

– Да, давай, Джон. Оставайся с нами.

Глава 4

Рейдж наконец увидел ту, от которой бы не отказался сегодня вечером. Человек, блондинка: «все при ней» и «готова на все». Как и все остальные женщины в этом баре, она пыталась обратить на себя его внимание: крутила задницей, поправляла свои соблазнительные локоны.

– Нашел что-то по вкусу? – Сухо просил Ви.

Рейдж кивнул и поманил женщину пальцем. Она направилась к нему. Ему нравилась людская покладистость. Он как раз исследовал изгиб ее покачивающихся бедер, когда вид перекрыло другое женское тело. Он глянул вверх и с трудом удержался от вскрика.

Кейт была красивым вампиром, с черными волосами и темными глазами. Но она «охотилась» за братьями, постоянно крутилась вокруг, предлагая себя. Как будто она рассматривала их в качестве приза, которым можно было бы похвастать. И это чудовищно раздражало. И несколько тревожило: Кейт была настоящей стертой.

– Привет, Вишес, – произнесла она низким, сексуальным голосом.

– Вечер, Кейт. – Ви глотнул немного своего Грей Гуза. – Что делаешь?

– Интересуюсь, чем вы занимаетесь.

Рейдж нагнулся в бок, что бы осмотреть зал, который закрывали бедра Кейт. Слава Богу, блондинку не отпугнуло маленькое соревнование. Она по-прежнему продвигалась к их столу.

– Ты собираешься поздороваться, Рейдж? – Продолжала Кейт.

– Только если ты уберешься с дороги. Ты мне вид загораживаешь.

Женщина рассмеялась.

– Очередная в списке из тысячи. Как ей повезло.

– Мечтай, Кейт.

– Буду. – Ее глаза, хищные и горячие, скользнули по нему. – Может, ты хотел бы развлечься с Вишесом и со мной.

Когда она потянулась к его волосам, он поймал ее запястье.

– Даже не думай.

– Как ты мог перетрахать такое количество человеческих женщин и отвергнуть меня?

– Просто я не заинтересован.

Она наклонилась, чтобы прошептать ему на ухо:

– Ты должен как-нибудь меня попробовать.

Он оттолкнул ее от себя, впиваясь руками в кости.

– Вот так, Рейдж. Сжимай сильнее. Мне нравится боль. – Он тут же отпустил ее, и она улыбнулась, потирая запястье. – Так ты занят, Ви?

– Не сейчас. Может быть, немного позже?

– Ты знаешь, где меня найти.

Когда она ушла, Рейдж посмотрел на брата.

– Я не понимаю, как ты можешь ее выносить.

Ви опустил стакан, наблюдая за Кейт сквозь полуопущенные веки.

– У нее есть свои плюсы.

Подошла блондинка. Остановившись напротив Рейджа, она приняла вызывающую позу. Он положил руки на ее бедра и потянул на себя так, что его ноги оказались между ее.

– Привет, – сказала она, немного отодвигаясь от него. Женщина внимательно оглаживала его, оценивая одежду, пожирая глазами золотой Ролекс, видневшийся из-под кожаного рукава. Ледяной расчет в ее глазах был так же холоден, как и сердце в его груди.

Господи, если бы он мог покончить со всем этим. Его уже тошнило от этого дерьма. Но его тело требовало освобождения, облегчения. Он чувствовал, как громче шумит его кровь, и с каждым болезненным ударом пульса его мертвое сердце превращалось в пыль.

– Как тебя зовут? – Спросил он.

– Тиффани.

– Рад познакомиться, Тиффани, – солгал он.

А в десяти милях от «Одного глаза» Джон, Мэри и Бэлла отлично проводили время, сидя около бассейна. Мэри громко рассмеялась и посмотрела на Джона.

– Ты это несерьезно.

Это правда. Я просто ходил взад-вперед между кинотеатрами.

– Что он сказал? – Ухмыльнувшись, спросила Бэлла.

– Он посмотрел «Матрицу» четыре раза в день премьеры.

Женщина рассмеялась.

– Джон, мне тяжело говорить тебе это, но ты просто жалок.

Он улыбнулся ей, немного покраснев.

– Властелин колец тебя также зацепил? – Спросила она.

Он покачал головой, сделал несколько жестов и выжидающе посмотрел на Мэри.

– Он говорит, что ему нравятся боевые искусства, – перевела она, – а не эльфы.

– С этим не поспоришь. Все эти волосатые ноги. Брр.

Налетевший порыв ветра смахнул опавшую листву в бассейн. Когда листья поплыли по воде, Джон наклонился и схватил один.

– Что у тебя на запястье? – Спросила Мэри.

Джон повернул руку так, чтобы она могла повнимательнее разглядеть кожаный браслет. На нем были какие-то аккуратные пометки типа иероглифической надписи.

– Он очень красивый.

Я сделал его.

– Можно мне взглянуть? – Спросила Бэлла, наклонившись. Вдруг улыбка исчезла с ее лица. Сузив глаза, она посмотрела на Джона. – Где ты его взял?

– Он говорит, что сам его сделал.

– Так откуда ты?

Джон отдернул руку, очевидно, раздраженный излишним вниманием Бэллы к собственной персоне.

– Он живет здесь, – ответила Мэри. – Он родился здесь.

– Где его родители?

Мэри повернулась к подруге, удивленная ее внезапной настойчивостью.

– У него их нет.

– Никого?

– Он сказал мне, что вырос в приюте. Так, Джон?

Джон кивнул и прижал руки к животу, словно защищая браслет.

– Эта надпись, – настаивала Бэлла, – ты знаешь, что она означает?

Мальчик покачал головой, вздрогнул и потер свои виски. Через какое-то время показал что-то медленными жестами.

– Он говорит, что она ничего не значит, – прошептала Мэри. – Она приснилась ему. Ему просто понравилось, как она смотрится. Бэлла, полегче, окей?

Казалось, Бэлле потребовалось время, чтобы взять себя в руки.

– Прости... Правда, я очень сожалею.

Мэри взглянула на Джона и сделала попытку снять возникшее напряжение:

– Ну, а какие еще фильмы тебе нравятся?

Бэлла поднялась на ноги и одела кроссовки. Без носков.

– Ребят, извините меня. Я на минуточку отойду. Скоро вернусь.

Прежде, чем Мэри смогла произнести хоть слово, женщина повернулась и побежала через луг. Когда она скрылась в тени, Джон посмотрел на Мэри. Он все еще дрожал.

Мне пора идти.

– У тебя болит голова?

Джон уперся костяшками пальцев в лоб между бровями.

У меня такое ощущение, что я очень быстро съел мороженное.

– Когда ты ужинал?

Он пожал плечами.

Я не помню.

У бедного мальчика, скорее всего, была гипогликемия.

– Слушай, почему бы нам не пойти в дом и не поужинать? В последний раз я ела только днем, восемь часов назад.

Но он лишь гордо вскинул голову.

Я не голоден.

– Так, может, ты просто посидишь рядом со мной, пока я буду есть?

Вероятно, ей удастся втянуть его в поздний ужин уже в процессе.

Джон поднялся на ноги и протянул ей руки, словно хотел помочь встать. Она слегка оперлась на его ладонь. Вместе они направились к задней двери, держа обувь в руках, и их голые ступни оставляли мокрые отпечатки на холодном каменном полу вокруг бассейна.

Бэлла ворвалась к себе на кухню и остановилась. У нее не было никакого плана, когда она уходила. Она просто знала, что нужно что-то предпринять.

Джон был проблемой. Серьезной проблемой.

Она не могла поверить, что сразу не поняла, кто он. Но все же он еще не прошел через изменение. Да и кто бы стал ждать встречи с вампиром на заднем дворе у Мэри?

Бэлла чуть не рассмеялась. Она все время проводила время на заднем дворе у Мэри. Так почему же другие вампиры не могли делать того же?

Упершись кулаками в бока, она устала на пол. Черт возьми, что же ей делать? Проникнув в сознание Джона, она не обнаружила там никаких знаний об их расе, их народе, традициях. Мальчик ничего не знал: даже не представлял, кто он и кем он в скором времени станет. И он действительно не знал, что за символы были изображены на его браслете.

Зато знала она. Это слово произносилось как Террор на Древнем Языке. Это было имя война.

Как же случилось, что он затерялся в человеческом мире? И сколько ему осталось до Превращения? На вид ему было лет двадцать, значит, оставалось еще пару лет. Но если она

ошиблась, и он приближался к двадцатипятилетию... Парень был в опасности. Если рядом с ним не будет женщины-вампира, которая поможет ему пройти через Превращение, он погибнет.

Первой мыслью было позвонить брату. Ривендж всегда знал, что делать. Проблема была лишь в том, что, если он начинал чем-то заниматься, от него уже было невозможно избавиться. И он имел печальную тенденцию запугивать всех до смерти.

Хэйверс. Можно было бы попросить помощи у Хэйверса. Как врач он наверняка мог сказать ей, сколько времени осталось у парня до Превращения. И, возможно, Джон мог бы остаться в клинике до тех пор, пока его будущее не прояснится.

Да только вот он не был болен. Перед превращением, как и остальные вампиры, физически он был очень слаб, но она не чувствовала в нем никаких недугов. А Хэйверс предоставлял медицинские услуги, а не держал бесплатную гостиницу.

Кроме того, его имя... Имя война...

Точно!

Она направилась в гостиную в поисках телефонной книги, которую держала в столе. На последней странице был написан номер, который распространялся среди вампиров уже около десяти лет. По слухам, с помощью него можно было связаться с Братством Черного Кинжала. С расой воинов.

Они бы хотели знать, что есть мальчик с похожим именем, брошенный на произвол судьбы. Возможно, они захотят забрать Джона.

Ее руки вспотели, когда она подняла телефонную трубку. Набирая номер, она была готова к тому, что он окажется недействительным или в ответ ее просто пошлют к черту. Вместо этого она услышала автоответчик и длинное «Биииип».

– Я.. Э-э-э, меня зовут Бэлла. Я хочу связаться с Братством. Мне нужна... помощь.

Она продиктовала свой номер телефона и повесила трубку, думая, что сделала все от нее зависящее. Если номер Братства был неправильным, ей не хотелось бы оставлять подробное сообщение на автоответчике какого-нибудь человека.

Она посмотрела в окно на луг, разделяющий их с Мэри участки, и увидела свет, льющийся из окон соседнего дома. Она понятия не имела, как скоро ей ответят те, кого она просила о помощи. Вероятно, ей следовало отправиться обратно, узнать, где живет этот ребенок, откуда он знает Мэри.

Господи, Мэри. Эта ужасная болезнь снова вернулась. Она почувствовала это сразу же и долго думала, что делать, когда Мэри упоминала о намечающемся визите к врачу. Это произошло пару дней назад, и сегодня Бэлла планировала спросить, как все прошло. Может быть, она сможет чем-нибудь помочь.

Она в спешке подошла к французской двери, выходящей на луг. Она узнает больше о Джоне и...

Зазвонил телефон.

Так скоро? Но это невозможно.

Она потянулась через прилавок и схватила трубку.

– Алло?

– Бэлла? – Произнес низкий мужской голос властным тоном.

– Да.

– Вы звонили нам.

Святой Моисей, сработало.

Она прочистила горло. Как гражданский вампир она знала о Братстве все: их имена, репутацию, легенды и победы. Но она никогда не встречала воинов. И в этот разговор было очень сложно поверить.

Переходи к делу, приказала она себе.

– Я, э-э-э, у меня есть проблема.

Она рассказала мужчине все, что знала о Джоне. Какое-то время стояла полная

тишина.

– Завтра вечером вы привезете его к нам.

О, черт, как же ей это устроить?

– А, он не может говорить. Он слышит, но ему нужен переводчик.

– Тогда привезите и переводчика.

Ей было очень интересно, что скажет Мэри, узнав, что ее втягивают в вампирские разборки.

– Его переводчица – человек.

– Мы позаботимся о ее памяти.

– Как мне добраться до вас?

– Мы пошлем машину. В девять часов.

– Мой адрес...

– Мы знаем, где вы живете.

Мужчина повесил трубку. Ее немного трясло.

Хорошо. Теперь ей просто нужно заставить Мэри и Джона поехать повидаться с Братством.

Когда она вернулась домой к Мэри, Джон сидел за кухонным столом, пока женщина ужинала. Они оба посмотрели на нее, когда она вошла, и Бэлла попыталась выглядеть естественно, присев к ним за стол. Она немного подождала, прежде чем взорвать приготовленную бомбу.

– Так, Джон, я знаю кое-каких местных жителей, которые занимаются боевыми искусствами. – Это было почти правдой. Она слышала, что в бою братьям не было равных. – И я подумала, может быть, тебе захочется познакомиться с ними?

Джон поднял голову и начал двигать руками, смотря на Мэри.

– Он хочет знать, зачем? Чтобы потренироваться?

– Возможно.

Джон продолжил жестикулировать.

– Он говорит, что не сможет заплатить за тренировку. И что он слишком маленький.

– А если это будет бесплатно? – Господи, она ведь обещает ему вещи, которые совершенно не зависят от нее. Неизвестно, что вообще Братство будет с ним делать. – Послушай, Мэри, там он может познакомиться... Я отведу его туда, где тусуются самые именитые мастера боевых искусств. Он сможет поговорить с ними. Узнать их получше. Он сможет...

Джон потянул Мэри за рукав, показал что-то руками и посмотрел на Бэllu.

– Он хочет напомнить, что отлично слышит и сам.

Бэлла взглянула на Джона.

– Я прошу прощения.

Он кивнул, принимая извинения.

– Просто давай отправимся туда завтра, – сказала она. – Ты ничего не теряешь.

Джон пожал плечами и сделал изящный жест рукой.

Мэри улыбнулась.

– Он согласен.

– Тебе придется тоже пойти. Чтобы переводить.

Казалось, Мэри уже была готова передумать, но потом взглянула на парня.

– В котором часу?

– В девять, – ответила Бэлла.

– Прости, но я буду на работе.

– Вечером. В девять вечера.

Глава 5

Бутч вошел в «Один глаз», чувствуя себя так, словно кто-то вытянул затычки из всех его внутренних органов. Марисса снова отказалась разговаривать с ним, и, хотя он ожидал подобного развития событий, легче от этого не становилось.

Так что пришло время для водкотерапии.

Уступив дорогу пьяному громиле, группе шлюх и парочке, занимающейся армрестлингом, Бутч подошел к столу, за которым обычно собиралась «тройка». Рейдж стоял позади него около стены с какой-то брюнеткой. Ви было не видно, но стакан Грей Гуза и согнутая палочка для перемешивания напитков были на столе.

Бутч успел принять две порции, которые ничуть не помогли его настроению, когда увидел приближающегося Вишеса. Его рубашка была расстегнута и смята внизу, и за ним по пятам шла темноволосая женщина. Ви отмахнулся от нее, когда заметил Бутча.

– Привет, коп, – сказал он, усаживаясь за стол.

Бутч дотронулся до своего стакана.

– Как дела?

– Как...

– Не пошло.

– Эх, черт, мужик, мне очень жаль.

– Мне тоже.

У Ви зазвонил телефон, и он поднял трубку. Сказав пару слов, он засунул трубку обратно в карман и потянулся за своим пальто.

– Это был Роф. Мы должны быть дома через полчаса.

Бутч рассматривал перспективу посидеть и выпить в одиночестве. Поперек этого плана было большими буквами написано: *«Плохая идея»*.

– Останешься здесь или поедешь со мной?

– Поехали. – Бутч бросил ключи от Эскалейда через стол. – Подгони машину. Я заберу Голливуда.

Он встал и направился к темному углу. Плащ Рейджа полностью прикрывал тело брюнетки. Только Богу было известно, как далеко дела зашли под ним.

– Рейдж, приятель, нам пора сваливать.

Вампир поднял голову, сжал губы и сузил глаза.

Бутч поднял руки.

– Это не хренообломство, чтобы похихикать и пощекотаться. Флагман звонил.

Выругавшись, Рейдж отступил назад. Одежда брюнетки пребывала в полном беспорядке, дыхание ее сбилось, но главное шоу пока не началось. Вся кожаная одежда Рейджа была на своем месте.

Рейдж отступил, и женщина ухватила за него так, будто самый лучший оргазм в ее жизни вот-вот должен был выйти за дверь. Плавным движением он провел рукой около ее лица, и она застыла. Потом посмотрела на себя вниз, словно не могла понять, что могло ее так сильно возбудить.

С сердитым взглядом Рейдж отвернулся. Когда она с Бутчем вышли из бара, он печально покачал головой.

– Коп, прости за ту вспышку гнева. Я был... немного занят.

Бутч похлопал его по плечу.

– Нет проблем.

– Эй, а как там твоя женщина...

– У меня нет шансов.

– Черт, Бутч, хреново.

Они загрузились в Эскалейд и направились на север по Двадцать второй улице, углубляясь

в сельскую местность. По машине отбойным молотком бил ритм песни «Thug Matrimony» Trick Daddy, когда Ви вдруг нажал на тормоз. На пустоши в нескольких сотнях ярдов от дороги что-то болталось на дереве.

Нет, это кто-то пытался повесить что-то на дерево. За этим действием наблюдала группа крепких парней с бледными волосами в черной одежде.

– Лессеры, – пробормотал Ви, расправляя плечи.

Прежде, чем они успели остановиться, Рейдж выпрыгнул из машины и на полной скорости понесся к убийцам вампиров.

Ви оглянулся на заднее сиденье.

– Коп, ты, наверное, захочешь остаться...

– Пошел, ты, Ви.

– Ты вооружен моими?

– Нет. Я отправлюсь туда нагишом.

Бутч вытащил из-под сиденья Глок, снимая его с предохранителя, пока они с Ви выпрыгивали из машины.

До этого Бутч видел лессеров только дважды, и это был полный кошмар. Они выглядели как люди, они разговаривали и двигались как люди, но они не были живыми существами. Взглянув им в глаза, можно было понять, что убийцы были лишь пустыми сосудами, их души были изъяты кем-то. И они отвратительно пахли.

Но, с другой стороны, он никогда не любил запах детской присыпки.

На пустоши лессеры готовились к отражению атаки, доставая оружие из своих черных курток, пока Рейдж несся по луговой траве, словно разъяренный поезд. Он налетел на группу, словно в порыве самоубийства, не достав даже оружия.

Господи, парень был не в себе. У одного из лессеров в руке был пистолет.

Бутч поднял Глок и прицелился, следя за происходящим, но никак не мог попасть в постоянно движущуюся цель. А потом он вдруг понял, что подкрепления вообще не требуется.

Рейдж справлялся с лессерами самостоятельно своей звериной силой и рефлексам. Он использовал приемы из разных боевых искусств, его плащ развивался позади, пока он врезался в тела и разбивал головы. Он был смертельно прекрасен в лунном свете, лицо искажало рычание, большое тело двигалось со смертоносной скоростью.

Сзади раздался крик, и Бутч развернулся. Ви уложил лессера, который пытался убратся: этот брат был также хорошо в своем деле.

Предоставив шути в стиле «Бойцовского клуба» вампирам, Бутч направился к дереву. С крепкой ветки свисало тело другого лессера. Чисто сработано.

Бутч ослабил веревку и спустил тело, оглядываясь через плечо, потому что звуки борьбы вдруг стали громче. К драке присоединились еще три лессера, но за своих парней он не волновался.

Он встал на колени перед убийцей и стал обыскивать его карманы. Он как раз вытащил бумажник, когда раздался звук выстрела. Рейдж упал на землю, растянувшись на спине.

Долго думать не пришлось. Бутч перекрыл собой линию огня и прицелился в лессера, который был готов засадить в Рейджа очередную пулю. Но нажать на спусковой крючок он так и не успел. Посреди поля вдруг появилась вспышка белого света, чем-то напоминающая ядерный взрыв. Ночь превратилась в день: пустошь была полностью освещена.

Когда свет начал гаснуть, кто-то подбежал к Бутчу. Узнав Ви, он опустил Глок.

– Коп! Забирайся в гребаную машину! – Вампир нетерпеливо подергивался, как будто смываться надо было немедленно.

– Но как же Рейдж...

Договорить Бутчу не удалось. Ви ударил его, схватил в охапку и потащил к машине.

Хватка ослабла, только когда они оказались внутри Эскалейда, а двери и окна были заблокированы.

Бутч повернулся к брату.

– Мы не можем оставить там Рейджа!

Страшное рычание сотрясло ночь, и Бутч медленно повернул голову в ту сторону, откуда доносился ужасный звук.

На пустоши он увидел существо. Оно было восьми футов ростом, внешне чем-то напоминало дракона, с зубами как у Ти Рекса и парой острых когтей. Чудовище промелькнуло в лунном свете, сверкнув переливчатой пурпурной и светло-зеленой чешуей.

– Что это, черт возьми? – Прошептал Бутч, наощупь пытаясь проверить, хорошо ли закрылись замки.

– У Рейджа плохое настроение.

Монстр издал очередной рев и понесся за лессерами, как будто они были для него игрушками. И... Боже милостивый. От лессеров ничего не останется. Даже костей.

Дыхание Бутча участилось, ему не хватало воздуха.

Смутно он услышал звук срабатывающей зажигалки и глянул через сиденье. Лицо Ви озарилось желтым светом, затем снова исчезло в темноте, когда он раскуривал самокрутку дрожащими руками. Брат затянулся, и в воздухе стал чувствоваться резкий запах турецкого табака.

– И с каких пор, он...

Бутч снова обернулся, чтобы посмотреть, как существо развлекается с лессерами на пустоши, и потерял ход мысли.

– Рейдж разозлил Деву-Летописицу, и она прокляла его. Обеспечила ему ад на ближайшие двести лет. Это происходит каждый раз, когда он выходит из себя. Причиной может стать боль. Злость. Физическая жажда, если ты меня понимаешь.

Бровь Бутча взлетела вверх. А он встал между этим парнем и женщиной, которую он хотел. Больше не надо совершать подобные глупости.

Резня продолжалась, и Бутчу начало казаться, что он смотрит канал, где крутят научно-фантастические фильмы, а у телевизора выключен звук. Господи, подобная жестокость была ему недоступна. А ведь все те годы, что он работал детективом, он видел огромное количество трупов, многие из которых были изуродованы до неузнаваемости. Но он никогда не видел подобной бойни, и сейчас совершенно утратил чувство реальности.

И слава Богу.

Хотя, нужно признать, что монстр двигался довольно плавно. То, как он подбрасывал лессеров в воздух, а потом хватал их своими...

– И часто это случается? – Спросил он.

– Достаточно часто. Поэтому он так помешан на сексе. Это обеспечивает должный уровень спокойствия. Я тебе вот что скажу, не крутись рядом со зверем: он не понимает, кто друг, а кто обед. Мы можем лишь ждать, когда вернется Рейдж, а затем позаботиться о нем.

Что-то ударилось об крышу Эскалейда с приглушенным звуком. О Боже, это что, была голова? Нет, ботинок. Видимо, монстру не особенно нравится резиновый вкус.

– Позаботиться о нем? – Прошептал Бутч.

– Как бы тебе понравилось, если бы каждая кость в твоём теле была бы сломана? Он проходит через превращение каждый раз, когда существо выбирается наружу и снова вселяется в него.

Через короткое время поляны была очищена от лессеров. С очередным оглушительным рыком, монстр стал оглядываться в поисках новых объектов для уничтожения. Не найдя убийц, он сконцентрировался на Эскалейде.

– Он может пробраться в машину? – Спросил Бутч.

– Если захочет. К счастью для нас, теперь он сыт.

– Ну да... Вдруг он подумает, что мы будем хороши в виде Джелл-О.

Зверь потряс головой, черная грива метнулась в лунном свете. Потом он завыл и побежал к ним на двух ногах. Звук его прыжков напоминал гром и вызывал мощные сотрясения почвы.

Бутч в очередной раз проверил замки. И подумал о том, что бы прослыть трусом и повалиться на пол.

Существо остановилось рядом с внедорожником и, свернувшись, упало на землю. Оно лежало совсем рядом, и при каждом его выдохе стекло Бутча запотевало. С близкого расстояния монстр был еще отвратительней. Узкие белые глаза. Огромные челюсти. Рот, полный острых клыков. Настоящий оживший ночной кошмар. Черная кровь, похожая на нефть, сбегала струйкой по его груди.

Зверь приподнял свои мускулистые передние ноги.

Господи, его когти были как кинжалы. По сравнению с ним, пальчики Фредди Крюгера казались просто детской игрушкой.

Но там был Рейдж. Где-то внутри.

Бутч положил руку на стекло, словно мог дотянуться до брата.

Существо подняло голову, белые глаза моргали. Внезапно оно тяжело вдохнуло, и огромное тело начала сотрясать страшная дрожь. Высокий, пронзительный крик вырвался из его горла, разрывая ночь на кусочки.

И снова вспышка ослепительного света.

И на земле, на месте зверя, снова лежал обнаженный Рейдж.

Бутч рывком открыл машинную дверь и опустился на колени рядом с другом.

Рейдж лежал в грязи и траве, его сильно трясло, кожа была липкой, глаза крепко зажмурены, губы медленно шевелились. Он был весь перепачкан в черной крови. Желудок был надут. В плече зияла небольшая дыра: в этом месте в тело вошла пуля лессера.

Бутч стащил с себя пиджак и закутал в него вампира. Наклонившись ближе, он попытался понять, что Рейдж пытается сказать ему.

– Что?

– Ранен? Ты?... Ви?

– Не, с нами все в полном порядке.

Рейдж немного расслабился.

– Отвезите меня домой... Пожалуйста... Заберите меня домой...

– Не волнуйся ни о чем. Мы о тебе позаботимся.

О бежал, пересекая пустошь, унося ноги из страшной бойни, развернувшейся на поле, низко пригибаясь к земле. Его грузовик был припаркован дальше по дороге, примерно в миле. Минуты через три-четыре он доберется дотуда и сможет уехать. По крайней мере, пока его никто не преследовал.

Он остановился в тот момент, когда вспышка белого света озарила равнину, отлично понимая, что подобное сияние не принесет ничего хорошего. Сначала он решил, что это взрыв нервнопаралитического газа, но потом услышал рев. Обернувшись через плечо, лессер застыл. Что-то напало на отряд, хватая его соратников словно мух.

Чудовище. Из ниоткуда.

Он недолго наблюдал за происходящим, понимая, что нужно уносить ноги. Лессер еще раз обернулся, опасаясь преследования. На дороге позади него по-прежнему никого не было, а вдали уже виднелся его грузовик. Подбежав к нему, он запрыгнул внутрь, завел мотор и нажал на газ.

Первым законом дела было вовремя уйти со сцены. Подобные драки всегда привлекали внимания, во-первых, из-за того, как выглядели и сколько шума производили, во-вторых, из-за того, что оставалось после того, как они завершались. Вторым законом была необходимость разведки. Мистер Икс будет очень недоволен этим. Отряд О,

состоящий из лучших лессеров, канул в небытие вместе с другими войнами, которых он пригласил посмотреть на казнь И. Шесть убийц за полчаса.

И, черт возьми, он ничего не знал о том монстре, что нанес им такой ущерб. Они как раз вешали тело И на дерево, когда с другой стороны дороги затормозил Эскалейд. Светловолосый воин выскочил из машины, он был так велик и быстр – явно принадлежал к Братству. Там был еще один, являвший собой столь же смертоносное орудие. И еще был человек. Черт его знает, что он делал в одной машине с двумя вампирами.

Битва продолжалась около десяти минут. О решил заняться блондином, ударив его пару раз без малейшего результата. Они уже сцепились насмерть, когда другой лессер вытащил пушку и выстрелил. О пригнулся и откатился. Пуля чуть не задела его самого. Когда он посмотрел вверх, вампир схватился за плечо и начал заваливаться назад.

О ринулся к нему, желая прикончить вампира, но пока он продирался через дерущихся, лессер с пистолетом решил заняться жертвой сам. Этот идиот бросился О под ноги и свалил их обоих на землю.

А потом возник странный свет и появился монстр. Возможно ли, что эта тварь вылезла из белобрысого вампира? Чертовски хорошее секретное оружие.

О представил себе война, припоминая все подробности его внешнего вида: глаза, лицо, одежду, его движения во время битвы. Описание этого парня может пригодиться при допросах в Обществе. Конкретные вопросы, задаваемые жертвам, зачастую приводили к более четким ответам.

Они как раз старались собрать информацию о Братстве. После нескольких десятилетий охоты на гражданских они решили поймать добычу покрупнее – и нацелились на братьев. Без этих воинов их раса будет совершенно бессильна, и лессеры, наконец, завершат свое дело по истреблению вида.

О припарковал машину около местного Лазертага и подумал о том, что за сегодняшний вечер все же произошла одна хорошая вещь: он медленно расправился с И. Неспешное издевательство над телом убийцы было сравнимо с кружкой холодного пива в жаркий день. Это удовлетворяло. Успокаивало.

Правда, все это было перечеркнуто последующими событиями.

О раскрыл телефон и воспользовался быстрым набором. Не было никаких причин ждать до дома, чтобы отчитаться о произошедшем. Для мистера Икс плохие новости были лучше, чем плохие новости с опозданием.

– У нас неприятности, – сказал он, когда телефон соединился.

Пять минут спустя он повесил трубку, развернул грузовик и снова отправился в сельскую часть города.

Мистер Икс приказал явиться лично. В его хижину в лесу.

Глава 6

Рейдж не видел ничего, кроме смутных теней: свет резал глаза, и никак не удавалось сфокусироваться на чем-либо. Ему претила собственная беспомощность, и он старался изо всех сил следить за передвижениями двух больших теней, находящихся рядом с ним. Когда чужие руки подхватили его под руки и сомкнулись на щиколотках, он застонал.

– Тихо, Рейдж, мы просто поднимем тебя на секундочку, хорошо? – Сказал Ви.

Боль прокатилась по его телу, когда друзья подняли его и осторожно перенесли на заднее сиденье Эскалейда. Они медленно опустили его. Дверь захлопнулась. Включенный мотор отозвался низким урчанием.

Ему было так холодно, что зубы стучали друг об друга, и он пытался закутаться в то, что было накинуто сверху. Руки не слушались его, но кто-то другой сделал это за него, придвинув пиджак, покрывавший его тело, еще ближе.

– Держись, большой парень.

Бутч. Это был Бутч.

Рейдж попытался заговорить, но во рту ощущался столь ненавистный ему отвратительный привкус.

– Не, Голливуд, расслабься. Все в порядке. Мы с Ви отвезем тебя домой.

Машина начала двигаться и, подпрыгивая, выбралась с обочины на дорогу. Он стонал как девчонка, но ничего не мог поделать с этим. Его тело болело так, словно его долгое время избивали бейсбольной битой. Битой с клинком на конце.

Но боль в костях и мускулах была просто шуткой по сравнению с тем, что творилось в желудке. Он молился, чтобы его не вырвало в машине Ви до тех пор, пока они не доберутся до дома, но гарантировать это не мог. Его слюнные железы работали как безумные, и ему приходилось постоянно сглатывать. Это лишь стимулировало рвотный рефлекс и вызывало отвратительную тошноту. Ему хотелось только...

Пытаясь прийти в себя, он медленно дышал через нос.

– Как дела, Голливуд?

– Пообещай мне. Душ. Первым делом.

– Считаю, что уже сделано, приятель.

Рейдж понял, что, видимо, отключился на какое-то время, потому что, очнувшись, почувствовал, как его выносят из машины. Он слышал знакомые голоса. Бутч. Ви. Низкое рычание, которое могло принадлежать лишь Рофу.

Он снова потерял сознание. Придя в себя, он почувствовал, как что-то холодное прижимается к нему сзади.

– Ты не мог бы встать? – Спросил Бутч.

Рейдж сделал попытку и был благодарен своим ногам за то, что они смогли удержать его вес. И теперь, когда он не трясся в машине, тошнота немного отступила.

Он услышал блаженный звук текущей воды, и через несколько секунд струи ударили в его тело.

– Ну как, Рейдж? Не слишком горячо? – Голос Бутча. Совсем близко.

Коп стоял под душем вместе с ним. И он пах турецким табаком. Должно быть, Ви тоже в ванной.

– Голливуд? Вода не слишком горячая для тебя?

– Нет, – он вытянул руку, пытаясь нащупать мыло. – Ничего не вижу.

– Вот и хорошо. Незачем тебе знать, как мы выглядим голые вдвоем под душем. Откровенно говоря, я настолько травмирован этой картиной, что хватит на нас обоих.

Рейдж слегка улыбнулся, почувствовав губку на своем лице, шее, груди.

Боже мой, это было фантастическое ощущение. Он вытянул шею назад, позволяя воде смывать с него остатки звериного присутствия в его теле.

Душ выключился слишком рано. Полотенце обернулось вокруг его бедер, в то время как кто-то другой вытирал его.

– Мы можем еще что-то сделать для тебя, прежде чем ты примешь горизонтальное положение? – Спросил Бутч.

– Алка-Зельцер. В ящике.

– Ви, притащи немного этого дерьма, ладно? – Руки Бутча обхватили Рейджа за талию. – Обопрись на меня приятель. Да, вот так. Черт! Нам нужно прекращать кормить тебя.

Рейдж позволил провести себя по мраморному полу и коврику ванной.

– Вот так, здоровяк. Приземляйся.

О, да. Кровать. Кровать – это хорошо.

– И посмотри, кто пришел. Это медсестра Вишес.

Рейдж почувствовал, как его голову запрокинули. Потом холодная гладь стакана прикоснулась к губам. Он выпил, сколько смог и свалился на подушки. Он почти потерял сознание в очередной раз, когда услышал тихий голос Бутча:

– По крайней мере, пуля прошла на вылет. Но, мужик, он отвратительно выглядит.

Ви спокойно ответил:

– Он придет в себя через пару дней. Он быстро восстанавливает силы, хотя существо все равно остается сильным.

– Но монстр не имеет к нему никакого отношения.

– Это сильно беспокоит его. – Послышался щелчок зажигалки, потом приятно пахло табаком. – Он пытается не показывать, как напуган. Должен держать марку и все такое. Но он в ужасе от перспективы навредить кому-либо.

– Первое, что он спросил, придя в себя, это все ли с нами в порядке.

Рейдж попытался уснуть. Черная пустота забвения была адом, но он бы предпочел ее разговорам жалеющих его друзей.

Девяноста один год, восемь месяцев и четыре дня. А потом он будет свободен.

Мэри никак не удавалось уснуть. Она закрыла глаза. Сделала дыхательные упражнения. Расслабляла пальцы на ногах, один за другим. Вспомнила все телефонные номера, которые знала. Но ничего не помогало.

Она перекатилась на спину и уставилась в потолок. В ее сознании всплыла приятная картина – Джон. Думать о нем было намного лучше.

Она просто не могла поверить, что ему было двадцать три года. Хотя, чем дольше она думала о нем, тем более вероятным казался этот факт. Если отбросить в сторону помешательство на «Матрице», он был удивительно зрелым. Даже старым, если можно так сказать.

Когда он собрался уходить, она настояла на том, чтобы отвезти его домой. Бэлла попросилась с ними, и втроем они направились в центр города, прикрепив велосипед Джона сзади к Сивику. Мэри было тяжело оставлять парня около убогого домишки, в котором он снимал квартиру. Она почти умоляла его остановиться у нее.

Но, по крайней мере, он согласился прийти к Бэлле завтра вечером. И, возможно, академия боевых искусств предоставит ему новые возможности. Судя по всему, у него было не слишком много друзей, и Мэри подумала, что со стороны Бэллы было очень мило позаботиться о парне.

С ухмылкой она вспомнила, как он смотрел на женщину. С таким застенчивым восхищением. И Бэлла принимала его с благодарностью, хотя ей, наверняка, подобные взгляды были не в новинку.

На секунду Мэри позволила себе представить каково это, смотреть на мир безупречными глазами черноволосой красавицы. И ходить ее безупречными ногами. И закидывать ее безупречные волосы за плечи.

Подобные фантазии отлично отвлекали внимание. Она решила, что поехала бы в Нью-Йорк и прошествовала бы по Пятой Авеню в каком-нибудь роскошном наряде. Нет, она бы отправилась на пляж. В черном бикини... с черными стрингами.

Ладно, это уже немного пугало.

И все же было бы здорово хоть раз встретить мужчину, который смотрел бы на нее с подобным восхищением. Покорить, очаровать его. Да именно так. Она хотела мужчину, который был бы *покорен* ею.

Только вот этому не бывать. Тот период ее жизни: молодости, красоты и наивной сексуальности – давно прошел. Да вообще-то его особо и не было. А теперь она не представляла собой ничего особенного, ей был тридцать один год, и она вела очень тяжелую жизнь из-за постоянной борьбы с раком.

Мэри застонала. О, замечательно. Паника отступила, но теперь она погрязла в жалости к себе. Чувство было липким и отвратительным.

Она включила свет и потянулась за Вэнити Фэйр. *Доминик Данн, заведи меня*

отсюда, подумала она.

Глава 7

Рейдж уснул, и Бутч с Ви направились в холл к кабинету Рофа. Обычно Бутч не вмешивался в дела Братства, но сейчас Вишес собирался доложить о том, что произошло, а коп был единственным, кто хорошо рассмотрел мертвого лессера.

Войдя в кабинет, он испытал привычное отвращение к декору в версальском стиле: просто он не смотрелся здесь. Золотые завитушки на стенах, изображение маленького пухлого мальчика с крыльями на потолке, хрупкая, причудливая мебель. В таком месте хорошо бы смотрелись старомодные французские парни в напудренных париках. Но уж точно не группа громадных устрашающих воинов.

Но неважно. Братство въехало в этот дом, потому что он как нельзя лучше подходил им, а не потому что был изысканно меблирован.

Он взял стул на длинных тонких ножках и попытался устроиться на нем так, чтобы не опираться на сиденье всем своим весом. Устроившись, он кивнул Торменту, который расположился на шелковой кушетке напротив, развалившись на голубых подушках. Благодаря по-военному коротко обстриженным волосам и широким плечам, он производил впечатление крутого парня, но вот глаза его рассказывали совершенно иную историю.

По сравнению со всеми остальными войнами, Тор был действительно милым парнем, обладающим удивительной способностью к сопереживанию. Что было, по меньшей мере, странно, учитывая, что его основной работой было убийство нежити. Он был официальным лидером Братства с тех пор, как два месяца назад Роф взошел на трон, и единственный жил не в общем доме с остальными братьями. Шеллан Тора, Уэллси, ждала их первого ребенка и не горела желанием съезжаться с оравой одиноких мужиков. И разве можно было ее винить в этом?

– Как я понимаю, вы, мальчики, повеселились по пути домой, – обратился к Вишесу Тор.

– Да, Рейдж действительно оторвался, – ответил Ви, наливая себе в стакан водку из бара.

Следующим вошел Фьюри, кивнув в знак приветствия. Бутч любил этого парня, несмотря на то, что у них было мало общего. Ну, за исключением фетишистского отношения к одежде, правда, и в этом они различались. Модная лихорадка Бутча походила на окрашивание стен в новый цвет в старом доме. А у Фьюри стиль и элегантность были в крови. В его смертоносности не приходилось сомневаться, но она странным образом сочеталась с ноткой метросексуальности.

Но он производил впечатление утонченного джентльмена не только из-за своих шмоток (сейчас он был одет в черный кашемировый свитер и брюки из твила). У брата были просто потрясающие волосы, Бутч в жизни таких ни у кого не видел. Густые длинные локоны светлого, рыжего и коричневого оттенков были бы возмутительно прекрасны даже для женщины. Картину дополняли его удивительные желтые глаза, сверкающие как солнце на рассвете.

Причина провозглашенного им celibата оставалась загадкой.

Фьюри подошел к бару и налил себе бокал портвейна, его хромота была почти незаметна. Бутч слышал, что когда-то парень потерял ногу ниже колена. Теперь он носил протез, и, видимо, тот совсем не мешал ему на поле боя.

Бутч поднял взгляд, когда очередной брат вошел в комнату.

К несчастью, близнец Фьюри решил появиться во время, правда, сразу же прошел в дальний угол, не сказав никому не слова. Бутча это вполне устраивало, так как этот ублюдок серьезно нервировал его.

Обезображенное шрамом лицо Зеда и его блестящие черные глаза лишь частично

отображали его уродство. Волосы, подстриженные под машинку, татуировки вокруг шеи и запястий, пирсинг: он был ходячей угрозой и каждую секунду пытался оправдать то впечатление, которое производил на людей. На полицейском жаргоне таких называли «трёхзаходной резьбой». Холодный как камень. Человек-змея. Совершенно непредсказуемый.

По-видимому, Зейдиста в младенчестве выкрали из семьи и продали в рабство. На протяжении ста лет он был жертвой, из которой постепенно высасывали все человеческое... э-э-э... вампирское. Он был лишь мраком, загнанным в разрушенное тело.

И если ты знал об этом, ты просто держался от него подальше, что и спасало твою шкуру в дальнейшем.

Из холла донесся звук тяжелых шагов. Братья затихли, и через секунду в дверном проеме появился Роф. Вампир был огромным, темноволосым кошмаром. Он носил темные очки, всегда был одет в кожу, и был последним человеком на земле, которому стоило бы лгать.

И так уж случилось, что в списке Бутча он шел первым, кто может подставить плечо помощи. Они забыли о своих разногласиях в ту ночь, когда Роф спасал свою жену из лап лессеров. Бутч помог ему. Тогда-то это и произошло. Теперь они были связаны.

Роф вошел в комнату с таким видом, как будто он владел миром. Как будто управлял всем. Собственно, так оно и было. Слепой Король. Последний чистокровный вампир. Властитель их расы.

Роф посмотрел в направлении Бутча:

– Ты хорошо позаботился о Рейджке. Я ценю это.

– Он сделал бы то же для меня.

– Да, сделал бы.

Роф прошел за стол и сел, сложив руки на груди.

– Вот, что мы имеем. У Хэйверса сегодня был пациент. Гражданский, мужчина. Избитый в дерьмо, почти в бессознании. Перед смертью он рассказал Хэйверсу, что его отделали лессеры. Они хотели узнать о Братстве: где мы живем, что он о нас знает.

– Еще один, – прошептал Тор.

– Да, я думаю, это свидетельствует о перемене стратегии общества Лессинг. Место, где держали вампира явно предназначено для жестоких допросов, для пыток, согласно его описанию. К несчастью, он умер прежде, чем рассказал, где оно находится. – Роф уставился на Вишеса. – Ви, я хочу, чтобы ты посетил семью убитого и сказал им, что его смерть будет отомщена. Фьюри, сходи к Хэйверсу и поговори с медсестрой, которая слышала рассказ гражданского. Посмотрим, сможешь ли ты узнать что-нибудь о том, где они держали его и как ему удалось сбежать. Я не позволю этим ублюдкам использовать мой народ в качестве наждачной бумаги.

– Они и над своими тоже потрудились, – добавил Ви. – Мы нашли болтающегося на дереве лессера. Он был в компании своих друзей.

– Что они сделали с парнем?

Заговорил Бутч:

– Много чего. Он уже не дышал к тому времени. И часто у них такое случается?

– Да нет.

– Какое гребаное совпадение, вы не находите? Вечером гражданский вампир сбегает из комнаты пыток, а потом появляется лессер, выглядящий словно подушечка для булавок.

– Согласен с тобой, коп. – Роф повернулся к Ви. – Ты узнал что-нибудь об этих лессерах? Или Рейдж произвел чистку?

Ви покачал головой.

– Ничего не осталось.

– Не совсем. – Бутч залез в карман и достал оттуда бумажник повешенного лессера. – Я достал это у него из куртки. – Он порылся внутри и обнаружил водительские права. –

Гари Иссен. Эй, он жил в моем старом доме. Правильно говорят: ты никогда не знаешь своих соседей достаточно хорошо.

– Я обыщу квартиру, – сказал Тор.

Бутч отдал бумажник, и братья поднялись, готовые уйти.

Тор заговорил:

– Есть еще кое-что. Сегодня нам звонили. Гражданская женщина нашла парня. На нем имя «Террор». Я приказал ей привести его завтра вечером в тренировочный центр.

– Интересно, – сказал Роф.

– Он не говорит, поэтому с ним будет переводчик. Кстати, это человек. – Тор улыбнулся, убирая в задний карман штанов бумажник лессера. – Но не волнуйтесь об этом. Мы сотрем ее воспоминания.

Мистер Икс распахнул дверь своей хижины. Появление мистера О не подняло его настроения. Лессер выглядел спокойным, невозмутимым. Покорность спасла бы его сейчас, но подобные слабости были не в его характере. Пока что.

Мистер Икс пригласил своего подчиненного войти.

– Вы знаете, эти «признания в собственных провалах» не работают со мной. Я должен был знать, что вам нельзя доверять. Скажите мне, зачем вы убили свой отряд?

О развернулся.

– Простите?

– Прекратите мне лгать, это раздражает, – Мистер Икс захлопнул дверь.

– Я не убивал их.

– О, их убило существо. Мистер О. По крайней мере, вы могли бы быть более оригинальным. Уж лучше бы вы обвинили в этом Братство. Это было бы правдоподобней.

Мистер Икс прошелся через комнату, сохраняя полную тишину, чтобы О почувствовал возникшее напряжение. Он лениво проверил ноутбук, а потом оглядел свое жилье. Грубо сколоченный дом, немного мебели и семьдесят пять акров пространства, которые заглушали любые звуки, исходившие от хижины. Туалет не работал, но лессеры не принимали пищу, так что в таком изыске не было никакой необходимости. Впрочем, душ функционировал нормально.

Пока они не найдут новый рекрутский центр, этот скромный аванпост будет штаб-квартирой Общества.

– Я рассказал вам, что видел, – сказа мистер О, нарушая тишину. – Зачем мне врать?

– Слово «зачем» к делу не относится. – Мистер Икс открыл дверь в спальню. Скрипнули петли. – Вы должны знать, что я послал на поле отряд, пока вы уносили оттуда ноги. Они доложили, что от тел ничего не осталось, так что я предположу, что вы расправились с ними каким-то неизвестным оружием. Они также сказали, что на пустыре было много крови. Я могу представить, как ваш отряд боролся с вами. Победа была впечатляющей.

– Если это я убил их, почему моя одежда почти чистая?

– Вы переоделись перед приходом сюда. Вы же не дурак. – Мистер Икс остановился в дверях спальни. – Так вот, мистер О. Вы настоящая заноза в заднице, и я вынужден спросить себя: стоите ли вы моего раздражения? На поле были убиты наши лучшие бойцы, Альфы. Настоящие лессеры. Вы знаете, как долго...

– Я их не убивал...

Мистер Икс сделал два коротких шага и ударил О в челюсть. Тот свалился на пол. Икс наступил прямо на лицо лежащего лессера, вжимая в него подошву.

– Давай закончим с этим, хорошо? Я спрашивал тебя, имеешь ли ты понятие о том, как долго нужно работать с лессером, чтобы сделать его Альфой? Века. А ты умудрился избавиться от трех за одну ночь. А еще там был мистер М, который пошел без моего

разрешения – это четыре. А еще с тобой были Беты.

О страшно хрипел, его глаза вращались под тимберлендовскими подошвами. Мистер Икс наклонился ближе к своей ноге.

– Так что я снова должен спросить себя: стоишь ли ты этого? Ты в Обществе только три года. Ты силен, ты эффективен, но тебя совершенно невозможно контролировать. Я поставил тебя с Альфами, потому что думал, что ты примешь их уровень и смиришь себя. Но, вместо этого, ты убил их.

Мистер Икс почувствовал, как закипает его кровь, и напомнил себе, что гнев – неподходящее чувство для лидера. Спокойствие и холоднокровное срабатывали лучше. Он глубоко вздохнул и заговорил снова:

– Вы забрали сегодня лучших людей. Но это должно прекратиться прямо сейчас, мистер О.

Мистер Икс поднял ботинок. Лессер тут же вскочил с пола.

Мистер О уже был готов заговорить, когда странный, неприятный звук прорезал ночную тишину. Он повернулся по направлению к его источнику.

Мистер Икс улыбнулся.

– А теперь, если не возражаешь, вали в спальню.

Мистер О принял защитную позицию.

– Что это?

– Пришло время немного изменить твои повадки. Немного наказать. Так что иди в спальню.

Звук стал таким громким, что скорее воспринимался как вибрации воздуха.

– Я сказал вам правду! – Закричал мистер О.

– В спальню. Время разговоров закончилось. – Мистер Икс глянул через плечо в направлении звука. – Ой, да ради Бога.

Он заморозил мускулы в теле О и перетащил его в спальню.

Входная дверь распахнулась.

Мистер О выпучил глаза, увидев Омегу.

– О... Боже... Нет...

Мистер Икс отряхнул его одежду, расправив куртку и рубашку. Он пригладил темные волосы О, поцеловав его в лоб, как ребенка.

– А теперь, извините меня. Я оставлю вас наедине.

Мистер Икс вышел через заднюю дверь. Он как раз садился в машину, когда слышались первые крики.

Глава 8

– Эй, Бэлла, я думаю, за нами приехали. – Мэри опустила край занавески. – Либо это правитель какой-то страны третьего мира потерялся в Колдвелле.

Джон направился к окну.

Уау, – знаками показал он. – Зацени Mercedes. Похоже, эти затонированные стекла пуленепробиваемые.

Все трое вышли из дома Бэллы и направились к седану. Пожилой мужчина, небольшого роста, одетый в черную ливрею слез с водительского сидения и вышел, чтобы поприветствовать их. Удивительно, но, похоже, он был из тех милых стариков, что постоянно всем улыбаются. Из-за немного обрюзгшего лица и длинных мочек ушей, он выглядел так, словно вот-вот расплавиться, впрочем, явная радость, светившаяся в его глазах, свидетельствовала о том, что он вполне доволен своим состоянием.

– Меня зовут Фритц, – произнес он, низко кланяясь. – Позвольте мне сопровождать вас.

Он открыл заднюю дверь, и Бэлла первой скользнула на сидение. Следующим был

Джон, а за ним и Мэри устроилась напротив, и Фритц закрыл дверь. Секундой позже они отъехали от дома.

По пути Мэри пыталась понять, куда именно они направляются, но темные окна этому не способствовали. Ей казалось, что они едут на север, но разве можно было сказать наверняка?

– Бэлла, а где находится это место? – Спросила она.

– Недалеко. – Голос женщины звучал неуверенно. На самом деле, Бэлла начала нервничать с того момента, как Мэри с Джоном появились у нее.

– Ты, вообще, знаешь, куда нас везут?

– Да, конечно. – Она улыбнулась и взглянула на Джона. – Мы познакомимся с удивительными людьми, таких ты еще не встречал.

Нехорошее предчувствие билось в груди Мэри, посылая тревожные сигналы. Боже, как бы ей хотелось поехать туда на своей машине.

Через двадцать минут Мерседес притормозил. Потом проехал еще пару дюймов. Снова остановился. Это повторилось несколько раз, пока Фритц, подъехав к интеркому, не пустил стекло. Затем машина еще немного прошла вперед и, наконец, остановилась. Мотор заглох.

Мэри потянулась к двери, но она была закрыта.

Вот вам и «Самые разыскиваемые в Америке», подумала она, перед глазамиплыли картинки из шоу с изображением жертв жестоких преступлений.

Но шофер сразу же выпустил их. На лице его сияла прежняя улыбка.

– Пожалуйста, проследуйте за мной.

Выбравшись наружу, Мэри осмотрелась. Они оказались на подземной парковке... Только там не было других машин. Лишь два маленьких автобуса, похожих на те, что катаются по аэропортам.

Вслед за Фритцем они направились к паре массивных металлических дверей, которые вели в лабиринт коридоров, освещенных флуоресцентными лампами. Слава Богу, этот парень знал, куда нужно идти. Казалось, лабиринт был построен без всякой системы: ответвления встречались на каждом шагу. Как будто тот, кто создал его, хотел, чтобы визитеры затерялись и оставались там навечно.

Только кто-то точно знал, где гости находятся.

Камеры наблюдения были расположены на потолке, на расстоянии в десять ярдов друг от друга. Она раньше видела такие в торговых центрах, в больницах они тоже встречались.

В конце концов, они вошли в небольшую комнатку с двухсторонним зеркалом, металлическим столом и пятью такими же стульями. В стену напротив двери была вмонтирована очередная камера. Помещение выглядело как комната для допросов. Ну, или, по крайней мере, так показывали в «NYPD Blue».

– Вам не придется долго ждать, – произнес Фритц, сделав небольшой поклон. Он вышел, и дверь за ним закрылась.

Мэри отправилась следом, и с удивлением обнаружила, что ручка легко поддавалась нажатию. А потом вдруг поняла, что кто бы ни следил за ними, ему не следовало волноваться об их исчезновении из его поля зрения.

Она взглянула на Бэллу.

– Ну теперь-то ты можешь сказать мне, что это за место?

– Это комплекс.

– Комплекс?

– Ну да, знаешь, тренировочный комплекс.

Ага, интересно, для каких таких тренировок?

– Эти твои знакомые как-то связаны с правительством?

– О нет. Нет.

Джон начал жестикулировать.

Это не похоже на Академию боевых искусств.

Да, это точно.

– Что он сказал? – Спросила Бэлла.

– Он повторил мой вопрос.

Мэри обернулась к двери, и, открыв ее, высунула голову в коридор. Услышав какой-то ритмичный звук, она, послав все к черту, вышла из комнаты.

Шаги. Нет, шарканье. *Что за...*

Высокий блондин, одетый в черную борцовку и кожаные брюки, пошатываясь, вышел из-за угла. Он неуверенно переставлял свои сильные ноги, держась одной рукой за стену и глядя вниз. Мужчина так внимательно смотрел себе под ноги, что казалось, будто от этого зависит его способность держать равновесие.

Он выглядел пьяным или, может быть, больным... Но, Боже, он был так красив. Его лицо было столь великолепно, что ей пришлось даже моргнуть пару раз. Идеально квадратный подбородок, полные губы, высокие скулы и широкий лоб. Волосы были густые и волнистые, чуть темнее сзади, где были подстрижены короче.

Тело его было ни чуть не менее впечатляющим.

Правильные пропорции. Тугие мускулы. Никакого жира. Его кожа отливала золотом даже в свете флуоресцентных ламп.

Внезапно он посмотрел прямо на нее. Его глаза были совершенно голубого цвета, такого яркого, такого насыщенного, что казались неоновыми. И их взгляд был направлен прямо на нее.

Мэри чуть подалась назад, думая, что отсутствие реакции с его стороны не было сюрпризом. Такие мужчины, как он, не обращали внимания на таких женщин, как она. Это был неоспоримый факт.

Ей просто стоило вернуться в комнату. Не было никакого смысла в немом наблюдении. Но существовало небольшое препятствие: чем ближе он подходил к ней, тем сложнее ей было двинуться с места. Ее словно загипнотизировали.

Господи, он, действительно, был просто прекрасен.

Рейдж чувствовал себя просто отвратительно, когда вывалился в коридор. Каждый раз, когда появлялся зверь, его зрение, казалось, отправлялось на каникулы и совершенно не торопилось возвращаться. Тело тоже отказывалось подчиняться ему: руки и ноги болтались почти бесполезным весом около его торса.

Желудок все еще не пришел в себя. От одной мысли о еде его начинало подташнивать.

Напрягшись, он остановился. Он не мог разглядеть многого, но был точно уверен, что в холе есть кто-то еще. Он находился чуть левее его. Чужак.

Он развернулся и выдернул фигуру из дверного проема, хватая человека за горло и прижимая его к противоположенной стене. Слишком поздно он понял, что это была женщина. Стыд накатил на него, когда он услышал ее хриплое затрудненное дыхание. Он ослабил хватку, но не отпустил ее окончательно.

Тонкая шея под его ладонями была теплой и мягкой. Пульс – быстрым: кровь неслась по венам, идущим прямо в ее сердце. Он наклонился, чтобы прижаться к ней. Потом резко отодвинулся назад.

Господи, она человек. Больна, может быть, умирает.

– Кто ты? – Спросил он. – Как ты сюда попала?

Она молчала, быстро дыша. Женщина была сильно напугана, ее страх проникал в его ноздри как запах от костра.

Он снова обратился к ней, смягчив голос:

– Я не причиню тебе зла. Но ты здесь чужая, и я хочу знать, кто ты.

Ее горло задвигалось под его ладонью, словно она сглотнула.

– Меня зовут... Меня зовут Мэри. Я пришла сюда с подругой.

Рейдж перестал дышать. Его сердце пропустило удар, потом снова забилося в медленном ритме.

– Скажи это снова, – прошептал он.

– Меня зовут Мэри Льюс. Я подруга Бэллы. Мы пришли сюда с мальчиком, с Джоном Мэтью. Нас пригласили.

Рейдж задрожал, кожу приятно покалывало. Музыка ее голоса, ритм ее речи, звук слов поглотили его, успокаивая, исцеляя. Сладко притягивая его.

Он закрыл глаза.

– Скажи еще что-нибудь.

– Что? – Спросила она, совершенно сбита с толку.

– Говори. Говори со мной. Я хочу слышать твой голос.

Она молчала, и он уже был готов снова попросить ее, когда она произнесла:

– Вы не очень хорошо выглядите. Может, вам нужен врач?

Он поймал себя на том, что начал чуть раскачиваться. Смысл слов не имел никакого значения. Только их звучание, ее голос: низкий, мягкий, легко касающийся его ушей. Он чувствовал себя так, словно его вывернули наизнанку.

– Еще. – Он обвил ладонью ее шею, чтобы лучше чувствовать вибрации, исходящие от горла.

– Вы не могли бы... Вы не могли бы отпустить меня?

– Нет.

Он поднял вторую руку. Она была одета в шерстяной свитер, и ему пришлось отодвинуть воротник, положив руку ей на плечо, чтобы она не смогла уйти.

– Говори.

Она начала вырываться.

– Вы слишком сильно сжимаете меня.

– Я знаю. Говори.

– О, Боже мой, что вы хотите, чтобы я сказала?

Даже раздраженный ее голос был прекрасен.

– Что угодно.

– Хорошо. Уберите руки с моего горла и отпустите меня, иначе я ударю вас туда, где будет больно.

Он рассмеялся. Потом придвинулся к ней ближе, прижимаясь бедрами. Она застыла, и он почувствовал ее целиком. Она была худой, но в женственности ее сомневаться не приходилось. Ее грудь и бедра коснулись его, живот был мягким.

– Продолжай говорить, – прошептал он ей в ухо. Боже, она так приятно пахла. Чистотой. Свежестью. Как лимон.

Она снова попыталась вырваться, и он навалился на нее всем весом. Дыхание с трудом вырывалось из ее горла.

– Пожалуйста, – прошептал он.

Ее грудь задвигалась под ним, видимо, она сделала глубокий вдох.

– Я... Э-э-э... Мне нечего сказать. Кроме как, отвали от меня!

Он улыбнулся, стараясь держать рот закрытым. Зачем было показывать ей клыки, ведь она вообще могла не знать, кто он?

– Ну так это и скажи.

– Что?

– Ничего. Скажи: ничего. Снова, и снова, и снова. Давай.

Она разозлилась, запах страха сменился на острый, приятный аромат, свежий как садовая мята. Теперь она была раздражена.

– Говори, – приказал он. Ему было необходимо почувствовать еще раз то, что ее голос делал с ним.

– Хорошо. Ничего. Ничего. – Она вдруг рассмеялась, и этот звук прокатился по его позвоночнику, обжигая кожу. – Ничего. Ничего. Ни-чего. Ни-чего. Нииииичего. Достаточно? Теперь ты меня отпустишь?

Она снова начала отталкивать его, чувствуя приятное трение между их телами. И он точно уловил момент, когда ее тревога и раздражение превратились во что-то более горячее. Он ощутил ее возбуждение приятным ароматом в воздухе, и его тело мгновенно ответило на ее зов.

Он стал твердым как алмаз.

– Поговори со мной, Мэри. – Его бедра двигались медленными кругами около нее, его эрекция вжималась ей в живот, лишь увеличивая его боль и ее жар.

Постепенно напряжение покидало ее, смягченное мощью его мускулов и силой желания. Ее руки остановились у него на талии, а потом медленно скользнули по спине, словно она не была уверена, почему отвечает ему.

Он склонился к ней, демонстрируя одобрение и прося прикоснуться к нему и дальше. Когда ее ладони скользнули по позвоночнику, он приглушенно зарычал и нагнул голову так, что его ухо оказалось у ее рта. Он хотел, чтобы она сказала еще что-нибудь. Например, «соблазнительный», «шепот» или «клубника».

Черт, сгодился бы и «антидизэстеблишментарионизм».

Она производила на него наркотический эффект. Соблазнительная смесь сексуального желания и божественного облегчения. Как будто он испытывал оргазм и засыпал блаженным сном одновременно. Он никогда не чувствовал чего-то похожего.

Холодная дрожь скользнула по нему, высасывая тепло из его тела.

Он резко откинул голову, вспомнив, что сказал ему Вишес.

– Ты девственница? – Спросил Рейдж.

Он почувствовал, как напряжение снова охватило ее тело. Она застыла словно мраморное изваяние. А потом снова начала вырываться. Тщетно.

– Прошу прощения? Что это за вопросы?

Встревоженный, он сильнее сжал ее плечо.

– Тебя когда-нибудь брал мужчина? *Ответь на вопрос!*

Ее прекрасный голос стал выше, в нем слышался страх:

– Да. Да, у меня был... любовник.

Его охватило разочарование. А за ним пришло облегчение.

Учитывая обстоятельства, он не был уверен, что готов встретить свою единственную прямо сейчас.

Даже если она и не была его судьбой, в ней было что-то необычное... что-то особенное.

Что-то, что должно было принадлежать ему.

Мэри глубоко вздохнула, когда давление на ее горло ослабло.

Будь осторожна в своих желаниях, сказала она себя, вспоминая, как она жаждала иметь мужчину, который был бы покорен ею.

Боже, она не ожидала, что это произойдет вот так. Она была совершенно потрясена. Мужским телом, прижимающимся к ней. Обещанием секса, идущим от него. Смертоносной силой, которую он мог применить, если бы решил снова сжать ее шею.

– Скажи мне, где ты живешь, – сказал мужчина.

Когда она не ответила, он снова начал двигать бедрами, мощная эрекция терлась об нее, вжимаясь в живот.

Мэри закрыла глаза, стараясь не представлять себе, каково это было бы, если бы он

был внутри нее.

Его голова наклонилась, и губы скользнули по ее шее. Прижались к ней.

– Где ты живешь?

Она почувствовала теплый, влажный толчок. Боже, это был его язык. Он пробежался по ее горлу.

– В конец концов, ты ответишь на вопрос, – прошептал он. – Но не торопись. Я сейчас никуда не спешу.

Его бедра на секунду отодвинулись от нее, затем вернулись, когда его нога скользнула между ее ног, прижавшись к ее естеству. Рука соскользнула с шеи вниз, остановившись между грудей.

– Твое сердце так быстро бьется, Мэри.

– Это потому что я напугана.

– Ты чувствуешь не только страх. Почему бы тебе не проверить, где находятся твои руки?

Черт, они были прямо на его бицепсах. Сжимая, притягивая ближе. Ногти впивались в его кожу.

Когда она отпустила его, он нахмурился.

– Нет, мне нравится. Не останавливайся.

Внезапно дверь за ними распахнулась.

– Мэри? С тобой все в поряд... О, Боже мой, – Бэлла смолкла.

Мэри обхватила себя руками, когда мужчина повернулся и посмотрел на Бэллу. Его глаза сощурились, он быстро оглядел женщину с ног до головы, потом повернулся к Мэри.

– Твоя подруга волнуется за тебя, – мягко сказал он. – Скажи ей, что не стоит этого делать.

Мэри попыталась освободиться, но не удивилась, когда он легко пресек эту нелепую попытку.

– У меня есть идея, – пробормотала она. – Давай, ты отпустишь меня, и тогда мне даже не придется ее переубеждать.

В холле раздался сухой мужской голос.

– Рейдж, это женщина здесь не для твоего удовольствия. И это не «Один глаз», брат мой. Никакого секса в коридоре.

Мэри попыталась повернуть голову, но его рука скользнула с ее груди на шею, и схватила за подбородок, останавливая. Яркие голубые глаза впились в нее.

– Я собираюсь проигнорировать их обоих. Если ты сделаешь то же, мы можем заставить их исчезнуть.

– Рейдж, отпусти ее.

Затем последовал поток резких слов, сказанных на языке, которого она не понимала.

На продолжении всей тирады взгляд голубых глаз был прикован к ней, а большой палец его руки нежно скользил по щеке. Его движениями были мягким, ленивыми, но, когда он ответил что-то другому мужчине, его тон был резким и агрессивным, мощным как и его тело. Новоприбывший снова заговорил, на это раз спокойнее, как будто пытаясь урезонить.

Внезапно блондин отпустил ее и отступил назад. Она испытала странное чувство пустоты, лишившись его теплого, сильного тела.

– Еще увидимся, Мэри. – Он снова провел большим пальцем по ее щеке, потом отвернулся.

Чувствуя слабость в коленях, она привалилась к стене, пока он, пошатываясь, уходил прочь, расставив руки в стороны для равновесия.

С ним она забыла, что больна.

– Где мальчик? – Спросил подошедший мужчина.

Мэри посмотрела на него. Мужчина был огромного роста, одет в черную кожу. Его

волосы были по-военному коротко обстрижены, взгляд пронзительных голубых глаз направлен на женщин.

Солдат, подумала Мэри, испытывая облегчение от его появления.

– Мальчик? – Настаивал он.

– Джон здесь, – ответила Бэлл.

– Так идем к нему.

Мужчина открыл дверь и застыл в проеме так, что Мэри и Бэлл пришлось протискиваться мимо него. Он не обратил на них никакого внимания, сосредоточившись на Джоне. Джон, обернувшись, посмотрел прямо на него, чуть сузив глаза, словно пытаясь осадить вошедшего.

Как только они уселись за стол, мужчина кивнул Бэлл.

– Это вы звонили нам.

– Да. Это Мэри Льюс. А это Джон. Джон Мэтью.

– Меня зовут Тормент. – Он снова сфокусировал свое внимание на Джоне. – Как дела, сынок?

Джон показал что-то руками, и Мэри была вынуждена прочистить горло перед тем, как ответить.

– Он говорит: «Хорошо, сэр. А как ваши?»

– Все в порядке. – Мужчина слегка улыбнулся и взглянул на Бэлл. – Я хочу, чтобы вы подождали в холле. Я поговорю с вами позже.

Бэлл заколебалась.

– Это не просьба, – спокойно сказал он.

После ухода Бэллы мужчина повернул стул к Джону, откинулся назад и вытянул ноги.

– Так скажи мне, сынок, где ты вырос?

Джон задвигал руками, а Мэри заговорила.

– Здесь, в городе. Сначала в сиротском приюте. Потом у нескольких приемных родителей.

– Ты ничего не знаешь о своих настоящих родителях?

Он покачал головой.

– Бэлл сказала мне, что у тебя есть браслет с надписью. Ты покажешь его мне?

Джон задрал рукав и протянул руку. Мужская ладонь обхватила мальчишечье запястье.

– Это действительно круто, сынок. Ты его сделал?

Джон кивнул.

– Откуда ты взял эту надпись?

Джон освободился от хватки и начал жестикулировать. Затем остановился. Мэри произнесла:

– Она приснилась ему.

– Да? Ты не возражаешь, если я спрошу, что именно это были за сны? – Мужчина снова занял обычную позу, но его глаза были по-прежнему сощурены.

Какая, к черту, боевая тренировка, подумала Мэри. Это не были уроки карате. Это был настоящий допрос.

Когда Джон заколебался, у нее возникло желание схватить парня и увести отсюда, правда, ей почему-то подумалось, что он станет сопротивляться.

– Все нормально, сынок. Чтобы там ни было, все нормально.

Джон поднял руки, и Мэри начала переводить.

– Э-э-э, он в темном месте. Стоит на коленях перед алтарем. За ним, на стене, он видит надписи, сотни строк на черном камне – Джон, подожди, притормози, я не могу переводить, когда ты показываешь так быстро. – Мэри сосредоточилась на руках парня. – Он говорит, что во сне подходит и прикасается к надписи, которая выглядит как та, что на

браслете.

Мужчина нахмурился.

Когда Джон опустил голову, словно смутился, мужчина произнес:

– Не волнуйся, сынок, все нормально. Есть еще что-то, что кажется тебе странным? Что-то, что отличает тебя от других местных жителей?

Мэри поерзала на стуле, взволнованная ходом беседы. Джон, видимо, был намерен отвечать на все вопросы, но, ради Бога, они ведь даже не знали, кто этот человек. Да и Бэлла, несмотря на то, что сама привела их, явно чувствовала себя неуютно.

Мэри подняла руки, чтобы знаками предостеречь Джона, когда он вдруг стал застегивать свою рубашку. Он отвел одну полу, показывая круглый шрам, расположенный на левой стороне груди.

Мужчина наклонился, изучая его, затем снова отодвинулся назад.

– Откуда он у тебя?

Руки мальчика снова задвигались.

– Он говорит, что родился со шрамом.

– Есть что-нибудь еще? – Спросил мужчина.

Джон взглянул на Мэри. Он тяжело вздохнул и начал жестикулировать.

Мне снится кровь... Клыки... Укусы...

Мэри почувствовала, как округляются ее глаза прежде, чем смогла скрыть свою реакцию.

Джон тревожно посмотрел на нее.

Не волнуйся, Мэри. Я не псих. Я был в ужасе, когда это приснилось мне впервые. Но я не могу контролировать свой мозг во сне, ты же понимаешь.

– Да, я понимаю, – сказала она, сжимая его руку.

– Что он сказал? – Спросил мужчина.

– Последняя часть предназначалась только мне.

Она тяжело вздохнула и продолжила переводить.

Глава 9

Бэлла облокотилась на стену в коридоре и начала заплетать косички из волос – она всегда это делала, когда нервничала.

Она слышала, что члены Братства словно принадлежат другому виду, но никогда не думала, что это правда. До сегодняшнего дня. Те два мужчины превосходили всех других не только по физическим показателям: они просто излучали власть и агрессию. Черт, по сравнению с ними ее брат был просто слабаком, а ведь он казался ей самым мощным мужчиной из всех, что она знала.

Господи, что она наделала? Зачем привела сюда Мэри и Джона? Она не так сильно волновалась за мальчика, но Мэри? То, как вел себя светловолосый вампир... Это гарантировало неприятности. Можно было свариться заживо в океане похоти, которая исходила от него, а ведь члены Братства Черного Кинжала не привыкли к отказам. Ходили слухи, что, если один из них хотел женщину, он получал ее.

К счастью, она никогда не слышала, чтобы они насиловали кого-то, но, судя по тому, что она только что видела, в этом просто не было необходимости. Их тела были созданы для секса. Быть с одним из них, сдать на его милость... Это было бы удивительным опытом.

Хотя Мэри, будучи человеком, могла и не испытывать похожих чувств.

Бэлла, напряженная и обеспокоенная, оглядела холл. Вокруг никого не было, и она подумала, что, если ей придется еще какое-то время простоять здесь в одиночестве, то ее прическа будет полностью закручена в косички. Она потрясла головой и отправилась на разведку. Услышав звук ритмичных ударов вдалеке, она направилась в ту сторону.

Приоткрыв одну створку тяжелых металлических дверей, она вошла в помещение.

Тренажерный зал был с размером с баскетбольную площадку, деревянный пол был отполирован до блеска. Повсюду были разбросаны голубые маты, а уже привычные флуоресцентные лампы свисали с потолка. Слева находилось возвышение с сиденьями, а под навесом была прицеплена пара боксерских груш.

Великолепный мужчина, стоя к ней спиной, колотил одну из них. Пританцовывая на носках, легкий как ветер, он наносил удар за ударом, наклоняясь, атакуя с такой силой, что груша отскакивала от него и болталась под углом.

Она не видела его лица, но не сомневалась в его привлекательности. У него были короткие, выстриженные под машинку светло-коричневые волосы. Он был одет во все черное: обтягивающую водолазку и свободные нейлоновые тренировочные штаны. На его спине перекрещивались ремни от кобуры.

Дверь за ней захлопнулась с громким звуком.

Резким движением руки мужчина вытащил кинжал с черным лезвием и с силой воткнул его в грушу. Он распорол мешок, и песок вперемешку с другим набивочным материалом посыпался на мат. А потом он обернулся.

Бэлла прижала руку ко рту. Его лицо было изуродовано шрамом, словно кто-то пытался разрезать его ножом надвое. Глубокая рана, начинаясь на лбу, спускалась по носу через щеку и заканчивалась около его верхней губы, чуть задевая и оттого меняя ее форму.

Сощуренные глаза, темные и холодные как ночь, заметив ее, лишь слегка расширились. Он казался удивленным, его большое тело было совершенно неподвижно. Потом он глубоко вздохнул.

Мужчина хочет ее, подумала Бэлла. И пока она не знала, как реагировать на это.

Но вдруг размышление и смущение в его взгляде пропали без следа, уступив место ледяной злости, которая привела ее в ужас.

Не отрывая взгляда от мужчины, Бэлла попятилась назад к двери и попыталась открыть защелку. Тщетно. У нее возникло ощущение, что это он заманил ее в ловушку.

Какое-то время мужчина наблюдал за ее действиями, а потом стал приближаться. Подкрадываясь к ней через маты, он подбросил в воздух свой кинжал и поймал его одной рукой. Подбросил и поймал. Вверх и вниз.

– Не знаю, что ты делаешь здесь, – сказал он низким голосом. – Кроме как обламываешь мне тренировку.

Глаза скользнули по ее лицу и телу, но враждебность его была совершенно очевидна. Несмотря на это, от мужчины исходил чувственный жар, сексуальная угроза, жертвой которой ей не следовало бы становиться.

– Простите, я не знала...

– Не знала чего, женщина?

Боже, он стоял так близко. И был намного больше нее.

Она прижалась к двери.

– Я сожалею...

Мужчина упер руки в метал по обе стороны от ее головы. Она пожирала глазами нож, который он держал в руке, но, когда он наклонился ближе, забыла о его оружии. Он остановился как раз перед соприкосновением их тел.

Бэлла глубоко вздохнула, впитывая его запах. Его аромат был как огонь, ни с чем другим она не могла его сравнить. И она отвечала на него, теплая, жаждущая.

– Ты сожалеешь, – сказал он, нагнув голову, чтобы оглядеть ее шею. – Не сомневаюсь, что сожалеешь.

– Мне очень жаль.

– Докажи.

– Как? – С трудом произнесла она.

– Вставай на колени и упрись руками в пол. Я хочу получить твои извинения оттуда.

Дверь на другом конце спортзала распахнулась.

– О Боже... Отпусти ее! – Мужчина с длинными волосами побежал к ним. – Руки прочь, Зед. Прямо сейчас.

Мужчина со шрамом наклонился еще ближе, его рот опустился к ее уху. Что-то надавило ей на грудь повыше сердца. Его палец.

– Тебя только что спасли, женщина.

Он обошел ее и вышел через дверь в тот момент, когда к ней подошел другой мужчина.

– Вы в порядке?

Бэлла посмотрела на разрезанную боксерскую грушу. Она не могла нормально вздохнуть и не понимала, был ли причиной этого страх или что-то сексуального характера. Возможно, и то, и другое.

– Да, думаю, да. Что это было?

Мужчина открыл дверь и провел ее в комнату для допросов, так и не ответив на вопрос.

– Сделайте одолжение – оставайтесь здесь, хорошо?

Отличный совет, подумала она, оставшись в одиночестве.

Глава 10

Рейдж проснулся как от удара. Посмотрев на часы на своем прикроватном столике, он испугался, когда не смог сфокусировать свой взгляд. А потом испугался еще раз, когда, наконец, смог разглядеть время.

Где, черт возьми, был Тор? Он обещал позвонить, когда разберется с той человеческой женщиной, но это было шесть часов назад.

Рейдж потянулся к телефону и набрал мобильник Тора. Услышав автоответчик, он выругался и бросил трубку.

Выбравшись из постели, он осторожно потянулся. Желудок все еще болел, но теперь он мог, по крайней мере, нормально передвигаться. Свежий душ и чистая одежда принесли с собой необходимый комфорт, и он направился в кабинет Рофа. Приближался рассвет, и, если Тор не отвечал на телефон, он, скорее всего, был у короля.

Двойные двери комнаты были распахнуты, а Тор ходил кругами по обюссонскому ковру, разговаривая с Рофом.

– Тебя-то я как раз и искал, – растягивая слова, произнес Рейдж.

Тор взглянул на него.

– Я собирался к тебе.

– Конечно, собирался. Как дела, Роф?

Слепой Король улыбнулся.

– Рад, что ты снова вернулся в форму, Голливуд.

– Да, вернулся, все отлично. – Рейдж уставился на Тора. – Тебе есть, что сказать мне?

– Да не особо.

– Ты хочешь сказать, что не узнал, где живет та женщина?

– Я не уверен, что тебе стоит встречаться с ней. Как тебе это?

Роф откинулся назад в своем кресле, положив ноги на стол. В купе с его тяжелыми ботинками, хрупкая вещь смотрелась как скамеечка для ног.

Он улыбнулся.

– Никто из вас, придурков, не хочет просветить меня?

– Личное дело, – прошептал Рейдж. – Ничего особенного.

– Черта с два. – Тор повернулся к Рофу. – Наш малыш возжелал получше узнать переводчицу парня.

Роф покачал головой.

– О, нет, ты этого не хочешь, Голливуд. Цепляй других женщин. Бог знает, сколько их еще, жаждущих тебя. – Он кивнул Тору. – Как я уже говорил, я не возражаю против того, чтобы мальчик принимал участия в тренировках первого уровня. При условии, что его рассказ подтвердится. Женщину тоже следует проверить. Я не хочу, чтобы она создавала проблемы, если ребенок неожиданно исчезнет.

– Я займусь женщиной, – сказал Рейдж. Оба мужчины посмотрели на него неодобрительно, но он лишь пожал плечами. – С вашего разрешения или без него, я все равно это сделаю. Так или иначе, я найду эту женщину.

Тор нахмурил брови.

– А не отвалить ли тебе, брат мой? При сложившихся обстоятельствах мы и так слишком много контактируем с людьми. Оставь это дело.

– Извини. Я хочу ее.

– Боже. Ты можешь быть реальной занозой в заднице, ты знаешь об этом? Никакого самоконтроля, зато море простодушия. Адская смесь.

– Послушай, так или иначе, я намерен ее заполучить. Так ты хочешь, чтобы я проверил ее, пока буду заниматься этим, или нет?

Когда Тор устало потер глаза, а Роф тихо чертыхнулся, Рейдж понял, что победа осталась за ним.

– Хорошо, – пробормотал Тор. – Узнай о ее жизни и о том, как она связана с парнем, а затем делай с ней, что хочешь. Но потом, ты сотрешь ее воспоминания и никогда больше не будешь искать встречи с ней. Ты понял меня? Ты уберешься от нее подальше и больше не будешь с ней видеться.

– Договорились.

Тор открыл мобильник и нажал на несколько кнопок.

– Я pošлю тебе ее номер смс-кой.

– И ее подруги.

– Ты и ей собираешься заняться?

– Просто пошли его мне, Тор.

Бэлла собиралась ложиться спать, когда зазвонил телефон. Она взяла трубку, молясь, чтобы это не оказался ее брат. Она ненавидела, когда он звонил ей, чтобы проверить, проводит ли она светлую часть дня дома. Как будто она могла цеплять мужиков наружи при свете солнца.

– Алло, – сказала она.

– Ты позвонишь Мэри и попросишь ее поужинать со мной сегодня.

Бэлла застыла. *Светловолосый воин.*

– Ты слышала, что я сказал?

– Да... Но что вам от нее надо?

Как будто она не знала.

– Позвони ей сейчас. Скажи, что я твой друг и что встреча ей понравится. Так будет лучше.

– Лучше, чем что?

– Лучше, чем если я ворвусь к ней в дом, чтобы забрать ее. А я непременно так и поступлю, если придется.

Бэлла закрыла глаза и снова увидела Мэри около стены и мужчину, навалившегося на нее, удерживающего ее на месте.

Он пришел за ней по одной единственной причине: освободить тот секс, что заперт в его теле. Освободить его вместе с ней.

– О Боже... Пожалуйста, не причиняйте ей зла. Она не одна из нас. И она больна.

– Я знаю. И я не собираюсь вредить ей.

Бэлла опустила голову на руки, гадая, знает ли такой мужчина как он, что причиняет женщине боль, а что – нет.

– Воин... она не знает о нашей расе. Она... Я умоляю вас, не надо...

– Она ничего не будет помнить.

Как будто от этого ей должно было полегчать. У нее было такое ощущение, что она преподносит ему Мэри на блюде.

– Ты не сможешь остановить меня, женщина. Но ты можешь облегчить происходящее для своей подруги. Подумай об этом. Она будет чувствовать себя в большей безопасности, если встретит меня в публичном месте. Она не узнает, что я. Я буду настолько нормальным, насколько это вообще возможно для меня.

Бэлла ненавидела запугивания, ее не оставляло чувство, что она придает их с Мэри дружбу.

– Я бы не хотела оставлять ее одну, – пробормотала Бэлла.

– Нет. – Он помолчал какое-то время. – У нее... Она необычная.

– Что если она отвергнет вас?

– Этого не случится.

– Но все же.

– Это будет ее выбором. Я не буду принуждать ее. Клянусь.

Рука Бэллы соскользнула на шею, пальца неровно перебирали камушки в бриллиантовом ожерелье от Тиффани, которое было одето на ней.

– Где? – Уныло спросила она. – Где вы хотите встретиться с ней?

– Куда люди ходят на свидания?

Господи, да откуда ей знать? Мэри что-то рассказывала ей про свою знакомую, которая встречалась с мужчиной... Как же называлось это место?

– «T.G.I. Friday's», – сказала она. – На площади Лукас.

– Хорошо. Сегодня вечером в восемь часов.

– Как я должна назвать вас?

– Скажи ей, что меня зовут... Хел. Хел И. Вуд.

– Воин?

– Да?

– Пожалуйста...

Его голос ощутимо потеплел:

– Не бойся, Бэлла. Я не причиню ей зла.

И он положил трубку.

В хижине мистера Икс в лесу О медленно сел на постели, чувствуя небольшое облегчение. Он вытер руками свои мокрые щеки.

Омега ушел около часа назад, и раны на теле О еще кровоточили. Он не был уверен, что сможет нормально двигаться, но ему было необходимо скорее убраться из этой спальни.

Сделав попытку подняться на ноги, он почувствовал, как резко закружилась голова, и снова сел. В окно он видел начинающийся рассвет: солнечный свет просачивался через ветки окружающих дом сосен. Он не ожидал, что наказание продлится целые сутки. Но был уверен, что не переживет его.

Повинуясь воле Омеги, он попал внутрь себя самого, в ужасные места, о существовании которых и не подозревал. Там были страх и ненависть к самому себе. Унижение и вырождение. А сейчас, в свете утра, ему казалось, что у него нет кожи, словно он полностью открыт и выставлен на всеобщее обозрение, даже само дыхание приносило с собой новые мучения.

Дверь распахнулась. В проеме появился мистер Икс.

– Как у нас дела?

О прикрыл себя одеялом и открыл рот. Но не смог произнести ни слова. Он откашлялся.

– Я... выдержал.

– Я надеялся на это.

О было тяжело смотреть на мужчину, одетого в обычную одежду, держащего в руках папку: выглядящего так, словно он был готов начать очередной удачный рабочий день. Учитывая то, как О провел последние двадцать четыре часа, что-то нормальное казалось ему фальшивкой и издевательством.

Мистер Икс слабо улыбнулся.

– Так, вы и я заключим сделку. Вы приходите в себя и остаетесь в живых. И этого больше не повторится.

О был слишком измучен, чтобы начать спорить. Его привычки вернуться к нему, он был в этом уверен, но сейчас он хотел лишь кусок мыла и горячий душ. И немного одиночества.

– Что вы скажете? – Спросил мистер Икс.

– Да, сэнсэй. – О, неважно, что он должен делать. Неважно, что он должен говорить. Ему просто нужно было уйти подальше от этой постели... от этой комнаты... от этой хижины.

– В шкафу есть кое-какая одежда. Вы сможете вести машину?

– Да. Да... Я в порядке.

О представил душ в своем доме: кремовую плитку и белое жидкое мыло. Чистое. Такое чистое. И он станет таким же, когда выберется отсюда.

– Я хочу, чтобы вы оказали себе услугу, мистер О. Когда вы вернетесь к работе, не забывайте об этих ощущениях. Освежайте их в своей памяти, обдумывайте. Меня могут раздражать ваши инициативы, но я начну презирать вас, если вы размякните. Мы договорились?

– Да, сэнсэй.

Мистер Икс развернулся, чтобы уйти, но потом глянул через плечо.

– Думаю, я знаю, почему Омега позволил вам выжить. Уходя, он выглядел очень довольным. Думаю, он был бы рад снова встретиться с вами. Передать ему, что вы согласны?

О сдавленно застонал. Не смог сдержаться.

Мистер Икс мягко рассмеялся.

– Видимо, нет.

Глава 11

Мэри притормозила на парковке у «TGI Friday's». Оглядывая стоявшие кругом машины и минивэны, она гадала, что толкнуло ее согласиться на ужин с незнакомым мужчиной. Она припоминала, что Бэлла позвонила ей сегодня утром, но, черт возьми, все подробности будто выскочили у нее из головы.

У нее, вообще, были какие-то проблемы с памятью. Завтра утром она собиралась к врачу на обследование, это так волновало ее, что она постоянно ловила себя на мысли, что находится в каком-то странном оцепенении. Ну, вот, например, вчерашняя ночь. Она могла поклясться, что ходила куда-то с Джоном и Бэллой, но сам вечер представлял собой огромный черный провал в памяти. С работой было то же самое. Она еле работала сегодня у себя в юридическом офисе, делала дурацкие ошибки, периодически выпадая из реального времени и пространства.

Выйдя из Сивика, она постаралась собраться с силами. По идее, она должна была чувствовать тревогу, идя на встречу к этому мужчине, но, как это ни странно, Мэри не ощущала никакого давления. Она дала Бэлле понять, что это будет чисто дружеский ужин.

Счет, оплаченный поровну. Приятно познакомиться. До скорого.

Она вела себя так же, даже если бы все эти врачебные обследования не довели над ней, словно игра в русскую рулетку. Помимо того, что она могла быть снова больна, все эти истории со свиданиями были давно забыты, и она не собиралась вновь окунаться в подобную жизнь. Кому нужны эти драмы? Большинство мужчин чуть за тридцать либо продолжали вечный поиск развлечений, либо были уже женаты. А она была не из тех, кто любит легкомысленное баловство. Она была серьезной по натуре и обладала кое-каким не слишком приятным опытом.

Да и выглядела она не особо весело. Самые обычные волосы, произрастающие из ее головы, были собраны сзади и затянуты резинкой. Ирландский вязаный свитер кремового цвета был мешкообразным и теплым. Брюки – удобными, а туфли без каблука – коричневыми, со стершейся подошвой на носках. Вероятно, она выглядела как мать. Которой ей никогда не быть.

Она вошла в ресторан, и администратор проводила ее к дальнему столу. Положив свою сумочку, она почувствовала аромат зеленого перца и лука и подняла голову. Мимо проходила официантка с раскаленным железным блюдом.

Жизнь внутри ресторана кипела, какофония звуков полностью заполняла пространство. Пока официантки пританцовывали вокруг, ловко маневрируя между столами, держа подносы, нагруженные горячей едой или грудой пустых тарелок, семьи, влюбленные парочки и дружеские компании смеялись, разговаривали, спорили. Этот безумный хаос лишь сильнее отделял ее от окружающего мира, и она чувствовала себя как манекен среди живых людей.

Всех их ждало счастливое будущее. А ее – лишь очередные врачебные предписания.

Проклиная себя, она попыталась избавиться от этих мыслей, подавляя панику и нарастающее ощущение катастрофы. Она дала себе обещание, не думать сегодня о докторе Дэлиа-Крос.

Она подумала о топиари и улыбнулась. Официантка подбежала к ее столу, ставя перед Мэри стакан с водой, из которого выплеснулось несколько капель.

– Вы ожидаете кого-то?

– Да.

– Хотите заказать какой-нибудь напиток?

– Вода сойдет, спасибо.

Когда официантка ушла, Мэри отпила воды и, почувствовав привкус металла, отставила стакан. Краем глаза она поймала какое-то движение у входной двери.

Боже мо... Yay.

В ресторан вошел мужчина. Действительно... Очень, очень... ладный мужчина.

Он был светловолосым. Красивым, как голливудская кинозвезда. Огромным в своем черном кожаном плаще. Его плечи шириной были почти с дверной проем, через который он только что прошел. Ноги были такими длинными, что он становился намного выше всех присутствующих в ресторане людей. Когда он протискивался через толпу на входе, остальные мужчины отводили взгляды, смотрели в пол или изучали свои часы, словно понимая, что они сильно проигрывают в сравнении с ним.

Мэри нахмурилась, почувствовав, что уже где-то видела его.

Да, это называется «кино», сказала она сама себе. Возможно, здесь, в городе, снимали фильм.

Мужчина подошел к администратору и стал медленно оглядывать ее, словно примиряя подходит ли она ему по размеру. Рыженькая уставилась на него в немом изумлении, но вскоре ее эстрогеновые рецепторы пришли на помощь. Она встряхнула копной своих волос, словно пытаясь удостовериться, что он обратил на них внимание, а потом дернула бедрами, как будто стараясь оторвать их от тела.

Не волнуйся, подумала Мэри. *Он заметил тебя, милая.*

Пока они вдвоем продвигались через ресторан, мужчина внимательно разглядывал каждый столик, и Мэри стало любопытно, с кем именно он ужинает этим вечером.

Ага. Через два стола от нее в одиночестве сидела блондинка. Ее пушистый синий свитер плотно облегал тело, демонстрируя впечатляющие прелести. Она наблюдала за тем, как он приближается, и лицо ее выражало предвкушение.

Вялочко. Кен и Барби.

Ну, не совсем Кен. Несмотря на внешнюю привлекательность, было в нем что-то, противоречащее стандартной, немного искусственной красоте. Какая-то животная сила. Он вел себя не так, как все остальные.

На самом деле, он двигался как хищник: мощные плечи слегка вздрагивали в такт шагам, голова поворачивалась, глаза осматривали зал. У нее возникло неприятное ощущение, что, если бы он захотел вышвырнуть отсюда всех присутствующих, это удалось бы ему влегкую.

Призывая на помощь силу воли, Мэри заставила себя сконцентрироваться на стакане с водой. Она не хотела присоединяться к глазеющей на него толпе.

О, черт, ей просто необходимо еще раз взглянуть на него.

Он прошел мимо блондинки и остановился около противоположенного стола, за которым сидела брюнетка. Женщина широко улыбнулась ему. Что казалось вполне разумным.

– Привет, – сказал он.

Ну кто бы мог подумать? Голос тоже был потрясающим. Глубокий, звучный. Мужчина говорил, чуть растягивая слова.

– И вам – привет.

Голос мужчины чуть погрубел.

– Вы не Мэри.

Мэри застыла. *О, нет.*

– Я буду тем, кем вы захотите.

– Я ищу Мэри Льюс.

О... черт.

Мэри прочистила горло, мечтая оказаться в другом месте. Мечтая оказаться кем-нибудь другим.

– Я... Я Мэри.

Мужчина обернулся. Его яркие голубые глаза уставились на нее, тело замерло.

Мэри быстро опустила голову вниз, толкая соломинку глубже в стакан.

Совсем не то, что ты ожидал, да?

Тишина затянулась. Видимо, он искал достойный предлог для того, чтобы завершить так и не начавшуюся встречу и улизнуть.

Господи, как Бэлла могла подвергнуть ее такому унижению?

Рейдж перестал дышать. Он не мог оторвать глаз от этой женщины. О, она была прекрасна. Несмотря на то, что он ожидал совершенно другого.

Ее кожа была бледной и гладкой, как слонобая кость. Черты ее лица были нежными: высокие скулы и щеки, покрытые румянцем. Шея была длинной и стройной, как и ее руки, как и ее ноги... вероятно. Ее густые коричневые волосы были стянуты в конский хвост.

На ней не было косметики, и он не чувствовал никаких духов. Единственным украшением, которое она носила, были крохотные жемчужные серьги в ушах. Ее чуть выцветший белый свитер был свободным, и он мог бы поспорить, что брюки были аналогичного покроя.

В ней не было ничего, что могло бы привлечь чужой интерес. Она не была похожа на тех женщин, с которыми он обычно связывался. Но она манила его, словно пламя –

мотылька.

– Привет, Мэри, – мягко произнес он.

Он надеялся, что она, наконец, поднимет голову, потому что он никак не мог поймать ее взгляд. Он протянул руку, сгорая от желания прикоснуться к ней.

– Я Хел.

Проигнорировав его руку, она дотянулась до сумочки и начала вставать из-за стола.

Но он загородил ей дорогу.

– Куда ты собралась?

– Послушай, все нормально. Я ничего не расскажу Бэлле. Мы просто претворимся, что поужинали.

Рейдж закрыл глаза и попытался абстрагироваться от окружающего шума, чтобы свободно впитывать ее голос. Его тело успокаивалось, чуть покачиваясь.

А потом он вдруг понял, что именно она только что сказала.

– Зачем нам врать? Мы поужинаем вместе.

Ее губы сжались в тонкую линию, но по крайней мере, она прекратила свои попытки встать из-за стола.

Удостоверившись в том, что она передумала уходить, он сел за стол и попытался поудобнее устроить ноги. Она посмотрела на него, и он застыл.

Боже правый. Ее глаза были совсем не похожи на мягкую мелодию ее голоса. Это были глаза воительницы.

Металлически серые, окруженные коричневыми ресницами, они были такими серьезными, что на ум ему приходили войны, пережившие страшнейшие битвы. Они были ошеломляюще красивы в своей силе.

Его голос чуть задрожал:

– Я, правда, собираюсь... поужинать с тобой.

Ее глаза распахнулись, затем сузились.

– И часто ты занимаешься благотворительностью?

– Прошу прощения?

Подошла официантка и медленно поставила перед ним стакан с водой. Он чувствовал похотливый ответ женщины на его лицо и тело, но это лишь раздражало его.

– Привет, меня зовут Эмбер, – сказала она. – Что бы вы хотели выпить?

– Вода вполне подойдет. Мэри, ты хочешь чего-нибудь еще?

– Нет, спасибо.

Официантка подошла к нему чуть поближе.

– Могу я рассказать вам о наших специальных блюдах?

– Давайте.

Список деликатесов все продолжался и продолжался, а Рейдж не отрывал глаз от Мэри. Но она, черт возьми, прятала от него глаза.

Официантка откашлялась. Несколько раз.

– Вы точно уверены, что не хотите выпить пива? Или, может быть, чего-нибудь покрепче? Как насчет стопки...

– Все и так замечательно, а вы можете вернуться чуть позже за заказом. Спасибо.

Эмбер поняла намек.

Когда они снова остались одни, Мэри сказала:

– Правда, давай просто закончим...

– Я что, как-то продемонстрировал тебе, что не хочу с тобой ужинать?

Она положила руку поверх меню, обводя изображение тарелки на нем. Внезапно, она отбросила его в сторону.

– Ты продолжаешь паять на меня.

– Мужчина так делают.

Когда находят ту, что хотят, добавил он про себя.

– Да, ну, вообще-то, со мной – нет. Я могу себе представить, как ты разочарован, но не хочу вдаваться в подробности. Понимаешь? Я не уверена, что выдержу хотя бы час твоего лицемерия.

Боже, этот голос. Она снова сделала это с ним: по его коже прокатывалась дрожь, и вместе с ней приходило успокоение, расслабление. Он глубоко вздохнул, пытаясь ощутить ее естественный аромат – легкую лимонную нотку.

Повисла тишина, и он подтолкнул меню ближе к ней.

– Решай, что будешь заказывать, если, конечно, ты не собираешься просто сидеть здесь и смотреть, как я ем.

– Я могу уйти, когда захочу.

– Да. Но ты этого не сделаешь.

– О, интересно, почему это? – Ее глаза сверкнули.

– Ты не сделаешь этого, потому что слишком любишь Бэллу, чтобы ставить ее в неловкое положение подобным поступком. И в отличие от тебя, я обязательно расскажу ей, как ты бросила меня одного.

Мэри нахмурилась.

– Шантаж?

– Попытка убеждения.

Она медленно открыла меню и посмотрела в него.

– Ты все еще пялишься на меня.

– Я знаю.

– Может быть, ты будешь смотреть куда-то в другое место? В меню, на ту брюнетку через проход. На ту блондинку через два стола, если ты ее еще не заметил.

– Ты не пользуешься духами, правда?

Ее глаза метнулись к нему.

– Нет, не пользуюсь.

– Можно? – Кивком он показал на ее руку.

– Прошу прощения?

Он мог бы сказать ей прямо, что просто хочет понюхать ее кожу.

– Учитывая, что мы ужинаем вместе, было бы вполне цивилизованно пожать друг другу руки, не правда ли? И даже, несмотря на то, что ты отвергла меня в тот момент, когда я попытался быть вежливым, я все же попробую еще раз.

Она ничего не ответила, и он потянулся через стол, чтобы взять ее руку в свою. Прежде, чем она смогла отреагировать, он согнул ее кисть вниз и прижался губами к костяшкам пальцев. И глубоко вздохнул.

Его тело мгновенно отреагировало на ее аромат. Эрекция уткнулась в кожу штанов, натягивая, надавливая. Он немного поерзал на стуле, чтобы устроиться покомфортнее.

Боже, он не мог дождаться момента, когда они, наконец, останутся наедине.

Глава 12

Мэри перестала дышать, когда Хел отпустил ее руку. Наверное, это сон. Точно, так и есть. Он слишком хорош. Слишком сексуален. И слишком заинтересован в ней, чтобы бы быть настоящим.

Официантка вернулась и подошла к Хелу так близко, что вот-вот должна была свалиться к нему на колени. И, кто бы мог подумать, она явно освежила сой макияж, подкрасив губы блеском. Ее рот выглядел так, словно был смазан маслом под названием «Розовая свежесть». Или «Любопытный коралл». Или каким-нибудь другим глупым названием.

Мэри покачала головой, удивляясь своей явной стервозности.

– Что я могу вам принести? – Спросила официантка Хела.

Он посмотрел через стол и приподнял бровь. Мэри еще раз трянула головой и стала вникать в меню.

– Хорошо, что мы имеем, – сказал он, открывая свое меню. – Я бы хотел цыпленка Альфредо, Нью-Йоркский стейк, чизбургер, двойную порцию картошки фри. И начос. Да, я хочу начос со всеми соусами, которые есть. Тоже двойную порцию, хорошо?

Мэри в немом удивлении уставилась на мужчину, когда он замолчал и закрыл меню.

Официантка выглядела так, словно ей было немного неловко.

– Это все на две персоны: для вас и для вашей сестры?

Как будто такой мужчина, как он, мог обедать с ней только из-за каких-то семейных обязательств. *О черт.*

– Нет, это только для меня. А она моя дама, а не сестра. Мэри?

– Я... принесите мне, пожалуйста, салат «Цезарь» вместе с его... – *корытом с едой?*
– ужином.

Официантка забрала меню и ушла.

– Ну, Мэри, расскажи мне о себе.

– А почему бы нам не поговорить о тебе?

– Потому что тогда я не буду слышать твой голос.

Мэри застыла: какие-то смутные образы выплыли из подсознания.

Говори. Я хочу слышать твой голос.

Скажи «ничего». Снова, и снова, и снова. Давай.

Она могла поклясться, что именно этот мужчина говорил ей эти те слова. Но ведь она впервые видела его сегодня. Боже, да она бы точно запомнила его, если бы встретила раньше.

– Чем ты зарабатываешь на жизнь? – Настаивал он.

– Э-э-э, я личный помощник.

– Где?

– В юридической фирме, здесь, в городе.

– Но ведь раньше ты занималась чем-то другим, так ведь?

Ей стало интересно, много ли Бэлла рассказала ему о ее жизни. Боже, оставалось лишь надеяться, что она не упоминала о болезни. Может быть, именно поэтому он и оставался.

– Мэри?

– Раньше я работала с детьми.

– Учитель?

– Врач.

– Голова или тело?

– И то, и другое. Я занималась реабилитацией детей, страдающих аутизмом.

– Почему ты решила этим заняться?

– Нам обязательно это делать?

– Что делать?

– Ну это... Все это в стиле «давай претворимся, что хотим узнать друг друга».

Он нахмурился и откинулся назад, когда официантка поставила на стол огромное блюдо с начос.

Женщина наклонилась к его уху:

– Шш, не говорите никому. Я стащила их из другого заказа. Они могут подождать, а вы выглядите очень голодным.

Он кивнул, улыбнулся, но особо заинтересованным не выглядел.

Нужно отдать должное его вежливости, подумала Мэри. Теперь, сидя за столом напротив нее, он, казалось, не замечал никаких других женщин.

Он предложил ей тарелку, но она лишь покачала головой. Тогда он отправил в рот несколько начос.

– Я не удивлен, что светский разговор раздражает тебя, – сказал он.

– Это почему?

– Тебе слишком многое пришлось пережить.

Она нахмурилась.

– Что конкретно Бэлла рассказывала тебе обо мне?

– Немного.

– Тогда откуда ты знаешь, что мне довелось испытать в жизни?

– Это видно по твоим глазам.

О черт. Он еще и умен. Полный набор.

– Но я не хочу прерывать тебя. – Очередная порция начос пропала у него во рту. – Меня не волнует твоё раздражение. Я хочу знать, почему тебя заинтересовала эта работа, и ты мне об этом расскажешь.

– Ты такой самонадеянный.

– Сюрприз, сюрприз. – Он натянуто улыбнулся. – А уходишь от ответов. Почему ты пошла на эту работу?

Ответом была борьба ее матери с мышечной дистрофией. Она видела, через что ей пришлось пройти в попытках помочь людям преодолеть ограничения, связанные с болезнью. Это и стало причиной. А может быть, таким образом она пыталась заглушить чувство вины за то, что она была здорова.

Но вскоре для чувства вины уже не было причин.

Забавно, но первой ее реакцией на поставленный диагноз была мысль о том, что это несправедливо. Она наблюдала за болезнью матери и сочувствовала ее мучениям. Так почему же вселенной понадобилось, чтобы она сама пережила всю ту боль, которой была свидетелем? Именно тогда она поняла, что не существует никакого ограниченного количества несчастий, выпадающих на долю одного человека, никаких видимых границ, достигнув которых ты мог бы избавиться от страданий.

– Я всегда хотела заниматься подобной работой, – уклончиво ответила она.

– Тогда почему ты бросила ее?

– Моя жизнь изменилась.

К счастью, он не стал настаивать на подробностях.

– Тебе нравилось работать с умственно отсталыми детьми?

– Они не были... Они не были умственно отсталыми.

– Прости, – он явно сожалел о своих словах.

Искренность, прозвучавшая в его голосе, подтолкнула ее к ответной откровенности лучше, чем это могли бы сделать комплементы или улыбки.

– Они просто другие. Они познают мир иным способом. Быть среднестатистическим, нормальным человеком – не единственный путь существования. – Она остановилась, заметив, что он закрыл глаза. – Тебе скучно?

Его веки медленно поднялись.

– Мне просто нравится слышать твой голос.

У Мэри перехватило дыхание. Его глаза были неоновыми, светящимися, переливающимися.

Это должны быть контактные линзы, подумала она. У людей просто не бывает глаз столь пронзительного цвета.

– Отличие от других людей тебя не очень беспокоит, так? – Прошептал он.

– Нет.

– Это хорошо.

Она вдруг поняла, что почему-то улыбается ему.

– Я был прав, – прошептал он.

– Насчет чего?

– Ты прекрасна, когда улыбаешься.

Мэри отвела взгляд.

– В чем дело?

– Пожалуйста, давай без попыток очаровать меня. Лучше уж светский разговор.

– О, я не из тех, у кого есть шарм. Я всегда говорю только правду. Спроси моих братьев. Моя честность часто приводит к неловким ситуациям.

Есть еще такие, как он? Боже, это, наверное, семья как с рождественской открытки.

– Сколько у тебя братьев?

– Пять. Теперь. Мы потеряли одного. – Он сделал глубокий глоток воды, прикрывая стаканом лицо, словно не хотел, чтобы она видела его глаза.

– Я сожалею, – тихо сказала она.

– Спасибо. Никак не могу смириться. И мне чертовски его не хватает.

Подошла официантка с большим подносом. Когда тарелки были расставлены вокруг него, и салат Мэри тоже оказался на столе, официантка задержалась у их столика до тех пор, пока не услышала многозначительное «спасибо» от Хела.

Сначала он принялся за Альфредо. Погрузив вилку в клубок феттучине, он покрутил ее, чтобы зацепить достаточное количество макарон, и отправил их в рот. Осторожно прожевав, он добавил щепотку соли. Потом он перешел к стейку, поперчив его. Затем взял чизбургер, почти поднес его ко рту, но, нахмурившись, снова опустил на тарелку. Ножом и вилкой отрезал себе кусочек.

Он ел изящно как настоящий джентльмен.

Неожиданно он взглянул на нее.

– Что?

– Извини, я, э-э-э... – Она поковырялась в своем салате, а потом снова начал наблюдать, как он поглощает пищу.

– Если ты продолжишь глазеть на меня, я начну краснеть, – чуть растягивая слова, произнес он.

– Мне жаль.

– А мне нет. Мне нравится, когда ты на меня смотришь.

Тело Мэри вздрогнуло. И она отреагировала на это, грациозно уронив сухарик из салата себе на колени.

– Ну так на что ты смотришь? – Спросил он.

Она взяла салфетку, чтобы стереть пятно со своих брюк.

– На то, как ты ешь. Твои манеры поражают.

– Едой нужно наслаждаться.

Ей стало интересно, чем еще он наслаждается также. Медленно. Вдумчиво. Боже, она могла хорошо представить себе его половую жизнь. Должно быть, он великолепен в постели. Большое тело, золоченая кожа, длинные, тонкие пальцы.

В горле стало сухо, и она отпила из стакана.

– Но ты всегда... столько ешь?

– Вообще-то, я просто очень проголодался. Наверстываю упущенное. – Он еще немного подсолил феттучине. – Так ты занималась с аутичными детьми, а теперь работаешь в юридической фирме. Чем ты еще занимаешься? Что тебя интересует? Какое-нибудь хобби?

– Я люблю готовить.

– Правда? А я люблю есть.

Она нахмурилась, стараясь не представлять его за своим столом.

– Ты снова недовольна.

Она махнула рукой.

– Да нет.

– Да, недовольна. Тебе неприятна мысль о том, чтобы приготовить что-то для меня, так ведь?

Его честность поразила ее. Мэри начало казаться, что Расскажи она ему все, в ответ она узнает, что именно он думает или чувствует по этому поводу. Будет ли это что-то хорошее или плохое. В любом случае.

– Хел, у тебя, что, нет вообще никакого фильтра между мозгом и ртом?

– Вообще-то, нет. – Он покончил с Альфредо и отодвинул пустую тарелку в сторону и принялся за стейк. – А что насчет твоих родителей?

Она глубоко вздохнула.

– Моя мама умерла четыре года назад. Моего отца убили, когда мне было всего два года. Он оказался не в то время не в том месте.

Он помолчал какое-то время.

– Это тяжело. Потерять обоих.

– Да, тяжело.

– Мои родители тоже умерли. Но, по крайней мере, они оба дожили до старости. У тебя есть сестры? Братья?

– Нет, были только я и мама. А теперь есть только я.

Снова повисла тишина.

– Так откуда ты знаешь Джона?

– Джона... А, Джона Мэтью? Бэлла рассказывала тебе о нем?

– Некоторым образом.

– Я не так хорошо знаю его. Он только недавно появился в моей жизни. Я думаю, он особенный ребенок, хотя, судя по всему, ему нелегко приходится.

– Ты знаешь его родителей?

– Он сказал мне, что у него их нет.

– Ты знаешь, где он живет?

– Я знаю район. Не самый лучший.

– Ты хочешь спасти его, Мэри?

Какой странный вопрос, подумала она.

– Не думаю, что он нуждается в спасении, но мне бы хотелось стать его другом. По правде говоря, я едва его знаю. Он просто появился у меня во дворе однажды ночью.

Хел кивнул, как будто она дала ему ответ, который он ждал.

– Откуда ты знаешь Бэллу? – Спросила она.

– Тебе не нравится твой салат?

Она посмотрела в тарелку.

– Я не голодна.

– Уверена?

– Да.

Закончив с бургером и картошкой, он потянулся к маленькому меню.

– Может, десерт тебе больше понравится? – Спросил он.

– Не сегодня.

– Тебе нужно больше есть.

– Я плотно пообедала.

– Это неправда.

Мэри сложила руки на груди.

– Откуда тебе знать?

– Я чувствую твой голод.

Она перестала дышать. Его глаза снова заблестели. Такие голубые, такие чистые... как морские глубины. В которые можно окунуться. В которых можно утонуть. В которых можно умереть.

– Как ты узнал, что я хочу есть? – Спросила она. У нее было такое ощущение, что мир уходит из-под ног.

Его голос стал ниже, пока окончательно не стал похож на урчание.

– Но я ведь прав? Так какая разница, откуда мне это известно?

К счастью, подошла официантка, чтобы забрать пустую посуду, и момент был упущен. К тому моменту, как он заказал Яблочный крисп, какое-то пирожное и чашку кофе, мир вокруг Мэри снова пришел в норму.

– Ну а ты как зарабатываешь на жизнь? – Спросила она.

– Так и сям...

– Кино? Модельный бизнес?

Он рассмеялся.

– Нет. Я, безусловно, могу быть лишь красивой декорацией, но предпочитаю приносить пользу.

– И какую пользу ты приносишь?

– Ну, думаю, можно сказать, что я солдат.

– Ты служишь в войсках?

– Что-то вроде того.

Это могло объяснить агрессивность. Физическое превосходство. Резкость в его глазах.

– В каких именно?

Моряк, подумала она. Или ВМС. Он был похож на них.

Его лицо немного напряглось.

– Просто очередной солдат.

Вдруг запах духов, появившийся ни от куда, ударил Мэри в нос. Это рыжая администраторша подошла к их столику.

– Вам все понравилось? – Когда Хел поднял голову, в воздухе можно было ощутить жар, исходящий от женщины.

– Все хорошо, спасибо.

– Отлично.

Она положила что-то на стол. Салфетку. С номером телефона и именем.

Когда женщина, сверкнув глазами, удалилась, Мэри опустила голову вниз и посмотрела на свои руки. Краем глаза она заметила свою сумочку.

Пора идти, подумала она.

Ей почему-то очень не хотелось увидеть, как Хел положит салфетку в карман. Хотя, он, конечно, имел на это полное право.

– Ну, это было... интересно, – сказала она. Мэри взяла сумочку и поднялась из-за стола.

– Почему ты уходишь? – Он нахмурился, и вместо сексуального красавчика она увидела в нем настоящего солдата.

Тревога забила у нее в груди.

– Я устала. Но спасибо, Хел. Это было... В общем, спасибо.

Когда она попыталась пройти мимо него, он схватил ее за руку и, поглаживая запястье большим пальцем, сказал:

– Останься, пока я не доем десерт.

Она отвела глаза от его идеального лица и широких плеч. Брюнетка, сидевшая за противоположенным столом, встала на ноги, пожирая его глазами. В руках у нее была визитная карточка.

Мэри наклонилась к нему.

– Я уверена, ты найдешь множество других людей, которые будут счастливы составить тебе компанию. На самом деле, одна из них направляется к тебе прямо сейчас. Я бы пожелала тебе удачи с ней, но, судя по всему, ты в ней не нуждаешься.

Мэри поспешила выходу. Прохладный воздух и тишина стали настоящим облегчением после людского гомона, стоявшего в ресторане. Но, подойдя к машине, он вдруг поняла, что больше не одна. Она глянула через плечо.

Хел шел прямо за ней, хотя она и оставила его, сидящим за столом. Она развернулась, сердце стучало так, словно грозило выскочить из груди.

– Господи! Что ты делаешь?

– Провожая тебя до машины.

– Я... Э-э-э... Не затрудняйся.

– Слишком поздно. Это твой Сивик, так?

– Как ты...

– Он моргнул фарами, когда ты сняла сигнализацию.

Она пошла прочь от него, но, чем дальше она отходила, тем ближе он подступал к ней. Уткнувшись в свою машину, она выставила руки вперед.

– Стой.

– Не бойся меня.

– Тогда не приближайся ко мне.

Она отвернулась к нему и подошла к двери. Ее остановила его рука, упершаяся в зазор между окном и крышей.

Ага, а она-то уже думала, что ушла.

– Мэри? – Его низкий голос прозвучал у самого уха, и она подпрыгнула от неожиданности.

Она почувствовала соблазнительные волны, идущие от него, и представил себе как его тело, обволакивает ее, словно клетка. Разом ее страх предательски перетек в другое чувство, горячее и жаждущее.

– Отпусти меня, – прошептала она.

– Не сейчас.

Она слышала, как он глубоко вздохнул, словно нюхая ее, а потом услышала тихий ритмичный звук, как будто он мурлыкал. Ее тело ослабело, ей стало жарко, ноги чуть раздвинулись, словно она готовилась принять его внутри себя.

Боже правый, она должна уйти подальше от него.

Она вцепилась в его предплечье и толкнула. Тщетно.

– Мэри?

– *Что?* – Рывкнула она, возмущенная реакцией своего тела на его близость: вместо того, чтобы оцепенеть от ужаса, она только больше возбуждалась.

Ради Бога, он был незнакомцем, огромным, бесцеремонным незнакомцем, а она была лишь одинокой женщиной, которой никто не хватится, если она не придет ночевать домой.

– Спасибо, что не продинамила меня.

– Пожалуйста. А как насчет того, чтобы отпустить меня?

– Как только ты позволишь мне поцеловать тебя на прощание.

Мэри пришлось открыть рот, чтобы достаточное количество воздуха поступало в легкие.

– Зачем? – Спросила она хрипло. – Почему ты хочешь этого?

Его руки опустились ей на плечи и развернули ее. Он возвышался над ней, загораживая собой свет окон ресторана, фонари на парковке и звезды высоко в небе.

– Просто позволь мне поцеловать тебя, Мэри. – Его руки скользнули по шее на ее щеки. – Только один раз, хорошо?

– Нет, не хорошо, – прошептала она, когда он закинул ее голову чуть назад.

Его губы приближались к ней, и тело ее задрожало. Ее так давно никто не целовал. А такой мужчина не целовал никогда.

Прикосновение было мягким, нежным. Неожиданно она почувствовала его возбуждение.

Но, как только жара разлилась по ее груди и между ног, она услышала, как он зашипел.

Он отступил назад и странно посмотрел на нее. Неловким движением он скрестил руки на груди так, словно поддерживал сам себя.

– Хел?

Он ничего не ответил, просто стоял рядом, смотря на нее. Если бы она не знала его лучше, ей бы показалось, что его трясет.

– Хел, с тобой все в порядке?

Он мотнул головой.

Потом развернулся и пошел прочь, исчезнув в темноте за парковкой.

Глава 13

Рейдж материализовался во внутреннем дворе, между главным домом и Ямой.

Он не мог точно описать свое состояние, но это было похоже на низкочастотное жужжание прямо под кожей на мускулах и костях, как вибрации, исходящие от камертона. Зато он точно мог сказать, что никогда такого не испытывал. Это началось в тот момент, когда его губы коснулись губ Мэри.

А так как все новые изменения в его теле не приносили ничего хорошего, ему нужно было быстрее убираться от нее подальше, а она, похоже, была только рада помочь ему в этом. Теперь, когда это ощущение медленно уходило, тело начинало требовать разрядки. А это было несправедливо. Как правило, после появления зверя у него было несколько спокойных дней.

Он взглянул на часы.

Черт возьми, он хотел пойти на охоту за лессерами, чтобы уложить хотя бы парочку, но с тех пор, как Тор стал главой Братства, появились новые правила.

После изменения Рейджу было положено пару дней отдыха, чтобы прийти в себя. После смерти Дариуса прошлым летом число братьев сократилось до шести. Потом Роф вззошел на трон, и их осталось лишь пятеро. Вампиры просто не могли позволить себе потерю еще одного война.

В принудительном отдыхе был свой смысл, но он ненавидел, когда ему указывали, что делать. И он не любил оставаться в стороне, когда ему было необходимо выпустить немного пара.

Он достал связку ключей из кармана своего плаща, и подошел к своей тюнингованной спортивной машине. Она проснулась с рычащим звуком, и через полторы минуты он уже выехал на дорогу. Он не знал, куда едет. Да это было и неважно.

Мэри. Этот поцелуй.

Господи, ее губы были удивительно сладкими, когда дрожали, прижимаясь к нему. Такими сладкими, что ему хотелось раздвинуть их языком и проскользнуть в рот. Скользнуть и вернуться, а потом снова углубиться за новыми ощущениями ее вкуса. А потом сделать то же самое с ее телом. Между ее ног.

Но ему нужно было остановиться. Чем бы ни было это странное ощущение, охватившее его, оно взволновало его, поэтому казалось опасным. Хотя такая реакция не имела никакого смысла. Мэри успокаивала его, приносила ему облегчение. Конечно, он хотел ее, и это должно было лишить его части контроля над собой, но не до такой степени, чтобы сделать опасным.

А черт. Может быть, он просто неправильно понял свою реакцию. Возможно, это ощущение просто было более глубоким сексуальным притяжением, чем то, к которому он привык... А оно, вообще-то, почти ничего не представляло собой: лишь потребность кончить, чтобы избавиться от давления собственного тела.

Он подумал о женщинах, с которыми спал. Их было бесчисленное количество: без имен, без лиц – просто тела, внутри которых он находил временное освобождение. Без настоящего удовольствия. Он ласкал и целовал их только потому, что в противном случае,

ощущение того, что он просто использует их, усиливалось.

Черт, да он все равно это чувствовал. Потому что он их, действительно, использовал.

Так что даже если бы он не почувствовал это странное гудение под кожей от поцелуя с Мэри, он все равно оставил бы ее на парковке. С ее прекрасным голосом, глазами воительницы и подрагивающими губами, Мэри просто не могла стать очередной безликой женщиной для удовлетворения нужд его тела. Секс с ней, даже секс по взаимному желанию, казался насилием над чем-то чистым, невинным. Над чем-то лучшим, чем он сам.

Зазвонил его мобильник, и он вытащил его из кармана. Посмотрев на высветившийся номер, он чертыхнулся, но все же ответил.

– Привет, Тор. Я собирался позвонить тебе.

– Я только что видел, как твоя машина рванула отсюда. Ты едешь на встречу с женщиной?

– Я уже встречался с ней.

– Быстро. Она правильно повела себя.

Рейдж стиснул зубы. Хоть раз нужно подумать о том, что сказать.

– Я говорил с ней о мальчишке. Тут у нас нет никаких проблем. Он ей нравится, она переживает за него, но, если он пропадет, она не будет создавать проблем. Она только недавно с ним познакомилась.

– Хорошая работа, Голливуд. Так куда ты едешь?

– Просто еду.

Голос Тора потеплел.

– Ты ненавидишь оставаться в стороне от драки, так ведь?

– А тебе бы такое понравилось?

– Конечно, нет. Но не волнуйся, завтрашняя ночь уже скоро, и ты снова будешь в деле. А пока что ты можешь от души поразвлечься в «Одном глазе». – Тор тихо рассмеялся.

– Кстати, до меня дошли слухи о двух сестричках, с которыми ты провел ночь два дня назад. Сначала одна, потом другая. Ты удивительный, ты знаешь это?

– Да, Тор, можешь сделать мне одолжение?

– Все, что угодно, брат мой.

– Не мог бы ты... не обсуждать со мной женщин? – Рейдж глубоко вздохнул. – Потому что, по правде, я ненавижу это, честно, ненавижу.

Он собирался закончить на этом, но слова просто потекли из его рта, и он никак не мог остановиться.

– Я ненавижу подобную анонимность и боль, которая возникает в моей груди после этого. Я ненавижу запах, остающийся на моем теле и в моих волосах, когда я прихожу домой. Но больше всего я ненавижу мысль о том, что завтра мне придется проделать все это снова, потому, что в противном случае, я могу причинить вред кому-то из вас или случайному прохожему. – Он вдохнул через рот. – А те две сестры, которые произвели на тебя такое впечатление? Понимаешь, в чем фишка. Я имею дело только с теми, которым наплевать, с кем спать, потому что иначе это будет нечестно. Те две потаскушки заценили мои часы и мою тачку, решив, что я хорошая добыча. В сексе было столько же интимности, как в автомобильной катастрофе. А сегодня вечером? Ты придешь домой к Веллси. Я пойду домой в одиночестве. Как и вчера. Как и завтра. Траханье – это не развлечение для меня, и это убивает меня многие годы, так что, пожалуйста, оставь это и дай мне немного передохнуть, хорошо?

Повисла тишина.

– Господи... Прости. Я не знал, я даже не представлял себе...

– Да, ну... – Ему было необходимо закончить этот разговор. Прямо сейчас. – Послушай, я должен идти. Должен... идти. До скорого.

– Нет, подожди, Рейдж...

Рейдж захлопнул телефон и съехал на обочину. Оглядевшись, он понял, что заехал черт знает куда, компанию ему составляли лишь густой лес. Он уткнулся головой в руль.

Перед глазами всплыла Мэри. И он понял, что забыл стереть ее воспоминания.

Забыл? *Да, конечно.* Он не сделал этого, потому что хотел встретиться с ней еще раз. И он хотел, чтобы она помнила его.

О, черт. Это была паршивая идея. С какой стороны ни глянь.

Глава 14

Мэри плюхнулась в кровать и оттолкнула ногами одеяло и плед. Почти засыпая, она высунула ноги наружу, чтобы было не так жарко.

Черт возьми, она поставила термостат на слишком высокую...

Ужасное подозрение мгновенно лишило ее остатков сна, мозг проснулся, охваченный страхом.

Слабая лихорадка. У нее слабая лихорадка.

О, проклятье. Она слишком хорошо знала эти симптомы: румянец, сухой жар, боль в суставах. На часах было 4:18 утра. Обычно во время болезни именно в это время ее температура начинала подниматься.

Потянувшись наверх, она открыла окно над кроватью. Холодный воздух пронизывал до костей, охлаждая, успокаивая. Вскоре тело заблестело от пота, и лихорадка отступила.

А может быть, она просто свалилась с простудой. Ведь даже люди с ее медицинской историей могут болеть обычными болезнями. На самом деле.

Чтобы это ни было, новый вирус или рецидив, о спокойном сне речь уже не шла. Она натянула свитер поверх майки и трусов и спустилась вниз. По дороге она включала свет всюду, где это было возможно, чтобы в доме не оставалось ни одного темного угла.

Пункт назначения: кофеварка. Конечно, было куда лучше отвечать на электронные письма в офисе и готовиться ко Дню Колумба, чем валяться в постели и считать дни до приема у врача.

Который состоится через пять с половиной часов, кстати.

Боже, как она ненавидела ожидание.

Она наполнила кофеварку водой и пошла за банкой кофе. Она оказалась почти пустой, так что ей пришлось воспользоваться запасной. Потом она взяла открывалку и...

Она была не одна.

Мэри подалась вперед, чтобы посмотреть в окно над раковиной. Снаружи не было света, и она ничего не могла разглядеть. Мэри подошла к выключателю около двери и со щелчком нажала на него.

– Боже милостивый!

По другую сторону стекла была огромная черная тень.

Мэри уже начала пробираться к телефону, когда заметила блеск светлых волос.

Приветствуя ее, он поднял руку.

– Привет. – Его голос звучал чуть приглушенно через стекло.

Мэри обхватила живот руками.

– Что ты здесь делаешь?

Он пожал широкими плечами.

– Хотел тебя увидеть.

– Почему? И почему сейчас?

Он еще раз пожал плечами.

– Показалось, что это хорошая идея.

– Ты ненормальный?

– Да.

Она почти улыбнулась. А потом напонила себе, что у нее нет соседей, а он был

размером с ее дом.

– Как ты нашел меня?

Возможно, Бэлла сказала ему, где она живет.

– Можно мне войти? Или ты выйди, если так ты себя будешь чувствовать комфортнее?

– Хел, сейчас 4:30 утра.

– Я знаю. Но ты не спишь, и я не сплю.

Боже, он был таким огромным во всей этой черной коже. Лицо оставалось в тени, делая его скорее угрожающим, нежели красивым.

Она что, действительно, рассматривает возможность впустить его? Очевидно, она тоже ненормальная.

– Послушай, Хел, я не думаю, что это хорошая идея.

Хел уставилась на нее сквозь стекло.

– Может быть, мы тогда просто вот так поговорим?

Ошарашенная, Мэри взглянула на него. Парень околачивался поблизости, почти забрался к ней в дом как преступник, и просто хотел поболтать с ней?

– Хел, без обид, но в радиусе нескольких сотен километров найдется множество женщин, которые не просто впустят тебя к себе в дом, но и в свою постель. Почему бы тебе не пойти к одной из них и не оставить меня в покое?

– Они не ты.

Темнота, лежащая на его лице, мешала разглядеть его глаза. Но голос казался таким чертовски искренним.

Повисла тишина, и она пыталась убедить себя в том, что ни в коем случае нельзя пускать его в дом.

– Мэри, если бы я хотел причинить тебе зло, я мог бы это сделать прямо сейчас. Ты можешь запереть все двери и окна, но я все равно проберусь внутрь. Все что я хочу... просто еще немного с тобой поговорить.

Она оглядела ширину его плеч. Был какой-то смысл в его словах о проникновении в ее дом был. У нее возникло впечатление, что, если она скажет ему, что все, на что он может рассчитывать, это закрытая дверь между ними, он возьмет один из ее садовых стульев и усядется на террасе.

Она открыла замок, а за ним и дверь.

– Просто объясни мне кое-что.

Он слегка улыбнулся, когда вошел.

– Что?

– Почему ты не с теми женщинами, которые хотят тебя? – Хел вздрогнул. – Я хочу сказать: сегодня вечером в ресторане все те женщины, они были твоими. Почему ты сейчас не – *занимаешься безумным жарким сексом?* – э-э-э, развлекаешься с одной из них?

– Я лучше буду здесь, разговаривать с тобой, чем внутри одной из этих женщин.

Она немного обдумала его ответ, вдруг поняв, что он пытался быть не грубым, а наоборот, совершенно честным с ней.

Во всяком случае, одно она поняла правильно: когда он ушел после того нежного поцелуя, она решила, что он просто не почувствовал никакого желания. Видимо, она была права. Он пришел сюда не за сексом, и она сказала себе, что отсутствие вожделения с его стороны – это даже хорошо. Ну, ей почти удалось уговорить себя, что это так.

– Я собиралась сделать себе кофе, хочешь присоединиться?

Он скинул кожаный плащ с плеч и бросил его на диван. Плащ приземлился с глухим звуком на подушки.

Что, черт возьми, у него в карманах? – Подумала она.

Но потом она взглянула на его тело и забыла все об этом чертовом плаще. Он был одет в черную футболку, которая не скрывала тугих мышц на руках. Грудь была широкой и

сильной, ткань обтягивала живот, и она могла рассмотреть шесть кубиков пресса. Его ноги были длинными, бедра мощными...

– Тебе нравится то, что ты видишь? – Спросил он низким спокойным голосом.

Ну да, конечно. Она ни за что не ответит на этот вопрос.

Она направилась в кухню.

– Насколько крепкий кофе ты пьешь?

Взяв открывалку, она воткнула ее в банку «Hills Bros» и начала разрезать железку с такой силой, как будто это была последняя банка кофе в ее жизни. Крышка свалилась на пол, и она нагнулась, чтобы поднять ее.

– Я задал тебе вопрос. – Его голос прозвучал прямо около ее уха.

Она дернулась, и большой палец скользнул по краю металлической крышки. Со стоном она выпрямилась и посмотрела на порез. Пошла кровь.

Хел чертыхнулся.

– Я не хотел пугать тебя.

– Ничего, выживу.

Она открыла кран, но прежде, чем смогла подсунуть палец под струю воды, он схватил ее запястье.

– Дай посмотреть.

Не дав ей возможности протестовать, он склонился над порезанным пальцем.

– Нехорошая рана.

Он взял ее палец в рот и осторожно пососал.

Мэри задохнулась. Теплые, влажные, чуть давящие прикосновения парализовали ее. А потом она почувствовала его язык. Он отпустил ее, но она могла лишь глазеть на него.

– О, Мэри, – сказал он грустно.

Она была в таком шоке, что даже не обратила внимания на смену его настроения.

– Тебе не стоило этого делать.

– Почему?

Потому что это было так приятно.

– А вдруг у меня ВИЧ или что-то в этом роде.

Он поднял плечи.

– Это не имеет значения.

Она побледнела: видимо, он болен, а она только что позволила ему положить свой палец в рот.

– И нет, Мэри, я не болен.

– Тогда почему же это...

– Я просто хотел помочь. Видишь? Кровь больше не идет.

Она посмотрела на свой большой палец. Порез затянулся. Немного зажил. *Какого черта...*

– Теперь ты мне ответишь? – Спросил Хел, будто намеренно прерывая вопрос, который она хотела задать.

Она взглянула вверх и заметила, что его глаза опять сверкают: в них снова появилось то загадочное, почти гипнотическое сияние.

– А о чем ты меня спрашивал? – Прошептала она.

– Вид моего тела доставляет тебе удовольствие?

Она поджала губы. Черт, если он заводится, когда женщины говорят ему, что он красив, то сегодня ему предстоит уйти домой разочарованным.

– И что ты будешь делать, если нет? – Спросила она в ответ.

– Прикроюсь.

– Ну да, конечно.

Он нагнул голову в бок, словно подумал, что неправильно понял ее. Потом направился в гостиную, где лежал его плащ.

Боже, да он серьезно.

– Хел, вернись. Тебе не нужно... Мне, э-э-э, вполне по нраву твое тело.

Он вернулся и улыбнулся ей.

– Я рад. Мне нравится доставлять тебе удовольствие.

Отлично, красавчик, подумала она. Тогда снимай футболку, стаскивай свои кожаные штаны и ложись на пол. Мне нравится быть снизу.

Выругавшись, она отправилась делать кофе. Накладывая его в кофеварку, она чувствовала взгляд Хела на себе. И слышала, как он сделал глубокий вдох, словно нюхал ее. Ей все время казалось, что он постоянно приближается, придвигается к ней.

Где-то в глубине ее души зародилась паника. Он был слишком близко. Слишком большим. Слишком... красивым. А жар и желание, что он вызывал в ней, были слишком сильными.

Поставив перед ним чашку, она отошла подальше.

– Почему ты не хочешь, чтобы я доставлял тебе удовольствие? – Спросил он.

– Прекрати произносить это слово.

Потому что, когда он говорил: «удовольствие», – она могла думать только о сексе.

– Мэри. – Его голос был низким, звучным. Проникновенным. – Я хочу...

Она заткнула уши. Внезапно его стало слишком много в ее доме. В ее голове.

– Это была плохая идея. Думаю, тебе следует уйти.

Она почувствовала, как большая рука мягко легла на ее плечо.

Разозлившись на него, Мэри отпрянула. Он был здоров, полон сил и сексуальной энергии. У него была куча возможностей, которых не было у нее. Он был таким живым, а она... скорее всего, снова больна.

Мэри подошла к двери и распахнула ее.

– Уходи, хорошо? Просто, уходи.

– Но я не хочу.

– Убирайся. *Пожалуйста.* – Но он только смотрел на нее. – Боже, ты как бездомный пес, от которого невозможно избавиться. Почему бы тебе не пойти надоедать кому-нибудь другому?

Его сильное тело застыло. Ей показалось, что сейчас он скажет что-то грубое, но он, смолчав, просто взял плащ. Он надел кожу на плечи и пошел к двери, не смотря на нее.

Вот здорово. Теперь она чувствовала себя отвратительно.

– Хел, Хел, подожди. – Она схватила его за руку. – Прости меня. Хел.

– Не называй меня так, – огрызнулся он.

Он высвободился из ее хватки, но она загородила ему дорогу. А потом сильно пожалела об этом. Его глаза были совершенно холодными. Как осколки голубого стекла.

А потом он едко произнес:

– Прости, что обидел тебя. Я могу себе представить, какой чертовски тяжелый груз ложиться на плечи, когда кто-то хочет узнать тебя поближе.

– Хел...

Он легко отодвинул ее в сторону.

– Произнесешь это еще раз, и я разнесу это место в клочья.

Он вышел наружу и пошел к лесу, который тянулся по краю ее участка.

Повинуясь секундному импульсу, Мэри всунула ноги в кроссовки, схватила куртку и кинулась вслед за ним. Она бежала по газону и звала его. Достигнув кромки леса, она остановилась.

Ветки не шевелились, сучки не ломались под ногами, словно большой мужчина и не проходил здесь. Но ведь он ушел именно в этом направлении, так?

– Хел? – Закричала она.

Она долго простояла там в одиночестве, потом, наконец, развернулась и побрела домой.

Глава 15

– Вы хорошо поработали сегодня, мистер О.

О вышел из сарая, который находился за хижиной, думая, что одобрение мистера Икс было полной херней. Хотя он все же сдержал свое раздражение. Прошел только один день с тех пор, как он вырвался из когтей Омеги, и был совсем не в настроении снова испытать что-то подобное.

– Но мужчина не сказал нам ни слова, – пробормотал он.

– Потому что он ничего не знал.

О остановился. В свете зарождающегося утра лицо мистера Икс было бледным как лунный свет.

– Прошу прощения, сэнсэй?

– Я сам поработал над ним, перед вашим приходом. Я хотел удостовериться, что могу рассчитывать на вас, но не хотел упускать представившуюся возможность.

Это объясняло состояние вампира. Сначала О подумал, что мужчина просто оказывал достойное сопротивление, когда на него напали.

Потеря времени. Потеря сил, – подумал О, доставая ключи от своей машины.

– Будут еще какие-нибудь проверки для меня? *Ты, придурок*.

– Не сейчас. – Мистер Икс посмотрел на часы. – Ваш новый отряд скоро будет здесь. Так что уберите ключи, пойдемте внутрь.

О испытывал такое сильное отвращение, находясь в хижине или около нее, что почувствовал слабость в ногах. На него нападало оцепенение.

Но он улыбнулся.

– Пойдемте.

Когда они вошли внутрь, он отправился в ванную и прислонился к дверному косяку. Ему казалось, что легкие превратились в ватные шары, но он приказал себе успокоиться. Если он будет избегать этого места, мистер Икс найдет причины все чаще посылать его сюда. Ублюдок знал, что нужно беречь свежие раны, чтобы понять заживают они или гноятся.

Пока убийцы входили в хижину, О молча оценивал их. Он не узнал ни одного, но, чем дольше человек находился в Обществе, тем более незаметным он становился. Бледные кожа, волосы и глаза: лессеров невозможно было отличить друг от друга.

Новоприбывшие изучали его в свою очередь, задерживая взгляд на темных волосах. В Обществе новые рекруты всегда находились на низшей ступеньке иерархической лестницы, и такое объединение с профессиональными лессерами было необычно. *Да, ну, и пошло оно все*. О встречался взглядом с каждым из них, как будто говоря, что, если им захочется испытать его, он будет лишь рад оказать такую услугу.

Он словно ожил, столкнувшись с перспективой физического насилия. Это было похоже на пробуждение от долгого хорошего сна, и он наслаждался волнами агрессии, протекавшими по его телу, старой доброй нуждой во власти. Это уверило его в том, что он остался прежним. Что Омега не забрал у него самого главного.

Встреча не заняла долго времени и явила собой стандартную процедуру: Введение. Им напомнили, что каждое утро они обязаны проверять свой e-mail. Снова рассказали о стратегии убеждения, о квотах на поимку и убийство вампиров.

Когда все было кончено, О первым направился к двери. Мистер Икс преградил ему путь.

– Вы останетесь.

Бесцветные глаза впились в него, желая увидеть проблеск страха.

О кивнул и развернулся.

– Конечно, сэнсэй. Как вам будет угодно.

Из-за плеча мистера Икс О наблюдал, как другие покидают хижину. Они были как чужие друг другу. Никаких разговоров или прикосновений. Взгляд направлен строго вперед. Очевидно, не один из них не знал другого, то есть их собрали из разных районов. Что означало, что мистер Икс начал подтягивать людей с низших позиций.

Когда дверь закрылась за последним лессером, кожу О стянула паника, но он заставил себя стоять совершенно спокойно.

Мистер Икс оглядел его с головы до ног. Потом подошел к ноутбуку, стоящему на кухонном столе и включил его.

– Я ставлю вас во главе обоих отрядов. Я хочу, чтобы они потренировались технике убеждения, которую мы используем. Я хочу, чтобы они работали как единая сила. – Он оторвал взгляд от светящегося экрана. – И я хочу, чтобы они остались в живых. Вы поняли?

О нахмурился.

– Почему вы не сказали этого, пока они были здесь?

– Только не говори, что в этом тебе требуется моя помощь.

Глаза О сузились от издевательского тона мистера Икс.

– Я с ними справлюсь.

– Это в ваших интересах.

– Мы закончили?

– Мы никогда не закончим. Но ты можешь идти.

О пошел к двери, но, взявшись за ручку, остановился.

– Вы что-то хотите сказать мне? – Прошептал Икс. – Я думал, вы уходите.

О глянул через комнату и придумал кое-что, что могло оправдать его задержку.

– Мы больше не можем использовать городской дом для убеждения, после того, как оттуда сбежал вампир. Нам нужно еще одно место, помимо этого.

– Я знаю об этом. Или вы думаете, я послал вас осмотреть землю без всякой причины?

Так вот каков был план.

– Участок, который я осмотрел вчера, не подойдет. Слишком болотистая почва и много дорог рядом. У вас есть еще что-то?

– Я напишу в земельное управление. А пока я не решу, где мы будем строить центр, вы будете привозить жертв сюда.

– В сарай слишком маленький.

– А я говорю о спальне. Она достаточно просторна, как вы знаете.

О сглотнул и попытался сохранить спокойствие.

– Если вы хотите, что бы я обучал отряды, то мне нужно больше место для этого.

– Вы будете приходить сюда, пока мы не отстроимся. Вам ясно или мне нарисовать схему?

Хорошо. Он согласен.

О открыл дверь.

– Мистер О, я полагаю, вы кое-что забыли.

Господи. Теперь он понял, что имеют в виду люди, когда говорят, что их сердце остановилось от страха.

– Да, сэнсэй?

– Я хочу, чтобы вы поблагодарили меня за повышение.

– Спасибо, сэнсэй, – сказал О, сжав челюсти.

– Не разочаруй меня, сынок.

Да пошел ты, папочка.

О слегка поклонился и быстро вышел. Он был рад забраться в свой грузовик и уехать оттуда. Нет, не просто рад. Он чувствовал себя освобожденным.

По пути домой он заехал в «CVS». Он быстро нашел то, что и скал и через десять минут распахнул входную дверь своего дома и отключил сигнализацию. Он жил в

небольшом двухэтажном здании не в самой лучшей части города, и такое расположение предоставляло надежное прикрытие. Большинство его соседей были пожилыми, а остальные жили здесь благодаря грин-картам и работали на двух-трех работах сразу. Никто не беспокоил его.

Поднимаясь в спальную, он наслаждался звуком своих шагов, отдающимся эхом от голых полов и пустых стен. И все же это строение никогда не было для него настоящим домом. Это была лишь крыша над головой. Из мебели у него были только матрас и стул. На всех окнах были занавески, мешающие разглядеть то, что происходит снаружи. Шкафы были завалены оружием и униформой. Кухня была абсолютно пустой, он не пользовался приборами ни разу с тех пор, как въехал.

Он разделся и, взяв пистолет и пластиковый пакет «CVS», пошел в ванную. Склонившись перед зеркалом, он взъерошил волосы. Их корни уже начали бледнеть.

Изменения начались около года назад. Сначала только пара волосков на самом верху, потом целый пучок, протянувшийся спереди назад. Волосы на висках продержались дольше всего, хотя сейчас и они бледнели.

Клэрол Гидраинс № 48 – «Темная пещера» – решал эту проблему, возвращая его волосам коричневый цвет. Сначала он пользовался краской для мужчин, но довольно скоро понял, что женская держится лучше.

Он открыл коробочку, но не позаботился даже о том, чтобы надеть чистые перчатки. Выдавлив тюбик в бутылочку, он встряхнул ее и преподнес к волосам, разделенным на части. Он ненавидел этот химический запах. Вонючие полоски. Ожидание. Но мысль о том, чтобы стать совершенно бесцветным казалась ему отвратительной.

Никто не знал, почему лессеры со временем теряли пигментацию. Или, по крайней мере, он об этом никогда не спрашивал. «Почему» не имело для него никакого значения. Он просто не хотел потеряться во всеобщей анонимности.

Он опустил бутылочку и уставился на себя в зеркало. С головой, намазанной коричневым жиром, он выглядел как полный идиот. Боже мой, в кого он превращается?

Ну разве это был не идиотский вопрос? Это дело было сделано данным-давно, и сожалеть о чем-то было поздно.

Черт, в ночь своего посвящения, когда он отдал часть себя за радость убивать годами, убивать, убивать и еще раз убивать, ему казалось, что он понимает, что отдает и что получает взамен. Сделка считалась более чем справедливой.

Даже спустя три года, он придерживался той же мысли. Импотенция не слишком сильно беспокоила его, потому что женщина, которую он хотел, была мертва. Ему пришлось привыкать тому, что он не нуждается ни в еде, ни в напитках, хотя он никогда не был обжорой или пьяницей. И он был лишь рад потерять свою прежнюю жизнь, скрыть свою личность, потому что его искала полиция.

Выгоды были огромными. Сила была большей, чем он ожидал. Еще обычным человеком, он был словно великан, когда работал вышибалой в Су-сити. Но после того, как Омега что-то сделал с ним, он чувствовал нечеловеческую силу в своем теле, и ему нравилось использовать ее.

Другим плюсом стала финансовая свобода. Общество давало ему все, в чем он нуждался: покрывало рабочие расходы, затраты на дом, грузовик, оружие и одежду, даже на его электрические игрушки. Он мог совершенно свободно охотиться за своей добычей.

Ну, или, по крайней мере, так было первые пару лет. Когда к власти пришел мистер Икс, всему этому пришел конец. Теперь были проверки. Отряды. Квоты.

Встречи с Омегой.

О залез под душ и смыл эту дрянь с волос. Он вытерся и, подойдя к зеркалу, снова стал разглядывать себя. Радужки глаз, которые когда-то тоже были коричневыми, постепенно серели.

Через год все, что он представлял собой, пропадет навсегда.

Он прочистил горло.

– Меня зовут Дэвид Ормонд. Дэвид. Ормонд. Я сын Боба и Лили. Ормонд. Ормонд.

Господи, это слово звучало так странно, когда застревало у него во рту. А в своей голове он слышал лишь голос мистера Икс, обращающегося к нему как к мистеру О.

Неожиданно сильные эмоции накатили на него: странная смесь паники и печали. Он хотел все вернуть. Вернуть, сделать все по-другому, стереть все. Сделка, ценой которой стала его душа, лишь казалась хорошей. На самом деле, это была специфическая форма персонального ада. Он был живущим, дышащим, убивающим призраком. Больше не человек. Просто вещь.

Дрожащими руками О оделся и прыгнул в грузовик. К тому времени, когда он добрался до центра города, он уже был не в состоянии мыслить логически. Он припарковался на Трейд Стрит и стал прогуливаться по переулкам. Через некоторое время он нашел то, что искал.

Шлюха была высокой, с длинными волосами. Пока она не сверкнула агрессивной улыбкой, она даже была немного похожа на Дженнифер.

Он сунул ей пятьдесят баксов и потащил за контейнер для мусора.

– Я хочу, чтобы ты называла меня Дэвидом, – сказал он.

– Без проблем.

Она улыбнулась, когда он стащил с нее пальто и обнажил грудь.

– Как ты хочешь звать...

Он прижал руку к ее рту и начал сжимать. Он не останавливался, пока ее глаза не вылезли из орбит.

– Скажи, как меня зовут, – приказал он.

О ослабил хватку и стал ждать. Но она лишь задыхалась, и тогда он вытащил нож и прижал его к ее горлу.

– Скажи, как меня зовут.

– Дэвид, – прошептала она.

– Скажи мне, что ты любишь меня. – Когда она заколебалась, он приподнял кожу на ее шее ножом, и тонкая струйка крови потекла по лезвию. – Скажи.

Ее обвисшие груди, совсем не такие, как у Дженнифер, опускались вверх-вниз.

– Я... Я люблю тебя.

Он закрыл глаза. Голос был совсем не таким.

Это просто было совсем не то, что ему было нужно.

Злость закипела в О с новой неудержимой силой.

Глава 16

Рейдж отжал штангу от груди: зубы были стиснуты, тело дрожало, пот катил с него градом.

– Десять, – отозвался Бутч.

Рейдж опустил штангу на стойку, услышав, как она зарокотала, когда гантели задребезжали и застыли.

– И еще пятьдесят.

Бутч наклонился к перекладине.

– Мужик, да у тебя уже пять по двадцать пять.

– Мне *нужно* еще пятьдесят.

Ореховые глаза сузились.

– Полегче, Голливуд. Если ты хочешь порвать на куски свои грудные мышцы, это твое дело. Но не срывай башку мне.

– Извини.

Он сел и встряхнул свои руки, мышцы на которых горели. Было девять часов утра, а

они с копом торчали в спортзале с семи. В его теле не осталось ни одной частички, которая не горела бы огнем, но до конца было еще далеко. Он пытался достичь такого физического истощения, которое пробиралось бы до костей.

– Готово? – Пробормотал он.

– Дай мне подтянуть крепеж. Окей, можешь начинать.

Рейдж снова опустился вниз, снял штангу со стойки и опустил себе на грудь. Он выровнял дыхание прежде, чем толкнуть вес вверх.

Бродячий. Пес.

Бродячий. Пес.

Бродячий. Пес.

Он толкал груз вверх до последних двух отжимов, пока не вмешался Бутч.

– Ты закончил? – Спросил Бутч, помогая ему положить штангу на стойку.

Рейдж сел, часто дыша, упираясь руками в колени.

– Еще один подход после перерыва.

Бутч подошел и встал прямо перед ним, закручивая снятую футболку в канат. Благодаря их тренировкам, грудь и руки мужчины были накачаны куда больше, чем в первые дни их знакомства.

Конечно, он бы не смог отжать то количество железа, с которым тягался Рейдж, но для человека парень был настоящим бульдозером.

– Ты мало-мальски приходишь в форму, коп.

– Эй, да ладно. – Бутч ухмыльнулся. – Только не вспоминай тот душ, что мы принимали вместе.

Рейдж кинул в мужчину полотенце.

– Просто говорю, что твой пивной животик исчез.

– Это было не пиво, это был скотч. И я не очень скучаю. – Бутч пробежался пальцами по своим шести кубикам. – Теперь скажи мне кое-что. Почему ты так усиленно выбиваешь из себя дерьмо нынче утром?

– А ты хотел бы сейчас поговорить о Мариссе?

Лицо человека напряглось.

– Не особо.

– Ну тогда ты должен понять, что у меня тоже не особо, что есть рассказать.

Темные брови Бутча поползли вверх.

– У тебя есть женщина? Одна особенная женщина?

– Я думал, что мы не говорим на эту тему.

Коп скрестил руки и нахмурился. Он словно играл в Блек Джек и размышлял, взять ли еще одну карту у дилера.

Он заговорил быстро и напряженно.

– У меня ничего не вышло с Мариссой. Она не хочет меня видеть. Вот и вся история. А теперь расскажи мне о своем кошмаре.

Рейджу пришлось улыбнуться.

– Мысль о том, что не одного меня отшили, приносит некоторое облегчение.

– Больше. Мне нужны детали.

– Женщина выставила меня сегодня утром из своего дома, перед этим хорошо поработав над моим эго.

– И каким именно топором она тебя порубила?

– Нелестным сравнением с бесхозной собакой.

– Ух. – Бутч раскрутил футболку в другую сторону. – Но ты, естественно, умираешь, как хочешь увидеть ее снова.

– Типа того.

– Ты жалок.

– Я знаю.

– Но я могу побить твой рекорд. – Коп покачал головой. – Прошлой ночью я... Э-э-э, поехал к дому брата Мариссы. Я даже не знаю, как оказался там. Ну, то есть, я имею в виду, последнее, что мне нужно, это таскаться за ней, понимаешь меня?

– Дай-ка я догадаюсь, ты ждал снаружи в надежде...

– В кустах, Рейдж, я сидел в кустах. Под окном ее спальни.

– Уау. Это...

– Ага. В моей прежней жизни я сам арестовал бы себя за преследование. Послушай, возможно, нам следует сменить тему разговора.

– Отличная идея. Закончи рассказ о том гражданском, что сбежал от лессеров.

Бутч наклонился назад к бетонной стене, обхватил грудь одной рукой и начал растягивать ее.

– Ну, Фьюри поговорил с медсестрой, которая ухаживала за ним. Парень был почти при смерти, но успел рассказать ей, что ему задавали вопросы о твоих братьях. Где вы живете. С кем общаетесь. Он не смог дать точного адреса того места, где его пытали, но похоже это где-то в центре, потому что именно там его и нашли, а он точно не смог бы далеко уйти. О, и он продолжал повторять буквы: «Икс. О. И.».

– Так лессеры называют друг друга.

– Ловко. Почти как 007. – Бутч начал растягивать другую руку, его плечи потрескивали. – Ну, в общем, я вытащил из кармана лессера, что висел на дереве, бумажник, и Тор навестил его дома. Все было вычищено, словно они знали, что он туда больше не вернется.

– Сосуд был там?

– Тор сказал, что нет.

– Ну, тогда они точно знали.

– А что они хранят в этих штуках?

– Сердце.

– Отвратительно. Но это лучше, чем другие части тела, особенно те, которые, как мне говорили, они все равно не могут использовать. – Бутч опустил руки и закусил губу, отчего из его рта вырвался тихий свистящий звук. – Ты знаешь, все это начинает обретать смысл. Помнишь смерти проституток, которые я расследовал летом? Те, у которых на шеях были следы от укусов и героин в крови?

– Подружки Зейдиста. Он так питается. Только люди, хотя совершенно непонятно, как ему удастся оставаться в живых при такой диете.

– Он сказал, что не делал этого.

Рейдж закатил глаза.

– И ты ему веришь?

– Но если мы поверим ему, – эй, Голливуд, ну сделай мне приятно. Если мы поверим ему, то все это будет иметь совсем другое объяснение.

– И какое?

– Укусы. Если ты хочешь похитить вампира, как тебе это сделать? Предложить ему еду. Подложить ее, а потом вкалывать ему наркотики, вкалывать, сколько душе угодно. Я находил дрозды на месте преступления. Такими животным вкалывают успокоительное.

– Господи.

– И знаешь, что еще. Сегодня утром я слушал полицейскую частоту. Нашли еще одну проститутку, рядом с местом прошлых убийств. Я попросил Ви взломать сервер и прочел в отчете, что ее горло было перерезано.

– Ты говорил об этом Рофу и Тору?

– Нет.

– Надо сказать.

Человек замаялся.

– Я не знаю, насколько я должен быть вовлечен во все это дело, понимаешь? То есть,

я не хочу совать свой нос, куда не положено. Я не один из вас.

– Но ты с нами. Ну, по крайней мере, так сказал Ви.

Бутч нахмурился.

– Он так сказал?

– Да. Именно поэтому мы привели тебя сюда, жить с нами, вместо того, чтобы... ну, ты знаешь.

– Закопать меня живьем? – Человек слабо улыбнулся.

Рейдж прочистил горло.

– Не то, чтобы кому-то из нас это понравилось бы. Ну, за исключением Зеда. Хотя, нет, ему ничего не нравится... Правда в том, коп, что ты...

Его прервал голос Тора:

– Господи Боже, Голливуд!

Мужчина ввалился в тренажерный зал как разъяренный бык. А ведь из всего Братства он был самым уравновешенным. Значит, что-то привело его в неистовство.

– Что случилось, брат мой? – Спросил Рейдж.

– Я получил одно сообщение, адресованное тебе, на наш общий автоответчик. От той женщины, Мэри. – Тор уперся руками в бока, верхняя часть туловища немного подана вперед. – Какова черта, она тебя помнит? И откуда она вообще знает этот номер?

– Я не рассказывал ей, как до нас дозвониться.

– И ты не стер ее память. О чем, черт возьми, ты только думал?

– Она не станет создавать проблем.

– Она уже создает проблемы. Она звонит нам.

– Успокойся, мужик...

Тор уперся в него пальцем.

– Ты разберешься с ней, или я этим займусь, ты понял меня?

Рейдж взлетел со скамьи и, не мигая, уставился на брата.

– Никто к ней и близко не подойдет, если не захочет иметь дело со мной. Это касается и тебя.

Голубые глаза Тора сузились. Они оба знали, кто победит, если вдруг дело дойдет до схватки. Никто не сможет превзойти Рейджа в рукопашной. Это был доказанный факт. И он был готов выбить из Тора то, что ему было нужно, прямо сейчас.

Тор заговорил грозным тоном:

– Я хочу, чтобы ты сделал глубокий вздох и отошел от меня, Голливуд.

Когда Рейдж и не подумал подвинуться, прозвучали шаги, и руки Бутча легли ему на талию.

– Успокойся немного, большой парень, – сказал Бутч, растягивая слова. – Давайте просто свернем эту вечеринку, хорошо?

Рейдж позволил оттащить себя назад, но не сводил глаз с Тора. Напряжение повисло в воздухе.

– Что происходит? – Спросил Тор.

Рейдж высвободился из хватки Бутча и начал мерить шагами зал, маневрируя между лежащими на полу гантелями и стоящими скамьями.

– Ничего. Ничего не происходит. Она не знает, кто я, а я не знаю, откуда у нее номер. Возможно, та гражданская вампирша дала его ей.

– Посмотри на меня, брат. Рейдж, остановись и посмотри на меня.

Рейдж застыл и поднял глаза.

– Почему ты не стер ее воспоминания? Ты же знаешь, если они долго будут у нее в сознании, ты уже не сможешь избавиться от них. Почему ты не сделал этого, если у тебя был шанс? – Повисла тишина, и Тор покачал головой. – Только *не* говори, что ты увлекся ей.

– Это неважно.

– Я так понимаю, это «да». Боже, брат... О чем ты только думал? Ты же знаешь, ты не должен связываться с человеком, а с ней, в особенности. Из-за мальчика. – Взгляд Тора потяжелел. – Я отдаю тебе приказ. Еще раз. Я хочу, чтобы ты вырезал себя из ее воспоминаний и никогда больше с ней не встречался.

– Я говорю тебе, она не знает, кто я...

– Ты что, пытаешься со мной спорить? Ты не можешь быть таким тупым.

Рейдж бросил на брата недоброжелательный взгляд.

– Ты ведь не хочешь, чтобы я снова разозлился? На это раз я не дам копу себя остановить.

– Ты целовал ее? Как ты объяснил ей наличие клыков, Голливуд? – Когда Рейдж закрыл глаза и выругался, голос Тора потеплел. – Будь реалистом. Она осложнение, которого мы не хотим. И она проблема для тебя, потому что ты можешь нарушить мой приказ. Я делаю это не для того, чтобы обстричь твои яйца, Рейдж. Так безопаснее для всех. Безопаснее для нее. Ты сделаешь это, брат мой.

Безопаснее для нее.

Рейдж нагнулся вперед и обхватил свои лодыжки. Он так сильно растянул свои сухожилия, что почти вытолкнул их кожи.

Безопаснее для Мэри.

– Я позабочусь об этом, – наконец сказал он.

– Мисс Льюс? Пожалуйста, пройдемте со мной.

Мэри взглянула вверх и не смогла узнать медсестру. Женщина казалась совсем молодой в своей свободной розовой униформе, видимо, она только что закончила школу. С улыбкой на лице она выглядела еще моложе из-за ямочек на щеках.

– Мисс Льюс? – Она передвинула поудобнее объемистую папку, которую держала в руках.

Мэри повесила сумочку на плечо, поднялась на ноги и проследовала за женщиной прочь из комнаты ожидания. Они прошли полпути по длинному, выкрашенному в бежевый цвет коридору и остановились около регистратуры.

– Я только взвешу вас и померю температуру. – Медсестра улыбнулась и заработала еще несколько очков за свою доброту. Она действовала быстро. Была дружелюбной.

– Вы потеряли в весе, мисс Льюс, – сказала она, делая пометки в папке. – Как вы питаетесь?

– Также.

– Нам сюда, налево.

Все комнаты для осмотров были одинаковыми. Небольшая репродукция Моне и маленькое занавешенное окошко. Стол с медицинскими буклетами и компьютером. Стол для осмотра с натянутой на него белой бумагой. Раковина. Красный контейнер со значком «биологическая опасность».

Мэри почувствовала, что ее сейчас вырвет.

– Доктор Дэлиа-Крос сказала, что хочет проверить ваши основные показатели. – Медсестра передала ей чистый, складчатый квадрат такни. – Наденьте это, пожалуйста, она скоро придет.

Эти халаты тоже были одинаковыми. Тонкие, из мягкого хлопка, с розово-голубым рисунком. С двумя парами завязок. Ей всегда казалось, что она надевает эти штуки неправильно, хотя разрез, действительно, должен был находиться сзади. Сегодня она оставила его спереди.

Переодевшись, Мэри залезла на стол, свесив ноги. Без одежды было прохладно, и она посмотрела на нее, аккуратно уложенную на стуле рядом со столом. Она бы заплатила неплохие деньги, чтобы забрать одежду прямо сейчас.

С колокольным звоном и свистом в ее сумочке проснулся мобильник. Она снова слезла на пол и на цыпочках подошла к стулу.

Она не узнала номер звонившего и без всякой надежды взяла трубку.

– Алло?

– Мэри.

Звук низкого мужского голоса, заставил ее колени подогнуться от облегчения. Она была уверена, что Хел не перезвонит ей.

– Привет, привет, Хел. Спасибо за звонок. – Она оглянулась вокруг в поисках сиденья, потому что не хотела разговаривать с ним, расположившись на столе для осмотра. Кинув одежду себе на колени, она уселась на стул. – Слушай, я очень сожалею насчет вчерашней ночи. Я просто...

Послышался стук, а потом в дверном проеме показалась голова медсестры.

– Простите, а вы приносили результаты сканирования костей, сделанного в прошлом июле?

– Да, они должны быть в моей истории болезни.

Когда медсестра закрыла дверь, Мэри сказала:

– Извини.

– Где ты?

– Я, э-э-э... – Она откашлялась. – Это неважно. Я просто хотела бы, чтобы ты знал, как я отвратительно себя чувствую после всего того, что наговорила тебе вчера.

Повисла тишина.

– Я просто запаниковала, – сказала она.

– Почему?

– Ты заставил меня... Просто я... – Мэри смяла край халата. Слова выскочили сами собой. – У меня рак, Хел. Я имею в виду, что он у меня был и мог вернуться.

– Я знаю.

– Так Бэлла сказала тебе. – Мэри ждала, что он подтвердит это, но он не сделал ничего подобного, и она глубоко вздохнула. – Я не говорю, что лейкоemia может служить оправданием моего вчерашнего поведения. Я просто... Сейчас в несколько подвешенном состоянии. Я в растерянных чувствах, а ты у меня дома... – *и меня так влечет к тебе* – это просто сработало как спусковой крючок, и я сорвалась на тебе.

– Я понимаю.

Каким-то образом, она почувствовала, что он действительно понимает ее.

Но, Боже мой, его молчание просто убивало ее. Она чувствовала себя полной идиоткой, потому что не заканчивает этот разговор.

– В общем, это все, что я хотела сказать.

– Я приеду за тобой сегодня в восемь. К тебе домой.

Она вцепилась в трубку. Боже, ей так хотелось еще раз его увидеть.

– Я буду ждать тебя.

Снаружи послышался голос доктора Дэлиа-Крос, потом к нему присоединился голос медсестры.

– И Мэри?

– Да?

– Распусти для меня волосы.

Послышался стук и дверь открылась.

– Хорошо. Распушу, – сказала Мэри и повесила трубку.

– Привет, Сьюзен.

– Привет, Мэри.

Доктор Дэлиа-Крос пересекала пустую комнату и улыбнулась, внимательно осмотревшись кругом. Ей было около пятидесяти, ее густые седые волосы были уложены в квадратную прическу.

Доктор села за стол, скрестив ноги. Ей словно понадобилась минутка, чтобы собраться, и Мэри покачала головой.

– Как же я ненавижу, когда оказываюсь права, – пробормотала она.

– Насчет чего?

– Он вернулся, так ведь?

Последовала небольшая пауза.

– Мне очень жаль, Мэри.

Глава 17

Мэри не пошла на работу. Вместо этого она поехала домой, разделась и залезла под одеяло. Один быстрый звонок в офис, и она получила еще один отгул. Такой же, как и на протяжении всей прошедшей недели. Ей нужно было время. После выходных дней, посвященных празднованию Дня Колумба, ей нужно будет пройти еще несколько тестов и повторных обследований, а потом они с доктором Дэлиа-Крос должны будут встретиться и обсудить возможные решения.

Самое странное, что Мэри не была удивлена. Как будто в глубине души она всегда знала, что болезнь просто отступила на время, но никогда не собиралась уходить навсегда.

Хотя, может быть, она просто была в шоке, а ощущения болезни были уже знакомы ей.

Думая о том, с чем ей опять пришлось столкнуться, она поняла, что боль не пугает ее. Она была в ужасе лишь от нехватки времени. Сколько времени потребуется, чтобы снова начать контролировать болезнь? Как долго продлится следующая передышка? Когда она сможет снова вернуться к жизни?

Она отказывалась думать, что есть какая-то альтернатива ремиссии. Она туда не собирается.

Повернувшись на другой бок, она уткнулась в стену и подумала о своей матери. Она видела, как мама перебирает пальцами четки, шепчет слова молитвы перед сном. Все это дарило ей большее облегчение, нежели морфий. Потому что, каким-то образом, даже будучи в самом центре легшего на ее плечи проклятья, на острие боли и страха, ее мама продолжала верить в чудеса.

Мэри хотелось спросить ее, действительно ли она верила в свое спасение, не в метафизическом, а в прямом смысле. Верила ли Сисси в то, что, благодаря правильным словам и нужным предметам, она исцелится, снова сможет ходить, снова сможет жить?

Но она никогда не задавала этих вопросов. Они казались ей излишне жестокими по отношению к матери, и потом, она все равно знала ответ. Она чувствовала, что мама ждала освобождения до самого конца.

Хотя, возможно, Мэри лишь выдумала то, на что сама так надеялась. Для нее милость спасения означала, что человек должен проживать нормальную жизнь: он должен быть силен и здоров, а перспектива смерти должна быть чем-то отдаленным – гипотетическим концом существования. Как долги, что он должен заплатить в будущем, которого не может себе представить.

Возможно, ее мать смотрела на это по-другому, но одну вещь она знала наверняка: она умерла. Молитвы не спасли ее.

В изнеможении Мэри закрыла глаза. Она была рада охватившей ее пустоте. Она проспала несколько часов, то всплывая, то снова утопая в сновидениях, ворочаясь в кровати.

В семь часов она проснулась и, потянувшись за телефоном, набрала номер, который ей дала Бэлла для того, чтобы она могла связаться с Хелом. Но повесила трубку, так и не оставив сообщения. Наверное, стоило отменить встречу, потому что сейчас из нее вышла бы не лучшая компания, но, черт возьми, эгоизм пересилил другие чувства. Она хотела

увидеть его. Хел заставлял ее чувствовать себя живой, а сейчас это ей было необходимо.

Приняв душ, она надела юбку и водолазку. Она посмотрела на себя в огромное зеркало, которое висело в ванной, и поняла, что оба предмета одежды весят на ней. Раньше такого не было. Она вспомнила слова медсестры. Возможно, ей стоило поглощать пищу в тех же количествах, что и Хел. Тем более что сейчас никаких причин для диеты не наблюдалось. Если ей предстоит еще один раунд химиотерапии, стоит набрать побольше фунтов.

Эта мысль заставила ее замереть на месте.

Она погрузила руки в волосы, чуть взбив их, чтобы предать объем и, пропустив через пальцы, опустила на плечи. Такие неприметно коричневые, подумала она. И такие неважные по сравнению с остальными вещами в этом мире.

Мысль о том, что она снова потеряет их, доводила ее до слез.

С мрачным выражением лица она собрала прядки вместе, завязала их в узел и убрала на обычное место.

Пару минут спустя она уже вышла через входную дверь и остановилась у подъезда к дому. На улице было холодно, и она сообразила, что забыла дома пальто. Она пошла обратно, схватила черную шерстяную куртку и обнаружила, что потеряла ключи.

Где же были эти ключи? Может быть, она оставила их в...

Да, ключи болтались в дверном замке.

Она выгнала себя из дома, заперла замок, и засунула спутавшуюся металлическую связку себе в карман.

В ожидании она подумала о Хеле.

Распусти для меня волосы.

Хорошо.

Она расстегнула заколку и пальцами пригладила волосы. А потом на нее снизошло спокойствие.

Ночь такая тихая, подумала она. Именно поэтому ей и нравилось жить за городом. Кроме Бэллы, у нее не было других соседей.

В полумиле от ее дома в проезд свернул седан, поприветствовав ее низким рычанием, которое она отлично слышала. Если бы у машины не было двух фар, она бы решила, что к ее дому приближается Харлей.

Когда темно-бордовая мускулистая машина затормозила напротив нее, она подумала, что она похожа на супер-кар или что-то подобное.

Сверкающая, шумная, бросающаяся в глаза... Она полностью подходила мужчине, который умел ладить со скоростью и привык ко всеобщему вниманию.

Хел вылез с водительского сидения и обошел машину. Он был в костюме, в потрясающем черном костюме и черной рубашке с расстегнутым воротом под ним. Волосы, убранные с лица, спускались густыми волнами на затылок. Он выглядел как фантазия. Сексуальный, властный и немного таинственный.

Правда, с таким выражением лица герои грез не являлись своим дамам. Глаза его были прищурены, губы и челюсти напряжены.

И все же он слегка улыбнулся, подойдя к ней.

– Ты распустила волосы.

– Я же обещала.

Он поднял руку, словно хотел прикоснуться к ней, но потом заколебался.

– Ты готова?

– Куда мы поедем?

– Я зарезервировал столик в «Excel».

О... черт.

– Хел, ты уверен, что хочешь сделать это? Ты явно немного не в настроении сегодня вечером. Откровенно говоря, я тоже.

Он отступил и устоялся на тротуар, потирая челюсть.

– Мы могли бы просто устроить это в другой раз, – сказала она, подумав, что такой вежливый парень просто не сможет оставить ее просто так, не вручив ей гарантийного талона на следующую встречу. – Это не страшно...

Он двинулся так быстро, что она просто не успела проследить за ним. Он был в нескольких шагах от нее, а потом вдруг оказался прямо перед ней. Он взял ее лицо в ладони и прижался к ее губам. И посмотрел прямо в глаза, не отрываясь от ее рта.

В нем не было страсти, только мрачное намерение, которое превращало этот вполне невинный жест в серьезную клятву.

Когда он отпустил ее, она отступила назад и споткнулась. И оказалась на заднице.

– О, черт, Мэри, прости. – Он опустился на колени. – С тобой все нормально?

Она кивнула, хотя и не была в порядке. Она чувствовала себя неловкой и смешной, растянувшись на траве.

– Ты уверена, что все в порядке?

– Да.

Проигнорировав предложенную им руку, она поднялась и стряхнула с себя кусочки газона. Слава Богу, ее юбка была коричневой, а земля, на которую она упала, – сухой.

– Просто поехали ужинать, Мэри. Давай.

Большая рука опустилась на ее затылок и повела к машине, не дав ей возможности воспротивиться. Хотя, конечно, мысль об этом не приходила ей в голову. В последнее время на нее свалилось такое количество ошеломляющих вещей, главной из которых был он, что у нее просто не оставалось никаких сил на сопротивление. Кроме того, что-то произошло между ними в том момент, когда их губы встретились. Она не знала, что это было или что это означало, но это связало их.

Хел открыл пассажирскую дверь и помог ей сесть в машину. Когда он сам забрался внутрь, она стала оглядывать новенький интерьер, чтобы избежать соблазна смотреть на его профиль.

Автомобиль зарычал, когда он включил первую передачу, и они покинули ее узкую дорогу, подъехав к знаку «Стоп» на 22-ом шоссе. Он посмотрел по сторонам и повернул направо, звук мотора стихал и возрастал с новой силой, когда он переключал передачи, разгоняясь.

– Это просто потрясающая машина, – сказала она.

– Спасибо. Мой брат поработал над ней для меня. Тор любит машины.

– Сколько лет твоему брату?

Он напряженно улыбнулся.

– Он достаточно взрослый.

– Старше тебя?

– Ага.

– Ты самый младший?

– Нет, но все немного не так. Мы братья совсем не потому, что нас родила одна и та же женщина.

Господи, иногда он таким странным образом складывал слова в предложения.

– Вас усыновили одни и те же люди?

Он покачал головой.

– Тебе не холодно?

– Э, нет.

Она взглянула на свои руки. Они были засунуты между колен, плечи скрючены. Поэтому он и подумал, что она замерзла. Она попыталась расслабиться.

– Все нормально.

Она посмотрела в окно. Желтая двойная линия посреди дороги мерцала в свете уличных фонарей. Лес подступал к самой кромке асфальта. Из-за окружающей их темноты

казалось, что 22-ое шоссе – это бесконечная дорога в никуда.

– Как быстро ездит эта машина? – Прошептала она.

– Очень быстро.

– Покажи мне.

Она почувствовала, как его взгляд переметнулся на нее. Потом он переключил передачу, надавил на газ, и машина понеслась вперед.

Двигатель ревел, словно живой, деревья за окном сливались в одну темную стену. Автомобиль двигался все быстрее и быстрее, но Хел полностью контролировал его, когда они плавно вписывались в повороты, то уходя, то снова возвращаясь на свою полосу.

Когда он начал притормаживать, она положила руку на его крепкое бедро.

– Не останавливайся.

С секунду он колебался. Потом потянулся вперед и включил стерео. Песня «Dream Weaver», гимн семидесятых, заполнила пространство машины оглушительными аккордами. Он снова нажал на акселератор, и автомобиль рванул, унося их на безумной скорости дальше по бесконечному, пустому шоссе.

Мэри опустила окно, выпуская внутрь воздух. Сильный порыв ветра, запутавшись у нее в волосах, остудил щеки и вывел ее из оцепенения, в котором она пребывала с тех пор, когда вышла от врача. Она начала смеяться, и даже услышав нотку истерики в своем голосе, не остановилась. Она подставила лицо под порывы холодного, звенящего ветра.

И позволила машине и мужчине везти ее в никуда.

Мистер Икс внимательно разглядывал два отряда альф, входивших в хижину для нового собрания. Тела лессеров заполняли пространство, уменьшая комнату, но он чувствовал лишь удовлетворение от того, что мог держать их на расстоянии от себя. Он приказал им явиться на обычный инструктаж и заодно хотел посмотреть, как они восприняли новость о том, что мистер О стал их новым начальником.

Мистер О вошел в комнату последним, тут же пройдя к ванной, и встал, облокотившись на косяк, скрестив руки на груди. Его взгляд оставался острым, но сейчас в нем чувствовалась сдержанность, которая приносила куда больше пользы, чем его обычная злость. Казалось, он приручил этого опасного щенка, и если тот будет слушаться его и впредь, их ждет удача. Мистеру Икс был необходим помощник.

Из-за потерь, которые они понесли в последнее время, ему пришлось сконцентрировать на поиске новых бойцов, а это была полноценная работа, отнимающая и силы, и время. Выбор нужного кандидата, подготовка, вступление в ряды лессеров – каждый из этих шагов требовал затрат. Даже занятый пополнением рядов Общества, он не мог позволить стратегиям похищения и убеждения, которые он ввел, потерять свою силу. И терпеть анархию среди убийц он тоже не был намерен.

По многим показателям О был хорошим вариантом правой руки. Он был преданным, беспощадным, эффективным, здравомыслящим: сила, которая мотивировала остальных страхом. Если Омега высосал из него желание сопротивляться, то он стал почти идеальным.

Пришло время начинать встречу.

– Мистер О, расскажите остальным об участках.

Лессер стал докладывать о двух кусочках земли, которые он осмотрел ранее сегодня. Мистер Икс уже решил приобрести оба за наличные. А пока эти сделки завершались, он собирался приказывать отрядам выстроить новый центр убеждения на тех семидесяти пяти акрах сельской земли, что уже принадлежали Обществу. Мистер О, наконец, возглавит это подразделение. А так как мистер Ю наблюдает за строительством центра в Коннектикуте, мистеру О придется руководить работами здесь.

Скорость и пригодность были основными причинами этих решений. Обществу были

нужны новые места для работы, изолированные, тайные, подходящие для воплощения тактики убеждения в жизнь.

Когда мистер О замолчал, мистер Икс объявил о своем решении относительно строительства двух новых центров под присмотром О и Ю и приказал лессером выйти на улицы этим вечером.

Мистер О задержался.

– У вас ко мне какое-то дело? – Спросил мистер Икс. – Что-то еще пошло не так?

Коричневые глаза вспыхнули, но мистер О удержал резкий ответ при себе. Лишнее доказательство того, что он, наконец, исправился.

– Я бы хотел построить хранилище в новом центре.

– Зачем? Мы же не держим вампиров в качестве домашних животных.

– Я думаю, что за раз буду иметь дело не с одним вампиром, поэтому мне нужно место, где я бы мог держать их так долго, как захочу. Но оно должно быть таким, чтобы они не смогли дематериализоваться оттуда. И оно должно защищать их от солнечного света.

– Что вы задумали?

Идея мистера О была не только осуществимой, но и выгодной с точки зрения затрат.

– Сделайте это, – сказал мистер Икс, улыбаясь.

Глава 18

Заехав на площадку около «Excel», Рейдж прокатился мимо парня, который парковал машины. Даже если бы на автомобиль не была установлена самая изощренная защита, он все равно не стал бы оставлять ключи кому-то другому. Только не с таким количеством оружия и боеприпасов в багажнике.

Он объехал ресторан и припарковался сзади, прямо рядом с боковой дверью. Потом он заглушил мотор, потянулся к ремню безопасности и...

Так и не расстегнул его. Он просто сидел, положив руку на застежку.

– Хел?

Он закрыл глаза. Боже, он бы отдал все на свете за то, чтобы услышать, как она завет его настоящим именем. И он хотел... Черт, он хотел ее обнаженной в своей постели, ее голову на своей подушке, ее тело под своими простынями. Он хотел интимной обстановки, чтобы они были только вдвоем. Никаких свидетелей, никакого тисканья под его плащом. Никаких публичных перепихов по-быстрому в коридоре или в ванной.

Он хотел, чтобы ее ногти впивались ему в спину, ее язык пульсировал у него во рту, а бедра дрожали под ним, пока он не кончит с такой силой, что, кажется, достанет до самых звезд. А потом он бы хотел, чтобы она уснула в его объятьях. А потом они бы проснулись, поели и снова занялись любовью. И разговаривали бы в темноте о разных вещах, важных и не очень...

О, Боже. Он связывался с ней. Эта чертова штука со связью работала.

Он слышал, что иногда это происходит именно так. Быстро. Интенсивно. Без всякой логики. Лишь мощный, первобытный инстинкт обладания. Безумная жажда физически овладеть ей и заклеить ее в процессе так, чтобы другие мужчины знали, что у нее есть пара. И держались от нее подальше.

Он взглянул на ее тело. И вдруг понял, что убил бы любого представителя своего пола, если бы тот прикоснулся к ней, был с ней, любил ее.

Рейдж потер глаза. Ага, вся эта дикая жажда точно имела место.

Но она была не единственной проблемой. Станный гул вновь вернулся в его тело и лишь возрастал от откровенных картинок, рожденных его сознанием, аромата ее тела и мягкого звука ее голоса.

И потока ее крови.

Он хотел попробовать ее... пить из нее.

Мэри повернулась к нему.

– Хел, с тобой все...

Его голос был словно наждачная бумага.

– Мне нужно тебе кое-что рассказать.

Я вампир. Я воин. Я опасное чудовище.

В конце сегодняшнего свидания, ты даже не вспомнишь, что познакомилась со мной.

Мысль о том, что в твоей памяти не останется ни одного воспоминания обо мне, похожа на удар ножом в грудь.

– Хел? Что случилось?

Он услышал слова Тора.

Так безопасней. Для нее.

– Ничего, – сказал он, отстегивая ремень и вылезая из машины. – Ничего.

Он обошел машину и открыл пассажирскую дверь, протянув руку, чтобы помочь ей выйти. Когда ее ладонь коснулась его, он прикрыл веки. От вида ее полуобнаженных рук и ног его мускулы сократились, и мягкий рык подкатил к горлу.

И, черт его побери, вместо того, чтобы отойти от нее, он потянул ее наверх, и их тела почти соприкоснулись. Вибрация под его кожей усилилась вместе с дикой жадой обладать ей. Он знал, что ему стоило отвести взгляд, потому что радужки глаз начинали светиться. Но он не смог.

– Хел, – прошептала она. – Твои глаза...

Он опустил веки.

– Прости. Пойдем внутрь...

Она отняла свою руку.

– Я не думаю, что хочу ужинать.

Сначала он решил поспорить, но потом понял, что не хочет запугивать ее. Кроме того, чем меньше времени они проведут вместе, тем легче будет стереть его из ее памяти.

Черт, ему просто нужно было сделать это в тот момент, когда он подъехал к ее дому.

– Я отвезу тебя домой.

– Нет, я имела в виду, что, может быть, мы немного пройдемся? Через парк? Я просто не хочу застрять за столом. У меня нет настроения.

Рейдж бросил ключи от машины в карман.

– С радостью.

Когда они ступили на траву и пошли под навесом разноцветной осенней листвы, он начал внимательно осматривать местность. Ничего опасного вокруг не наблюдалось, по крайней мере, он не видел никакой угрозы. Он взглянул наверх. Высоко в небе болтался серп месяца.

Она рассмеялась.

– Вообще-то, в нормальных обстоятельствах, я бы такого не сделала. Ну, знаешь, не пошла бы гулять по парку ночью. Но с тобой? Я не боюсь никаких грабителей.

– Хорошо. Ты и не должна.

Потому что он бы порезал на кусочки любого, кто попытался бы навредить ей: будь то человек, вампир или нежить.

– Это кажется неправильным, – прошептала она. – Быть снаружи, в парке, я имею в виду. Мне кажется, что я нарушаю какие-то правила. И мне немного страшно. Мама всегда предостерегала меня от ночных прогулок.

Она остановилась, закинула голову назад и посмотрела наверх. Медленно она протянула руки к небу, повернула их ладонями наружу. Потом закрыла один глаз.

– Что ты делаешь? – Спросил он.

– Держу луну в ладонях.

Он наклонился и проследил взглядом по направлению ее рук.

– Да, держишь.

Выпрямившись, он положил руки на ее талию и притянул ее ближе к своему телу так, что спиной она прижалась к его груди. Она поерзала с мгновение, потом расслабилась и опустила руки.

– Ты была у врача, когда я сегодня позвонил, – сказал он.

– Да, была.

– Что они будут делать с тобой?

Она оторвалась от него и снова зашагала. Он догнал ее и зашагал рядом, позволяя самой задавать темп прогулки.

– Что они сказали тебе, Мэри?

– Нам не обязательно говорить обо всем этом.

– Почему нет?

– Ты играешь против правил, – весело сказала она. – Плейбои обычно не слишком хорошо справляются с малопривлекательными областями жизни.

Он подумал о своем звере.

– Я привык иметь дело с малопривлекательными областями жизни, поверь мне.

Мэри снова остановилась и покачала головой.

– Знаешь, что-то в этом не так.

– И правда. Я должен держать тебя за руку во время прогулки.

Он потянулся к ней, но она лишь отошла дальше.

– Я серьезно, Хел. Почему ты делаешь это? Почему ты сейчас со мной?

– Я не понимаю. Что плохого в желании побыть немного рядом с тобой?

– Тебе обязательно, чтобы я произнесла это вслух? Я женщина с непримечательной внешностью и непростой жизнью. Ты красивый. Здоровый. Сильный...

Повторяя про себя, что он дурак в десятой степени, он остановился напротив нее, положив руку на ее шею. Он собирался снова поцеловать ее, хотя и понимал, что не должен. И что это не будет похоже на тот быстрый поцелуй около ее дома.

Когда он наклонил голову, странная дрожь в его теле лишь усилилась, но это не остановило его. Черта с два он позволит своему телу управлять им сегодня. Успокаивая гул внутри, он сконцентрировал все чувства на силе воли. Подчинив ее, он испытал некоторое облегчение.

Он намеревался побывать внутри нее, пусть это и будет лишь его язык у нее во рту.

Мэри смотрела в электрические голубые глаза Хела. Она могла поклясться, что они искрятся в темноте, как будто этот яркий голубой цвет вытекает из них. Она почувствовала то же самое там, на парковке.

Волоски на ее шее поднялись.

– Не волнуйся по поводу сияния, – сказал он мягко, словно прочитал ее мысли. – Это неважно.

– Но я не понимаю, – прошептала она.

– И не пытайся.

Он подвинулся еще ближе, наклонился. Его губы были мягкими как замша. Они медлили, сдерживались. Она почувствовала нежный толчок его языка.

– Откройся для меня, Мэри. Впусти меня.

Он прижимался к ее губам до тех пор, пока она не разжала их. Когда его язык скользнул ей в рот, она почувствовала, как тепло разливается между бедер и обмякла в его объятьях. Жар окатил ее, когда она прижалась к его груди. Она вцепилась в его плечи, пытаясь притянуть поближе все это мускулистое тепло.

Но ей удалось сделать это лишь на секунду. Неожиданно, он немного увеличил расстояние между их телами, не отрывая рта от ее губ. Она подумала, не делает ли он это нарочно, чтобы скрыть тот факт, что он отодвинулся от нее. А может быть, он просто

пытался немного остудить ее? Как будто она была слишком агрессивной?..

Она повернула голову в сторону.

– Что случилось? – Спросил он. – Тебе ведь нравится.

– Да, но, видимо, не так, как тебе.

Он остановил ее, когда она попыталась отойти.

– Но я не хочу останавливаться, Мэри. – Его большой палец скользнул по шее, прошелся по щеке и закинул ее голову назад. – Я хочу, чтобы ты загорелась. Загорелась так, чтобы не чувствовала ничего, кроме меня. Что бы не могла думать ни о чем, кроме того, что я с тобой делаю. Я хочу, что бы ты плавилась.

Он замолчал и снова поцеловал ее, проникая глубоко, забирая все, что она предлагала ему. Он исследовал каждый уголок, каждую складочку, пока она вся не раскрылась для него. Потом он изменил поцелуй, приближаясь и отступая, и эти ритмичные проникновения сводили ее с ума, она становилась влажной и готовой для него.

– Вот оно, Мэри, – сказал он ей в губы. – Отпусти себя. Боже, я чувствую твою страсть... *Ты совершенна.*

Его руки спустились ниже и, забравшись под полы ее куртки, остановились на ключицах. Боже мой, она проиграла ему. Если бы он приказал ей снять одежду, она сразу же обнажилась бы. Если бы он приказал ей лечь на землю и раздвинуть ноги, она сделала бы это, не задумываясь. Все что угодно. Все, что он хотел, только бы он не переставал целовать ее.

– Я собираюсь прикоснуться к тебе, – сказал он. – Этого будет недостаточно. Но немного...

Его пальцы сдвинули ее кашемировый ворот, спускались все ниже и ниже...

Ее тело дернулось, когда его руки коснулись тугих сосков.

– Готовы для меня, – прошептал он, сжимая их. – Я бы хотел прикоснуться к ним языком. Я бы хотел пососать их. Ты бы позволила мне сделать это?

Его ладони распрямились и обхватили ее груди.

– Позволила бы, Мэри, если бы мы были наедине? Если бы мы были в мягкой теплой кровати? Если бы ты была обнаженной для меня? Ты бы позволила мне попробовать их? – Когда она кивнула, по его губам скользнула волчья улыбка. – Да, позволила бы. Где бы ты еще хотела мой рот?

Он страстно поцеловал ее, когда она промолчала.

– *Скажи мне.*

Она не могла произнести ни слова, дыхание с трудом вырывалось из легких. Она не могла думать. Она не могла говорить.

Он взял ее руку и положил сверху на свою.

– Тогда покажи мне, Мэри, – сказал он в ее ухо. – Покажи мне, где бы ты хотела меня? Покажи мне. Давай. Сделай это.

Она не могла остановить себя и, взяв его ладонь, положила ее себе на шею. Медленным движением она вернула ее себе на грудь. Он заурчал от удовольствия и поцеловал ее в щеку.

– Да, здесь. Мы знаем, что ты хочешь меня здесь. Где еще?

Лишенная остатков самоконтроля, в полубессознательном состоянии, она провела его руку к животу. Потом скользнула на бедро.

– Хорошо. Это хорошо. – Когда она заколебалась, он прошептал. – Не останавливайся, Мэри. Продолжай. Покажи мне, где еще ты хочешь меня.

Прежде, чем робость остановила ее, она положила его руку себе между ног. Ее свободная юбка промялась, позволяя ему притиснуться к ней ближе, и она застонала, чувствуя его ладонь прямо у своего естества.

– О, да, Мэри. Вот так. – Он потерялся об нее, и она сажала его тугие бицепсы, закинув голову назад. – Боже, ты сгораешь заживо. Ты влажная, Мэри? Я думаю, да. Я думаю, ты

покрыта медом...

Ей нужно было прикоснуться к нему, и она протиснула руки под его пиджак, положив их на талию, ощущая огромную, пугающую силу его тела. Но прежде, чем она смогла продвинуться дальше, он схватил ее запястья своей рукой. Хотя сам не останавливался ни на минуту. Он навалился на нее всем телом, вынуждая отступать назад до тех пор, пока она лопатками не почувствовала ствол дерева.

– Мэри, позволь мне доставить тебе удовольствие. – Сквозь юбку его пальцы ласкали ее, найдя самое чувствительное место. – Я хочу, чтобы ты кончила. Прямо здесь. Прямо сейчас.

Вскрикнув, она поняла, что находится на грани оргазма, в то время как он совершенно беспристрастно провоцирует ее желание, не ощущая ничего подобного сам. Его дыхание было ровным, голос спокойным.

– Нет, – простила она.

Руки Хела прекратили ласкать ее.

– Что?

– Нет.

– Ты уверена?

– Да.

Мгновенно он отодвинулся назад. И пока он совершенно спокойно стоял напротив нее, она пыталась отдышаться.

Его скорое согласие причиняло боль, но она не могла понять, зачем он вообще сделал то, что сделал. Может быть, он заводился от чувства контроля над женщиной. Черт, наверное, здорово было заставить ее задыхаться. И это легко объясняло, почему он хотел быть именно с ней, а не с теми сексуальными штучками. От дурнушки легче дистанцироваться.

Стыд сжал ее грудь.

– Я хочу вернуться, – сказала она, чувствую, что сейчас расплечется. – Я хочу поехать домой.

Он глубоко вздохнул.

– Мэри...

– Даже не думай извиняться. Меня сейчас стошнит...

Внезапно Хел нахмурился, а она начала чихать.

Боже, по какой-то причине в ее носу стало страшно покалывать. В воздухе что-то было. Сладкое. Как кондиционер для белья. Или детская присыпка.

Его рука вцепилась в ее предплечье.

– Ложись на землю. Сейчас же.

– Почему? Что...

– На землю. – Он толкнул ее на колени. – Прикрой голову.

Повернувшись кругом, он загородил ее собой: ноги широко расставлены, руки около груди. С земли она видела, как к ним им навстречу идут двое мужчин, появившихся из кленовой рощи. Они были одеты в черные комбинезоны, бледная кожа и волосы блестели в лунном свете. Угроза, исходившая от них, заставила ее пожалеть, что они с Хелом зашли так далеко в парк.

Она пыталась нащупать в сумочке мобильный телефон, уговаривая себя, что преувеличивает опасность.

Ну конечно.

Мужчины разделились, атакуя Хела с обеих сторон, двигаясь быстро, низко пригнувшись к земле. Она закричала от страха, но Хел... Святой Моисей, он знал, что нужно делать. Он рванул вправо и, схватив одного из них за руку, опрокинул его на траву. Прежде, чем парень сумел подняться, Хел наступил ему на грудь, придавливая к земле. Другой попал прямо в удушающий захват, отбиваясь и извиваясь без особого

эффекта.

Мрачный, беспощадный Хел полностью контролировал себя. И спокойное, холодное выражение его лица испугало ее, несмотря на то, что она была благодарна ему за спасение.

Она нашла телефон и начала набирать 911, думая о том, что он вполне мог удержать этих двоих до приезда полиции.

А потом услышала отвратительный треск.

И посмотрела наверх. Один из нападавших упал на землю, его голова болталась под странным углом. Он больше не двигался.

Она вскочила на ноги.

– Что ты наделал!

Хел достал длинный кинжал с черным лезвием и занес его над вторым нападавшим, которого прижимал к земле сапогом. Парень пытался ползти по земле.

– Нет! – Он прыгнула, загородив собой мужчину.

– Отойди, – его голос был зловещим. Ровным. Совершенно равнодушным.

Она схватила его за руку.

– Остановись!

– Я должен закончить...

– Я не позволю тебе убить и другого...

Вдруг кто-то грубо схватил ее за волосы и сбил с ног. В этот же момент другой человек в черном снова напал на Хела.

Боль пронзила ее голову и шею, она с силой приземлилась на спину. Удар выбил воздух из ее легких, а перед глазами начали проноситься искры, слово она смотрела фейерверк. Она попыталась вздохнуть, но тут руки резко вывернули и потащили ее в сторону. Быстро.

Тело ударялось об землю, зубы стучали. Она подняла голову, хотя такое движение посылало новую боль по позвоночнику. Увиденное принесло ей несказанное облегчение. Хел бросил в траву очередное безжизненное тело и направлялся вслед за ней. Он быстро покрывал разделявшее их расстояние, черный плащ развивался за его спиной, черный кинжал поблескивал в руке. Его глаза светились голубым блеском, как ксеноновые фары автомобиля, тело несло с собой лишь ожидание скорой смерти.

Слава Богу.

Но потом еще один мужчина накинута на Хела сзади.

Пока Хел сражался с ним, Мэри попыталась призвать на помощь навыки, приобретенные на курсах самозащиты, извиваясь изо всех сил, пока нападавшему не пришлось перехватить руки. Почувствовав, что его хватка чуть ослабла, она рванула со всей силы. Он обернулся и быстро поймал ее, правда, далеко не так удачно, как в первый раз. Она снова потянула, принуждая его остановиться и обернуться.

Она съезжилась, готовясь к удару, довольная уже тем, что дала немного больше времени Хелу, чтобы догнать их.

Правда, никакого удара не последовало. Вместо этого раздался оглушающий крик боли, вырвавшийся у похитителя, и он упал прямо на нее, придавливая весом к земле. Паника и ужас дали ей сил, чтобы спихнуть его тело.

И оно безвольно перекатилось. Кинжал Хела торчал из левого глаза мужчины.

Слишком потрясенная, чтобы кричать, Мэри вскочила на ноги и побежала так быстро, как только могла. Она была уверена, что ее снова поймают и на этот раз точно убьют.

Потом она, наконец, увидела свет ресторанных огней. Почувствовав под ногами твердый асфальт парковки, она чуть не зарыдала от облегчения.

Пока не увидела Хела. Как будто он появился ниоткуда.

Она резко остановилась, задыхаясь. Голова кружилась, она даже не пыталась понять, как он умудрился оказаться здесь раньше нее. Ее колени подогнулись, и она облокотилась на

ближайшую машину.

– Давай, пошли, – сказал он резко.

Холодный пот прошиб ее тело, когда она вспомнила звук, с которым сломалась шея одного из нападавших. И черное лезвие в глазу. И ужасающе спокойного Хела.

Хел был... смертью. Смертью в красивой упаковке.

– Отойди от меня. – Она встала на ноги, и он потянулся к ней. – Нет! Не прикасайся ко мне.

– Мэри...

– *Не подходи ко мне.*

Она пошла к ресторану вперед спиной, выставив руки, словно предостерегая его. Но разве это могло бы остановить его?

Он двинулся вслед за ней.

– Послушай меня...

– Мне нужно... – Она откашлялась. – Нужно позвонить в полицию.

– Нет, не нужно.

– На нас напали! И ты... убил кого-то. Людей. Ты убил людей. Я хочу позвонить в...

– Это личное дело. Копы не смогут защитить тебя. Я смогу.

Она остановилась, отвратительная правда о том, кем он был, вдруг открылась ей. Все это имело смысл. Опасность, скрывающаяся за его обаянием. Полное бесстрашие. Намерение не ставить полицию в известность. Боже, даже тот факт, что он сломал парню шею, меркнул в сравнении с мыслью, что он делал это и раньше.

Хел не хотел, чтобы она звонила 911, потому что он был по другую сторону закона. Такой же бандит, как и те, что напали на них.

Она потянулась к плечу, чтобы поудобнее перехватить сумочку, если снова придется бежать, но поняла, что ее там нет.

Хел выругался, быстро и грубо.

– Ты потеряла сумочку, так? – Он осмотрелся. – Слушай, Мэри, тебе придется пойти со мной.

– Черта с два.

Она побежала к ресторану, но он опередил ее, загораживая путь, хватая ее за руки.

– Я закричу! – Она осмотрелась в поисках парковщиков. Они были где-то в тридцати ярдах. – Я буду громко кричать!

– Твоя жизнь в опасности. Но я смогу защитить тебя. Поверь мне.

– *Я не знаю тебя.*

– Нет, знаешь.

– О, ты прав. Ты привлекательный, так что вполне можешь оказаться злым.

Пальцем он указал на парк.

– Я спас тебя там. Если бы не я, ты была бы уже мертва.

– Хорошо. Спасибо за гребаную помощь. А теперь оставь меня в покое!

– Я не хочу делать этого, – пробормотал он. – Я, правда, не хочу.

– Делать что?!

Он провел рукой перед ее лицом.

И вдруг она не смогла вспомнить, что ее так сильно рассердило.

Глава 19

Рейдж стоял напротив Мэри. Судьба ее воспоминаний о нем была полностью в его руках, и он продолжал уверять себя, что следует закончить начатое. Просто стереть себя из ее памяти как пятно с одежды.

Да, ну и что они будут делать дальше?

Он оставил в живых, по крайней мере, одного или двух лессеров, когда был

вынужден побежать за ней. И если эта нежить забрала с собой ее сумочку, хотя он и не мог знать этого наверняка, она оказывалась втянутой в их опасную игру. Члены Общества уже похищали вампиров, которые ничего не смогли рассказать им о Братстве, ее же *видели* с ним.

И что, черт возьми, ему теперь делать? Он не мог оставить ее одну дома: адрес был написан на водительских правах, следовательно, именно туда лессеры отправятся в первую очередь. Номер в гостинице был не лучшим решением проблемы, потому что не гарантировал, что она задержится там надолго: она не поймет, почему ей стоит держаться подальше от собственного дома, потому что не будет помнить нападения.

Он лишь хотел забрать ее к себе в особняк, что бы там, по крайней мере, спокойно обдумать, как разобраться со всем этим дерьмом. Проблема была лишь в том, что рано или поздно кто-нибудь выяснил бы, что она находится в его комнате, и это стало бы неприятным сюрпризом для всех без исключения. Даже если не брать в расчет приказ Тора, появление *человека* в их доме было строжайше запрещено: слишком опасно. Последнее, что им было нужно, это разглашение между Homo Sapiens секрета существования их расы и войны с лессерами.

Да, но он был в ответе за жизнь Мэри. И несколько правил придется нарушить...

Возможно, он смог бы уговорить Рофа принять ее. Жена Рофа была наполовину человеком, и с тех пор, как они сошлись, Слепой Король сильно потеплел в отношении женского пола. И Тор бы не смог пойти против Короля. Никто бы не смог.

Только вот, пока Рейдж будет решать эту задачку, Мэри должна быть в безопасном месте.

Он подумал о ее доме. Он находился вдали от проторенных дорожек, так что в том случае, если дерьмо-таки попадет на вентилятор, он сможет разобраться со всем, не опасаясь вмешательства человеческой полиции. И в его машине была целая куча оружия. Он мог устроить ее там, защитить при необходимости и оттуда позвонить Рофу.

Рейдж освободил ее сознание, стерев лишь те воспоминания, которые следовали за их выходом из машины. Она даже не вспомнит их поцелуи.

Что, учитывая обстоятельства, было даже хорошо. Черт его побери. Он зашел с ней слишком далеко, слишком быстро и чуть не потерял контроль. Пока его руки ласкали ее тело, а губы – рот, этот гул под его кожей нарастал так яростно, что вскоре превратился в крик. Особенно в тот момент, когда она взяла его ладонь и положила между своими бедрами.

– Хел? – Мэри посмотрела на него в замешательстве. – Что происходит?

Он чувствовал себя ужасно, смотря в ее большие глаза и заканчивая расправляться с картинками в ее сознании. Он стирал воспоминания бесчисленному количеству женщин и никогда не задумывался об этом. Но с Мэри... У него было такое ощущение, что он забирает у нее что-то ценное. Вторгается в сокровенное. Предаст ее.

Он провел рукой по волосам, словно пытаясь добраться до этого ощущения и вытянуть его прямо у себя из головы.

– Так ты не хочешь ужинать? Хочешь поехать домой? Я согласен. Можно немного отдохнуть от всего.

– Хорошо, но... У меня такое ощущение, что нужно еще что-то сделать... – Она оглядела свою одежду и начала отряхивать ее. – Хотя, учитывая то, во что я превратила свою юбку, мне не следует находиться в публичном месте. Ты знаешь, такое впечатление, что весь газон остался на м... Подожди, а где моя сумочка?

– Может, ты оставила ее в машине?

– Нет, я... О, Боже. – Неожиданно ее начала сотрясать неконтролируемая дрожь, дыхание участилось, стало прерывистым. В глазах мелькнуло безумие. – Хел, прости меня... Мне... Мне нужно... О, черт.

Адреналин бурлил в ее крови. Сознание пребывало в полном спокойствии, но тело

все еще помнило пережитый страх.

– Иди сюда, – сказал он, притягивая ее ближе к своему телу. – Позволь мне обнимать тебя, пока это не пройдет.

Он шептал ей успокоительные слова, но руки удерживал спереди, чтобы она не наткнулась случайно на кинжал, спрятанный у него под рукой, или на девятимиллиметровую Беретту у него на поясице. Его глаза метались вокруг в поисках теней, которые могли появиться из парка или из-за ресторана. Он отчаянно хотел увести ее в машину.

– Мне так стыдно, – сказала она где-то около его груди. – У меня уже очень дано не было приступов паники.

– Не волнуйся. – Когда ее перестало трясти, он отодвинулся назад. – Пошли.

Они поспешили к его автомобилю, и он вздохнул с облегчением, когда, наконец, включил передачу, и машина выехала с парковки.

Мэри осмотрела салон.

– Черт. Моей сумочки здесь нет. Наверное, я оставила ее дома. Я все время что-то забываю сегодня. – Она отклонилась назад на сиденье и обыскала карманы. – Ага! Ну, по крайней мере, ключи у меня с собой.

Дорога домой была быстрой и спокойной. Когда машина затормозила у ее дома, Мэри, подавив зевоту, потянулась к ручке. Он положил свою руку поверх ее.

– Позволь мне быть джентльменом и сделать это за тебя.

Она улыбнулась и отвела взгляд, словно не привыкла к тому, чтобы мужчины заботились о ней.

Рейдж вышел. Принюхался к воздуху, пригляделся и прислушался к ночной темноте. Ничего. Совсем-совсем ничего.

Обойдя машину, он открыл багажник и вынул оттуда большую спортивную сумку. Потом снова замер. Все было тихо. Его интуиция тоже молчала.

Он открыл пассажирскую дверь, чтобы помочь Мэри выйти, и увидел, как она нахмурилась, оглядев свисавшую с его плеча сумку.

Он покачал головой.

– Я не планирую оставаться у тебя на ночь или что-то в этом духе. Просто я заметил, что замок багажника сломан, и не хочу оставлять это без присмотра. И вне пределов досягаемости.

Черт возьми, как же он ненавидел ей врать. Его тошнило от этого. В буквальном смысле.

Мэри пожала плечами и пошла к входной двери.

– Там внутри должно быть что-то важное.

Да, такого количества оружия хватит, чтобы сравнять с землей десятиэтажное здание. Хотя ему все равно казалось, что этого слишком мало, чтобы защитить ее.

Она немного неловко открыла входную дверь и вошла внутрь. Он позволил ей пройти по всему дому, зажигая в комнатах свет в попытках избавиться от нервозности, но следовал прямо за ней. По пути он оглядывал двери и окна. Они были закрыты. Место было безопасным, по крайней мере, нижний этаж.

– Хочешь есть? – Спросила она.

– Нет, спасибо.

– Я тоже голодна.

– А что у тебя на втором этаже?

– Э-э-э, моя спальня.

– Покажешь ее мне?

Ему нужно было попасть на второй этаж.

– Может быть, позже. Я имею виду, тебе что, правда, нужно ее увидеть? Э-э-э, о, черт. – Она остановилась, уперев руки в бока и посмотрев на него. – Я буду с тобой

предельно честной: в этот дом ко мне не приходил ни один мужчина. Так что я немного позабыла о том, что такое гостеприимство.

Он бросил сумку на пол. Хотя он и был напряжен, словно кошка перед прыжком, и готов к сражению, начнись оно прямо в эту минуту, он не мог не обратить внимания на ее слова. Внутри у него все запело от мысли, что здесь не было ни одного мужчины до него.

– Я думаю, ты вполне справляешься, – прошептал он. Он подошел ближе и погладил ее щеку большим пальцем, думая о том, что бы он сделал с ней наверху, в ее спальне.

Его тело мгновенно отозвалось странным внутренним жаром, пробежавшим по позвоночнику.

Он заставил себя опустить руку.

– Мне нужно позвонить. Ты не возражаешь, если я уединюсь наверху?

– Конечно. Я... я подожду здесь.

– Это не займет много времени.

Поднимаясь в ее спальню, он вытащил мобильный из кармана. Корпус телефона был разбит, видимо стараниями одного из лессеров, но сам сотовый работал без проблем. Попад в голосовую почту Рофа, он оставил ему сообщение, взмолившись, чтобы тот перезвонил ему как можно раньше.

Быстро осмотрев верхний этаж, он спустился вниз. Мэри сидела на кушетке, подложив под себя ноги.

– Что будем смотреть? – Спросил он, оглядывая окна и двери в ожидании бледных лиц, скрывающихся за ними.

– Почему ты изучаешь мой дом так, словно это трущобы с преступниками?

– Прости. Старая привычка.

– Ты, должно быть, узнал весь ад военной службы.

– Что ты хочешь посмотреть?

Он подошел к полке, на которой были расставлены ее DVD.

– Выбирай ты. Я пойду переоденусь во что-то более... – Она покраснела. – Ну, уж если быть честной, во что-то более удобное. И на чем нет травы.

Чтобы удостовериться в ее безопасности, он ждал, стоя у подножья лестницы, пока она ходила по своей спальне наверху. Когда она начала спускаться, он снова вернулся к книжным полкам.

Одни взгляд на ее коллекцию фильмов – и он понял, что попал: среди огромного количества иностранных названий встречались старые американские фильмы. Пара золотых хитов, типа «Незабываемый роман». «Каса-твою-мать-бланка».

Ничегошеньки от Сэма Рэйми или Роджера Кормана. Она вообще слышала о «Зловещих мертвецах»? Нет, подождите, есть надежда. Он вытащил коробку. «Носферату. Симфония ужаса». Классическое немецкое кино про вампиров 1922 года.

– Тебе что-то понравилось? – Спросила она.

– Да, – он глянул через плечо.

О... черт. Насколько он мог судить, она была одета именно для любви: фланелевые пижамные штаны со звездами и луной. Маленькая белая футболка. Свободные замшевые мокасины.

Она потянула за край футболки, пытаясь опустить ее пониже.

– Я думала надеть джинсы, но я так устала, а это я всегда одеваю на ночь. Ну, э-э-э... чтобы расслабиться. Ну знаешь, ничего необычного.

– Ты нравишься мне во всем этом, – сказал он низким голосом. – Ты уютно выглядишь.

Ага, к черту все это. Она выглядела очень съедобно.

Выбрав кино и включив телевизор, он схватил сумку, перенес ее поближе к дивану и уселся на него, расположившись как можно дальше от нее. Он потянулся, претворяясь, что каждый мускул в его теле расслаблен. Для ее же пользы. Потому что, на самом деле, он

разрывался на куски. Разрывался между постоянным напряженным ожиданием нападения лессеров, мольбами о том, чтобы Роф позвонил ему сейчас же и желанием проложить дорожку из поцелуев вверх по ее бедру. Словно оживший стальной трос.

– Ты можешь положить ноги на столик, если хочешь, – сказала она.

– Все нормально.

Он потянулся влево и выключил лампу, надеясь, что вскоре она заснет. По крайней мере, тогда он сможет свободно передвигаться по дому и следить за округой, не тревожа ее.

Прошло пятнадцать минут, и она сказала:

– Прости, но я просто валюсь с ног.

Он взглянул на нее. Она свернулась клубочком, волосы рассыпались по плечам. Кожа ее светилась и блестела в мерцании экрана телевизора. Веки отяжелели.

Вот она выглядит, проснувшись утром, подумал он.

– Давай, Мэри. А я еще ненадолго задержусь, ладно?

Она натянула на себя мягкое светлое покрывало.

– Да, конечно. Но, мм, Хел...

– Подожди. Не могла бы ты звать меня... другими моим именем?

– Хорошо, каким?

– Рейдж.

Она нахмурилась.

– Рейдж?

– Да.

– А, конечно. Это что-то типа прозвища?

Он закрыл глаза.

– Да.

– Ну, Рейдж... Спасибо за сегодняшний вечер. За уступчивость, я имею в виду.

Он тихо чертыхнулся, подумав, что вместо благодарности от нее он скорее заслужит хорошую порку. Ее чуть не убили из-за него. Теперь она стала мишенью для лессеров. И, если бы она знала хотя бы половину того, чтобы он хотел сделать с ее телом, она бы закрылась от него в ванной.

– Все нормально, ты знаешь.

– Что нормально?

– Я знаю, что ты хочешь, чтобы мы были просто друзьями.

Друзьями?

Она коротко рассмеялась.

– Я хочу сказать, что я не строю иллюзий насчет того поцелуя. Ну, когда ты заехал за мной. Я знаю, что это не было... Ты знаешь. В любом случае, тебе не следует волноваться, что я тебя неправильно поняла.

– Почему ты думаешь, что у меня возникли подобные опасения?

– Ты сидишь на другом конце дивана, напряженный как доска. Как будто боишься, что я в любой момент могу на тебя прыгнуть.

Снаружи донесся какой-то шум, и он скосил глаза вправо, чтобы посмотреть в окно. Но это лишь ветер шелестел листвой.

– Я не хотела поставить тебя в неловкое положение, – выпалила она. – Я просто хотела... Ну, знаешь. Разуверить тебя.

– Мэри, я не знаю, что сказать.

Потому что правда ужаснула бы ее. А он ей уже достаточно солгал.

– Так ничего не говори. Вероятно, мне вообще не стоило заводить этот разговор. Я просто хотела, чтобы ты знал: я рада, что ты здесь. Как друг. Мне правда понравилась поездка в твоей машине. И мне нравится проводить с тобой время. И, честно, мне не нужно что-то большее от тебя. Ты хорош как друг.

Рейдж с силой втянул в себя воздух. За всю его взрослую жизнь ни одна женщина не

называла его другом. И не расценивала его компанию в качестве приятной в чем-то, кроме секса.

Он прошептал на Древнем Языке: *«Ты лишила меня слов, моя женщина. Ни один звук, вырвавшийся из моего рта, не будет достоин твоего слуха».*

– Что это за язык?

– Мой родной.

Она наклонила голову, разглядывая его.

– Очень похож на французский, но не совсем. В нем есть что-то славянское. Это венгерский или что-то похожее?

Он кивнул.

– В основном.

– Что ты сказал?

– Мне тоже нравится быть с тобой здесь.

Она улыбнулась и опустила голову.

Удостоверившись, что она уснула, он открыл сумку и проверил на месте ли оружие. Потом прошел по дому, выключая свет. Когда внутри стало совсем темно, его зрение адаптировалось, и чувства обострились.

Он изучил лес позади ее дома. И луг, что был справа. И ферму вдалеке. Улицу перед домом.

Он слушал, отслеживая шаги животных по мягкой траве, свист, хлокотание и стук деревянных бревен ее дома. Температура на улице упала, а он продолжал фокусироваться на звуках, ожидая нападения. Он бродил кругом, из комнаты в комнату, пока не понял, что сейчас просто взорвется.

Он проверил мобильный. Тот работал, звонок был включен. И сеть эта штука тоже ловила.

Он чертыхнулся. Походил еще немного.

Кино закончилось. Он запустил его сначала на тот случай, если она проснется и спросит, почему он все еще здесь. Потом снова пошел в обход по первому этажу.

Вернувшись в гостиную, он потер рукой лоб и почувствовал пот. Он привык к более низкой температуре, а может быть, просто был слишком взвинчен. В любом случае, ему было очень жарко, поэтому он снял пиджак, положив свое оружие и телефон в сумку.

Закатывая рукава рубашки, он стоял над ней и прислушивался к ее медленному, ровному дыханию. Она казалась такой маленькой на этой кушетке, совсем маленькая со своими серыми глазами воительницы, скрытыми веками и ресницами. Он сел рядом с ней, осторожно подвинув ее тело так, что она свернулась в изгибе его руки. Она была просто крошечной в окружении его мускулов.

Она зашевелилась, подняла голову.

– Рейдж?..

– Спи, – прошептал он, прижимая ее к груди. – Просто позволь мне обнять тебя. Это все, что я собираюсь делать.

Кожей впитывал ее дыхание и закрыл глаза, когда ее рука обняла его за талию.

Тихо.

Вокруг было так тихо. В доме было тихо. На улице было тихо.

У него появилось дурацкое желание разбудить ее и уложить так, чтобы лучше чувствовать ее тело.

Но вместо этого он сконцентрировался на ее дыхании, пытаясь выровнять его с движением своих собственных легких.

Так... мирно.

И тихо.

Глава 20

Уходя из закусочной «Мое's», где он подрабатывал мытьем посуды, Джон Мэтью беспокоился о Мэри. В четверг она пропустила свою смену на горячей линии, что было крайне необычно, и он очень надеялся, что сегодня она, наконец, пришла. Было только двенадцать тридцать, и до конца ее рабочего дня оставалось еще полчаса, поэтому он был уверен, что сможет перехватить ее. При условии, что она появится.

Он шел так быстро, как мог, и покрыл шесть грязных кварталов за десять минут. И хотя в дороге домой не было ничего необычного, здание его, как всегда, являло собой «райский уголок». Подойдя к двери, он услышал, как спорят двое пьяных мужчин: их взаимные претензии были огромны, нелогичны и цветасты. Женщина пыталась перекрыть орущую музыку. Мужчины проорали в ответ что-то, что, по мнению Джона, могли произнести только вооруженные люди.

Джон проскочил через фойе и поднялся по расшатавшейся лестнице, закрыв за собой дверь студии быстрым поворотом замка.

Это место было совсем маленьким, и, наверняка, стоило снести его еще лет пять назад. Половина пола была покрыта ковром, другая -- линолеумом, но их уже с трудом можно было отличить друг от друга: линолеум выносился до такой степени, что на нем проглядывал пушок, а ковер, казалось, превратился в дерево.

Окна были залеплены грязью, что, в принципе, даже играло ему на руку: не нужно было покупать занавески. Душ и раковина в ванной работали нормально, но вот мойка на кухне засорилась еще до того, как он въехал в квартиру. Сначала он решил прочистить ее чем-то вроде «Драно», но это не помогло, а лезть копать в трубопроводе он не решился. Ему не хотелось знать, что именно спускается вниз по трубам.

Следуя обычному пятничному ритуалу, он распахнул окно и выглянул на улицу. Окна Горячей линии по предотвращению самоубийств светились, но Мэри не было за ее рабочим столом.

Джон нахмурился. Может быть, она не очень хорошо себя чувствовала. В тот вечер, когда он пришел к ней домой, она показалась ему совсем измученной.

Завтра, решил Джон, он поедет к ней домой и проведает ее.

Боже, он был так рад, что у него наконец-то хватило смелости подойти к ней. Она была такой милой: в жизни даже лучше, чем по телефону. И ведь она знала Амслен! Ну разве это не судьба?

Закрыв окно, он направился к холодильнику и ослабил пружинистую веревку, которая держала дверцу закрытой. Внутри стояли четыре упаковки ванильных «Иншуа». Он вытащил две банки и снова прикрепил веревку к дверце. Он пришел к выводу, что его квартира, единственная в этом здании, не была наводнена паразитами. Но причиной этому было лишь отсутствия какой-либо настоящей еды. Потому что он терпеть ее не мог.

Сев на матрас, он прислонился к стене. В ресторане было полно работы, и теперь его плечи зверски болели.

Осторожно отхлебывая из первой банки и молясь лишь о том, что на эту ночь желудок оставил его в покое, он взял новый выпуск «Мускулов и фитнеса». Который он уже дважды прочитал.

Он уставился на обложку. Изображенный там парень вылезал из собственной смуглой кожи, которая была как упаковка для раздутых, выпуклых бицепсов, трицепсов, мышц живота и груди. Его мужественный облик дополняла красotka в желтом бикини, обвивавшая его, словно ленточка.

Джон годами читал о тяжелоатлетах и даже копил деньги несколько месяцев для того, чтобы купить себе небольшие железные гантели. Он качался шесть дней в неделю. Но тщетно. Неважно, как много он упражнялся или как сильно хотел стать крупнее – он не мог

нарастить ни одной мышцы.

Причиной этому частично послужила его диета. «Иншуа» были единственной едой, от которой его не тошнило, но и они не содержали достаточного количества калорий. Хотя проблема была связано не только с едой. Генетика сыграла с ним злую шутку. В двадцать три года он был пять футов шесть дюймов ростом и весил сто два фунта. В бритье необходимости не возникало. На всем его теле не было ни волоска. Как и эрекции. Никогда.

Немужественный. Слабый. И что хуже всего, это невозможно было изменить. Его рост не менялся последние десять лет.

Это ужасающее постоянство сводило его с ума, истощало, иссушало его. Он потерял надежду на то, что когда-нибудь превратится в мужчину, и подобное смирение состарило его. Он чувствовал себя совсем дряхлым в этом маленьком теле, словно его голова принадлежала кому-то другому и не имела никакого отношения ко всему остальному.

Но кое-что приносило облегчение. Он любил сны. В них он сражался и был сильным, уверенным, он был... мужчиной. Ночью, когда глаза его были закрыты, он становился бесстрашным, держа в руках кинжал. Он был убийцей, который делал свою работу очень хорошо и из благих побуждений. И он был не одинок в своем деле. С ним были такие же, как он, воины, борцы – братья, верные друг другу до самой смерти.

В своих видениях он занимался любовью с женщинами, красивыми женщинами, которые издавали странные звуки, когда он входил в их тела. Иногда с ним было несколько женщин, и он овладевал ими быстро и сильно, потому что они хотели именно этого. Его любовницы впивались ему в спину, царапали кожу, вздрагивая и извиваясь под его яростно движущимися бедрами. С триумфальным ревом он терял контроль над собой, врезаясь во влажную тесноту, сжимающуюся вокруг него. Он кончал, и потом в шокирующем акте безнравственности пил их кровь, а они – его. Это безумство превращало белоснежные простыни в ярко-алые. В конце концов, когда жажда удовлетворялась, а яростное и страстное желание утихало, он нежно обнимал их, а они смотрели на него сияющими, полными обожания глазами. Как благословление на них снисходили спокойствие и гармония.

К сожалению, он продолжал просыпаться по утрам.

В реальной жизни он и не надеялся победить или защитить кого-нибудь. С его сложением это было невозможно. И он даже никогда не целовал женщину. Ему не представилось такой возможности. От противоположенного пола он мог ждать лишь двух вариантов поведения: те, что были постарше, обращались с ним как с ребенком; молодые просто смотрели сквозь него. И то, и другое причиняло боль: первое, потому что подчеркивало его слабость, второе, потому что лишало его надежды найти кого-то, о ком он смог бы заботиться.

Именно поэтому он и хотел женщину. Из-за этой гигантской нужды защищать, спасать, охранять. Но это было невозможно.

Кроме того, какая женщина может захотеть его? Он был чертовски тощим. Джинсы висели на ногах. Рубашка закрывала яму между его ребрами и бедрами. Размер его ног был как у десятилетнего.

Джон чувствовал, как отчаяние разливается по телу, но никак не мог понять, что же так сильно расстроило его. Конечно, ему нравились женщины. И он хотел прикасаться к ним, потому что их кожа была такой нежной и они так приятно пахли. Но он все равно ни разу не возбуждался, даже когда просыпался посреди своих снов. Он был настоящим уродом. Застрявший в развитии где-то между женщиной и мужчиной, он не мог отнести полностью ни к одним, ни к другим. Гермафродит без видимых доказательств.

Хотя одну вещь он знал наверняка. Мужчины ему точно не нравились. Немало их подкатывало к нему за последние годы с деньгами, наркотиками или угрозами в попытках заставить его ублажать их в туалетах или машинах. Ему всегда удавалось убраться подальше каким-то образом.

Ну, *всегда* лишь до прошлой зимы. В январе один из них наставил на него дуло пистолета на лестничной площадке дома, в котором он тогда жил.

После этого он переехал и стал носить с собой собственное оружие.

Еще он позвонил на Горячую линию по предотвращению самоубийств.

Это произошло десять месяцев назад, но он все еще с трудом переносил прикосновение джинсов к собственной коже. Он бы выбросил все четыре пары, если бы мог позволить себе купить новые. Вместо этого он сжег те, что были на нем той ночью, а под остальными всегда носил длинные кальсоны. Даже летом.

Так что, нет. Ему совсем не нравились мужчины.

Может быть, именно поэтому он так реагировал на женщин. Он знал, какого это: ощущать себя мишенью того, кто больше и сильнее тебя.

Не то, чтобы он хотел поделиться с кем-то подобным опытом. У него не было никакого желания рассказать кому-то о том, что произошло с ним на той лестничной площадке. Он не мог даже представить себе, как произносит эти слова вслух.

Но, Боже, что если женщина спросит его, был ли он с кем-нибудь до нее? Он не будет знать, что ответить на это.

Послышался тяжелый стук в дверь.

Джон быстро сел, потянувшись к подушке, под которой лежал пистолет. Он снял его с предохранителя.

Стук повторился.

Направив оружие на дверь, он ждал, когда незванный гость ударит ее плечом, чтобы выбить.

– Джон? – Прозвучал мужской голос, низкий и властный. – Джон, я знаю, что ты там. Меня зовут Тор. Ты познакомился со мной две ночи назад.

Джон нахмурился и вздрогнул от внезапной боли в висках. Это было словно прорыв плотины: он стал вспоминать о том, как спускался в какое-то подземное убежище. И познакомился с высоким мужчиной, одетым в кожу. С Мэри и Бэллой.

Воспоминания взорвались в голове, и что-то стало пробуждаться глубоко внутри него. Что-то из его снов. Что-то древнее...

– Я пришел поговорить с тобой. Ты меняпустишь?

Не выпуская пистолет из рук, Джон подошел к двери и приоткрыл ее. Цепочка оставалась на месте. Он вскинул голову, высоко, и встретился с глазами цвета морской волны. В сознании всплыло какое-то слово, но он сам не мог понять, что оно значило.

Брат.

– Ты не хочешь вернуть предохранитель на пистолете на место, сынок?

Джон тряхнул головой, пойманный в ловушку странными воспоминаниями, эхом разнесшимися по его голове, и мужчиной, стоявшим перед ним в данный момент: человеком, несущим смерть, одетым в черную кожу.

– Хорошо. Но смотри, куда целишься. Ты не очень-то уверенно смотришься с этой штукой, а мне бы не хотелось иметь дело с некоторым неудобством в виде дыры в теле. – Мужчина посмотрел на цепочку. – Ты меняпустишь?

Двумя этажами ниже поток ругани достиг крещендо и закончился звуком разбившегося стекла.

– Давай, сынок. Небольшое уединение никогда не повредит.

Джон мысленно потянулся к глубинам своей груди в поисках хотя бы малейшего предчувствия опасности. Но он ничего не ощущал, несмотря на то, что этот мужчина был просто огромным, сильным и, несомненно, вооруженным. Люди вроде него просто не могут существовать без должной экипировки.

Джон вытащил цепочку из фиксатора и отступил назад, опуская пистолет.

Мужчина закрыл за собой дверь.

– Ты помнишь, как мы с тобой познакомились, так?

Джон кивнул, удивляясь, что воспоминания вернулись к нему таким странным образом. И тому, что вместе с ними пришла оглушительная головная боль.

– И ты помнишь, о чем мы говорили. И про тренировки, которые мы предложили?

Джон поставил пистолет на предохранитель. Он вспомнил все, и любопытство, охватившее его тогда, вернулось на свое место. Как и безумное желание.

– Ну так как ты смотришь на то, чтобы присоединиться к нам и работать вместе? И прежде чем ты скажешь, что не вышел ростом, должен заметить, что я знаю множество парней такого же размера. На самом деле, у нас целый класс таких же, как ты.

Не отрывая глаз от незнакомца, Джон засунул пистолет в задний карман и пошел обратно к постели. Он взял блокнот и ручку и написал: *У меня нет \$*.

Когда он повернул блокнот, мужчина прочитал его слова.

– Об этом тебе не нужно беспокоиться.

Джон начиркал: *Да, нужно* – и снова показал блокнот гостю.

– Этим местом заведу я, и мне может понадобится кое-какая помощь с административными делами. Так ты отработаешь затраты. Ты что-нибудь понимаешь в компьютерах?

Джон покачал головой, чувствуя себя полным идиотом. Он знал только, как собирать грязную посуду со столов и мыть ее. А этим ребятам мойщик был не нужен.

– Ну, у нас есть брат, который знает всю подноготную как свои пять пальцев. Он научит тебя. – Мужчина слегка улыбнулся. – Ты будешь работать. Будешь тренироваться. Все будет хорошо. И я поговорил со своей шеллан. Она будет рада, если ты останешься у нас, пока учишься в школе.

Веки Джона поднялись, он забеспокоился. Все это походило на спасательную шлюпку, с какой стороны не посмотри. Но почему этот парень хотел спасти его?

– Ты хочешь знать, почему я делаю это?

Когда Джон кивнул, мужчина стянул с плеч свое пальто и расстегнул верхние пуговицы на рубашке. Он стянул ткань вниз, демонстрируя верхнюю часть левой груди.

Джон уставился на круглый шрам, который открылся его взору.

Приложив ладонь к собственной груди, он почувствовал, как его прошиб пот. У него было такое ощущение, словно что-то очень важное встало на свое место.

– Ты один из нас, сынок. Пришло время вернуться домой, в семью.

Джон перестал дышать, странная мысль мелькнула у него в голове: *По крайней мере, меня нашли*.

Но затем накатила реальность, высасывая радость из его груди.

Чудеса не происходили в его жизни. Удача отвернулась от него раньше, чем он успел спросить, а есть ли она вообще. Или, скорее, она просто обходила его стороной. В любом случае, это мужчина, одетый в черную кожу, пришедший ниоткуда и предложивший ему спасательный круг, чтобы выбраться из той адской дыры, где он жил, был слишком хорош для того, чтобы быть правдой.

– Тебе нужно больше времени, чтобы подумать?

Джон покачал головой и шагнул назад, написав: *Я хочу остаться здесь*.

Человек нахмурился, прочитав эту строку.

– Послушай, сынок, ты подходишь к опасному моменту в твоей жизни.

Да ужасно. Он пригласил этого парня в свой дом, зная, что никто не придет на помощь, если и услышит его крики. Он нащупал свой пистолет.

– Хорошо, успокойся. Я вот что тебе скажу. Ты умеешь свистеть?

Джон кивнул.

– Вот номер, по которому ты можешь связаться со мной. Ты посвистишь в телефон, и я буду знать, что это ты. – Парень протянул ему маленькую карточку. – Я дам тебе пару дней. Позвони, если передумаешь. А если нет, не волнуйся, ты не вспомнишь об этом.

Джон понятия не имел, как ему реагировать на подобное заявление, и просто

разглядывал выгравированные на карточке черные цифры, теряясь в надеждах на открывшиеся возможности и страхах перед их невероятностью. Когда он поднял голову, мужчины уже не было.

Боже, он даже не слышал, как открывалась и закрывалась дверь.

Глава 21

Мэри очнулась ото сна, почувствовав спазм, охвативший все тело. В ее гостиной раздался дикий рев, расколов на куски тишину раннего утра. Она попыталась выпрямиться, но была отпихнута на свое место. А потом весь диван целиком отлетел от стенки.

В сером свете утра она увидела сумку Рейджа. Его пиджак.

И поняла, что это он прыгнул за диван.

– Шторы! – Проревел он. – Закрой шторы!

Боль в его голосе прорвалась в ее сонное сознание, и она вскочила с дивана. Она закрыла все окна, пока единственным светом, попадающим в комнату, не стали лучи, пробивающиеся через дверь в кухню.

– И ту дверь тоже... – Сказал он срывающимся голосом. – Ту, что ведет на кухню.

Она быстро захлопнула и ее. Теперь в комнате было совершенно темно, лишь от телевизора исходило слабое сияние.

– В твоей ванной есть окно? – Спросил он грубо.

– Нет, нет. Рейдж, что случилось? – Она начала перевешиваться через спинку дивана.

– *Не подходи ко мне.* – Это прозвучала так, словно он задышался. Потом послышалось смачное проклятье.

– Ты в порядке?

– Просто позволь мне... перевести дух. Мне нужно, чтобы ты оставила меня одного сейчас.

В любом случае, она уже перевесилась через спинку дивана. В темноте она могла разглядеть лишь его большую тень.

– Что случилось, Рейдж?

– Ничего.

– Да, это очевидно. – Господи, как же она ненавидела упрямых парней. – Это солнечный свет, так? У тебя на него аллергия.

Он хрипло рассмеялся.

– Можно и так сказать. Мэри, остановись. Не подходи.

– Почему нет?

– Я не хочу, чтобы ты меня видела.

Она потянулась вперед и включила лампу, которая стояла рядом. По комнате прокатился шипящий звук.

Когда ее глаза адаптировались к свету, она увидела Рейджа, лежащего на спине: одна рука на груди, другая прикрывает глаза. Кожу покрывал отвратительного вида ожог, выставленный на обозрение из-за закатанного рукава. Его лицо искажала гримаса боли, губы открывали его...

Ее кровь заледенела.

Клыки.

Среди его верхних зубов хорошо проглядывались два длинных собачьих резца.

Видимо, она вскрикнула, потому что он пробормотал:

– Я же сказал тебе не смотреть.

– Боже мой, – прошептала она. – Скажи мне, что они не настоящие.

– Нет. Они настоящие.

Она попятилась назад, пока не уперлась в стену. *Святой... Господи Боже.*

– Кто... ты? – Выдавила она.

– Никакого света. Необычные зубы. – Он резко втянул в себя воздух. – Догадайся.

– Нет... Это не...

Он застонал, и она услышала шум, словно он пытался двигаться.

– Ты не могла бы выключить лампу? У меня сетчатка поджарилась, и нужно какое-то время, что ее восстановить.

Она потянулась вперед, щелкнула выключателем и отдернула руку назад. Обхватив себя за талию, она вслушивалась в хриплые звуки, вырывавшиеся у него изо рта вместе с дыханием.

Прошло немного времени. Он не произнес ни слова. Не сел, не рассмеялся и не снял фальшивые зубы. Не сказал ей, что он лучший друг Наполеона, или Иоанн Креститель, или Элвис, как обычно представляются сумасшедшие.

Он также и не взлетел в воздух и не попытался ее укусить. В летучую мышь он тоже не превратился.

Ой, да ладно, подумала она. Она же не может воспринимать это все всерьез, правда?

Только вот, он, действительно, *был* другим. Совершенно непохожим на всех остальных мужчин. Что если...

Он мягко застонал. В свете телевизора она увидела, как его нога высунулась из-за дивана.

Она не могла понять, кто он, но знала, что сейчас он страдает. А она не собиралась бросать его у себя на полу в мучениях, если могла что-то седлать для него.

– Чем я могу помочь тебе? – Спросила она.

Он молчал. Как будто она удивила его.

– Ты не могла бы принести мне немного мороженого? Без орехов или чипсов, если есть. И полотенце.

Вернувшись с полной миской мороженого, она услышала, как он пытается сесть.

– Позволь мне подойти к тебе, – сказала она.

Он замер.

– Ты не боишься меня?

Учитывая то, что он мог быть либо сумасшедшим, либо вампиром, она должна была быть в ужасе.

– Если я зажгу свечу, это тебя не сильно побеспокоит? – Спросила она, проигнорировав его вопрос. – Потому что я ничего не смогу разглядеть в этой темноте.

– Наверное, нет. Мэри, я не причиню тебе зла. Я обещаю.

Она поставила мороженое, зажгла толстую свечу и поставила ее на столик рядом с диваном. В мерцающем свете она взглянула на его тело. Рука все еще прикрывала глаза. Его лицо больше не искажала боль, но рот был слегка приоткрыт.

Так, что она могла видеть только кончики его клыков.

– Я знаю, что ты не причинишь мне зла, – прошептала она, поднимая миску. – У тебя ведь было уже много возможностей.

Перевесившись через спинку дивана, она зачерпнула ложкой мороженое и протянула ему.

– Держи. Открой рот пошире. «Хайген Даис». Ванильное.

– Это не для еды. Протеин в молоке и холод помогут ожогам зажить.

Она никак не могла дотянуться до его ран, поэтому оттолкнула диван и уселась на пол рядом с ним. Превратив мороженое в густую смазку, она намазала ею обожженную, покрывшуюся пузырями кожу. Он вздрогнул, в тусклом свете сверкнули его клыки, и она остановилась.

Он *не* был вампиром. Просто не мог.

– Да, я действительно один из них, – прошептал он.

Она перестала дышать.

– Ты можешь читать мысли?

– Нет, но ты так уставилась на меня, что я вполне могу представить себе, что чувствовал бы на твоём месте. Послушай, мы просто другой вид. И все. Ничего странного... Просто, мы другие.

Хорошо, подумала она, накладывая ещё мороженого на его ожоги. *Давайте обдумаем все это.*

Вот она здесь сидит с вампиром. Иконой ужаса. Шесть футов восемь дюймов ростом, двести восемьдесят фунтов весом. Зубы как у добермана.

Правда ли это? И почему она поверила ему, когда он сказал, что не причинит ей зла? Должно быть, она выжила из ума.

Рейдж застонал от облегчения.

– Работает. Слава Богу.

Ну, во всяком случае, сейчас ему было слишком больно, поэтому особой угрозы он не представлял. Потребуется несколько недель, чтобы оправиться после таких ожогов.

Она опустила пальцы в миску и зачерпнула ещё «Хайген Даис» для его руки. Собираясь наложить третий слой, она нагнулась ближе, чтобы удостовериться в том, что ей померещилось. Его кожа поглощала мороженое, словно это был лечебный бальзам, и ожоги затягивались. Прямо у нее на глазах.

– Так гораздо лучше, – сказал он мягко. – Спасибо тебе.

Он убрал руку со лба. Половина его лица и шеи были ярко-красного цвета.

– Ты хочешь, что бы я и здесь это сделала? – Она обозначила обожженные области.

Его необычные ярко-голубые глаза распахнулись. Он взглянул на нее, и она увидела в его взгляде беспокойство.

– Пожалуйста. Если ты не возражаешь.

Он наблюдал за ней, а она снова погрузила пальцы в миску и потянулась к нему. Ее руки лишь слегка подрагивали, пока она втирала мороженое в его щеку.

Господи, его ресницы были такими густыми. Густыми и темно-русыми. Кожа была мягкой, несмотря на щетину, что успела отрасти за ночь. У него был великолепный нос. Прямой, как стрела. Его губы были просто идеальными. Достаточно большими, чтобы пропорционально размещаться на его лице. Темно-розовые. Нижняя была немного больше.

Она снова зачерпнула мороженого и покрыла им его челюсть. Потом двинулась вниз по шее через узлы мышц, которые располагались от его плеч до черепа.

Почувствовав, как что-то касается ее плеча, она оглянулась и увидела, как его пальцы играют с кончиками ее волос.

Тревога пронзила ее, и она дернулась в сторону.

Рейдж убрал руку, не удивившись, что она отвергла его.

– Прости, – пробормотал он, закрывая глаза.

Теперь он особенно остро ощущал движения ее пальцев, нежно скользящих по его коже. И она была так близко... Достаточно близко, чтобы он не чувствовал ничего, кроме аромата, исходящего от нее. Когда боль от солнечных ожогов отступила, его тело начало жечь по другой причине.

Он открыл глаза, но веки сильно не поднимал. Наблюдая за ней. Желая ее.

Закончив, она отставила миску и посмотрела прямо на него.

– Давай предположим, что я поверила, что ты... что ты другой. Почему ты не укусил меня, когда у тебя был шанс? Я имею виду, что эти клыки, они ведь не просто для красоты?

Ее тело было напряжено, словно она собиралась вскочить в любой момент, но она не поддавалась собственному страху. И она помогла ему, когда это было так необходимо, несмотря на то, что была напугана.

Боже, ее смелость возбуждала его.

– Я питаюсь от женщин своего вида. Не от людей.

Ее глаза распахнулись.

– Вас много?

– Достаточно. Не так много, как было раньше. За нами охотятся.

Что напомнило ему: между ним и его оружием было примерно шесть ярдов и диван.

Он попытался подняться, но слабость в его теле делала его движения медленными и нескоординированными.

Чертово солнце, подумал он. *Высасывает жизнь прямо из тебя.*

– Что тебе нужно? – Спросила она.

– Моя сумка. Принеси ее сюда, чтобы она была у меня в ногах.

Она встала и исчезла за диваном. Он услышал глухой стук, а потом – звук, с которым она волокла сумку по полу.

– Святой Боже, что у тебя там? – Она снова достигла переделов видимости. Мэри отпустила ручки, и они упали по обе стороны от сумки.

Он очень надеялся, что она не заглянула внутрь.

– Послушай, Мэри... у нас есть проблема.

Он приподнялся с пола, упершись на руки.

Вероятность нападения лессеров сейчас была ничтожна. И хотя они могли выходить на солнечный свет, но работали в основном по ночам и нуждались в отдыхе, чтобы восстановить свои силы. Обычно днем они вели себя тихо.

Но Роф не перезвонил ему. И, в конце концов, снова наступит вечер.

Мэри посмотрела вниз на него, на ее лице застыло серьезное выражение.

– Тебе нужно быть под землей? Потому что мы можем спуститься в старый зерновой погреб. Проход туда, правда, с кухни, но я могу завесить дверь одеялами... Черт, там есть окна на потолке. Может быть, мы сможем укрыть тебя чем-то. Наверное, внизу ты будешь в большей безопасности.

Рейдж позволил голове откинуться назад, он видел лишь потолок.

Эта человеческая женщина, которая весила в два раза меньше его, которая была больна, которая только что обнаружила вампира у себя дома, волновалась о том, что бы защитить его.

– Рейдж? – Она подошла ближе и встала рядом с ним на колени. – Я могу помочь тебе спуститься...

Прежде, чем он успел подумать, он схватил ее руку, поцеловал ладонь и приложил ее к своему сердцу.

Ее страх закружился в воздухе, резкий, дымчатый, он смешивался с ее естественным запахом. Но на этот раз она не отодвинулась от него.

– Тебе не нужно волноваться, – мягко сказала она. – Я не позволю никому приблизиться к тебе сегодня. Ты в безопасности.

О, черт. Он плавился от ее слов. Правда, плавился.

Он прочистил горло.

– Спасибо. Но это я беспокоюсь о тебе. Мэри на нас вчера напали в парке. Ты потеряла сумочку, и, я полагаю, ее забрали мои враги.

Ее рука напряглась, он почувствовал по ее ладони, а потом это ощущение перетекло ему в грудь. Она снова начала нервничать, и он взмолился, чтобы был какой-то способ забрать ее страх себе.

Она покачала головой.

– Я не помню никакого нападения.

– Я стер твои воспоминания.

– Что значит «стер»?

Он проник в ее разум и освободил воспоминания о прошлой ночи.

Мэри задохнулась, прижимая руки к голове и часто моргая. Он знал, что должен

объясниться как можно скорее. Она может быстро прийти к заключению, что это он убийца, от которого стоит спастись.

– Мэри, я должен был доставить тебя домой, чтобы иметь возможность защищать, пока не смогу связаться с братьями. – Что, черт возьми, до сих пор не произошло. – Те, кто напал на нас, не были людьми. Они очень хорошо знают свое дело.

Она шлепнулась на пол без всякого изящества, словно собственные колени не держали ее. Ее глаза были широко распахнуты. Она качала головой и ничего перед собой не видела.

– Ты убил двоих, – сказала она мертвым голосом. – Ты сломал одному шею. А другому ты...

Рейдж выругался.

– Прости, что втянул тебя во все это. Мне жаль, что ты теперь в опасности. И я сожалею о том, что стер твои воспоминания.

Она впилась в него взглядом.

– Больше так не делай.

Он бы очень хотел пообещать ей это.

– Не буду, только если не придется сделать этого для твоей же безопасности. Теперь ты знаешь обо мне слишком много, и это становится рискованным.

– Ты забирал у меня еще какие-нибудь воспоминания?

– Мы познакомились в тренировочном центре. Ты приходила с Джоном и Бэллой.

– Как давно это было?

– Пару дней назад. Я могу их также вернуть.

– Подожди минутку, – она нахмурилась. – Почему ты не позволил мне забыть все о тебе? Ну, понимаешь, не забрал все?

Как будто она бы предпочла такое развитие событий.

– Я собирался. Вчера. После ужина.

Она отвела взгляд.

– И ты не сделал этого из-за происшедшего в парке?

– И потому... – Господи, как далеко он может зайти? Должен ли он дать ей понять, как относится к ней? Нет, подумал он. Она и без того была в шоке. Не стоит оглушать ее радостной новостью о том, что ее возжелал мужчина-вампир. – Потому что это было бы вторжением в твою частную жизнь.

В повисшей тишине он наблюдал за тем, как она вспоминает события того вечера, последствия, обдумывает реальность всего произошедшего. А потом от ее тела стал исходить сладкий аромат возбуждения. Она вспоминала, как он целовал ее.

Вдруг она вздрогнула и нахмурилась. Благоухание пропало.

– Э-э-э, Мэри, в парке, когда я пытался держаться на расстоянии от тебя, пока мы...

Она подняла руку, останавливая его.

– Я хочу поговорить о том, что нам делать сейчас.

Ее серые глаза без колебания обратились к нему. Он понял, она была готова ко всему.

– Боже... Ты поразительная, Мэри.

Ее брови взлетели вверх.

– Почему?

– Ты отлично справилась во всей этой хрени. Особенно в той части, которая касалась того, кто я.

Она заправила локон волос за ухо и посмотрела на него.

– Знаешь что? Это не такой уж и большой сюрприз. Ну, сюрприз, конечно, но... Я знала, что ты другой с того момента, как увидела тебя. Я просто не знала, что ты... Вы называете себя вампирами?

Он кивнул.

– Вампир, – сказала она, словно пробовала слово на вкус. – Ты не причинил мне зла, не напугал меня. Ну, по-настоящему. И... знаешь, я дважды переживала клиническую смерть. Первый раз у меня была остановка сердца, когда мне делали трансплантацию костного мозга. Второй раз, когда я слегла с пневмонией, и мои легкие заполнились жидкостью. Я, э-э-э, не уверена в том, где я была и почему я вернулась, но там было что-то, на той стороне. Не небеса, облака, ангелы и тому подобное. Просто белый свет. В первый раз, я не знала, что это. Но во второй я шла прямо туда. Я не знаю, почему я вернулась...

Она покраснела и замолчала, словно смутилась от того, что только что раскрылась перед ним.

– Ты была в Забвении, – прошептал он в благоговении.

– В Забвении?

Он кивнул.

– По крайней мере, так его называем мы.

Она покачала головой, очевидно не желая дальше развивать эту тему.

– В любом случае, в этом мире есть много вещей, которых мы не понимаем. То, что вампиры существуют? Ну, это просто одна из таких вещей.

Он молчал долгое время, и она взглянула на него.

– Почему ты так не меня смотришь?

– Ты Прошедшая, – сказал он, чувствуя, что должен встать и поклониться ей, согласно обычаю.

– Прошедшая?

– Та, что побывала на другой стороне и вернулась. Там, откуда я родом, этот титул – знак уважения.

Телефонная трель отвлекла их от разговора. Звук шел из сумки.

– Ты можешь дать мне ту сумку? – Спросил он.

Она наклонилась и попыталась поднять ее. Не смогла.

– Почему бы мне просто не дать тебе телефон?

– Нет. – Он попытался встать на колени. – Позволь мне...

– Рейдж, я возьму его...

– *Мэри, остановись*, – приказал он. – Я не хочу, чтобы ты залезала внутрь.

Она отскочила от сумки, словно там были змеи.

Он наклонился и опустил руку внутрь. Обнаружив телефон, он открыл его и приложил к уху.

– Да? – Рывкнул он, пытаясь хоть немного закрыть молнию на сумке.

– Ты в порядке? – Спросил Тор. – И где ты, черт возьми?

– Все хорошо. Просто я не дома.

– Да неужели. Когда ты не пришел на встречу с Бутчем в спортзале, а он не нашел тебя в главном доме, то начал волноваться и позвонил мне. Тебя забрать?

– Нет. Мне хорошо и там, где я нахожусь.

– И где это?

– Я звонил вчера Рофу, но он не отвечал. Он поблизости?

– Они с Бэт уехали в его квартиру в городе, чтобы немного побыть вдвоем. Так где ты? – Ответа не последовало, и брат понизил голос. – Рейдж, что, черт возьми, происходит?

– Просто передай Рофу, что я ищу его.

Тор выругался.

– Тебя точно не нужно забрать? Я могу послать пару додженов с освинцованными пакетами для тел.

– Не, все в порядке. – Он не собирался никуда уходить без Мэри. – До скорого.

– Рейдж...

Он положил трубку, но телефон сразу же зазвонил снова. Посмотрев на

высветившийся номер, он отправил Тора на автоответчик. Он положил телефон на пол рядом с собой, и в этот момент его желудок издал громкое ворчание.

– Хочешь, я тебе что-нибудь приготовлю? – Спросила Мэри.

С секунду он смотрел на нее, совершенно ошарашенный. А потом напомнил себе, что она не понимает интимности той процедуры, что предлагает ему. Но все же, сама мысль о том, что она окажет ему честь, приготовив еду своими руками, лишала его дыхания.

– Закрой глаза, – сказал он.

Она напряглась, но веки опустила.

Он наклонился вперед и нежно коснулся губами ее рта.

Серые глаза мгновенно распахнулись, но он отпрянул раньше, чем она смогла даже попытаться отвернуться.

– Я буду очень рад, если ты покормишь меня. Спасибо.

Глава 22

Когда взошло солнце, О быстро проглядел чертежи зданий, разбросанные на кухонном столе Ю. Повертел один из них в руках.

– Вот этого я и хочу. Как быстро мы сможем это сделать?

– Очень быстро. Место у черта на рогах, центр никак не будет связан с муниципальной инфраструктурой, так что в разрешении на строительство нет необходимости. Сколотить несущие стены и обшить их чем-нибудь снаружи не займет много времени. Да и строительство хранилища для пойманных тоже не станет проблемой. Что касается душевых, мы можем воспользоваться ближайшей рекой и установить насос, чтобы снабдить их водой. Что до оборудования и инструментов, то все они стандартные, и я внес ограничения на размер досок, чтобы оставалось меньше опилок. Работающий на бензине генератор обеспечит электричеством работу пил и пневматических молотков. Я также могу обеспечить нас светом, если появится желание. Его можно будет оставить и после окончания строительства.

– Скажи мне, сколько дней это займет.

– С командой из пяти ребят, я могу обеспечить тебя крышей над головой за сорок восемь часов. При условии, что я смогу заставить их работать на земле и оборудование прибудет вовремя.

– Тогда я даю тебе два дня.

– Сегодня утром я начал закупать все необходимое в «Хоум Дипот» и «Лоуис». Все необходимые запасы я разделил между ними. Еще нам понадобится маленький бульдозер, один из этих Торо Динго со сменным черпаком. Я знаю, где мы можем арендовать его.

– Хорошо. Все это хорошо.

О откинулся назад, чтобы потянуться, и лениво раздвинул занавески. Дом Ю был запрятан среди похожих строений, где обычно селились горожане со средним достатком. Эта была та часть Колдвелла, где встречались такие названия улиц, как «Элмвуд», «Спрюз Нол» или «Пайн Ноч», дети катались на велосипедах по пешеходным дорожкам, а ужин всегда подавался на стол в шесть часов вечера.

От всего этого приторного счастья кожа О покрывалась мурашками. Ему захотелось спалить эти дома дотла. Посыпать солью газоны. Срубить деревья. Сравнять место с землей и заасфальтировать его. Глубина этого желания удивила его. У него не было никаких проблем с разрушением зданий, но он был убийцей, а не вандалом. Он никак не мог понять, почему его это вообще затронуло так сильно.

– Я хочу воспользоваться твоим грузовиком, – Говорил Ю. – Я хочу взять на прокат прицеп. Так я сам смогу доставлять сюда партиями доски и материалы для крыши. Не нужно, чтобы работники «Хоум Дипот» знали, где мы находимся.

– А материалы для хранилища?
– Я знаю, что тебе надо и найду это.
Послышался электронный гудок.
– Что это, черт возьми? – Спросил О.
– Напоминание о девятичасовой проверке. – Ю вытащил Блекберри, его грубые пальцы замелькали над маленькой клавиатурой. – Хочешь, я оповещу их и о твоём статусе?
– Да. – О сосредоточился на Ю. Лессер состоял в Обществе уже 175 лет. Он был бледным, как бумага. Спокойным и острым как кнопка. Не таким агрессивным, как некоторые, но надёжным.
– Ты большая ценность, Ю.
Ю улыбнулся и оторвал глаза от Блекберри.
– Я знаю. Мне нравится быть полезным. Кстати, кого именно ты набрал мне в команду?
– Мы используем оба отряда альф.
– То есть они выпадут из большой игры на две ночи?
– И на два дня. Спать будем посменно прямо на месте.
– Хорошо. – Ю снова обратил взгляд на небольшой компьютер у себя в руках и покрутил маленькое колесико на боку. – О, черт. Мистеру Икс это не понравится.
О прищурился.
– О, да?
– Это срочное послание от отряда бет. Я все еще в списке, полагаю.
– И?
– Несколько бет охотились вчера вечером и напали на члена Братства в парке. На трех из пяти рассчитывать больше не придется. И знаешь что? Воин был с женщиной-человеком.
– Иногда они занимаются с ними сексом.
– Да, повезло ублюдкам.

Мэри стояла перед плитой, размышляя о том, как недавно посмотрел на нее Рейдж. Она никак не могла понять, почему ему показалось столь важным обычное предложение приготовить ему поесть. Но он повел себя так, словно это был потрясающий подарок.

Она перевернула омлет и направилась к холодильнику. Взяв пластиковый контейнер, наполненный порезанными фруктами, она выложила их в миску. Этого ей показалось недостаточно, и она взяла еще банан, чтобы порезать его поверх остальных лакомств.

Отложив нож, она дотронулась до своих губ. В том поцелуе, что он подарил ей за диваном, не было ничего сексуального; в нем была благодарность. Поцелуи в парке были куда глубже, но дистанцию он держал одинаковую. Страсть здесь была только с одной стороны. С ее.

Да и спали ли вообще вампиры с людьми? Может быть, именно поэтому он и отдалялся от нее вместо того, чтобы поиграть.

Только вот, что насчет администраторши из «TGI Friday's»? Он точно оценивал ту женщину, и не потому что хотел купить ей платье. Так что, очевидно, у таких как он не было проблем в общении с представителями других видов. Он просто не был заинтересован в общении с ней.

Друзья. Просто друзья.

Когда омлет был готов, а тосты намазаны маслом, она завернула вилку в салфетку и, взяв тарелку и миску, отнесла их в гостиную. Она быстра захлопнула за собой дверь и повернулась к дивану.

Оу.

Рейдж снял рубашку и сидел, прислонившись спиной к стене, рассматривая свои ожоги. В свете свечей она внимательно оглядела его мощные плечи, сильные руки, грудь. Его живот. Кожа, покрывающая эти мускулы, была золотистой, гладкой.

Стараясь удержать посуду, она поставила ее на пол и села в нескольких футах от него. Пытаясь прекратить глазеть на его тело, она посмотрела на его лицо. Он глядел вниз, на еду. Ничего не говорил. Не двигался.

– Я не знала, что ты любишь, – сказала она.

Его взгляд метнулся к ней, и он дернулся, оказавшись с ней лицом к лицу. Анфас впечатлял даже сильнее, чем профиль. Его плечи были достаточно широки, чтобы полностью заполнять пространство между диваном и стеной. А шрам в форме звезды на его левой груди был чертовски сексуальным, словно клеймо на его коже.

Несколько ударов сердца он просто сидел и смотрел на нее. Она потянулась к тарелке.

– Я принесу тебе что-нибудь другое...

Его рука схватила ее за запястье. Он потер ее кожу большим пальцем.

– Мне нравится это.

– Ты не пробовал...

– *Ты* приготовила. Этого достаточно. – Он вытащил вилку из салфетки: мускулы и сухожилия на его предплечье задвигались. – Мэри?

– Мм?

– Я покормлю тебя сейчас. – Пока он произносил эти слова, его желудок снова завыл.

– Все нормально. Я принесу себе что-нибудь... Почему ты так хмуришься?

Он потер брови, словно пытался стереть с лица недовольное выражение.

– Прости. Ты не могла знать.

– Знать что?

– Там, откуда я родом, если мужчина предлагает женщине еду, это значит, что он выражает ей свое уважение. Уважение и... привязанность.

– Но ты голоден.

Он поставил тарелку чуть ближе к себе и отломил уголок тоста. Потом вырезал идеальный квадратик омлета и положил его сверху на хлеб.

– Мэри, поешь. Возьми это у меня.

Он подался вперед, выпрямив длинную руку. Его голубые глаза словно гипнотизировали ее, призывая, подталкивая вперед, вынуждая раскрыть рот. Когда ее губы сомкнулись вокруг еды, которую она приготовила для него, он негромко зарычал в одобрение. Она проглотила, и он снова наклонился к ней с кусочком тоста, зажатым между пальцами.

– Ты будешь? – Спросила она.

– Нет, пока ты не наешься.

– А что если я съем все?

– Ничто не доставит мне большего наслаждения, чем мысль о том, что ты сыта.

Друзья, сказала она себе. *Просто друзья*.

– Мэри, поешь для меня.

Его настойчивость заставила ее снова приоткрыть рот. Его глаза застыли на ее губах после того, как она сомкнула их.

Господи. Это было совсем не по-дружески.

Пока она жевала, Рейдж залез пальцами в миску с фруктами. Наконец, он выбрал кусочек канталупы и протянул его ей. Она взяла его в рот целиком, лишь небольшая струйка сока скатилась вниз по подбородку. Закинув голову назад, она подняла руку, что бы стереть ее, но он остановил это движение и, взяв салфетку, прижал к ее коже.

– Я закончила.

– Нет, не закончила. Я чувствую твой голод. – На этот раз перед ней возникла половинка земляники. – Открой рот, Мэри.

Он кормил ее маленькими кусочками, наблюдая за ней с первобытным удовлетворением. Ничего похожего она в жизни не видела.

Когда она уже не могла взять в рот ни кусочка, он быстро доел то, что осталось, и в тот же момент она забрала у него тарелку и направилась на кухню. Она сделала ему еще один омлет, наполнила миску хлопьями и отдала ему свой последний банан.

На его лице родилась лучезарная улыбка, когда она поставила все это перед ним.

– Ты оказываешь мне большую честь.

Пока он ел, аккуратно и методично, как и всегда, она закрыла глаза и прислонилась головой к стене. Она все быстрее уставала. Теперь она знала причину, и это вызывало в ней всполохи ледяного ужаса. Боже, она так боялась узнать, что именно будут делать с ней врачи, когда все тесты будут сделаны.

Когда она открыла глаза, лицо Рейджа было прямо рядом с ней.

Она отпрянула назад, ударившись о стену.

– Я, э-э-э, я даже не слышала, как ты пошевелился.

Стоя на четвереньках, словно животное, готовое к прыжку, он уперся руками по обе стороны от ее ног, его массивные плечи напряглись, удерживая его вес. Так близко он был просто огромен. И было слишком много его обнаженной кожи. И он так хорошо пах. Как темные специи.

– Мэри, я поблагодарил бы тебя, если бы ты мне позволила.

– Как? – Прохрипела она.

Он склонил голову набок и прижался к ее губам. Она задохнулась, и его язык проскользнул в ее рот и встретился с ее языком. Когда он отодвинулся назад, чтобы определить ее реакцию, его глаза мерцали обещанием экстаза, от которого ее внутренности медленно закипали.

Она откашлялась.

– Да... пожалуйста.

– Я бы сделал это еще раз, Мэри. Ты позволишь мне?

– Простое «спасибо-тебе» тоже сойдет. Правда, я...

Его губы оборвали ее, язык снова проник в ее рот, забирая, лаская. Жара прокатилась по ее телу, и Мэри сдалась без боя, почувствовав, как желание стучит у нее внутри, вызывая сладкую боль в груди и между ног.

О, Боже. Это была так давно. И никогда не было похоже на это.

Рейдж издал приглушенное урчание, словно почувствовал ее возбуждение. Она ощутила, как его язык выскользнул из ее рта, и он сжал ее нижнюю губу...

Клыками. Он сжал ее плоть клыками.

Страх смешался со страстью, лишь усилив ее. Ощущение опасности раздувало горящий огонь еще сильнее. Она коснулась его рук. Боже, он был таким твердым, таким сильным. Таким тяжелым, возвышающимся над ней.

– Ты позволишь мне лечь с тобой? – Спросил он.

Мэри закрыла глаза, представляя себе, как они заходят дальше поцелуев к тому моменту, когда оказываются обнаженными в объятиях друг друга. Она не была с мужчиной с тех пор... Ну, только до болезни. И многое в ее теле изменилось с тех пор.

Она также не понимала, откуда проистекает его желание быть с ней. Друзья не занимаются сексом. Во всяком случае, ее сценарий этого не предусматривал.

Она покачала головой.

– Я не уверена...

Губы Рейджа снова быстро прижались к ее.

– Я просто хочу немного полежать рядом с тобой. Хорошо?

В прямом смысле... понятно. Только вот, когда она смотрела на него, она не могла не

заметить разницы между ними. Она задыхалась. Он бы совершенно спокоен. У нее кружилась голова. У него же не было ни тени тумана в глазах.

Она горела. Он... нет.

Неожиданно Рейдж поднялся и снова сел, прислонившись к стене. Он взял одеяло, свисавшее со спинки дивана, и накинул его себе на колени. На секунду ей стало интересно, не пытается ли он скрыть эрекцию.

Да, конечно. Вероятно, он просто замерз, потому что был полураздет.

– Ты вдруг вспомнила, кто я? – Спросил он.

– Извини?

– Это тебя оттолкнуло?

Она вспомнила, как его клыки сжимали ее губу. Тот факт, что он был вампиром, лишь сильнее заводил ее.

– Нет.

– Тогда почему ты вдруг охладела? Мэри? – Он впился в нее глазами. – Мэри, ты объяснишь мне, что происходит?

Ее пугало его явное замешательство. Он что, думал, что она не будет возражать против секса из жалости?

– Рейдж, я польщена тем, как далеко ты готов зайти во имя дружбы, но не нужно делать мне одолжений, ладно?

– Тебе нравится то, что я с тобой делаю. Я чувствую это.

– Ради всего святого, такое впечатление, что ты просто тащишься, когда мне стыдно за саму себя. Потому что я должна тебе сказать: не так-то уж это и приятно – иметь рядом с тобой мужчину, который доводит тебя до состояния внутреннего кипения, в это время как он сам может сидеть и спокойно читать газету. Господи... ты просто больной, ты знаешь об этом?

Неоновые глаза сощурились.

– Ты думаешь, что я не хочу тебя.

– О, прости. Я, видимо, как-то упустила из виду тот факт, что ты тоже уже разогрелся до нужного состояния. Да, ты, *действительно*, горяч.

Она не могла поверить, что он двигался с такой скоростью. В один момент он сидел, прислонившись к стене и глядя на нее. В другой – он придавил ее к полу своим телом. Его ноги раздвинули ее колени, и в следующую секунду бедра прижались к ее естеству. Она почувствовала твердую, напряженную длину.

Его руки запутались в ее волосах, подталкивая ее голову, вынуждая выгнуться под ним. Он опустил рот к ее уху.

– Ты чувствуешь это, Мэри? – Он терся о ее бедра возбужденной плотью, поглаживал, заставляя ее раскрываться сильнее. – Ты чувствуешь меня? Что это значит?

Она тщетно попыталась вздохнуть. Она стала совсем влажной, ее тело было готово принять его прямо сейчас глубоко внутри.

– Скажи мне, что это значит, Мэри. – Когда она не ответила, он впился губами в ее шею, посасывая кожу, пока она не заболела, потом взял зубами мочку уха. Маленькое наказание. – Я хочу, чтобы ты сказал это. Что бы я был уверен, что ты понимаешь, что я чувствую.

Его свободная рука впилась в ее попку и прижала ее бедра еще ближе. Его эрекция толкнулась в нее, занимая нужное место. Через его штаны и свою пижаму она чувствовала его головку.

– *Скажи это, Мэри.*

Он снова толкнулся вперед, и она застонала.

– Ты хочешь меня.

– И давай удостоверимся, что ты запомнила это, хорошо?

Он выпустил ее волосы и грубо впился в ее губы. Он был повсюду вокруг нее: в ее

рту, сверху на ней. Его жар, его мужской запах и гигантская эрекция обещали ей незабываемую дикую скачку.

Но потом он скатился с нее и снова подошел к той стене, у которой сидел. Один щелчок пальцами и он снова обрел контроль над собой. Его дыхание было ровным, тело -- спокойным.

Она попыталась сесть, с трудом вспоминая, как нужно пользоваться руками и ногами.

– Я не мужчина, Мэри, несмотря на то, что часть меня выглядит именно так. То, что сейчас произошло, не может идти ни в какое сравнение с тем, что мне бы хотелось сделать с тобой. Я бы хотел, чтобы мой рот прижалась к тебе между ног, чтобы я мог касаться тебя там до тех пор, пока ты не станешь выкрикивать мое имя. Потом я хочу взять тебя, словно животное, и смотреть в твои глаза, пока буду кончать внутри тебя. А после этого? Я хочу взять тебя всеми возможными способами. Я хочу сделать это сзади. Я хочу сделать это стоя, около стены. Я хочу, чтобы ты сидела у меня на бедрах и скакала до тех пор, пока я не смогу дышать. – Его взгляд был твердым, жестоким в своей искренности. – Только ничего из этого не произойдет. Все могло быть по-другому, проще. Но ты делаешь что-то с моим телом, что-то странное, необъяснимое, и моя единственная возможность быть вместе с тобой – это полный контроль. А если я потеряю его... Последнее, что я хочу, это до смерти напугать тебя. Или еще хуже: причинить тебе боль.

Картинки рождались у нее в голове, изображения всего, что он описал только что, и она снова стала влажной. Он глубоко вздохнул и мягко зарычал, словно почувствовал запах ее нового возбуждения.

– О, Мэри. Позволь мне доставить тебе удовольствие. Позволь мне удовлетворить это сладкое возбуждение.

Она хотела сказать «да», но реальность того, что он предлагал, внезапно оглушила ее: ей придется раздеться перед ним, при свете свечей. Никто, кроме врачей и медсестер не знали, во что превратилось ее тело после того, как болезнь отступила. Она не могла не вспомнить о тех красивых женщинах, что предлагали ему себя.

– Я не из тех женщин, к которым ты привык, – мягко сказала она. – Я не... красивая. – Он нахмурился, но она лишь покачала головой. – Поверь мне хоть в этом.

Рейдж поднялся и подошел к ней, поводя плечами, словно лев.

– Позволь мне показать тебе, как ты красива. Нежно. Медленно. Никакой грубости. Я буду джентльменом, я обещаю.

Его губы раскрылись, и она увидела кончики клыков. Потом прижались к ее губам. Боже, он был просто восхитителен. Нежные поглаживания языка и губ сводили ее с ума. Застонав, она обняла его за шею, зарывшись пальцами в волосы.

Он опустил ее на пол, и она приготовилась ощутить на себе весь его огромный вес. Но вместо этого, он вытянулся рядом и пригладил ее волосы.

– Медленно, – прошептал он. – Аккуратно.

Он долго целовал ее, а потом его пальцы заскользили вниз, к краю ее футболки. Когда он задрал ткань вверх, она попыталась сосредоточиться на том, что он делал с ее ртом, стараясь не думать, что именно откроется его взору. Но когда он стаскивал ее футболку через голову, холодный ветер ударил по ее груди. Она подняла руки, чтобы прикрыться, и закрыла глаза, молясь лишь о том, чтобы вокруг было достаточно темно и он не смог как следует разглядеть ее.

Его палец погладил шею в том месте, где от трахеотомии остался шрам. Потом скользнул на морщинистую кожу груди, где были когда-то прикреплены катетеры. Он тянул вниз пояс ее пижамных штанов до тех пор, пока не открылись все шрамы на животе, оставленные питательными трубками. Потом он обнаружил то место, где проводилась операция по трансплантации косного мозга.

Она не могла больше этого выносить. Она села и схватила футболку, чтобы

прикрыть себя.

– О, нет, Мэри. Не останавливай это. – Он поймал ее руки и поцеловал их. Потом выдернул у нее футболку. – Позволь мне посмотреть на тебя.

Она отвернула голову и отвела взгляд, когда она забрал у нее ткань. Ее обнаженные груди напряглись, когда он посмотрел на них.

Потом Рейдж поцеловал каждый шрам.

Она дрожала, хотя и пыталась из последних сил лежать спокойно. Ее тело было под завязку накачано отравой. Брошено, покрытое дырами, шрамами и неровностями. Оставлено, совершенно бесплодным. А сейчас этот красивый мужчина поклонялся ей, словно все, что она перенесла, было достойно этого.

Когда он посмотрел на нее и улыбнулся, она начала плакать. Рыдания вырывались резкими всхлипами, бушевали в ее горле и груди, сжимали ее ребра. Она закрыла лицо руками, мечтая о том, чтобы у нее хватило сил уйти в другую комнату.

Пока она плакала, Рейдж прижимал ее к груди, баюкая, раскачиваясь взад-вперед. Она не знала, сколько прошло времени прежде, чем рыдания прекратились. Но в конце концов, слезы стали стихать, и она осознала, что он разговаривает с ней. Звуки и интонация были совершенно незнакомыми, слова непонятными. Но его голос был... прекрасен.

Его доброта была тем искушением, которого она больше всего боялась.

Она не могла позволить себе положиться на него хоть на секунду. Ее жизнь зависела от того, сможет ли он держать себя в руках, а этот сколький путь слез вел в другую сторону. Если она начнет плакать сейчас, она не сможет остановиться в следующие дни... или недели. Только Богу было известно, как именно внутренняя стойкость позволила ей пройти через эту страшную болезнь в первый раз. Если она потеряет эту решимость, у нее не останется сил бороться против недуга.

Мэри вытерла глаза.

Только не это, подумала она. Она не опозориться перед ним еще раз.

Откашлявшись, она попыталась улыбнуться.

– Ну. Убила весь кайф?

Он произнес что-то на своем языке, потом покачал головой и перешел на английский.

– Можешь плакать, сколько хочешь.

– Я не хочу плакать.

Она посмотрела на его обнаженную грудь.

Нет, сейчас она хотела только одного – заняться с ним сексом. Слезы иссякли, и ее тело снова начало откликаться на его прикосновения. А, учитывая то, что он уже увидел худшие из ее шрамов и, кажется, не испытал отвращения, ей стало немного комфортнее.

– Есть хоть шанс, что ты еще поцелуешь меня после всего этого?

– Да.

Не позволяя себе задуматься над тем, что она делает, Мэри схватила его за плечи и притянула к себе. Он отпрянул на мгновение, словно удивившись ее силе, но затем приник к ее рту, целую глубоко и долго, как будто понимая, что именно ей от него нужно. Через секунду она была полностью обнажена: пижамные штаны, носки, трусики – все было откинута в сторону.

Он ласкал руками ее тело, от головы до бедер, и она двигалась вместе с ним, выгибаясь, извиваясь, чувствуя его обнаженную кожу своей грудью и животом, пока гладкая ткань его дорогих брюк обволакивала ее ноги, словно масло для тела. У нее закружилась голова, когда он уткнулся в ее шею и прикусил ключицу, спускаясь ниже к груди. Она подняла голову и посмотрела на него, когда его язык обвел кружок на ее груди прежде, чем прикоснуться к соску. Он начал посасывать его, а рука в это время заскользила вверх по бедру.

А потом он коснулся ее там. Она выгнулась под ним, дыхание с трудом вырывалось из ее груди.

Он застонал, и она грудью почувствовала, как этот звук родился внутри него.

– Милая Мэри, ты именно такая, как я себе представлял. Мягкая... Влажная. – Его голос был резким, напряженным, и она поняла, чего ему стоило держать себя под контролем. – Раздвинь ноги пошире для меня. Еще немного. Вот так, Мэри. Это так... О, да.

Сначала один, а потом два пальца скользнули в нее.

Прошло много времени с ее последнего раза, но тело понимало, куда он стремится. Извиваясь, впиваясь в его плечи ногтями, она наблюдала за его языком, ласкающим ее грудь, за тем, как его рука приближалась и отдалялась от ее тела. Его большой палец гладил ее в нужном месте внизу бедер. И она взорвалась вспышкой белого света, наслаждение выбросило ее в пустоту, где не было ничего, кроме пульсации и нестерпимого жара.

Спустившись на землю, она взглянула на Рейджа. Его глаза были серьезными, лицо – мрачным и напряженным. Он был словно незнакомец, полностью отстранившийся от нее.

Она потянулась к покрывалу, чтобы закрыться им, понимая, что футболка едва ли сделает и половину дела. Подвинувшись, она осознала, что его пальцы все еще находятся внутри ее тела.

– Ты такая красивая, – сказал он хрипло.

От слова на букву «к» она почувствовала себя еще более неловко.

– Дай мне встать.

– Мэри...

– Мне просто очень неловко.

Она приподнялась, но от этого движения он лишь глубже проник в нее.

– Мэри, посмотри на меня.

В отчаянии она подняла на него глаза.

Медленным движением он убрал руку, и поднес два влажных пальца ко рту. Его губы раскрылись, и он медленно, с наслаждением слизал со своей руки свидетельство ее страсти. Сглотнув, он закрыл свои сверкающие глаза.

– Ты невероятно красива.

У нее перехватило дыхание. А потом сердце забились с удвоенной силой, когда она стал спускаться вниз по ее телу, положив руки на ее бедра. Она напряглась, когда она попытался раздвинуть их.

– Не останавливай меня, Мэри. – Он поцеловал ее пупок, потом место чуть выше колена, пытаясь раздвинуть ноги пошире. – Мну нежно больше тебя во рту, в горле.

– Рейдж, я... О, Боже.

Его язык теплым прикосновением прошелся по сосредоточию ее желания, разбивая на мелкие клочки ее нервную систему. Он поднял голову и взглянул на нее. А потом снова опустил вниз и прикоснулся к ней.

– Ты убиваешь меня, – сказал он, его дыхание касалось ее естества. Он прижался к ней сильнее, отросшая щетина слегка щекотала кожу, пока она ласкал ее.

Она закрыла глаза, ощущая, как медленно разлетается на кусочки.

Он продолжал ласкать ее, обхватывая горячую плоть губами, посасывая, потягивая, проводя по ней языком. Когда она выгнулась на полу, одной рукой он обхватил ее сзади, другую положил на живот, чтобы удерживать на месте, не позволить отодвинуться прочь от его языка.

– Посмотри на меня, Мэри. Посмотри, что я делаю.

Она открыла глаза и увидела, как его розовый язык ласкает сосредоточие ее бедер, и это лишило ее последних сил. Наслаждение пронзило ее, но он не остановился. Казалось, не будет конца попытке удовольствием.

В конце концов, она потянулась к нему, страстно желая почувствовать в себе

напряженную длину его плоти. Он воспротивился и сделал что-то необыкновенное своими клыками. Когда она кончила снова, его пронзительно голубые глаза наблюдали за ней. Она произнесла его имя в хриплом вопросе.

Плавным движением он встал на ноги и медленно попятился от нее. Когда он отвернулся, дыхание вырвалось из ее рта со слабым шипением.

Потрясающая разноцветная татуировка покрывала всю его спину. Она изображала дракона, устрашающее существо с пятипалыми конечностями и огромным, мощным телом. Белые глаза дракона, словно живые, казалось, действительно наблюдают за ней. Когда Рейдж ходил по комнате, мышцы на спине приходили в движение, словно это перемещался сам дракон.

Словно хотел вырваться на волю, подумала она.

Мэри обернула себя покрывалом и посмотрела на Рейджа. Он стоял на другом конце комнаты.

А татуировка продолжала смотреть на нее.

Глава 23

Рейдж метался по комнате, пытаясь немного охладить пыл. Ему было тяжело держать под контролем собственное тело, после того, как он прикоснулся к ней. Теперь, когда он знал, какова она на вкус, его позвоночник горел огнем, жар разливался по каждой мышце тела. Кожу покрывала дрожь, она зудела так сильно, что ему хотелось пройти по ней наждачкой.

Он потер трясущиеся руки.

Боже, ему нужно убраться подальше от ее запаха. От ее вида. Избавиться от мысли, что он мог бы взять ее прямо сейчас, потому что она позволила бы ему сделать это.

– Мэри мне нужно немного побыть одному. – Он бросил взгляд на дверь ванной комнаты. – Я пойду туда. Если кто-нибудь подойдет к дому, или ты услышишь что-нибудь необычное, сразу сообщи мне. Но я ненадолго.

Не глядя на нее, он закрыл дверь.

В зеркале над раковиной в кромешной темноте его зрачки святились белым светом.

О Боже он не мог позволить себе измениться. Если чудовище вырвется наружу...

Страх за Мэри заставил его сердце биться еще быстрее, что только усугубило положение.

Твою мать. Что он собирался делать? И почему это происходило? Почему...

Остановись. Просто прекрати думать об этом. Прекрати панику. Заглуши внутренний двигатель. Тогда ты сможешь волноваться сколько захочешь.

Он опустил крышку унитаза и сел на нее, упершись руками в колени. Он заставил мускулы расслабиться, потом сосредоточился на легких. Вдыхая через нос, выдыхая через рот, он сконцентрировался, пытаясь выровнять дыхание.

Вдох и выдох. Вдох и выдох.

Мир вокруг медленно исчезал, пока все окружающие предметы, звуки и запах не отступили, оставив лишь его дыхание.

Лишь его дыхание.

Лишь его дыхание.

Лишь его...

Успокоившись, он открыл глаза и поднял руки. Дрожь прошла. Оглядев себя в зеркале, он понял, что зрачки снова стали черными. Он уперся руками в раковину.

С тех пор, как он был проклят, именно секс помогал ему справляться с рвущимся наружу зверем. Когда он был с женщиной, он достигал состояния, которое позволяло ему получить необходимую разрядку, но возбуждение никогда не поднималось до того уровня, на котором могло зацепить чудовище. Никогда.

С Мэри все катилось к чертям. Он не был уверен, что сможет контролировать себя, просто войдя в нее, не говоря уж о том, чтобы дойти до оргазма. Эта чертова дрожь, которую она вызывала в нем, подводила их обоих к опасной черте.

Он глубоко вздохнул. Единственным плюсом была возможность скрыться от нее на время. На расстоянии от нее он мог привести в порядок свою нервную систему, подавить это странное чувство, что бы оно билось внутри него на управляемом уровне. *Слава Богу.*

Рейдж воспользовался туалетом, вымыл руки в раковине и вытер их ручным полотенцем. Открыв дверь, он попытался собраться с силами. Он был уверен, что при первом же взгляде на Мэри, опасные ощущения вернутся.

Так оно и случилось.

Она сидела на диване в брюках цвета хаки и шерстяном свитере. Свет свечей подчеркивал тревогу на ее лице.

– Привет, – сказал он.

– С тобой все в порядке?

– Да. – Он потер челюсть. – Прости за все это. Иногда мне нужна минутка.

Ее глаза широко распахнулись.

– Что? – Спросил он.

– Уже почти шесть. Ты пробыл там восемь часов.

Рейдж чертыхнулся. Долго же он «быстро приходил в себя».

– Я, э-э-э, проверяла тебя пару раз. Я беспокоилась... Но неважно. Тебе кто-то звонил. Рот?

– Роф?

– Да, точно. Твой телефон все звонил и звонил. В конце концов, я взяла трубку. – Она посмотрела вниз на свои руки. – Ты уверен, что с тобой все в порядке?

– Теперь да.

Она глубоко вздохнула. Но это не избавило ее от видимого напряжения в плечах.

– Мэри, я...

Черт возьми, как ему нужно было объяснить ей, что он собирается усложнить все еще больше?

– Все нормально. Что бы ни произошло, все нормально.

Он подошел к дивану и сел рядом с ней.

– Послушай, Мэри. Я хочу, чтобы ты пошла со мной сегодня ночью. Я хочу забрать тебя в безопасное место. Лессеры, те существа в парке, вероятно, охотятся за тобой, а сюда они придут в первую очередь. Из-за меня ты стала мишенью.

– Куда мы пойдем?

– Я хочу, чтобы ты осталась со мной. – Если только Роф пустит их за порог. – Здесь тебе быть опасно, а если убийцы все же решат прийти за тобой, то это должно произойти в самом скором времени. Придется уходить сегодня. На пару дней, пока мы не придумаем, что нам делать дальше.

Сейчас он не мог решить ничего определенного, касаясь их будущего, но со временем он найдет выход. Он взял на себя ответственность в тот момент, когда втянул ее в свой мир, и он не бросит ее без защиты.

– Доверься мне. Всего на пару дней.

Мэри паковала сумку и размышляла над степенью собственного безумия. Одному Богу было известно, куда именно она направлялась. С вампиром.

Но она доверяла ему. Он был слишком честен, чтобы врать, и слишком умен, чтобы недооценивать опасность. Кроме того, медицинские обследования не начнутся до среды. На работе она взяла неделю отгула, да и на горячей линии на нее не рассчитывали. Она ничего не теряла.

Когда она спустилась в гостиную, он обернулся и закинул сумку на плечо. Она оглядела его черный пиджак, заметив характерные выпуклости под ним, которым раньше не придавала значения.

– Ты вооружен? – Спросила она.

Он кивнул.

– Чем? – Он молча посмотрел на нее, и она покачала головой. – Ты прав. Лучше, чтобы я не знала. Пойдем.

В молчании они ехали по 22-ому шоссе: по пустынным местам между сельской частью Колдвелла и предместьями следующего большого города. Это была холмистая местность, заросшая лесом, с заброшенными домишками, которые то и дело встречались по краям дороги. Фонарей вокруг не было, только пара машин и множество оленей.

Через двадцать минут после того, как они выехали из дома, Рейдж свернул на узкую дорогу, которая вела на холм. Она пыталась осмотреть местность в свете фар, но так и не смогла определить, где они находились. Странно, но она не могла различить даже признаков леса или дороги. Окружающий пейзаж имел смутные очертания, и эту размытость она никак не могла ни объяснить, ни преодолеть, как бы часто не моргала.

Вдруг из ниоткуда перед ними выросли железные ворота.

Мэри подпрыгнула от неожиданности, а Рейдж нажал на кнопку и ворота разъехались ровно настолько, чтобы дать им возможность проскочить внутрь участка. Затем они подъехали к следующему ограждению. Он опустил окно и ввел код в интерком. Приятный голос поприветствовал его, и он поднял голову, посмотрев вверх и влево, кивнул в камеру слежения.

Проехав вторую пару ворот, Рейдж газанул, и они помчались по длинной дороге, ведущий вверх. Они повернули, и двадцати футовая стена каменной кладки снова совершенно неожиданно выросла перед ними. Проехав под аркой и преодолев еще пару различных ограждений, они въехали во внутренний двор, посередине которого находился фонтан.

Справа возвышалось четырехэтажное здание из серого камня, похожее на те, что показывают в рекламных роликах фильмов ужасов: готическое, мрачное, угнетающее, с таким количеством теней, что ни один человек не смог бы чувствовать себя в безопасности, находясь рядом. Напротив находился еще один дом, одноэтажный, но тоже в стиле Уэса Крэйвена.

Шесть машин, в большинстве своем самых дорогих европейских марок, были аккуратно припаркованы рядом. Рейдж занял место между Эскалейдом и Мерседесом.

Мэри вылезла из автомобиля и, задрав голову, посмотрела вверх на здание. Ее оставляло ощущение, что за ней наблюдают, и так оно и оказалось. Горгульи с крыши пристально следили за ней вместе с камерами наблюдения.

Рейдж подошел к ней, в руках у него была привычная сумка. Губы были сжаты, взгляд – напряжен.

– Я позабочусь о тебе. Ты ведь знаешь это, правда? – Когда она кивнула, он слегка улыбнулся. – Все будет нормально, но я бы хотел, чтобы ты держалась поближе ко мне. Я не хочу, чтобы нас разлучили. Понятно? Ты останешься со мной, чтобы не случилось.

Заверил и приказал разом, подумала она. Все будет не нормально.

Они подошли к паре чуть обносившихся бронзовых дверей, и он открыл одну створку. Когда они шагнули внутрь темного вестибюля без окон, дверь захлопнулась с громким отзвуком, который прокатился по полу. Они оказались перед следующей парой дверей. Эти были деревянными, панели покрывали странные символы. Рейдж ввел код в маленькую выдвижную клавиатуру, и послышался звук открывающегося замка. Он крепко взял ее за локоть и открыл дверь в просторное фойе.

У Мэри перехватило дыхание. Как... *волшебное!*

Холл был раскрашен в самые разные цвета, которые казались здесь столь же

неожиданными, как и цветущий сад в пещере. С пестрого мозаичного пола вверх поднимались малахитовые зеленые и мраморные багряные колонны. Стены были желтыми, на них висели обрамленные в золото зеркала и украшенные хрусталем канделябры. Потолок на уровне третьего этажа являл собой шедевр лепнины и золотых украшений, которые представляли сцены с участием героев, лошадей и ангелов. По середине величественно уходила вверх роскошная лестница, поднимавшаяся на второй этаж.

В этом была красота русских дворцов... но место было немного менее официозным и элегантным. Из комнаты, находящейся слева, слушались ритмичные удары рэп-музыки и низкие голоса мужчин. Бильярдные шары бились друг о друга. Кто-то проорал: «Давай же, коп!».

Футбольный мяч выскочил в фойе, и мускулистый мужчина выбежал вслед за ним. Он прыгнул и схватил мяч, но в этот же момент еще больший мужчина с гривой как у льва навалился на него. В переплетении рук и ног они повалились на пол, сильно ударяясь об стену.

– Я сделал тебя, коп.

– Но мяч-то пока у меня, вампир.

С ворчанием, хохотом и смачными проклятиями, катаясь по мозаичному полу, мужчины продолжали бороться за мяч. В холл вышли еще два парня, одетые в черную кожу, чтобы посмотреть, что происходит. А потом появился пожилой мужчина во фраке, который нес в хрустальной вазе свежие цветы. Дворецкий лишь оглядел драку со снисходительной улыбкой.

А потом вдруг все стихло, когда все они разом заметили ее.

Рейдж передвинул ее себе за спину.

– Сукин сын, – сказал один из мужчин и словно разъяренный бык пошел на Рейджа.

Его темные волосы были коротко по-военному острижены, и у Мэри появилось странное чувство, что они уже встречались.

– Какого черта ты делаешь?

Рейдж расправил плечи, бросил на пол ее сумку и поднял руки на уровень груди.

– Где Роф?

– Я задал тебе вопрос, – отрезал другой парень. – Что ты делаешь? Зачем она здесь?

– Мне нужен Роф.

– Я приказал тебе избавиться от нее. Или ты ожидаешь, что кто-то из нас должен делать твою работу?

Мужчины стояли вплотную друг к другу.

– Осторожнее, Тор. Не позволяй мне выйти из себя.

Мэри оглянулась. Дверь в вестибюль оставалась открытой. И сейчас казалось вполне разумным подождать в машине, пока Рейдж решает все дела.

Она попятилась, продолжая смотреть на него. Пока не ударилась обо что-то твердое.

Она повернулась. Взглянула назад. У нее перехватило дыхание.

Путь ей преграждало изуродованное шрамом лицо, черные глаза и ледяной гнев.

Прежде, чем она успела испугаться, он взял ее за руку и оттянул от двери.

– Даже не думай о побеге. – Обнажая свои клыки, он оглядел ее тело. – Забавно, ты не в его вкусе. Но ты жива и почти обмочила штаны от страха, так что мне вполне подойдет.

Мэри закричала.

Все головы в фойе повернулись к ней. Рейдж метнулся к ней, отталкивая и прижимая ее бедра к своему телу. Он хрипло говорил что-то на языке, который она не понимала.

Человек со шрамом сощурил глаза.

– Потихе, Голливуд. Просто продолжаю твою маленькую игру в доме. Ты

поделишься или будешь как всегда эгоистичен?

Судя по взгляду Рейджа, он был готов наброситься на говорящего, когда их ссору прервал женский голос.

– О, ради Бога, мальчики! Вы пугаете ее.

Мэри оторвалась от груди Рейджа и увидела женщину, спускавшуюся по лестнице. Она выглядела совершенно нормально: длинные черные волосы, голубые джинсы, белая водолазка. На руках она держала кота, который мурлыкал как швейная машинка. Пока она пробиралась через толпу мужчин, они расступались в сторону, давая ей дорогу.

– Рейдж, мы рады, что ты добрался домой живым и здоровым. А Роф спустится через минуту. – Она указала на комнату, из которой вышли мужчины. – Остальные, отправляйтесь назад. Идите, сейчас же. Если вы хотите разбить пару шаров, делайте это на бильярдном столе. Ужин будет подан через полчаса. Бутч, заberi футбольный мяч с собой, хорошо?

Она выпроводила их из фойе так, словно они и не были огромными забияками. Единственным, кто не ушел, был тот парень с короткой стрижкой.

Он выглядел поспокойнее сейчас, когда смотрел на Рейджа.

– У этого будут последствия, брат мой.

Лицо Рейджа напряглось, и они снова заговорили на незнакомом языке.

Черноволосая женщина подошла к Мэри, продолжая почесывать горло кота.

– Не волнуйтесь. Все будет хорошо. Кстати, я Бэт. А это Бу.

Мэри глубоко вздохнула, инстинктивно доверяя единственной женщине в этих тестостероновых джунглях.

– Мэри. Мэри Льюс.

Мэри протянула ей руку, и женщина улыбнулась.

Еще клыки.

Мэри почувствовала, как закачался пол у нее под ногами.

– По-моему, она сейчас потеряет сознание, – прокричала Бэт, подаваясь вперед. – Рейдж!

Сильные руки обвили ее талию в тот момент, когда колени подогнулись.

Последнее, что она слышала перед тем, как отключилась, были слова Рейджа:

– Я отнесу ее наверх, в свою комнату.

Положив Мэри на свою кровать, Рейдж включил мягкий свет. Господи, что он наделал? Зачем привел ее сюда?

Когда она зашевелилась и открыла глаза, он сказал:

– Здесь ты в безопасности.

– Ну да, конечно.

– Я сделаю так, что ты будешь здесь в безопасности. Так сойдет?

– Вот теперь я тебе верю. – Она слабо улыбнулась. – Прости, что я отключилась. Я вообще-то не из тех, кто падает в обмороки.

– Это можно понять. Послушай, мне нужно идти на встречу с моими братьями. Ты видишь этот стальной замок на двери? Ключ есть только у меня, так что здесь ты в полной безопасности.

– Эти парни были не слишком довольны, увидев меня.

– Это их проблемы.

Он пригладил ее волосы, заправив их ей за уши. Ему хотелось поцеловать ее, но вместо этого он выпрямился и встал.

Она так правильно смотрелась в его кровати, в окружении огромного количества подушек, на которых ему нравилось спать. Он хотел видеть ее там и завтра, и послезавтра...

Это не ошибка, подумал он. Именно здесь и было ее место.

– Рейдж, почему ты делаешь все это для меня? В смысле, ты же мне ничего не должен, да ты едва меня знаешь.

Потому что ты моя, подумал он.

Отставив эти мысли при себе, он наклонился и провел по ее щеке указательным пальцем.

– Это не займет много времени.

– Рейдж...

– Просто позволь мне позаботиться о тебе. И не волнуйся ни о чем.

Он захлопнул за собой дверь и закрыл замок, прежде чем спуститься вниз. Братья ожидали его у подножья лестницы. Во главе стоял Роф. Король выглядел мрачным, его черные брови хмурились под стеклами солнцезащитных очков.

– Где ты хочешь сделать это? – Спросил Рейдж.

– В моем кабинете.

После того, как все они зашли в комнату, Роф прошел за свой стол и сел. Тор пошел следом за ним, встав сзади около правого плеча короля. Фьюри и Зед устроились около затянутой шелком стены. Вишес сел на один из стульев около камина и зажег самокрутку.

Роф покачал головой.

– Рейдж, парень, у нас серьезная проблема. Ты нарушил прямой приказ. Дважды. А потом ты привел человека в этот дом, а ты знаешь, что это строжайше запрещено...

– Она в опасности...

Роф ударил кулаком по столу, и тот подпрыгнул над полом.

– Ты, *правда*, не хочешь меня сейчас перебивать.

Рейдж сжал зубы. Он заставил себя произнести принятые слова уважения, которые обычно с такой легкостью давались ему:

– Я не хотел оскорбить тебя, мой повелитель.

– Как я говорил, мало того, что ты ослушался Тора, так ты еще и привел сюда человека. О чем, черт возьми, ты думаешь? В смысле, черт, ты же не идиот, не смотря на твое собственное поведение. Она из другого мира, так что она под запретом. И ты должен понимать, что ее память теперь травмирована, а воспоминания превратились в достаточно длительные. Она подвергает нас опасности.

Рейдж почувствовал, как в его груди рождается глухое рычание, но не смог сдержать его. Звук пронзил комнату, словно острый запах.

– Она не будет убита из-за этого.

– Да, знаешь, это уже больше не твои заботы. Ты сделал ее моей проблемой, приведя под мою крышу.

Рейдж обнажил клыки.

– Тогда я уйду. Уйду вместе с ней.

Брови Рофа взлетели вверх.

– Сейчас не время для угроз, брат мой.

– *Угроз*? Я, твою мать, сейчас совершенно серьезен. – Он попытался успокоиться, потеряв лицо и восстанавливая нормальный ритм дыхания. – Послушай, прошлой ночью на нас напали несколько лессеров. Ее схватили, и я оставил, по крайней мере, одного убийцу в живых, пытаюсь спасти ее. Она потеряла сумочку, и ты понимаешь, что если кто-то из лессеров выжил, то он наверняка забрал ее с собой. Даже сотри я ее воспоминания, она все равно была бы в опасности: ее дом никак не охраняется, а я не хочу, чтобы ее забрали члены Общества. Если она не может остаться здесь, а единственная возможность защитить ее – это исчезнуть вместе с ней, что ж, это я и сделаю.

Роф нахмурился.

– Ты отдаешь себе отчет в том, что ставишь женщину выше Братства?

Рейдж резко выдохнул. Господи, он не ожидал, что до этого дойдет. Но, видимо, именно это и произошло.

Он не мог сидеть на одном месте, поэтому, вскочив со стула, подошел к одному из огромных окон, тянувшихся от пола до потолка. Выглянув наружу, он увидел висячие сады, бассейн, широкий подстриженный газон. Но его занимал совсем не аккуратный пейзаж. Он видел лишь, что это здание обеспечивает достойную защиту его обитателям.

Охранные огни освещали местность. Камеры, прикрепленные к деревьям, записывали все, что происходило снаружи. Датчики движение засекали даже падение разноцветного листа с ближайшего дерева. А, если бы кто-то попытался перелезть через стену, он бы близко познакомился с 240 вольтами. Спокойной ночи и удачи.

Это было самое безопасное место для Мэри. Без исключений.

– Она не просто какая-то женщина для меня, – прошептал он. – Я бы сделал ее своей шеллан, если бы мог.

Кто-то чертыхнулся и резко выдохнул.

– Ты даже не знаешь ее, – наставил Тор. – И она *человек*.

– Ну.

Прозвучал голос Рофа, низкий, настойчивый:

– Рейдж, не уходи из Братства из-за этого. Ты нужен нам. Раса нуждается в тебе.

– Ну тогда похоже, что она остается здесь, так?

Когда Роф проворчал что-то грубое, Рейдж повернулся к нему.

– Если бы Бэт оказалась в опасности, ты позволил бы чему-нибудь встать на твоём пути и помешать тебе защитить ее? Даже Братству?

Роф поднялся со стула и с величественным видом обошел стол. Он остановился, лишь подойдя вплотную к Рейджу.

– Моя Бэт не имеет никакого отношения к сделанному тобой выбору или к той ситуации, в которую ты втянул всех нас. Контакты с людьми строго ограничены и происходят только на их территории, как ты знаешь. И в этом доме живут только братья и их шеллан, если таковые имеются.

– А что насчет Бутча?

– Он единственное исключение. И ему это позволено только потому, что Ви видел его во сне.

– Но Мэри не останется здесь вечно.

– Как ты понял это? Ты думаешь, Общество просто сложит оружие? Ты думаешь, люди спокойно воспримут существование нашей расы? Будь реалистом.

Рейдж понизил голос, но глаз не отвел.

– Она больна, Роф. У нее рак. Я хочу позаботиться о ней. И не только из-за лессеров. Наступило долгое молчание.

– Черт, ты *связался* с ней. – Роф провел рукой по своим длинным волосам. – Ради Бога... Ты только познакомился с ней, брат мой.

– А как много времени потребовалось тебе, чтобы отметить Бэт как свою? Двадцать четыре часа? О, да, правильно, ты подождал два дня. Да, хорошо, ты хоть немного задержался с этим.

Роф коротко рассмеялся.

– Тебе очень нужно втянуть сюда мою шеллан, так ведь?

– Послушай, мой повелитель, Мэри... особенная. Я не буду претворяться, что знаю почему. Все, что я знаю наверняка, она вызывает движение у меня в груди, которое я не могу игнорировать... Черт, да я и не хочу его игнорировать. Так что мысль о том, чтобы оставить ее на милости Общества, просто не рассматривается как вариант. Когда дело касается ее, все мои инстинкты защитника рвутся наружу, и я не могу этому противиться. Даже ради Братства.

Рейдж замолчал. Прошла минута. Прошел час. А может быть, всего пару ударов сердца.

– Я разрешаю ей остаться здесь, – сказал Роф. – Но только потому что ты видишь в

ней свою пару, и только при условии, что ты сможешь держать ее рот на замке. И нам все еще предстоит разобраться с нарушением приказов Тора. Я не могу закрыть на это глаза. Мне придется рассказать об этом Деве-Летописице.

Рейдж обмяк от облегчения.

– Я приму любые последствия.

– Да будет так. – Роф вернулся за стол и сел. – У нас есть и другие вещи, которые стоит обсудить. Тор, тебе слово.

Тормент вышел вперед.

– Плохие новости. Поступили от семьи гражданских. Мужчина, десять лет после превращения, исчез прошлой ночью в центре города. Я послал срочное сообщение всему сообществу, предупредив, чтобы они соблюдали повышенную осторожность, выходя на улицу, и немедленно сообщали нам, если кто-то снова пропадет. Также, мы с Бутчем кое-что обсудили. У копа на плечах отличная голова. Никто из вас не возражает, если я подключу его к нашим делам? – Братья покачали головами, и Тор обратился к Рейджу. – Теперь расскажи нам, что произошло вчера вечером в парке.

После ухода Рейджа, поняв, что она окрепла достаточно, чтобы встать, Мэри выскользнула из кровати и проверила дверь. Она была мощной, замок накрепко закрыт, так что женщина почувствовала себя в безопасности. Увидев слева на стене выключатель, она нажала на него, и свет залил комнату.

Боже... Виндзорский замок.

Шелковые портьеры, переливаясь красными и золотыми полосами, прикрывали окна. Сатин и бархат украшали огромную яcobитскую кровать, стойки которой видимо были сделаны из цельных стволов дуба. На полу лежал обюссонский ковер, на стене висела картина, написанная маслом...

Господи, это что, настоящая «Мадонна с младенцем» Рубенса?

Но не все вещи в этой комнате, были приобретены на Сотбисе. Здесь была большая плазменная панель, огромное количество стерео оборудования, компьютер, достойный НАСА. И Икс-бокс на полу.

Она направилась к книжной полке, где гордо стояли ряды книг с иностранными названиями в кожаных обложках. Она с одобрением пробежала глазами по их названиям, а потом наткнулась на DVD.

Вот это да.

Коллекция «Остина Пауэрса». «Чужой» и «Чужие». Три «Голых пистолета». «Годзилла». «Годзилла». «Годзилла»... Погодите-ка, вся полка была заставлена «Годзиллой». Она наклонилась ниже. «Пятница, 13», «Хэллоуин», «Кошмар на улице Вязов». Ну, по крайней мере, у него не было сиквелов этих фильмов. «Мальчик для гольфа». Коллекция «Зловещих мертвецов».

Удивительно, что Рейдж еще не ослеп от всей этой поп-культуры.

Мэри вошла в ванную и включила свет. Джакузи, размером с ее гостиную, стояло посередине комнаты на мраморном полу.

А вот это действительно красиво, подумала она.

Она услышала, как открылась дверь и вздохнула с облегчением, когда раздался голос Рейджа, зовущий ее.

– Я здесь. Любуюсь твоей ванной. – Она вернулась в комнату. – Что случилось?

– Все в порядке.

«Ты уверен?» – захотелось спросить Мэри, потом что он вошел в гардеробную с напряженным и озабоченным видом.

– Не волнуйся, ты можешь остаться.

– Но?

– Никаких «но».

– Рейдж, что происходит?

– Мне нужно уйти сегодня ночью с братьями. – Он вышел без пиджака и подтолкнул ее к кровати, потянув вниз, когда сам уселся на матрас. – Доджены, наши слуги, знают, что ты здесь. Они поразительно дружелюбны и преданы, их совсем не нужно бояться. Фритц, который управляет домом, скоро принесет тебе что-нибудь поесть. Если тебе что-то понадобится, просто попроси у него. Я вернусь на рассвете.

– Я буду закрыта здесь до того момента?

Он покачал головой и поднялся.

– Ты можешь перемещаться по дому, сколько хочешь. Никто не прикоснется к тебе. – Он достал лист бумаги из кожаной коробочки и написал на нем что-то. – Вот номер моего мобильного. Позвони мне, если я тебе понадоблюсь, и я тут же буду здесь.

– У тебя здесь где-то спрятан портал?

Рейдж взглянул на нее и исчез.

Ни в том смысле, что он быстро вышел из комнаты. Но «пуф» – исчез.

Мэри вскочила с постели, зажимая рукой рвущийся из горла крик ужаса.

Вдруг руки Рейджа обняли ее за талию.

– Тут же буду здесь.

Она вцепилась в его запястья, сжимая кости, чтобы удостовериться, что у нее нет галлюцинаций.

– Вот это фокус, – сказала она тонким голосом. – Что ты еще прячешь в своей шляпе?

– Я могу включать и выключать некоторые вещи. – Комната погрузилась в темноту.

– Я могу зажигать свечи. – Две свечи тут же вспыхнули тусклым светом на его комод. – Я хорошо справляюсь с замками и подобной ерундой.

Она услышала, как щеколда на двери поехала в сторону, а потом встала на прежнее место, затем открылась и закрылась дверца шкафа.

– О, и еще я могу сделать кое-что очень интересное со стебельком от вишенки своим языком.

Он поцеловал ее в шею и направился в ванную. Дверь за ним захлопнулась, и она услышала звук включенного душа.

Мэри осталась стоять без движения, ее мозг заело, как иголку на старой пластинке. Рассматривая коллекцию DVD, она решила выбрать что-то, что поможет ей убежать подальше от действительности. Особенно, учитывая, что у нее в жизни вдруг стало слишком много странностей, искажения реальности, слишком много... всего.

Когда немного позже Рейдж вышел из ванной, чисто выбритый, пахнущий мылом, с полотенцем на бедрах, она лежала на кровати и смотрела «Остин Пауэрс: Голдмембер».

– Эй, это же классика, – улыбувшись, он посмотрел на экран.

А она и вовсе забыла о кино, когда увидела его широкие плечи, сильные руки, полотенце, плотно прилегающее к задку. И татуировку. Это изогнутое, полное ярости существо с белыми глазами.

– Близняшки, Бэзил, близняшки, – процитировал Рейдж с нужной интонацией и в подходящий момент.

Он подмигнул ей и пошел в гардеробную.

Несмотря на лучшие из своих намерений, она проследовала за ним, и, прислонившись к косяку, попыталась выглядеть совершенно естественно. Рейдж стоял к ней спиной и натягивал на себя черные кожаные штаны. Татуировка задвигалась вместе с ним, пока он застегивал ширинку.

У нее вырвался тихий вздох. *Какой мужчина. Вампир. А, неважно.*

Он глянул на нее через плечо:

– Ты в порядке?

Вообще-то, ей было чрезвычайно жарко.

– Мэри?

– Все хорошо и отлично. – Опустив глаза, она проявила всепоглощающий интерес к коллекции обуви, стоящей на полу. – На самом деле, я собираюсь заняться самолечением с помощью твоей коллекции фильмов, пока не впаду в культурную кому.

Когда он наклонился, чтобы надеть носки, ее глаза снова переместились на его тело, разглядывая его кожу. Обнаженную, гладкую, золотистую...

– Насчет спальных мест, – сказал он. – Я просто буду спать на полу.

Но ей бы хотелось быть на этой большой кровати вместе с ним, подумала она.

– Не глупи, Рейдж. Мы взрослые люди. А постель такая огромная, что там бы уместились шестеро.

Он заколебался.

– Хорошо. Обещаю не храпеть.

А как насчет обещания не держать руки подальше от меня?

Он натянул на плечи черную рубашку с коротким рукавом, сунул ноги в большие тяжелые ботинки. Потом чуть заколебался, рассматривая металлический ящик, стоящий в шкафу.

– Мэри, почему бы тебе не выйти отсюда? На минутку. Хорошо?

Она оттолкнулась от косяка и развернулась.

– Прости, я не хотела внедряться в твое личное пространство...

Он схватил ее за руку.

– Все не так. Тебе просто может не понравиться то, что ты увидишь.

Можно подумать, после всего того, что ей довелось сегодня пережить, ее еще что-то может шокировать.

– Давай, – прошептала она. – Делай... то, что собирался делать.

Рейдж погладил ее запястье большим пальцем, а потом раскрыл ящик. Он вытащил из него пустую черную кожаную кобуру и надел ее на плечи, застегнув на груди. За ней последовал широкий пояс, такой, какие носят полицейские, только, как и в кобуре, в нем ничего не было.

Он взглянул на нее. А затем вытащил оружие.

Два длинных кинжала с черными лезвиями легли в кожу кобуры ручками вниз. Блестящий пистолет, который он быстрым и уверенным движением руки проверил на наличие патронов, уместился на бедре. Сверкающие металлические звезды и патроны были размещены в патронташе.

Он снял с вешалки свой длинный кожаный плащ и повертел его, похлопывая по карманам. Вытащив еще один пистолет из ящика, Рейдж проверил его перед тем, как спрятать где-то в черных полах плаща. Он засунул еще несколько метательных звезд себе в карманы. И еще один кинжал.

Когда он поднял глаза на нее, она попятилась.

– Мэри, не смотри на меня как на незнакомца. Под всем этим... я.

Она продолжала идти, пока не уткнулась спиной в кровать.

– Ты и есть незнакомец, – прошептала она.

Его лицо напряглось, и он произнес бесцветным голосом:

– Я вернусь до рассвета.

Без малейшего промедления он вышел.

Мэри не знала, как долго она просидела, тупо уставившись в ковер. Затем она поднялась и пошла к телефону.

Глава 24

Бэлла открыла духовку, заглянула внутрь и чертыхнулась.

Ну что за бардак.

Взяв пару прихваток, она вытащила то, что осталось от мясного рулета. Еда скукожилась на сковородке, почернела сверху и покрылась сухой, потрескавшейся корочкой. Есть это было невозможно. Еще дюжина таких кулинарных шедевров, нужное количество строительного раствора и она сможет построить желанную стену вокруг своего дома.

Бедром она захлопнула дверь духовки. Бэлла могла поклясться, что высокопрофессиональная плита Викинг сердито посмотрела ей в след. Когда брат обставлял этот дом, он купил для нее все самое лучшее. Просто потому, что Ривендж во всем следовал этому правилу. Хотя она бы и предпочла старомодную кухню, скрипучие двери и легкий намек старины на мебели, для брата это не имело значения. И, да поможет ей Бог, если она хоть раз заикнется о принятых им мерах безопасности. Ривендж дал свое согласие на ее переезд только при условии, что ее дом будет огнеупорным, пуленепробиваемым и неприступным как музей.

Ох, вот она, радость обладания братом-командиром с норовом тюремного стражника.

Она взяла сковородку и направилась к французским дверям, ведущим на задний двор, когда зазвонил телефон.

Взяв трубку, она взмолилась, чтобы это был не Ривендж.

– Алло.

Тишина.

– Бэлла?

– Мэри! Я звонила тебе чуть раньше сегодня. Подожди секунду, мне нужно покормить енотов. – Она положила телефону трубку на стол, выбежала во двор, выкинула мясо и направилась обратно в дом. Когда сковородка оказалась в раковине, она снова взяла телефонную трубку. – Как у тебя дела?

– Бэлла, мне нужно кое-что знать. – Человеческий голос звучал напряженно.

– Все что угодно, Мэри. Чем я могу помочь?

– Ты... одна из них?

Бэлла скользнула на один из кухонных стульев.

– Ты имеешь в виду, что я отличаюсь от тебя?

– Ага.

Бэлла перевела взгляд на свой аквариум с рыбками. Он всегда выглядит таким спокойным, подумалось ей.

– Да, Мэри. Да, я другая.

В трубке послышался вздох.

– О, слава Богу.

– Удивительно, но я и не думала, что это вызовет у тебя облегчение.

– Но это так. Мне... Мне просто очень нужно с кем-то поговорить. Я запуталась.

– Запуталась в чем? – *Подождите секундочку.* О чем они вообще сейчас разговаривают? – Мэри, откуда ты знаешь о нас?

– Рейдж сказал мне. Ну, и показал тоже.

– Ты хочешь сказать, он не стер... Ты помнишь его?

– Я осталась с ним.

– Ты *что*?

– Здесь. В доме. С другими людьми... вампирами. Боже, это слово... – Женщина откашлялась. – Я здесь с еще пятью парнями, такими же, как он.

Бэлла прикрыла рукой рот. Никто не остается с Братями. Никто даже не знает, где они живут. А эта женщина была *человеком*.

– Мэри, как ты... Как это произошло?

Женщина рассказала все. Бэлла была ошарашена.

– Алло? Бэлла?

– Прости, я... Ты в порядке?

– Вроде да. Сейчас, по крайней мере. Послушай, мне нужно знать. Почему ты свела нас вместе? Рейджа и меня?

– Он увидел тебя, и ты... понравилась ему. Он сказал мне, что не обидит тебя, и только поэтому я и согласилась устроить то свидание.

– Когда он увидел меня?

– В ту ночь, когда мы приводили Джона в тренировочный центр. Или ты не помнишь этого?

– Нет, не помню, но Рейдж говорил мне об этом. Джон... вампир?

– Да. Грядет его превращение, именно поэтому мне пришлось вмешаться. Он умрет, если во время перерождения с ним рядом не будет кого-то из нашего вида. Ему нужна женщина, из которой он сможет пить.

– Так в ту ночь, когда ты познакомилась с ним, ты все поняла.

– Да. – Бэлла старалась осторожнее подбирать слова. – Мэри, воин хорошо обращается с тобой? Он... мягок с тобой?

– Он заботится обо мне. Защищает меня. Хотя я и не понимаю, почему.

Бэлла вздохнула. Она догадывалась почему. Учитывая одержимость воина этой женщиной, он, скорее всего, *связался* с ней.

– Но я скоро буду дома, – сказала Мэри. – Это только на пару дней.

А вот в этом Бэлла не была уверена. Мэри увязла в их мире намного глубже, чем подозревала.

Как же мерзко пахнет бензином, подумал О, разъезжая на Торо Динго по участку в кромешной темноте.

– Все хорошо. Мы готовы двигаться, – раздался голос Ю.

О заглушил мотор и внимательно осмотрел местность, которую только что очистил от леса. Пустой участок сорок на сорок футов должен был стать основой для здания убеждений и комнат, где они будут работать.

Ю вышел на выровненную поверхность и обратился к собравшимся лессерам.

– Давайте начнем возводить стены. Я хочу, чтобы были построены только три стороны, четвертую сторону пока оставим открытой. – Ю сделал быстрое движение рукой, демонстрируя нетерпение. – Давайте. Поторапливайтесь.

Мужчины подняли каркасы два на четыре, сделанные из восьмифутовых, и потащили их на нужное место. Звук приближающегося автомобиля остановил работу, хотя по отсутствию света фар можно было судить о том, что прибыл лишь очередной лессер. Обладая отличным ночным видением, лессеры могли двигаться в темноте так, словно солнце находилось в самом зените. И кто бы ни прорывался сейчас через деревья за рулем автомобиля, он обладал теми же способностями.

Когда из прибывшего минивэна вылез мистер Икс, О вышел вперед.

– Сэнсэй, – произнес О, кланяясь. Он знал, что этот парень любит уважение, а попытки вывести его из себя почему-то перестали приносить бывшее удовольствие.

– Мистер О, похоже, вы делаете успехи.

– Давайте, я покажу вам, как идут наши дела.

Разговаривая, им приходилось перекрикивать звук стучащих молотков, но о шуме волноваться не стоило. Они находились посреди огромного участка земли в семьдесят пять акров и на расстоянии двадцати трех минут езды от центра Колдвелла. На западе располагалось болото, образованное водами Гудзона в период разлива. На севере и востоке возвышались горы Биг Нотч, представлявшие собой отдельно стоящие возвышенности, которые скалолазы не особо жаловали из-за обилия гремучих змей, по этой же причине здесь не было туристов. Единственная незащищенная стороны была с юга, где в редких разваливающихся домишках жили местных деревенщины. Но они не проявляли никакой

заинтересованности.

– Выглядит хорошо, – сказал мистер Икс. – А где вы будете строить хранилища?

– Здесь. – О указал на нужное место. – Завтра утром привезут необходимые материалы. А через день мы уже сможем принимать посетителей.

– Ты хорошо справляешься, сынок.

Черт возьми. О просто ненавидел все это дерьмо с «сынком». Правда, ненавидел.

– Спасибо, сэнсэй, – сказал он.

– Теперь проводи меня до машины.

Когда они отошли на какое-то расстояние от стройки, мистер Икс спросил:

– Скажи мне, ты часто общаешься с бетами?

О удостоверился, что зрительный контакт между ними не прервался.

– Нет.

– Ты в последнее время видел кого-нибудь из них?

Боже, этим будет заниматься старший лессер?

– Нет.

– Прошлой ночью?

– Нет, как я уже сказал, я не общаюсь с бетами. – О нахмурился. Он понимал, что если потребует объяснения, то это будет выглядеть как попытка защитить самого себя. Но, к черту. – Почему вы спрашиваете?

– Те беты, которых мы потеряли в парке, делали успехи. Мне бы не хотелось думать, что ты снова пытаешься избавиться от соперников.

– Брат...

– Да, член Братства напал на них. Правильно. Забавно, но обычно братья доводит убийства до конца, удостоверившись, что тело дезинтегрировало. А прошлой ночью он оставил бет умирать, хотя и ранил достаточно сильно, чтобы они не могли ничего рассказать команде подкрепления, которая пришла на помощь. Так что никто не знает, что произошло.

– Меня не было в парке, и вы знаете это.

– Знаю ли?

– Ради Бога...

– Следи за языком. И следи за собой. – Глаза мистера Икс сузились в щелочки. – Ты знаешь, кому я позвоню, если захочу снова надеть на тебя строгий ошейник. А теперь, возвращаясь к работе. Я встречу с тобой и другими альфами на ближайшей проверке на рассвете.

– Я думал, для этого существует электронная почта, – прошипел О сквозь стиснутые зубы.

– Теперь это будет происходить лично. Для тебя и твоей команды.

Когда минивэн уехал, О безмолвно уставился в темноту, прислушиваясь к звукам стройки. Его должно было трясти от злости. Но вместо этого он чувствовал лишь... усталость.

Боже, у него не было никаких душевных сил, чтобы продолжать эту работу. А все дерьмо, исходившее от мистера Икс, больше не трогало его. Привычные ощущения исчезли.

Мэри бросила взгляд на цифровые часы: 1:56. Солнце зашло много часов назад, но сон все никак не шел. Закрыв глаза, она могла лишь представлять себе Рейджа, с ног до головы увешенного оружием.

Она перекатилась на спину. Мысль о том, что она может никогда больше не увидеть его, казалась такой страшной, что она старалась не прислушиваться к себе. Она лишь приняла эти ощущения, похоронила глубоко внутри себя и замерла в надежде на облегчение.

Боже, как бы ей хотелось вернуться в тот самый момент, когда он собрался уходить. Она бы крепко обняла его на прощание. И прочитала бы ему лекцию о безопасности, хотя она и не понимала ничегошеньки в драках, а он, видит Бог, был настоящим профессионалом по этой части. Она просто хотела, чтобы он вернулся живой и...

Внезапно замок на двери открылся. Когда дверь распахнулась, волосы Рейджа блеснули в свете коридора.

Мэри соскочила с кровати, быстро пронеслась по комнате и бросилась к нему в объятия.

– Эй, что за... – Его руки сомкнулись вокруг нее и приподняли, удерживая рядом, когда он вошел в комнату. Он освободил ее, и она скользнула по его телу вниз. – С тобой все в порядке?

Когда ноги коснулись пола, она вернулась в реальность.

– Мэри?

– Э-э-э, да... Да, я в порядке. – Она отошла в сторону. Огляделась. Адски покраснела. – Я, просто... Да, я, просто, вернусь в постель.

– Подожди, женщина. – Рейдж снял плащ, кобуру и патронташ. – Иди сюда. Мне нравится, как ты встречаешь меня.

Он широко раскрыл руки, и она пошла к нему в объятия, тесно прижимаясь к нему, чувствуя его дыхание. Он был таким теплым, и так замечательно пах свежим воздухом и утренней росой.

– Я не думал, что ты бодрствуешь, – прошептал он, пробегая пальцами вверх-вниз по ее спине.

– Не смогла заснуть.

– Я же сказал, Мэри, здесь ты в безопасности. – Его пальцы начали массировать ее шею у основания. – Черт, ты так напряжена. Ты уверена, что все в порядке?

– Все хорошо. Правда.

Его руки замерли.

– Ты хоть когда-нибудь отвечаешь на этот вопрос правду?

– Я только что именно это и сделала.

Ну, почти.

Он продолжил массаж.

– Пообещай мне кое-что.

– Что?

– Ты дашь мне знать, когда с тобой не все будет в порядке? – В его голосе сквозили дразнящие нотки. – То есть, я знаю, ты сильная, так что я не буду ждать этого момента, затаив дыхание. И тебе не придется убивать меня, когда это случится.

Она рассмеялась.

– Я обещаю.

Он поднял ее подбородок и серьезно посмотрел ей в глаза.

– До тех пор, я буду беречь тебя. – Он поцеловал ее в щеку. – Слушай, я собирался пойти на кухню и перекусить. Хочешь со мной? В доме тихо. Другие братья еще не вернулись.

– Конечно. Только дай мне переодеться.

– Просто натяни один из моих свитеров. – Он подошел к комоду и достал оттуда что-то мягкое, черное, размером с брезент. – Мне приятно, что ты надеваешь мою одежду.

Он помог ей одеться. На его губах играла характерная мужская улыбка, полная удовлетворения. Это была улыбка собственника.

К тому времени, как они закончили поздний ужин и начали подниматься вверх, у Рейджа возникли проблемы с концентрацией. Внутренний гул беспокоил его сильнее, чем

когда бы то ни было. И он был полностью возбужден, тело горело так сильно, словно кровь вот-вот должна была вскипеть в его венах.

Когда Мэри подошла к кровати и забралась на нее, он отправился принять быстрый душ, подумав, не стоит ли ему самостоятельно облегчить проблемы с эрекцией. Эта чертова штука была сильной, твердой, адски болела, а вода, котившаяся вниз по его телу, напоминала нежную кожу Мэри. Он обхватил себя ладонью, вспоминая, как она двигалась под его ртом, пока он доставлял ей удовольствие. Он продолжал меньше минуты.

Когда все было кончено, он понял, что совершенно пустой оргазм лишь наполнил его тело еще более сильным желанием. Как будто оно знало: «настоящее» было рядом в комнате, и оно должно было принадлежать ему.

Чертыхнувшись, он вышел из душа и, обтерпевшись полотенцем, направился к шкафу. Надеясь на внимательность Фритца к деталям, он порылся внутри, пока не нашел – слава Богу – пижаму, которую отродясь не надевал. Облачившись в нее, он подобрал подходящий халат для пущей уверенности.

Рейдж поморщился: у него было такое ощущение, что он нацепил на себя половину шкафа. Но в этом-то и был смысл.

– Тебе не слишком жарко? – Спросил он, гася лампу и зажигая свечу.

– Идеально.

Лично ему казалось, что он в чертовых тропиках. Температура метнулась еще выше, когда он подошел к кровати и опустился на нее с противоположенной от Мэри стороны.

– Послушай, Мэри, где-то через час, в 4:45 ты услышишь, как жалюзи закрываются на световой день. Они съезжают вниз по окну. Это будет не очень громко, но я не хочу, чтобы ты испугалась.

– Спасибо.

Рейдж лег на кровать поверх одеяла и скрестил ноги в лодыжках. Его раздражало все: жара, пижама, халат. Теперь он знал, что чувствуют подарки, завернутые в бумагу и перевязанные ленточками, – невыносимый зуд.

– Ты всегда надеваешь это ко сну? – Спросила она.

– Всегда.

– Тогда почему на халате все еще висит бирка?

– На тот случай, если я захочу другой, мне нужно знать, как эта штука вообще называется.

Он повернулся на бок, отвернувшись от нее. Потом снова перекатился на спину, уставившись в потолок. Через минуту он попытался уснуть на животе.

– Рейдж. – Ее голос был таким милым в полной тишине.

– Что?

– Ты спишь голым, так?

– Э-э-э, обычно.

– Послушай, ты можешь снять одежду. Я не буду беспокоить тебя.

– Я не хочу, чтобы ты чувствовала себя... некомфортно.

– Я чувствую себя некомфортно, когда ты крутишься туда-сюда на своей стороне кровати. Как будто я лежу на батуте.

Он бы посмеялся над ее разумным заявлением, но горячее напряжение между его ног лишило всякого юмора.

О, черт, если он и надеялся справиться своими силами, то сильно просчитался. Даже если бы он надел на себя кольчугу, это все равно ничего не изменило бы.

Повернувшись к ней спиной, он встал и разделся. Он смог так ловко скользнуть под одеяло, что она и мельком не увидела то, что поднималось вверх около его живота. Ей совсем не надо знать об этом чудовищном возбуждении.

Он отвернулся от нее, растянувшись на своей половине кровати.

– Можно я потрогаю это? – Спросила она.

Его эрекция дернулась, как будто добровольно вызывалась быть «этим».

– Потрогаешь что?

– Татуировку. Я хочу... потрогать ее.

Боже, она была так близко, и ее голос – сладкий, красивый – был просто волшебным. Но гул в его теле лишь усилился, и он чувствовал себя так, словно в желудке заработал миксер.

Он промолчал, и она прошептала:

– Неважно. Я не...

– Нет. Просто это... – Черт. Он ненавидел эту сдержанность в ее голосе. – Мэри, все нормально. Делай, что хочешь.

Он услышал шорох простыней. Почувствовал, как слегка сдвинулся матрас. А потом ее пальцы скользнули по его плечу. Он сдерживал дрожь, как мог.

– Где ты ее сделал? – Прошептала она, обводя очертания изображенного чудовища. – Потрясающая работа.

Все его тело напряглось: он точно чувствовал, в каком именно месте татуировки она прикасается к спине. В данный момент ее пальцы двигались по левой лапе монстра, и он чувствовал легкое покалывание в своей собственной левой руке.

Рейдж закрыл глаза, пойманный в ловушку наслаждением, которое она дарила ему своими прикосновениями и осознанием опасности, которую они несли. Вибрация, жар – все это поднималось внутри него, вызывая к темнейшему, разрушительному естеству.

Сквозь стиснутые зубы он с силой втянул в себя воздух, когда она прикоснулась к боку чудовища.

– У тебя такая гладкая кожа, – сказала она, проводя ладонью вниз по его позвоночнику.

Он застыл на месте, дыхание прервалось, он молился лишь о том, чтобы сохранить остатки контроля над собой.

– И... Ну, в любом случае. – Она отодвинулась назад. – Я думаю, она очень красивая.

Он оказался над ней прежде, чем понял, что начал двигаться. И он не был джентльменом. Он протолкнул свои бедра между ее ногами, закинул ее руки вверх и, крепко держа их, впился в ее рот. Когда она выгнулась под ним, он схватился за ночную рубашку и рванул ее вверх. Он возьмет ее. Сейчас. В своей постели. Как и хотел.

И она будет *идеальной*.

Ее бедра прижались к нему, раскрываясь шире, подгоняя его. Хриплый стон сорвался с ее губ. Этот звук подстегнул внутреннюю дрожь его тела, зрение помутилось, пульсация перебралась в руки и ноги. Обладание ею полностью поглотило его, срывая покровы цивилизованности с первобытных инстинктов. Он был грубым, диким и...

Он находился на грани внутреннего взрыва, который был предвестником превращения.

Ужас дал ему силы оторваться от нее и отступить на другой конец комнаты. Он врезался во что-то. В стену.

– Рейдж!

Сползая на пол, он прижал дрожащие руки к лицу, зная, что его глаза стали белыми. Его тело так сильно трясло, что слова вырывались волнами.

– Я схожу с ума... Это... Черт, я не могу... Мне нужно держаться от тебя подальше.

– Почему? Я не хочу, чтобы ты останавливался...

Он перебил ее:

– Я изголодался по тебе, Мэри. Я так чертовски... голоден, но ты не можешь быть моей. Я не возьму... тебя.

– Рейдж, – резко повторила она, словно пыталась достучаться до него. – Почему нет?

– Ты не хочешь меня. Поверь мне, ты меня не хочешь вот так.

– Черта с два не хочу.

Он не собирался рассказать ей, что вот-вот превратится в чудовище. Так что он решил вызвать у нее отвращение, а не страх.

– На этой неделе у меня было восемь женщин.

Повисла длинная пауза.

– Боже... правый.

– Я не хочу лгать тебе. Никогда. Так что позволь мне быть совершенно откровенным. В моей жизни было много анонимного секса. Я был с огромным количеством женщин, и все они были мне безразличны. И я не хочу, чтобы ты думала, что я использую тебя таким же образом.

Теперь, почувствовав, что его зрачки снова стали черными, он взглянул на нее.

– Скажи мне, что ты практикуешь безопасный секс, – прошептала она.

– Когда женщины просят меня об этом.

Ее глаза вспыхнули.

– А когда не просят?

– Я не могу заразиться от них даже обычной простудой, что уж говорить о СПИДе, гепатите С или о какой-нибудь другой венерической болезни. И я не носитель этих заболеваний. Мы не восприимчивы к человеческим вирусам.

Она обернула простыню вокруг плеч.

– Откуда ты знаешь, что не оставляешь их беременными? Или люди и вампиры...

– Полукровки рождаются редко, но такое бывает. Женская способность к зачатию очевидна для меня. Я чувствую это. И в таком случае я не занимаюсь с ними сексом, даже с презервативом. Мои дети, когда они у меня появятся, будут рождены в безопасности моего мира. И я буду любить их мать.

Мэри отвела глаза, уставившись в одну точку. Он поднял глаза, чтобы понять, куда именно она смотрит. Это была картина «Мадонна с младенцем», всящая над комодом.

– Я рада, что ты сказал мне, – произнесла она наконец. – Но почему это обязательно должны быть незнакомки? Почему ты не можешь быть с той, кого... А вообще-то, не отвечай на это. Это не мое дело.

– Я бы лучше был с тобой, Мэри. Не быть внутри тебя – это... пытка. Я так сильно хочу тебя, что едва могу выносить это. – Он глубоко вздохнул. – Но можешь ли ты честно сказать сейчас, что хочешь меня? Хотя... Черт, даже если это и так, есть еще кое-что. Ты оказываешь на меня влияние, я говорил тебе. Я боюсь потерять контроль. Ты действуешь на меня не так, как другие женщины.

Снова повисла тишина. Она нарушила ее.

– Скажи мне еще раз, что тебе плохо оттого, что мы не спим вместе, – сухо сказал она.

– Мне очень плохо. Больно. Я все время твердый. Я не могу ни на чем сосредоточиться и психую.

– Хорошо. – Она слегка рассмеялась. – Черт, я настоящая стерва, так?

– Совсем нет.

Комната погрузилась в тишину. Наконец, он лег на пол, повернулся на бок, положив голову на руку.

Она вздохнула.

– Я не жду, что теперь ты будешь спать на полу.

– Так лучше.

– Ради Бога, Рейдж, иди сюда.

Его голос превратился в низкое рычание:

– Если я вернусь в постель, никакая сила не сможет удержать меня подальше от сладкого местечка у тебя между ног. И на этот раз там будут не только мои руки и мой язык. Мы вернемся к тому, на чем только что закончили. Мое тело поверх твоего. Каждый дюйм отчаянно жаждет быть внутри тебя.

Когда он почувствовал сладкий аромат ее возбуждения, воздух между ними наполнился сексом. И он снова начал превращаться в живой бикфордов шнур.

– Мэри, мне лучше уйти. Я вернусь, когда ты заснешь.

Он вышел прежде, чем она успела произнести еще что-то. Когда дверь за ним захлопнулась, он тяжело привалился к стене коридора. Стало немного легче. Здесь он почти не чувствовал ее запаха.

Он услышал смех и поднял голову, увидев Фьюри, идущего по коридору.

– Ты выглядишь обдолбанным, Голливуд. И чертовски голым.

Рейдж прикрыл себя руками.

– Я не понимаю, как ты можешь выносить это.

Брат остановился, перехватив кружку горячего сидра, которую держал в руках.

– Выношу что?

– Воздержание.

– Только не говори, что твоя женщина не хочет тебя.

– Это не проблема.

– Тогда почему ты стоишь в холле в полной боевой готовности?

– Я, э-э-э, не хочу причинить ей вред.

– Ты большой парень, но ты никогда не травмировал женщин. Я, по крайней мере, об этом не слышал.

– Нет, просто... Я так сильно хочу ее, что... Теряю контроль.

Желтые глаза Фьюри сузились.

– Ты говоришь о своем звере?

Рейдж отвел глаза.

– Да.

Его брат мрачно присвистнул.

– Ну... Тебе лучше позаботиться о себе. Хочешь выразить ей свое уважение, отлично. Но не забывай и про себя, иначе ты действительно навредишь ей, понимаешь? Найди драку, найди другую женщину, если придется, только обеспечить себя необходимыми ощущениями. И если тебе понадобится красный дымок, приходи ко мне. Я дам тебе немного своего дурмана.

Рейдж глубоко вздохнул.

– Я бы прямо сейчас не отказался от красного дымка. И могу я позаимствовать у тебя тренировочные штаны и кроссовки? Я постараюсь добегаться до изнеможения.

Фьюри похлопал его по спине.

– Пойдем, брат мой. Я более чем рад прикрыть твою задницу.

Глава 25

Когда полуденное солнце стало спускаться к горизонту, О отогнал Торо в сторону, объезжая груды земли, которые выкопал.

– Все готово для труб? – Прокричал Ю.

– Да. Спускай одну вниз. Посмотрим, как она встанет.

Сделанная из металлического сплава, рифленая канализационная труба примерно трех футов в диаметре вертикально опустилась в яму. Вошла идеально.

– Давай поставим еще две, – сказал О.

В скором времени все три трубы были установлены. С помощью Динго О засыпал их землей, пока два других лессера следили за тем, чтобы трубы оставались на нужном месте.

– Выглядит хорошо, – сказал Ю, прохаживаясь рядом. – Выглядит чертовски хорошо. Но как мы будем помещать и изымать оттуда гражданских?

– С помощью специальных креплений. – О заглушил Динго и подошел поближе,

чтобы глянуть внутрь одной из труб. – Такие используются при скалолазании, их можно купить в Спортивных Товарах Дика. У нас достаточно силы, чтобы поднять даже очень тяжелого гражданского, и к тому же под действием наркотиков они будут испытывать боль и истощение, так что сопротивления не последует.

– Это была отличная идея, – прошептал Ю. – Но как мы их закроем?

– Металлическими крышками, в центре которых будет крепиться петля с грузом. – О глянул наверх на голубое небо. – Как ты думаешь, сколько времени понадобится, чтобы положить крышу?

– Прямо сейчас мы возведем последнюю стену. Потом останется лишь поставить стропила и сделать потолочные окна. Покрыть крышу дело быстрое, а три стены уже обиты досками. Я перенес инструменты, поставил стол, так что завтра ночью мы можем начать.

– У нас к тому времени уже будут защитные экраны для потолочных окон?

– Да. И они сдвижные, так что ты сможешь закрывать или приоткрывать их.

Черт, эти штуки им очень пригодятся. Лучшего слуги, чем солнечный свет лессер и придумать не мог. Он проникает в комнату, заполняет пространство, и – престо! – больше никаких вампиров.

О кивком указал на свой пикап.

– Я поеду верну Торо владельцу. Тебе нужно что-нибудь из города?

– Нет, у нас все есть.

По пути в Колдвелл с бульдозером в прицепе Ф-150 О, по идее, должен был прибывать в отличном настроении. Строительство шло по плану. Отряд признал его как лидера. Мистер Икс больше не заводил разговоров о бетах. Но вместо этого он просто чувствовал себя... мертвым. Довольно иронично, учитывая, что вот уже три года как он не был живым в прямом смысле этого слова.

Один раз в жизни он уже себя так чувствовал.

Тогда в Су-Сити прежде, чем стать лессером, он возненавидел свою жизнь. Он с трудом окончил школу, а у его семьи не хватало денег даже на общественный колледж, так что карьерные возможности были сильно ограничены. Работая вышибалой, он проявлял свои преимущества: силу и агрессивный нрав, но это не приносило полного удовольствия. У пьяниц не оставалось сил, чтобы ответить на его удары, а избиение прибывающих в отключке было столь же привлекательным, как колошматить корову.

Единственной хорошей вещью, произошедшей в его жизни, была встреча с Дженнифер. Она спасла его от этой бездумной скуки, и он полюбил ее за это. Она стала воплощением противоречий, радостного возбуждения и непредсказуемости на пустынном пейзаже его жизни. И как далеко он бы не заходил в своей ярости, она всегда возвращала его обратно, несмотря на то, что была меньше его и ломалась куда быстрее. Он никогда не понимал, бьет ли она его потому, что не понимает, что он всегда выигрывает в таких сватках, или просто потому, что привыкла к постоянным избиениям отца. По глупости это происходило или по привычке было неважно, потому что он все равно брал все, что она могла ему дать, ломая, разрушая ее полностью. Потом, когда его гнев сходил на нет, он ухаживал за ней, и это были лучшие моменты его жизни.

Но, как и все хорошее, это подошло к концу. Боже, он так скучал по ней. Только она понимала, как любовь и ненависть могут уживаться в его сердце, только она могла справиться с ними одновременно. Он думал о ее длинных черных волосах и стройном теле и так тосковал по ней, что почти ощущал ее рядом.

Подъезжая к Колдвеллу, он вспомнил купленную проститутку. Она, в конце концов, дала ему то, чего он требовал, хотя ей и пришлось отдать за это свою жизнь. И сейчас, проезжая по предместьям, он внимательно осматривал улицы в поисках нового облегчения. К сожалению, брUNETки на рынке телесной торговли были редкостью. Может быть, ему стоит купить парик и заставлять шлюх надевать его.

О стал вспоминать всех людей, которых он лишил жизни. Первого он убил из

самозащиты. Второй был ошибкой. Подход к третьей жертве был уже хладнокровнее. Так что, к тому времени, когда он приехал на Восточное побережье, спасаясь от закона, он уже кое-что знал о смерти.

Когда умерла Дженнифер, боль в его груди оказалась живым существом – безумным псом, которому нужно было размяться перед тем, как уничтожить себя. Общество стало спасением. Оно избавило его от неопределенности, даровало цель и сосредоточенность, вырвало его из агонии.

Но теперь все эти выгоды испарились, оставляя лишь пустоту, возвращая его на пять лет назад в Су-Сити, когда он еще не знал Дженнифер.

Ну, он чувствовал *почти* то же самое, подумал он, заезжая на парковку.

Тогда он был жив.

– Ты вылезла из ванной?

Мэри рассмеялась, приложив телефон к другому уху, и глубже зарылась в подушки. Было чуть больше четырех.

– Да, Рейдж.

Она не могла припомнить, чтобы когда-то так роскошно проводила время. Сон. Еда, книги, журналы. Прямо в кровать. Джакузи.

Словно ты в спа-салоне. Ну, в спа, где постоянно звонит телефон. Она не смогла бы сосчитать, сколько раз он сегодня ей позвонил.

– Фритц принес тебе то, о чем я просил?

– Как он достал свежую клубнику в октябре?

– Он знает нужные места.

– И цветы прекрасны. – Она взглянула на букет из роз, наперстянки, дельфиниума и тюльпанов: весна и осень в хрустальной вазе. – Спасибо тебе.

– Я рад, что они тебе понравились. Мне бы хотелось выйти и самому их выбрать. Я был бы только рад собрать для тебя лучшие. Я хотел бы, чтобы они были красивыми и вкусно пахли.

– Задание выполнено.

На заднем плане прозвучал другой мужской голос. Рейдж сказал в отдалении:

– Эй, коп, не возражаешь, если я воспользуюсь твоей ванной? Мне нужно немного уединения.

Прозвучал неясный ответ, и она услышала стук закрывающейся двери.

– Привет, – сказал Рейдж низкий текучим голосом. – Ты в постели?

Она шевельнулась, жар прокатился по телу.

– Да.

– Я скучаю по тебе.

Она открыла рот. И не произнесла ни звука.

– Ты все еще здесь, Мэри? – Когда она вздохнула, он сказал:

– Не слишком хорошо звучит. Я стал излишне реальным для тебя?

На этой неделе у меня было восемь женщин.

О, Боже. Она не хотела влюбляться в него. Просто не могла себе позволить.

– Мэри?

– Просто не... говори мне таких вещей.

– Но я это чувствую.

Она не ответила. А что она могла сказать? Что она чувствовала то же самое? Что она скучала по нему даже несмотря на то, что они каждый час разговаривали по телефону? Все это было правдой, но не особо ее радовало. Он был таким чертовски красивым... и по количеству любовниц оставлял в тени даже Уилта Чемберлена. Так что, даже если бы она была совершенно здорова, он все равно был бы опасным рецептом. А учитывая ситуацию

с болезнью?

Эмоционально привязываться к нему было бы совершенно абсурдной идеей.

В повисшей тишине он чертыхнулся.

– Сегодня ночью у нас много дел. Я не знаю, когда вернусь, но ты знаешь, где меня искать, если я тебе понадобится.

Он положил трубку. Она чувствовала себя просто ужасно. И она знала, что попытки самовнушения не работают.

Глава 26

Притоптывая ногой в тяжелом ботинке, Рейдж оглядел лес. Ничего. Ни звука и ни запаха лессеров. Никаких свидетельств того, что хоть кто-то проходил через эти заросли в последние несколько лет. И так было на каждом клочке земли, который они осмотрели за сегодня.

– Что, черт возьми, мы здесь делаем? – Прошептал он.

Он знал чертов ответ. Тор наткнулся на лессера на отдаленном участке 22-ого шоссе вчера ночью. Тот успел скрыться на мотоцикле, но в процессе потерял небольшой лист бумаги, на котором они обнаружили список продающихся земельных участков в окрестностях Колдвелла. Сегодня Бутч и Ви пытались найти все здания, проданные за последний год в городе и его предместьях. Поиск дал около пятидесяти результатов. Рейдж и Ви посетили уже пять из них, близнецы занимались тем же, покрывая другую половину списка. Тем временем Бутч оставался в Яме, собирая земельные отчеты, составляя карты в поисках зацепок. По идее, осмотр должен был занять пару ночей, потому что обычное патрулирование тоже никто не отменял. И нужно было следить за домом Мэри.

Рейдж побродил среди деревьев, надеясь, что какая-нибудь тень окажется лессером. Он начал ненавидеть ветки. Они дразнили его, подрагивая на ветру.

– Где эти ублюдки?

– Спокойно, Голливуд. – Ви пригладил эспаньолку и сорвал с головы фанатскую кепку Сокс. – Мужик, ты сегодня на взводе.

«На взводе» даже рядом не валялось. Он почти выпрыгивал из собственной кожи. Он надеялся, что находясь на расстоянии от Мэри на протяжении дня, будет чувствовать себя лучше. И очень хотел вступить в схватку сегодня вечером. А так же полагал, что нехватка сна истощит его.

Но, хм, неудача во всех направлениях. Он хотел Мэри с постоянно нарастающим отчаянием, аналогов которому никогда не знал. И они не нашли ни одного лессера. А тот факт, что за последние сорок восемь часов он ни разу не сомкнул глаз, сделал его лишь более агрессивным.

Но хуже всего то, что уже было три часа ночи. Время, отведенное для битвы, медленно утекало. *Черт возьми...*

– Рейдж. – Ви помахал рукой в перчатке. – Ты со мной или где, брат?

– Прости, что? – Он потерял глаза. Лицо. Бицепсы. Его кожа зудела так, словно на нем был одет костюм из муравьев.

– Ты далеко отсюда.

– Не, все в порядке...

– Тогда почему ты с такой истерикой разминаешь руки?

Рейдж замер. А потом стал массировать ноги.

– Нам нужно отвезти тебя в «Один глаз», – мягко сказал Ви. – Ты теряешь выдержку. Тебе нужно заняться сексом.

– К черту.

– Фьюри рассказал мне, как обнаружил тебя в коридоре.

– Вы, ребята, как старушки-сплетницы, ей Богу.

– Если ты не спишь со своей женщиной и не дерешься, какой у тебя выход?
– Так не должно быть. – Он подвигал головой, пытаясь размять шею и плечи. – Это не так работает. Я только что изменялся. Оно не может вернуться так скоро...
– Положи «не может» в одну руку и помочись в другую – посмотрим, какая быстрее наполнится. Хреновые времена, брат мой. И ты ведь знаешь, что нужно сделать, чтобы они стали лучше?

Звук открывающейся двери разбудил Мэри, и она подскочила, не понимая, где находится. Черт, ее опять лихорадит.

– Рейдж? – Прошептала она.

– Да, это я.

Голос звучал ужасно. Дверь в комнату он оставил открытой, так что, видимо, задерживаться не собирался. Может быть, он все еще злился из-за их последнего разговора.

Рейдж вошел в гардеробную, и она услышала клацанье оружия и шорох одежды, как будто он надевал чистую рубашку. Переодевшись, он направился к двери, фалды его черного плаща развивались за спиной. Мысль о том, что он уйдет не попрощавшись, привела ее в состояние шока.

Взявшись за дверную ручку, он заколебался. Свет из коридора освещал его волосы и широкие плечи. Лицо оставалось в темноте.

– Что ты делаешь? – Сев на кровати, спросила она.

Повисла тишина.

– Ухожу.

Почему это прозвучало как извинение? Ей не нужна нянька. Если у него были какие-то дела, то...

О... Конечно. Женщины. Он уходил к женщине.

В груди похолодело, к глазам подступили слезы, когда она посмотрела на букет, который он подарил ей. Ее тошнило от одной мысли, что он может прикоснуться к кому-то другому так, как прикосался к ней.

– Мэри, прости меня.

Она откашлялась.

– Не надо извиняться. Между нами ничего нет, так что я и не жду, что ты ради меня изменишь свои привычки.

– Это не привычка.

– О, да, прости. Пристрастие.

Снова повисла тишина.

– Мэри, я... Если бы был другой способ...

– Способ? – Она взмахнула рукой. – Не отвечай.

– Мэри...

– Не надо, Рейдж. Это не мое дело. Просто иди.

– Мой телефон будет включен, если ты...

– Да. Я действительно собираюсь тебе позвонить.

С секунду он смотрел на нее. А потом его черная тень исчезла в дверном проеме.

Глава 27

Джон Мэтью шел домой из «Мое's», следуя за трехчасовым ночным патрулем. Предрассветные часы пугали его. Находясь в квартире, он чувствовал себя как птица в клетке, но для улицы это было слишком позднее время. И все же... Боже, ему было так тревожно, что он чувствовал волнение во рту. Хуже становилась только от мысли, что ему даже не с кем поговорить.

А ведь ему действительно нужен был совет. После ухода Тора, он сломал себе голову, размышляя, правильно ли он поступил. Джон продолжал уговаривать себя, что сделал то, что должен был, но сам не верил этому.

Ему бы хотелось найти Мэри. Он ездил к ней прошлой ночью, но дом был наглухо закрыт. И она снова не пришла на горячую линию. Создавалось впечатление, что она просто исчезла, и из-за этого он дергался еще больше.

Подойдя к своему дому, он увидел припаркованный пикап. В прицепе было полно коробок, словно кто-то переезжал.

Что за странное время они выбрали для этого, подумал он, разглядывая машину.

Вокруг не было ни души, никто не сторожил вещи, и Джон решил, что хозяину следовало бы поторопиться. В противном случае, все добро в скором времени грозило испариться.

Джон вошел в здание и поднялся по лестнице, не обращая внимания на валявшиеся повсюду бычки, пустые пивные банки и смятые пакеты из-под чипсов. Дойдя до второго этажа, он остановился. По полу коридора было что-то разлито. Что темно-красное...

Кровь.

Попытившись к лестничной клетке, он уставился на свою дверь. На ней отчетливо виднелся отпечаток, словно кого-то впечатали в нее головой... Но потом он заметил разбитую темно-зеленую бутылку. Красное вино. Это было обычное красное вино. Парочка пьяниц, живущая рядом, снова подралась в холле.

Его плечи расслабились.

– Прости, – послышался чей-то голос сверху.

Он отодвинулся в сторону и поднял голову.

Джон замер.

Рядом с ним стоял высокий мужчина, одетый в черные камуфляжные штаны и кожаную куртку. Его волосы и кожа были практически белого цвета, в бледных глазах таился зловещий блеск.

Зло. Нежить.

Враг.

Это был его враг.

– Здесь на полу какой-то бардак, – сказал мужчина и, сузив глаза, взглянул на Джона.
– Что-то не так?

Джон яростно покачал головой и опустил взгляд. Первым его побуждением был побег в свою квартиру, но он не хотел, чтобы это парень знал, где он живет.

Раздался тихий смех.

– Ты что-то бледноват, приятель.

Джон развернулся, сбежал по лестнице и вышел на улицу. Достигнув ближайшего поворота, он повернул налево, продолжая быстро идти. Потом он побежал так долго, как только мог, пока дыхание совсем не покинуло его легкие. Втиснувшись в расщелину между кирпичным зданием и помойным баком, он попытался отдышаться.

В своих снах он боролся с бледными мужчинами. Бледными мужчинами в черной одежде, чьи глаза были бездушными.

Мой враг.

Его так сильно трясло, что он с трудом опустил руку в карман. Вытащив четвертак, он сжал его так сильно, что тот больно врезался в ладонь. Восстановив дыхание, он выглянул и осмотрел переулок. Вокруг никого не было, ноги в тяжелых ботинках не стучали по асфальту.

Его враг не узнал его.

Выбравшись из укрытия, он пошел к ближайшему углу.

Полуразвалившийся телефонный автомат был полностью покрыт граффити, но Джон знал, что он работает, потому что именно отсюда звонил Мэри. Он опустил четвертак в

щель для монеток и набрал номер, который дал ему Тор.

После одного гудка он попал в голосовую почту, и роботизированный голос прочитал ему только что набранные цифры.

Джон подождал сигнала. А потом засвистел.

Глава 28

Незадолго до рассвета Мэри услышала в коридоре мужские голоса. Когда дверь открылась, сердце подпрыгнуло у нее в груди. Тело Рейджа заполнило дверной проем, а другой мужчина заговорил.

– Черт, вот это адская драка разразилась, когда мы уходили из бара. Ты был просто сам *дьявол*.

– Я знаю, – пробормотал Рейдж.

– Ты бесподобен, Голливуд, и не только в рукопашной. Та женщина...

– Потом, Фьюри.

Дверь закрылась, и включился свет в гардеробной. Судя по металлическим звукам, доносившимся оттуда, он разоружался. Выйдя, он отрывисто вздохнул.

Мэри притворилась спящей, когда его шаги замерли примерно в футах от кровати, а потом направились в ванную. Когда включился душ, она представила себе все то, что он смывал со своего тела: секс. Драку.

Особенно секс.

Она закрыла лицо руками. Сегодня она вернется домой. Она соберет вещи и просто выйдет за дверь. Он не сможет заставить ее остаться; он не несет за нее никакой ответственности, даже если он так считает.

Звук льющейся воды стих.

Тишина высасывала из комнаты весь воздух, и она с трудом дышала, пытаясь лежать неподвижно. Она задышалась. Она откинула покрывала и понеслась к двери. Руки потянулись к ручке, и она попыталась открыть ее, дергая, толкая.

– Мэри? – Голос Рейджа прозвучал прямо позади нее.

Она подпрыгнула от неожиданности и продолжила бороться с дверью.

– Выпусти меня. Мне нужно выбраться отсюда... Я не могу оставаться в этой комнате с тобой. Я не могу быть здесь... с тобой. – Она почувствовала, как его рука опускается ей на плечо. – *Не прикасайся ко мне*.

Она металась по комнате, пока забившись в дальний угол, не осознала, что идти не куда. И выхода отсюда тоже нет. Он стоял перед дверью, и она могла поклясться, что он и не подумал трогать замок.

Пойманная в ловушку, она обхватила себя руками и прислонилась к стене, чтобы устоять на ногах. Она не знала, что будет делать, если он снова к ней прикоснется.

Но Рейдж даже не попытался.

Он сел на кровать. Бедра были обернуты полотенцем, волосы влажные после душа. Он провел рукой вниз по лицу. Он выглядел отвратительно, но тело его все равно было самым прекрасным из всех, что она видела. Она представила, как руки другой женщины впиваются в его широкие плечи так же, как ее собственные делали это так недавно. Она видела, как он удовлетворяет другие тела так же, как удовлетворял ее.

Она разрывалась между желанием поблагодарить Бога за то, что так и не переспала с ним, и психануть, потому что он так не занялся с ней сексом, несмотря на огромное количество других женщин в своей постели.

– Сколько? – Спросила она хрипло. – И скажи мне, тебе понравилось? Мне даже не нужно спрашивать, было ли им хорошо, ведь я знаю, насколько ты талантлив.

– Боже... Мэри, – прошептал он. – Позволь мне обнять тебя. Господи, я бы убил ради этого.

– Ты больше *никогда* ко мне и близко не подойдешь. Так сколько? Две? Четыре? Упаковка из шести штук?

– Тебе, правда, нужны детали? – Его голос был мягким, грустным, обрывистым. Вдруг его голова опустилась и безвольно повисла. Он выглядел, как полностью разрушенный человек. – Я не могу... Я больше не буду этого делать. Я найду другой способ.

– Другой способ снимать напряжение? – Отрезала она. – Ты уверен, что не будешь спать со мной, так, может, воспользоваться собственной рукой?

Он глубоко вздохнул.

– Рисунок. У меня на спине. Это часть меня.

– Неважно. Сегодня я уезжаю.

Его взгляд метнулся к ней.

– Нет, не уезжаешь.

– Да, уезжаю.

– Я отдам тебе эту комнату. Тебе не придется меня видеть. Но ты никуда не пойдешь.

– Как ты собираешься остановить меня? Запрешь здесь?

– Если это потребуется.

Она отпрянула.

– Ты несерьезно.

– Когда у тебя следующее медицинское обследование?

– Это не твое дело.

– *Когда?*

Злость в его голосе, чуть охладила ее пыл.

– Э-э-э, в среду.

– Я удостоверюсь, что ты туда попадешь.

Она уставилась на него.

– Почему ты это делаешь?

Его плечи поднялись, потом вновь упали.

– Потому что я люблю тебя.

– *Извини?*

– Я люблю тебя.

Самоконтроль Мэри унесло прочь взрывом ярости такой силы, что она не могла выговорить ни слова. Он *любит* ее? Он не *знает* ее. И он был с другой... Гнев закипел с новой силой, когда она представила его с другой женщиной.

Внезапно Рейдж спрыгнул с кровати и подошел к ней, словно чувствовал ее эмоции и подзаряжался от них.

– Я знаю, что ты злишься, боишься, что тебе больно. Вымести это на мне, Мэри – Он схватил ее за запястье, чтобы она не могла убежать, но не мешал ее попыткам вырваться. – Используй меня, чтобы облегчить боль. Позволь мне почувствовать это своей кожей. Ударь меня, если нужно, Мэри.

Черт бы ее побрал, ей очень этого хотелось. Казалось, вся сила, внезапно родившаяся в ее теле, направлена именно на это.

Но она не животное.

– Нет. Теперь опусти меня.

Рейдж крепче обхватил ее запястье, и она снова начала вырываться из его сильной хватки, помогая себе всем телом, пока не почувствовала боль в плече. Рейдж легко утихомирил ее, повернув ладонь другой стороной так, что ее напряженные согнутые пальцы оказались сверху.

– Используй меня, Мэри. Позволь мне испытать эту боль вместо тебя. – В одно мгновение он провел ее ногтями по своей груди, а потом обхватил ладонями ее лицо. – Позволь мне страдать за тебя. – Его губы коснулись ее рта. – Отпусти свой гнев.

Да поможет ей Бог, она укусила его. Прямо в нижнюю губу. Просто впила зубами в

его плоть.

Когда что-то грешно прекрасное коснулось ее языка, Рейдж застонал в одобрение и прижался к ней теснее.

Мэри всхлипнула.

В ужасе от того, что только что сделала, испуганная тем, что могла сделать дальше, она попыталась вырваться, но он удерживал ее на месте, целуя, говоря, что любит, повторяя все это снова, и снова, и снова. Твердая, горячая длина его возбуждения уткнулась ей в живот сквозь полотенце. Он потерялся об нее, его тело было полно грешным, бьющимся обещанием секса, которого она не хотела, но в котором нуждалась так, что все внутри нее сводило судорогой.

Она хотела его... хотя знала, что он трахал других женщин. Сегодня ночью.

– О, Господи... Нет... – Она мотнула головой, отворачиваясь, но он поймал ее за подбородок и вернул на прежнее место.

– Да, Мэри. – Он целовал ее яростно, его язык пульсировал у нее во рту. – Я люблю тебя.

Что-то внутри нее щелкнуло, и она оттолкнула его назад, вырвавшись из объятий.

Но вместо того, чтобы побежать к двери, она беспощадно уставилась на него.

На его груди виднелись царапины. Его нижняя губа была прокушена. Он задыхался.

Она потянулась вперед и сорвала полотенце с его тела.

Рейдж был чудовищно возбужден, эрекция была напряженной, огромной.

В эту безмолвную секунду она ненавидела его гладкую идеальную кожу, тугие мускулы, красоту падшего ангела. Но больше всего, она ненавидела его гордо стоящую эрекцию, эту сексуальную игрушку, которую он так часто использовал.

И все же, она хотела его.

Если бы у нее была хоть капля разума, она бы убралась подальше. Она бы заперлась в ванной. Черт, да она была бы просто в ужасе от его размеров. Но она вышла из себя, потеряла контроль. Она взяла его твердую плоть в одну руку, тугие комочки – в другую: ни то, ни другое не помещалось в ее ладони. Его голова откинулась назад, мышцы на шее напряглись, дыхание с трудом вырвалось изо рта.

Его дрожащий голос наполнил комнату:

– Делай все, что потребуется. О, Боже, я люблю тебя.

Она грубо подтолкнула его к кровати, позволяя идти только до тех пор, пока сама не бросила на матрас. Он упал на сбитые простыни, руки и ноги в стороны, словно отдавал всего себя ей, без всяких оговорок, без всяких ограничений.

– Почему сейчас? – Резко спросила она. – Почему сейчас ты хочешь заняться сексом? Или это не имеет никакого отношения к сексу, и ты просто хочешь еще крови?

– Я умираю от желания заняться с тобой любовью. И я могу сделать это сейчас, потому что я могу контролировать себя. Я... истощен.

О, какая прекрасная мысль.

Она покачала головой, но он оборвал ее:

– Ты хочешь меня. Так получи свое удовольствие. Не думай ни о чем, просто забери удовольствие.

Сходя с ума от желания, злости и отчаяния, Мэри задрала вверх свою ночную рубашку и оседлала его бедра. Но оказавшись сверху, взглянув на его лицо, она заколебалась. Она действительно собирается сделать это? Взять его? Использовать его, просто чтобы заполучить свое, не позволяя ему сделать то, на что он имеет полное право?

Она начала слезать с него.

Быстрым движением Рейдж приподнял ноги, и она упала ему на грудь. Его руки сомкнулись вокруг нее.

– Ты знаешь, чего ты хочешь, Мэри, – прошептал он ей в ухо. – Не останавливайся. Возьми то, что тебе нужно. Используй меня.

Мэри закрыла глаза, отключила сознание и позволила телу действовать по собственному усмотрению.

Потянувшись к его бедрам, она взяла его в руку и тяжело пустилась вниз.

Они оба вскрикнули, когда она приняла его целиком.

Он был огромным внутри ее тела, растягивал ее так сильно, что казалось, она разорвется на куски. Она глубоко дышала и не двигалась, бедра были напряжены, пока она пыталась привыкнуть к нему.

– Ты такая тугая. – Рейдж застонал. Губы разомкнулись, обнажая зубы, сверкнули клыки. – О... Боже, я чувствую тебя всем телом. *Мэри*.

Его грудь быстро вздымалась, живот был так сильно напряжен, что мускулы отбрасывали тени. Когда он сжал ее колени, его зрачки расширились так сильно, что голубизны в глазах почти не осталось. А потом они блеснули белым.

На лице Рейджа промелькнула паника. Он потряс головой, словно пытаясь прочистить ее, и на его лице появилось выражение сосредоточенности. Медленно его зрачки снова становились черными, как будто повинаясь его приказу.

Мэри перестала сосредотачиваться на нем, и обратилась к себе самой.

Не заботясь ни о чем, кроме того места, где были соединены их тела, она уперлась в его плечи ладонями и подалась вверх. Движение было электрическим, и всполохи наслаждения, которые она почувствовала, позволили ей легче принять его обратно. Она скользнула вниз по его эрекции и подалась вперед, потом повторила это снова, и снова, и снова. Она медленно ритмично скользила, каждое движение вниз растягивало ее изнутри, вверх -- покрывало его шелковой реакцией ее тела.

Она руководила им с все возрастающей уверенностью, забирая все, чего желала. Длина, толщина и жар его плоти рождали глубоко в ней дикий, разрывающийся узел энергии. Она открыла глаза и взглянула вниз, на него.

Рейдж был идеальной картинкой мужского экстаза. Испарина покрывала его широкую грудь и плечи. Голова была откинута назад, подбородок вздернут, светлые волосы разметались по подушке, рот приоткрыт. Он наблюдал за ней сквозь смеженные веки, взгляд скользил по ее телу, задерживаясь на лице, груди и в том месте, где были соединены их тела.

Словно он был полностью покорен ею.

Она зажмурила глаза и попыталась выкинуть из головы обожание, светившееся в его взгляде. Если бы она не сделала этого, то потеряла бы ту нить, что вела к взрывному наслаждению внутри нее, потому что при одном взгляде на него, ей хотелось заплакать.

Оргазм накрыл ее почти сразу. С оглушительной силой наслаждение прокатилось по ней, лишая ее зрения и слуха, дыхания и сердцебиения, и ей оставалось лишь в изнеможении упасть ему на грудь.

Когда ее дыхание замедлилось, она поняла, что он осторожно гладит ее по спине и шепчет ей тихие нежные слова.

Ей стало стыдно, и слезы подступили к глазам.

Неважно, с кем он был сегодня ночью, он не заслуживал такого обращения, нельзя было его просто использовать, как она только что сделала. Она была так зла, когда все это началось, а потом отвергла его, отказавшись смотреть в глаза. Она использовала его как секс-игрушку.

– Прости меня, Рейдж... Я... Сожалею...

Она двинулась, пытаясь встать с его бедер, и вдруг поняла, что он все еще напряжен внутри нее. Он даже не кончил.

О, Боже, это было плохо. Все это было плохо.

Руки Рейджа впились в ее бедра.

– Никогда не сожалей о том, что мы были вместе.

Она посмотрела ему в глаза.

- У меня такое впечатление, что я только что изнасиловала тебя.
- Мне более чем хотелось. Мэри, все в порядке. Иди сюда, я тебя поцелую.
- Как ты можешь выносить меня рядом, после этого?
- Единственное, чего я не смогу вынести, это если тебя *не будет* рядом.

Он взял ее за запястья и потянул вниз, к своему рту. Когда их губы встретились, он скользнул руками по ее телу, притягивая ближе. Изменение позы привело к тому, что она еще острее почувствовала его напряжение: он был таким твердым, что она ощущала, как непроизвольно затрагивает его плоть.

Он слегка приподнял бедра, убирая своими большими ладонями волосы с ее лица.

– Я не смогу долго сдерживаться. Ты унесла меня так высоко, что я порю где-то под потолком. Но до тех пор, пока я могу, пока я контролирую себя, я хочу любить твое тело своим. Как бы это не начиналось. Как бы это не заканчивалось.

Он задвигал бедрами, толкаясь и выскальзывая из ее тела. Она чувствовала, как тает, растекается по нему. Это было бесконечное, глубочайшее удовольствие. Пугающее удовольствие.

– Ты целовал их сегодня? – Спросила она грубо. – Женщин?

– Нет, я никогда не целую женщин. И я ненавижу это делать. Этого больше не случится, Мэри. Я найду другой способ держать себя в руках, пока ты есть в моей жизни. Я не хочу никого, кроме тебя.

Она позволила ему перекатиться и опуститься на нее. Когда он вытянулся поверх нее, она почувствовала теплоту и тяжесть его массивного тела. Он нежно целовал ее, лаская языком, преклоняясь губами перед ней. Он был осторожен, несмотря на то, что она чувствовала, как он велик внутри нее. Он был так силен, что мог бы с легкостью переломить ее пополам.

– Я не буду заканчивать это, если ты не хочешь, – прошептал он в ее шею. – Я выйду из тебя сейчас же.

Она положила руки на его спину, ощущая, как перекачиваются мышцы и поднимаются и опускаются ребра при дыхании. Она глубоко вздохнула и почувствовала приятный, эротичный аромат. Темный, острый, возбуждающий. Она почувствовала влажный отклик своего тела между ног, словно он поцеловал или прикоснулся к ее естеству.

– Что это за запах?

– Я, – прошептал он около ее рта. – Это происходит, когда мужчина *связывается*. Я ничего не могу поделать с этим. Если ты позволишь мне продолжать, он пропитает все твое тело, волосы. Он будет внутри тебя тоже.

С этими словами он вошел в нее глубже. Она выгнулась от удовольствия, позволяя жару растекаться по телу.

– Я не смогу пережить еще раз то, что случилось сегодня, – простонала она, скорее для себя, чем для него.

Он остановился и прижал ее голову к своей груди.

– Никогда, Мэри. Клянусь своей честью.

Глаза его были серьезными, но такую клятву она могла бы получить от любого живого существа. Но то облегчение, что она почувствовала, когда он дал залог, испугало ее.

– Я не люблю тебя, – сказала она. – Я не могу позволить себе. Я не буду.

– Хорошо. Я буду любить за двоих.

Он снова вошел в нее, заполняя собой ее глубины.

– Ты не знаешь меня.

Она вцепилась ему в плечи и поцеловала ключицу. Вкус его кожи был удивительно приятным, его особенный запах проникал в ее рот.

– Нет, знаю. – Он толкнулся назад, смотря на нее с животной ясностью и убеждением. – Я знаю, что ты защищала меня, когда взошло солнце и я был совершенно

беспомощен. Я знаю, что ты заботилась обо мне, несмотря на свой страх. Я знаю, что ты кормила меня. Я знаю, что ты воительница, выжившая, Прошедшая. И я знаю, что твой голос – это самое прекрасное, что когда-либо касалось моего слуха. – Он нежно поцеловал ее. – Я знаю о тебе все, и все, что я вижу, прекрасно. Все, что я вижу, мое.

– Я не твоя, – прошептала она.

Отказ не расстроил его.

– Хорошо, если я не могу владеть тобой, владей ты. Возьми всего меня, часть меня, маленький кусочек меня, сколько хочешь. Только, пожалуйста, возьми хоть что-то.

Она потянулась к его лицу, поглаживая идеальные линии щек и подбородка.

– Ты не боишься боли? – Спросила она.

– Нет. Но я могу сказать тебе, что до смерти пугает меня. Потерять тебя. – Он посмотрел на ее губы. – Теперь, ты хочешь, чтобы я вышел? Потому что я это сделаю.

– Нет, останься.

Не закрывая глаз, Мэри потянулась к его губам, проникая языком в глубины его рта.

Он вздрогнули и начал двигаться в равномерном ритме, погружаясь глубже и отодвигаясь назад, раскачивая их тела.

– Ты само... совершенство, – сказал он, слова вырывались в унисон с ударами бедер.

– Я был создан... чтобы находиться... внутри тебя.

Настойчивость его движений росла, и вместе с ней усиливался аромат, идущий от его тела. И в скорее, всем, что она видела и чувствовала, стал он.

Взрываясь в оргазме, она выкрикнула его имя, почувствовав, как он переходит грань вместе с ней, как содрогается внутри нее, как освобождение, столь же мощное, как и жажда, выплескивается в нее.

Успокоившись, он перекатился вместе с ней на бок. Он прижал ее к себе так сильно, что она отчетливо слышала биение сердца в его груди.

Она закрыла глаза и уснула в изнеможении, граничащем со смертью.

Глава 29

Этим вечером, когда солнце село и жалюзи поднялись, открыв окна, Мэри решила, что она может привыкнуть к опеке Рейджа. А вот еще хоть небольшого кусочка пищи она не выдержала бы. Она положила пальцы на его запястье, останавливая приближавшуюся к ней вилку, нагруженную пюре.

– Нет, я набита под завязку, – сказала она, откидываясь на подушки. – Мой желудок сейчас взорвется.

Улыбнувшись, он поднял поднос с посудой и поставил его на столик, а потом снова сел около нее. Он ушел почти на весь день, видимо, работал, и она смогла отлично выспаться. Измождение росло с каждым днем, и она практически ощущала, как медленно соскальзывает в пропасть болезни. Казалось, что ее тело с трудом справляется с обычными физическими процессами, отзываясь постоянной болью. Синяки тоже вернулись: с ужасающей скоростью черные и синие пятна расцветали на ее коже. Увидев их, Рейдж пришел в ужас, решив, что он причинил ей боль о время секса. Ей пришлось долго уговаривать его, что это не его вина.

Мэри сосредоточилась на Рейдже: ей не хотелось думать о болезни или о грядущем медицинской обследовании. Боже, он выглядел ничуть не лучше: Рейдж дергался и все никак не мог усидеть на месте. Даже сидя рядом с ней на кровати, он все время потирал ноги, словно на него попала пыльца ядовитого плюща или он заболел ветрянкой. Она уже была готова спросить его, что происходит, когда он заговорил:

– Мэри, позволь мне сделать кое-что для тебя.

Несмотря на то, что, по идее, секс должен был быть последней вещью у нее на уме, она продолжала пожирать глазами бицепсы, растягивавшие рукава его черной рубашки.

– Я могу сама выбрать, что это будет?

Послышался мягкий рык.

– Тебе не следует на меня так смотреть.

– Почему нет?

– Потому что мне сразу хочется вскарабкаться на тебя.

– Не борись со своими желаниями.

Его зрачки сверкнули белой вспышкой. Это было самое странное. В одно мгновение они были черными. В следующее – в них мерцало бледное сияние.

– Почему это происходит? – Спросила она.

Его плечи напряглись, когда он поднялся на ноги и обхватил себя руками. Вдруг он начал ходить взад-вперед по комнате. Он чувствовала энергию, исходящую из него, рвущуюся наружу.

– Рейдж?

– Тебе не нужно об этом беспокоиться.

– Эти суровые нотки в твоём голосе говорят об обратном.

Он улыбнулся ей и покачал головой.

– Нет, не нужно. Об услуге. У нашей расы есть врач, Хэйверс. Позволь мне предоставить ему доступ к твоим медицинским файлам? Возможно, наша наука сможет помочь тебе.

Мэри нахмурилась. Доктор-вампир. Разговоры об альтернативных способах лечения.

Да, но что ей терять?

– Хорошо, только я не знаю, как можно достать копии...

– Мой брат, Ви, – компьютерный гений. Он может взломать что угодно, а большинство твоих файлов должны висеть online. Мне нужны только имена и места. Даты тоже, если они у тебя записаны.

Когда он взял ручку и бумагу, она продиктовала ему список клиник, где ее обследовали и лечили, и имена врачей. Записав все это, он уставился на лист бумаги.

– Что? – Спросила она.

– Так много, – их глаза встретились. – Это было очень плохо, Мэри?

Первым ее побуждением было сказать правду: что она прошла два круга химиотерапии и перенесла трансплантацию косного мозга, только это ее и спасло. Но потом она вспомнила прошлую ночь, когда ее эмоции вырвались из-под контроля. Сейчас она была словно коробка с взрывчаткой, а лучшего фитиля, чем болезнь, и не придумаешь. Последнее, что ей было нужно, это снова споткнуться, тем более, что в первые два раза это не принесло ничего хорошего. В первый раз она обрыдала его. Во второй... Ну, укус на его губах был лишь малой частью.

Сжавшись в комок, ненавидя себя, она шепотом солгала:

– Это было нормально. Я просто была рада, когда это закончилось.

Он сощурился.

В этот момент кто-то постучал в дверь.

Но взгляд Рейджа не шелохнулся, несмотря на громкий звук.

– Когда-нибудь ты научишься доверять мне.

– Я доверяю тебе.

– Брехня. И вот тебе маленький намек: я ненавижу, когда мне лгут.

Удары в дверь возобновились.

Рейдж подошел и распахнул дверь, готовясь сказать кому бы то ни было, чтобы он валил прочь. У него было такое чувство, что сейчас у них с Мэри начнется спор, и он бы хотел побыстрее разобраться с этим.

В коридоре он обнаружил Тора. Выглядел тот так, словно его приложили

электрошокером.

– Что, черт возьми, с тобой случилось? – Спросил Рейдж, выходя в холл и слегка прикрывая дверь.

Тор принялся к воздуху, идущему из комнаты.

– Господи. Ты отметил ее, так?

– Какие-то проблемы?

– Нет, в каком-то смысле, так даже легче. Дева-Летописица сказала свое слово.

– Рассказывай.

– Ты должен быть с остальными...

– К черту. Я хочу знать сейчас, Тор.

Когда брат закончил говорить на Древнем Языке, Рейдж глубоко вздохнул.

– Дай мне десять минут.

Тор кивнул.

– Мы в кабинете Рофа.

Рейдж вернулся в комнату и закрыл дверь.

– Послушай, Мэри, у меня кое-какие дела с братьями. Я могу не вернуться сегодня.

Она напряглась и отвела взгляд.

– Мэри, я клянусь, это никак не связано с женщинами. Просто пообещай мне, что будешь здесь, когда я вернусь. – Она колебалась, и он подошел ближе и погладил ее по щеке. – Ты сказала, что следующий визит к врачу назначен на среду. Что насчет еще одной ночи? Ты могла бы провести больше времени в ванной. Ты же сказала мне, как сильно тебе это нравится.

Она слабо улыбнулась.

– Ты манипулятор.

– Я предпочитаю думать о себе, как о профессионале в области достижения нужных результатов.

– Если я останусь еще на один день, ты уговоришь меня еще на один, потом еще на один...

Он наклонился и крепко поцеловал ее, желая, чтобы у него было больше времени, желая оказаться внутри нее прежде, чем будет вынужден уйти. Но, черт, даже если бы в его распоряжении были целые часы, он все равно не смог бы сделать этого. Уже привычные дрожь и внутренний гул снова сотрясали тело.

– Я люблю тебя, – сказал он. Потом он выпрямился, снял часы и положил Ролекс в ее ладонь. – Сохрани это.

Он подошел к шкафу и разделся. В заднем ряду между двумя пижамами, которые он вообще никогда не собирался надевать, Рейдж нашел свою черную церемониальную накидку. Тяжелый шелк скользнул по обнаженной коже, и он подвязал его широкой плетеной кожаной лентой.

Когда он вышел из гардеробной, Мэр сказала:

– Ты выглядишь так, словно собираешься в монастырь.

– Скажи мне, что будешь здесь, когда я вернусь.

Помедлив, она кивнула.

Он опустил капюшон.

– Хорошо, это хорошо.

– Рейдж, что происходит?

– Просто дождись меня. Пожалуйста, дождись меня.

Подойдя к двери, он бросил последний взгляд на нее, лежавшую в его постели.

Это было их первое серьезное прощание, первое разделение, произошедшее там, где они соединились, и его не оставляло тягостное ощущение течения времени. Он знал, что ему будет тяжело пережить сегодняшнюю ночь. Он лишь надеялся, что после того, как он вернется с другой стороны, последствия наказания не продлятся долго. И что она еще будет

с ним.

– Увидимся позже, Мэри, – сказал он, уходя и оставляя ее в своей комнате.

Войдя в кабинет Рофа, он закрыл за собой двойные двери. Все братья были там, но никто не говорил. Запах тревоги витал по комнате, словно алкогольные пары.

Роф поднялся и вышел из-за стола, он выглядел так же сурово, как и Тор. За стеклами его изогнутых солнцезащитных очков невозможно было разглядеть глаза, но его пронизывающий взгляд можно было почувствовать.

– Брат.

Рейдж склонил голову.

– Мой повелитель.

– Ты надел эту накидку, словно хочешь остаться с нами.

– Конечно, хочу.

Роф кивнул.

– Ну что ж, в таком случае, заявление: Дева-Летописица решила, что ты оскорбил Братство, нарушив два приказа Тора и приведя на нашу землю человека. Я буду с тобой откровенен, Рейдж, она хочет отменить мое решение касательно Мэри. Она хочет, чтобы она уехала.

– Ты знаешь, к чему это приведет.

– Я сказал ей, что ты готов уйти.

– Это, должно быть, сильно ее обрадовало. – Рейдж фальшиво ухмыльнулся. – Она многие годы пытается избавиться от меня.

– Ну, теперь это твой выбор, брат. Ты останешься в Братстве, а твоя женщина – под защитой этих стен, если ты предложишь Рит.

Согласно ритуалу, удовлетворением оскорбления считалось наказание. Когда Рит предлагался оскорбителем и принимался оскорбленным, второй имел право выбора оружия, перед которым предстанет без защиты первый. Оскорбленный мог выбрать все, что угодно: от ножа и кастета до стрелкового оружия. При условии, что нанесенные раны не будут смертельны.

– Тогда я предлагаю Рит, – сказал Рейдж.

– Это должен быть каждый из нас.

По комнате пронесся коллективный стон. Кто-то пробормотал: «*Твою мать*».

– Тогда я предлагаю всем.

– Да будет все согласно твоему желанию, брат.

– Но, – голос Рейджа стал тверже, – я предлагаю это, при условии, что, когда ритуал будет соблюден, Мэри сможет остаться здесь столько, сколько будет нужно.

– Таково было мое соглашение с Девой-Летописицей. И ты должен знать, что она передумала только после того, как я сказал ей, что ты хочешь сделать женщину своей шеллан. Я думаю, ее Святейшество была потрясена тем, что ты рассмотрел подобное соглашение. – Роф посмотрел через плечо. – Тормент выберет оружие, которое мы будем использовать.

– Три-хлыст, – сказал Тор низким голосом.

О, черт. Это будет больно.

Снова послышалось бормотание.

– Да будет так, – сказа Роф.

– Но что со зверем? – Спросил Рейдж. – Он может появляться, когда мне очень больно.

– Там будет Дева-Летописица. Она сказала, что знает способ придержать его.

Ну конечно. Об этом она в первую очередь позаботилась.

– Мы сделаем это сегодня, так? – Рейдж оглядел комнату. – Я думаю, нет причин ждать.

– Мы отправляемся в Гробницу сейчас же.

– Хорошо. Давайте покончим с этим.

Зейдист первым вышел из комнаты, когда группа, поднявшись на ноги, обговорила дальнейший план действий. Тору нужна была накидка. Ни у кого не было запасной? Фьюри объявил, что принесет оружие. Ви предложил Эскалейд на обратную дорогу.

О том, что будет после, думать было приятней. Но им наверняка понадобится какое-то средство передвижения, чтобы доставить его домой после того, как Рит завершится.

– Братья? – Обратился к ним он.

Они застыли на месте и замолчали. Он посмотрел в лицо каждому и увидел лишь мрачные суровые мины. Они ненавидели то, что должно было произойти, и он это прекрасно понимал. Мысль о том, чтобы причинить боль кому-то из них была невыносима. Находиться на другой стороне наказания было куда легче.

– У меня есть одна просьба, братья. Не привозите меня сюда после, ладно? Когда все будет конечно, отнесите меня куда-нибудь в другое место. Я не хочу, чтобы Мэри видела меня таким.

Заговорил Вишес:

– Ты можешь остаться в Яме. Мы с Бутчем позаботимся о тебе.

Рейдж улыбнулся:

– Второй раз меньше, чем за неделю. С таким опытом вас двоих можно нанять в качестве нянек.

Ви похлопал его по плечу и вышел. Сделав то же самое, Тор последовал за ним. Фьюри обнял его, проходя мимо.

Роф задержался.

Король продолжал молчать, и Рейдж сжал его плечо:

– Я знаю, мой повелитель. Я чувствовал бы то же, если бы был на твоём месте. Но я сильный. Я справлюсь с этим.

Руки Рофа скользнули в капюшон и обняли лицо Рейджа, наклонив его вниз. Король поцеловал его в лоб, чуть продлив время прикосновения – показав уважение правителя к воину, снова заверив в связи, существующей между ними.

– Я рад, что ты остаешься с нами, – мягко сказал Роф. – Потерять тебя было бы невыносимо.

Через пятнадцать минут они снова собрались вместе внизу во дворе около Эскалейда. Все братья были облачены в черные накидки, все также были без обуви. С поднятыми капюшонами было сложно сказать, кто есть кто. За исключением Фьюри. Такое одеяние открывало на всеобщее обозрение его костыль. И на его плече весела большая спортивная сумка. Рейдж ни секунды не сомневался, что там, помимо оружия, находятся бинты и другой перевязочный материал.

В машине повисло молчание, когда Ви проехал за домом и повел машину по широкой горной дорожке между соснами и тсугами. Дорога была единственным клочком земли, непокрытым вечнозелеными деревьями.

Через какое-то время Рейдж понял, что не вынесет больше ни минуты этой гнетущей тишины.

– О, ради Бога, братья. Вы не убивать меня везете. Можем мы хоть немного взбодриться?

Никто даже не взглянул на него.

– Ви, вруби Луду или Фифти, хорошо? Скучно в такой тишине.

Смех Фьюри послышался из-под накидки справа:

– Только ты можешь пытаться превратить это в вечеринку.

– Ну, вы ведь хотели надрать мне задницу, за все то дерьмо, что вышло из меня, да? Это ваш счастливый день. – Он ударил Фьюри по коленке. – Подумай, брат. Я сто лет выводил тебя из себя по поводу твоего «никаких женщин». А Роф. Помнишь, как я изводил

тебя пару месяцев назад, пока ты окончательно не вышел из себя? Ви, помнишь, пару дней назад ты угрожал мне своей особенной рукой? Когда я сказал, что думаю о твоей ужасной эспаньолке.

Ви усмехнулся.

– Мне же нужно было сделать хоть что-то, чтобы тебя заткнуть. Каждый раз, как я натыкаюсь на тебя с тех пор, как оттрастил ее, ты спрашиваешь меня, не целовался ли я взасос с выхлопной трубой.

– Я до сих пор уверен, что ты проделал это именно с моей тачкой.

И снежный ком покатился. Истории Рейджа посыпались одна за другой, пока все не начали кричать так громко, что никто никого не слышал.

Когда братья выпустили пар, Рейдж откинулся на сиденье и уставился в мелькавшую за окнами ночь. Он чертовски надеялся, что Дева-Летописица знала, что делает, потому что, если, не дай Бог, чудовище вырвется на волю в Гробнице, его братья окажутся в глубочайшем дерьме. И, возможно, им даже придется убить его, в конце концов.

Он нахмурился и огляделся по сторонам. Роф сидел позади него. Он знал это наверняка, потому что на среднем пальце короля сверкал бриллиантовый перстень.

Рейдж прогнулся назад и прошептал:

– Мой повелитель, я прошу об услуге.

Роф подался вперед, его голос был глубоким и ровным:

– Что тебе нужно?

– Если я не... переживу сегодняшнюю ночь по каким-то причинам, я прошу тебя позаботиться о Мэри.

Капюшон кивнул. Король заговорил на Древнем Языке:

– Если таково твое желание, я клянусь исполнить его. Я буду принимать ее как кровную сестру и заботиться о ней как о любой женщине, живущей в моем доме.

Рейдж выдохнул.

– Это хорошо. Это... хорошо.

В скором времени Ви припарковал Эскалейд на небольшом ровном участке земли. Они выбрались из машины и остановились, прислушиваясь, приняхиваясь.

Все вокруг подтверждало, что стоял прекрасный, безмятежный вечер. Легкий ветерок, прорывавшийся между ветками и стволами деревьев, нес с собой приятный запах земли и сосен. Наверху полная луна сияла сквозь небольшие облачка.

Когда Роф подал сигнал, они прошли сотню ярдов по направлению к пещере, спрятанной в теле горы. Это место выглядело совершенно обычным, даже если кто-нибудь зашел бы внутрь. Нужно было точно знать, что и где искать. В дальнем конце пещеры на стене находился небольшой стык. Нажатие на него приводило в движение каменную плиту.

Когда они прошли через потайной вход, камень встал на место с тихим шелестом. Факелы, установленные на стенах, мерцали золотом, когда их пламя слегка колыхалось, шипя на воздухе.

Дорога внутрь горы представляла собой пологий спуск. Под босыми ногами простирался холодный каменный пол. Дойдя до места назначения, они разоблачились. Пара больших чугунных дверей открылась перед ними. Открывшийся холл был примерно пятьдесят футов в длину и двадцать – в высоту, на стенах были установлены выступы.

На этих полках стояли тысячи керамических сосудов разных размеров и форм. Свет от факелов отражался в них всполохами огня. В каждом из них хранилось сердце лессера, изъятые Омегой во время церемонии посвящения. На протяжении всего существования Общества, чаши оставались единственным владением убийц, и братья старались забирать их после убийства.

В конце холла находилась еще одна пара дверей. Они были открыты.

Святая из святых Братства была обустроена и облицована черным мрамором в начале XVIII века, когда первые европейские эмигранты прибыли из-за океана. Комната

была просторной, с потолка, словно кинжалы, свисали острые сталактиты. Массивные свечи, шириной с человеческую руку, длиной – с ногу, были установлены на черных железных подставках. Их свет был почти также ярок, как от факелов.

В глубине находилась приподнятая платформа, забраться на которую можно было по нескольким небольшим ступеням. На ней был расположен алтарь, представляющий собой известняковую плиту, привезенную из Старого Света. Этот огромный вес удерживали в горизонтальном положении две каменные подпорки.

За алтарем, на плоской стене были вырезаны имена всех братьев, которые когда-либо состояли в Братстве, вплоть до самого первого, чей череп располагался на самой известняковой плите. Надписи находились на панелях, которые покрывали каждый дюйм каменной поверхности, оставляя нетронутой лишь полоску в самой середине. Гладкий участок был примерно шести футов в ширину и располагался горизонтально на мраморной основе. В середине, на высоте примерно пяти футов от пола, в стену были вбиты два крюка, расположенные таким образом, что человек мог держаться за них, чтобы стоять неподвижно.

В воздухе мелькнул знакомый аромат: влажной земли и свечного воска.

– Приветствую вас, Братство.

Они повернулись на голос.

Крошечная фигура Девы-Летописицы находилась в дальнем углу, черные полы ее воздушного одеяния парили над полом. Ее лица, как и остального тела, невозможно было увидеть, но из-под темных одеяний, словно водопад, вырывались потоки света.

Она подплыла к ним, остановившись напротив Рофа.

– Воин.

Он низко поклонился.

– Дева-Летописица.

Повернувшись, она поздоровалась с каждым, оставив Рейджа напоследок.

– Рейдж, сын Точера.

– Дева-Летописица.

Он склонил голову.

– Как ты поживаешь?

– Со мной все хорошо.

Или, скорее, с ним все будет хорошо, когда все это закончится.

– И ты был так занят, правда? Продолжая создавать трудности, такие, как твоя новая привязанность. Жаль, что ты направляешь свои силы в не самые достойные направления. – Она резко рассмеялась. – Почему-то меня не удивляет, что все привело к тому, что мы здесь *с тобой*. Знаешь ли ты, что это первый Рит, проводящийся со времен создания Братства.

Не совсем. Тор отверг предложенный Рофом Рит прошлым летом.

Но он не собирался указывать не ее небольшой промах.

– Воин, готов ли ты принять предложенное тобой?

– Готов. – Дальше он стал очень аккуратно подбирать слова, потому что не стоило задавать вопросов Деве-Летописице, если ты не хотел, чтобы тебя заставили съесть собственную задницу. – Я прошу вас, защитить моих братьев от меня.

Ее голос похолодел.

– Ты очень близок к тому, что бы задать вопрос.

– Я не хотел нарушать правила.

Снова послышался тихий, мягкий смех.

Черт, он мог бы поспорить, что она наслаждается происходящим. Она никогда его не любила, хотя он и не мог судить ее за это. Он сам дал ей множество поводов для ненависти.

– Ты не хотел нарушать правила, воин? – Одежды задвигались, словно она покачала головой. – Наоборот, ты всегда слишком быстро нарушаешь их, когда хочешь получить

что-то. И это твоя главная проблема. Именно поэтому мы собрались здесь сегодня. – Она обернулась. – Вы принесли оружие?

Фьюри опустил сумку на пол, открыл ее и достал три-хлыст. Трехфутовая ручка была сделана из дерева и покрыта коричневой кожей, потемневшей от пота множества рук, что держались за нее. С ее конца свисали три длинных стальных цепи, заканчивавшиеся шариками с шипами, словно сосновая шишка с колючками.

Три-хлыст был страшным старинным орудием, но Тор сделал разумный выбор. Для успешного исполнения ритуала, братья не имели права щадить Рейджа не в выборе оружия, не в силе ударов. Мягкость рассматривалась как намеренное унижение целостности традиции, покаяния оскорбившего и шанса на очищение.

– Да будет так, – сказала она. – Проследуй к стене, Рейдж, сын Точера.

Он пошел вперед, взбежал на лестницу, переступая через две ступеньки сразу. Подходя к алтарю, он посмотрел на священный череп, наблюдая, как свет играет в пустых глазницах и на длинных клыках. Становясь напротив черного мрамора, он взялся за каменные крюки и почувствовал прохладное дуновение на своей спине.

Дева-Летописица приблизилась к нему и подняла руки. Черный рукав чуть отодвинулся, открывая яркое сияние, находившееся под ним: режущий глаза свет смутно напоминал очертания руки. Слабый электрический разряд прошел сквозь него, и он почувствовал, как что-то шевельнулось внутри его тела, словно передвинулись его внутренние органы.

– Вы можете начать ритуал.

Братья выстроились в линию, их обнаженные тела светились силой, лица были напряжены. Роф взял три-хлыст у Фьюри и вышел вперед первым. Когда он двигался, цепи звенели, словно прекрасное пение птиц.

– Брат, – мягко сказал король.

– Мой повелитель.

Рейдж смотрел в непроницаемые солнцезащитные очки, пока Роф широкими кругами раскручивал хлыст, набирая скорость. Гудящий звук становился сильнее, пока не достиг крещендо в тот момент, когда орудие рассекло воздух. Цепи ударили по груди Рейджа, а шипы вонзились в кожу, выбивая воздух из его легких. Он навалился на крюки, пытаясь держать голову поднятой, пока его зрение не вернулось полностью.

Следующим был Тор. Его удар лишил Рейджа возможности дышать, колени подкосились и не сразу смогли вновь принять на себя вес тела. За ним последовали Вишес и Фьюри.

Каждый раз он встречался с полными боли глазами братьев в надежде хоть немного смягчить их мучения. Но в тот момент, когда отошел Фьюри, у Рейджа уже не оставалось сил держать голову прямо. Он позволил ей упасть на бок, и заметил, струи крови, бегущие по груди, по ногам, кровь, капающую на пол. На холодном камне растекалась лужа, в которой отражались мерцающие огни свечей. Он почувствовал тошноту. Решив стоять прямо, он разогнул руки так, что не мускулы, но суставы и кости позволяли ему находиться в вертикальном положении.

Потом наступило затишье, и он смутно расслышал звуки спора. Он моргнул пару раз, чтобы привести зрение в порядок.

Фьюри держал хлыст, а Зейдист пытался назад от него, на лице его было написано что-то, похожее на ужас. Сжатые в кулаки руки Зеда были высоко подняты, кольца в его сосках отражали горящие вокруг огни, когда его грудь тяжело вздымалась. Брат был цвета тумана: кожа совершенно серая и неестественно блестящая.

Фьюри осторожно заговорил и попытался взять Зейдиста за руку. Зед яростно отбивался, но брат оставался рядом с ним. Они двигались в зловещем танце, и отметина от хлыста на спине Зеда двигались вместе с мускулами.

Такой подход никуда не приведет, подумал Рейдж. Зейдиста поглощала безумная

паника, и он чувствовал себя словно загнанный зверь. Нужно было действовать по-другому.

Рейдж глубоко вздохнул и открыл рот. Не смог сказать ни слова. Попробовал снова.

– Зейдист... – Все глаза обратились к алтарю на слабый звук его голоса. – Закончи это, Зед... Не смогу... Не смогу больше держаться...

– Нет...

Фьюри оборвал Зейдиста:

– Ты должен...

– Нет! Отвали, мать твою, от меня!

Зед понесся к двери, но Дева-Летописица опередила его, заставив развернуться так, что он не смог оттолкнуть ее. Пойманный в ловушку миниатюрной фигурой Зейдист дрожа с головы до ног. Она тихо говорила ему что-то, но Рейдж не мог разобрать слова из-за разделявшего их расстояния и тумана боли, который окутывал его.

В конце концов, Дева-Летописица подала знак Фьюри, и он принес оружие. Она взяла Зейдиста за руку и вложила кожаную ручку три-хлыста ему в ладонь. Она указала на алтарь, и Зед опустил голову. Через секунду неровным шагом он двинулся вперед.

Когда Рейдж посмотрел на брата, у него почти вырвалась просьба о том, чтобы это сделал кто-то другой. Черные глаза были широко открыты, за радужкой сияла белизна. И Зейдист продолжал сглатывать так, словно из всех сил сдерживал крик, дребезжащий у него в груди.

– Все в порядке, брат мой, – прошептал Рейдж. – Но нужно, чтобы ты закончил. *Сейчас.*

Зед побледнел и замахнулся, пот заливал его глаза и стекал по шраму на лице.

– *Сделай это.*

– Брат, – прошептал Зед, поднимая хлыст над плечом.

Он не раскручивал хлыст, возможно, просто не мог скоординировать движения рук для этого. Но он был силен, и орудие зазвенело, рассекая воздух. Цепи и шипы полоснули Рейджа по животу, словно раскаленные иглы.

Колени Рейджа подогнулись, и он попытался удержаться на руках, обнаружив, что те тоже отказываются подчиняться ему. Он упал на колени, ладонями упершись в пол, по которому растекалась его собственная кровь.

Но, по крайней мере, ритуал завершился. Он глубоко вздохнул, пытаясь не потерять сознание.

Внезапно дребезжащий звук прокатился по воздуху святилища, словно металл ударился о металл. Он не особо задумывался над этим. Он был занят, разговаривая со своим желудком, уговаривая его успокоиться.

Немного придя в себя, он пополз, опираясь на руки и колени, вокруг алтаря, сделав глубокий вдох перед тем, как приступить к спуску по ступеням. Посмотрев вперед, он увидел, что братья снова встали в линию. Рейдж потер глаза, почувствовав на лице кровь, и уставился на то, что происходило перед ним.

Это не было частью ритуала, подумал он.

Каждый из братьев держал кинжал в правой руке. Роф запел, и все остальные подхватили мотив. Их голоса звучали все громче, пока не слились в один, отдающийся эхом от стен святилища. Напев становился все громче и громче до тех пор, пока не превратился в нечто, похожее на крик, и вдруг в одно мгновение стих.

Синхронно они полоснули кинжалами по верхней части груди.

Порез, сделанный Зейдистом, был самым глубоким.

Глава 30

Мэри была внизу в бильярдной, обсуждала с Фритцем историю дома, когда ухо

доджена уловило звуки, которых она слышать не могла.

– Должно быть, это вернулись хозяева.

Эскалейд затормозил, остановился и из открывшихся дверей вышли мужчины. На их головы были накинuty капюшоны, но она узнала их по той первой встрече, когда приехала с Рейджем в поместье. Парень с эспаньолкой и татуировкой на одном из висков. Мужчина с потрясающими волосами. Само воплощение ужаса и вояка. Она не встречала раньше только одного: с длинными черными волосами, в темных очках.

Все они казались очень мрачными. Может быть, кого-то ранили.

Она пыталась разглядеть Рейджа, стараясь не поддаваться панике.

Все столпились около заднего сидения внедорожника, когда кто-то вышел из дома, стоящего у ворот и придержал дверь. В нем Мэри узнала парня, который прибежал за мячом в фойе тогда, в первый день.

Все они плотно окружили машину, и сложно было понять, что же там происходит. Но создавалась такое впечатление, что они поднимают какой-то тяжелый предмет...

В свете луны блеснули волосы...

Рейдж. Без сознания. И его тело несли к открытой двери.

Мэри выбежала из поместья раньше, чем поняла, что вообще начала двигаться.

– Рейдж! Стойте! Подождите! – Холодный воздух полоснул по легким. – Рейдж!

Он дернулся на звук ее голоса и выбросил слабую руку по направлению к ней. Мужчины остановились. Кто-то из них чертыхнулся.

– Рейдж! – Она резко остановилась, щебень разлетелся в стороны из-под ее ног. – Что... о... *Господи*.

На его лице была кровь, глаза заволокло болью.

– Рейдж...

Его рот приоткрылся. Он попытался что-то сказать, но ничего не вышло.

Один из мужчин заговорил:

– Черт, теперь мы с тем же успехом можем отнести его в его комнату.

– Конечно, именно туда вы его и отнесете! Он поранился в бою?

Никто не ответил. Они просто сменили направление и пронесли Рейджа через вестибюль и фойе и стали поднимать по лестнице. После того, как они положили его на кровать, парень с эспаньолкой и татуировкой пригладил его волосы назад.

– Брат, может, дать тебе что-нибудь от боли?

Прозвучал сильно искаженный голос Рейджа:

– Ничего. Лучше так. Ты знаешь правила. Мэри... Где Мэри?

Она подошла к кровати и взяла его слабую руку. Поцеловав костяшки его пальцев, она вдруг поняла, что его накидка была в идеальном состоянии: ни разрыва, ни пятнышка. Это означало, что ее на нем не было, когда его ранили. Кто-то снова надел на него накидку.

Мучаясь ужасными подозрениями, она потянулась к широкому кожаному ремню на его талии. Она ослабила его и распахнула накидку. От ключиц до бедер его тело было покрыто белыми бинтами. Сквозь них продолжала сочиться кровь, яркая, красная.

Она боялась смотреть, но должна была знать, поэтому осторожно развязала один бинт и приподняла край.

– Боже *милостивый*. – Она покачнулась, и кто-то из братьев поддержал ее. – Как это случилось?

Мужчины продолжали молчать, и она, оттолкнув того, который поддерживал ее, мрачно посмотрела на них. Они не двигались и не сводили глаз с Рейджа. Казалось, они испытывают ту же боль, что и он. *Господи Боже, они не могли...*

Парень с эспаньолкой встретился с ней глазами.

Это сделали они.

– Вы это сделали, – прошипела она. – Вы это с ним сделали!

– Да, – сказал тот, что был в солнцезащитных очках. – И это не твое дело.

– Вы ублюдки.

У Рейджа вырвался какой-то нечленораздельный звук, и он прочистил горло.

– Оставьте нас.

– Мы придем провести тебя, Голливуд, – сказал парень с длинными разноцветными волосами. – Тебе что-нибудь нужно?

– Кроме пересадки кожи? – Рейдж слабо улыбнулся и вздрогнул, подвинувшись на кровати.

Когда мужчины выходили из комнаты, она со злостью смотрела им в след.

Эти проклятые... животные.

– Мэри? – Прошептал Рейдж. – Мэри.

Она попыталась собраться с силами. Ее чувства по отношению к этим убийцам никак не помогут Рейджу.

Она посмотрела на него, пряча свою ярость, и сказала:

– Ты позволишь мне позвонить тому врачу, о котором рассказывал? Как его звали?

– Нет.

Она хотела сказать ему, что пора прекращать это дерьмо в стиле «я-большой-мальчик-я-буду-терпеть-боль». Но она знала, что он начнет спорить, а это уж точно было ему ни к чему.

– Хочешь снять накидку или останешься в ней? – Спросила она.

– Снять. Если ты выдержишь меня в таком виде.

– Не волнуйся об этом.

Она развязала кожаный пояс и начала стаскивать с него черный шелк. Ей хотелось закричать, когда он, перекатываясь назад вперед, чтобы помочь, морщился от боли. К тому времени, как они, наконец, сняли накидку, простынь под ним пропиталась кровью.

Прекрасное покрывало будет испорчено, без особого интереса подумала она.

– Ты потерял много крови. – Она свернула тяжелую накидку.

– Я знаю. – Он закрыл глаза, голова утонула в подушках. Его тело несколько раз содрогнулось, дрожь в животе, бедрах и икрах заставляла матрас шевелиться.

Она бросила накидку в ванную и вернулась.

– Они промыли раны прежде, чем перевязать?

– Я не знаю.

– Возможно, мне стоит проверить.

– Дай мне час. К тому времени кровотечение остановится. – Он глубоко вздохнул и поморщился. – Мэри... им пришлось.

– Что? – Она наклонилась вниз.

– Им пришлось сделать это. Я не... – Следующий вздох пришел со стоном. – Не злись на них.

К черту. Это.

– Мэри, – сказал он громче, пустой взгляд сфокусировался на ней. – Я не оставил им выбора.

– Что ты сделал?

– Все кончено. И тебе не нужно злиться на них.

Ясность снова ушла из его взгляда.

А она могла испытывать к этим ублюдкам все, что хотела.

– Мэри?

– Не беспокойся. – Она погладила его по щеке, желая смыть кровь с лица. Он вздрогнул от этого легкого прикосновения, и она отпрянула. – Тебе что-нибудь принести?

– Просто разговаривай со мной. Почитай мне...

На полках рядом с его коллекцией DVD стояло несколько современных книг, и она подошла поближе, чтобы рассмотреть обложки. Она взяла «Гарри Поттера», второй том, и поставила стул около кровати. Поначалу было сложно сосредоточиться, потому что она

постоянно следила за его дыханием, но, в конце концов, они оба нашли нужный ритм. Его дыхание замедлилось, спазмы прекратились.

Когда он уснул, она закрыла книгу. Его лоб был сморщен, бледные губы плотно сжаты. Ей была ненавистна сама мысль о том, что боль не оставляла его в покое даже во сне.

Мэри почувствовала, как годы утекают сквозь пальцы.

Она вновь увидела желтую спальню своей матери. Запах дезинфекции. Услышала затрудненное хриплое дыхание.

Вот все и вернулось, подумала она. Другая постель. Другие страдания. Беспомощность.

Она оглядела комнату, задержавшись на картине «Мадонна с младенцем», висевшей над комодом. В подобной обстановке картина была произведением искусства, а не иконой, частью коллекции, по своему качеству сравнимой с музейной, использующейся только как украшение.

Так что ей не нужно ненавидеть чертову картину. И она не пугает ее.

Статуя Мадонны в комнате матери была другим делом. Мэри презирала ее, и в тот же момент, как тело Сисси Льюс покинуло дом, этот кусок душеспасения оказался в гараже. У Мэри не хватило смелости разбить ее, но ей очень этого хотелось.

На следующее утро она отвезла статую к Деве Милосердной и там ее и выкинула. Тот триумф, что она испытывала, выезжая с церковной парковки, то настоящее «да пошел ты!», обращенное к Богу, опьяняло: это была единственная приятная эмоция за долгое время. Впрочем, удовольствие было недолгим. Когда она вернулась домой, она увидела тень от креста на стене и то место на полу, где стояла статуя: оно не было покрыто пылью.

В тот же день, два года спустя, ей поставили диагноз – лейкоemia.

Разумом она понимала, что не могла быть проклята, потому что выкинула те вещи. На календаре было 365 дней, и, словно маленький шарик на колесе рулетки, должен был выпасть только один. Впрочем, в глубине души, она думала по-другому. И поэтому она ненавидела Бога еще сильнее.

Черт... У него не было времени, чтобы спасти ее верующую мать. Но он все же нашел минутку, чтобы наказать такую грешницу, как она. *Вот так вот.*

– Ты облегчаешь мою боль, – сказал Рейдж.

Ее глаза метнулись к нему. Взяв его за руку, она попыталась выкинуть все остальное из головы.

– Как ты себя чувствуешь?

– Лучше. Твой голос исцеляет меня.

То же самое было и с матерью, подумала она. Мама тоже любила звук ее голоса.

– Ты хочешь пить? – Спросила она.

– О чем ты только что подумала?

– Ни о чем.

Он закрыл глаза.

– Ты хочешь, чтобы я вымыла тебя? – Спросила она.

Он пожал плечами, и она отправилась в ванную за теплой влажной мочалкой и сухим полотенцем. Она вымыла его лицо, и аккуратно протерла кожу вокруг бинтов.

– Я это сниму, ладно?

Он кивнул, и она осторожно стянула с кожи ленту. Подняла марлю и ватную прокладку.

Мэри вздрогнула, тошнота подкатила к горлу.

Его высекли. Это было единственным объяснением подобным отметинам.

– О... Рейдж. – Глаза наполнились слезами, но она не позволяла им пролиться. – Я только сменю бинты. Раны еще слишком... свежие. У тебя есть...

– Ванная. Высокий шкафчик справа от зеркала.

Открыв ящик, она была потрясена количеством увиденного. Хирургические инструменты. Гипс для сращивания костей. Всевозможные бинты. Лента. Она взяла то, что по ее мнению могло пригодиться, и отправилась обратно в комнату. Разорвав упаковку стерильных двенадцати дюймовых марлевых подкладок, она приложила их к ранам на груди и животе. Придется оставить их так, подумала она. У нее не хватило бы сил, чтобы поднять его тело для перевязки, а накладывать сверху на них ленту не было никакого смысла.

Когда она, похлопав, приложила очередную прокладку, Рейдж дернулся.

– Я сделала тебе больно?

– Забавный вопрос.

– Извини?

Его глаза распахнулись, и он в упор посмотрел на нее.

– Ты даже и не догадываешься, так ведь?

Очевидно, нет.

– Рейдж, что тебе надо?

– Чтобы ты поговорила со мной.

– Хорошо. Позволь мне закончить.

Как только все прокладки заняли свои места, она открыла книгу. Он выругался.

В замешательстве она потянулась к его руке.

– Я не знаю, чего ты хочешь.

– Не так уж трудно догадаться. – Его голос был слабым, но звучал возмущенно. – Боже, Мэри, может, ты хоть раз откроешься мне?

Послышался стук в дверь. Они оба повернулись на звук.

– Я сейчас вернусь, – сказала она.

Открыв дверь, она обнаружила в коридоре парня с эспаньолкой. На одной руке он держал серебряный поднос с едой.

– Кстати, я Вишес. Он проснулся?

– Привет, Ви, – сказал Рейдж.

Вишес прошел мимо нее и поставил еду на комод. Когда он направился к кровати, она пожелала быть такой же большой, как он, чтобы иметь возможность выставить его из комнаты.

Парень уселся боком на матрас.

– Как ты, Голливуд?

– Нормально.

– Боль уже проходит?

– Да.

– Так ты поправляешься.

– Мне всегда кажется, что недостаточно быстро.

В изнеможении Рейдж закрыл глаза.

Несколько секунд Вишес молча смотрел на него, сжав губы.

– Я зайду позже, брат. Хорошо?

– Спасибо.

Парень обернулся и встретился с ней взглядом, что было ох как нелегко. На секунду ей захотелось, чтобы он испытал ту боль, причиной которой стал. И она осознала, что желание мести написано у нее на лице.

– Крутая ты штучка, так ведь? – Прошептал Вишес.

– Если он твой *брат*, как ты мог навредить ему?

– Мэри, не надо, – хрипло прервал ее Рейдж. – Я сказал тебе...

– *Ты ничего не сказал мне.*

Она крепко зажмурилась. Она не должна была орать на него, раненого, распростертого на спине с грудью похожей на решето.

– Может быть, нам просто рассказать все? – Произнес Вишес.

Мэри скрестила руки на груди.

– Вот это мысль. Почему бы тебе не рассказать мне все? Не помочь мне понять, почему вы сделали это с ним?

Заговорил Рейдж:

– Мэри, я не хочу, чтобы ты...

– *Так скажи мне.* Если ты не хочешь, чтобы я их ненавидела, объясни мне это.

Взгляд Вишеса метнулся к кровати, и, видимо, Рейдж кивнул, а может, просто пожал плечами, потому что парень заговорил:

– Он предал Братство, чтобы быть с тобой. Ему пришлось пойти на жертвы, чтобы остаться с нами и сохранить тебя рядом.

Мэри перестала дышать. Все это было ради нее? Из-за нее?

О, Боже. Он позволил высечь себя ради нее...

Я сделаю так, что ты будешь здесь в безопасности. Так сойдет?

Она никогда не сталкивалась с подобными жертвами.

С болью, которую он выносил ради нее. С тем, что сделали с ним люди, которые должны были заботиться о нем.

– Я не могу... Мне что-то нехорошо. Извините меня...

Она попятилась назад, надеясь отступить в ванную, но Рейдж стал приподниматься на кровати, словно хотел пойти за ней.

– Нет, ты оставайся здесь, Рейдж. – Она снова подошла к нему, села на стул и погладила его по голове. – Оставайся здесь. Ш-ш, тише, здоровяк.

Когда он немного расслабился, она посмотрела на Вишеса.

– Я ничего этого не понимаю.

– Да и с какой стати?

Глаза вампира смотрела прямо на нее, их серебристая глубина даже немного пугала. Она сосредоточилась на татуировке, которая на секунду мелькнула на его виске, потом перевела взгляд на Рейджа. Она проводила пальцами сквозь его волосы и шептала ему что-то, пока он снова не уснул.

– Вам было больно так поступать с ним? – Спросила она мягко, зная, что Вишес не ушел. – Скажи мне, что вы тоже страдали.

Она услышала шорох снимаемой одежды. Когда она оглянулась, то увидела, что Вишес стягивает с себя рубашку. На его мускулистой груди была видна рана, свежий порез, словно кто-то полоснул его кинжалом.

– Это убивало каждого из нас.

– Хорошо.

Вампир плотоядно улыбнулся.

– Ты понимаешь это лучше, чем думаешь. Эта еда не только для него. Я принес ее и для тебя тоже.

Да, ну, только вот она ничего от них не хотела.

– Спасибо. Я прослежу за тем, чтобы он ее ел.

Вишес задержался немного перед уходом.

– Ты рассказала ему о своем имени?

Она резко обернулась.

– Что?

– Рейдж. Он знает?

Дрожь пробежала по ее шее.

– Очевидно, он знает, как меня зовут.

– Нет. Почему тебя так называли. Ты могла бы сказать ему. – Вишес нахмурился. – И, нет, я не из Интернета об этом узнал. Как бы я смог?

Боже мой, она ведь именно об этом и подумала...

– Ты читаешь мысли?

– Когда хочу или когда у меня нет выбора.

Вишес вышел, тихо закрыв за собой дверь.

Рейдж попытался перекатиться на бок и со стоном проснулся.

– Мэри?

– Я здесь.

Она положила его руку между своих ладоней.

– В чем дело? – В его пронзительно голубых глазах застыла еще большая тревога. –

Мэри, пожалуйста. Хоть раз скажи мне, о чем ты думаешь.

Она замялась.

– Почему ты просто не оставил меня? Всего этого.... Не было бы.

– Нет ничего, что я не смог бы вынести ради твоей безопасности, ради твоей жизни.

Она покачала головой.

– Я не понимаю, как ты можешь, столько чувствовать ко мне?

– Ну, знаешь, что? – Он слегка улыбнулся. – Тебе придется выкинуть всю эту чепуху с пониманием.

– Это лучше, чем полагаться на веру, – прошептала она, протягивая руку и пробегая пальцами сквозь его светлые волосы. – Спи, здоровяк. Сон быстро исцеляет тебя.

– Я лучше посмотрю на тебя. – Но он закрыл глаза. – Мне нравится, когда ты играешь с моими волосами.

Он вытянул шею, наклоняясь дальше от нее, чтобы облегчить доступ к волосам.

Даже его уши прекрасны, – подумала она.

Рейдж глубоко вздохнул: его грудь поднялась и опустилась. Через какое-то время она откинулась на стуле и вытянула ноги, упершись в ножку кровати.

Проходили часы, периодически братья заглядывали в комнату, чтобы проверить Рейджа и представиться ей. Фьюри, мужчина с красивыми волосами, принес собой немного теплого сидра, который она приняла. Также заглянули Роф, парень в солнцезащитных очках, и Бет, женщина, на глазах у которой она упала в обморок. Заходил Бутч, парень с мячом, и Тормент, у которого была по-военному короткая стрижка.

Рейдж много спал, но просыпался каждый раз, как пытался перевернуться на бок. Он следил за ней, словно набирался сил от одного взгляда на нее, и она приносила ему воду, гладила по лицу, кормила его. Они почти не разговаривали. Прикосновений было достаточно.

Ее веки отяжелели, и она позволила голове откинуться назад, когда послышался очередной мягкий стук.

Она потянулась и пошла к двери.

– Входите, – сказала она, открывая ее.

В коридоре стоял мужчина со шрамом на лице. Он был совершенно неподвижен, и свет, падающий на его заостренные черты, подчеркивал темную глубину глаз, череп, покрытый коротко остриженными волосами, рваный шрам, твердый подбородок. На нем была одета свободная водолазка и штаны, низко весящие на бедрах. И то, и другое было черного цвета.

Она мгновенно подвинулась ближе к кровати, чтобы защитить Рейджа, хотя сама мысль о том, чтобы противостоять чему-то столь огромному, как вампир, стоящий в дверном проеме, была глупой.

Повисла тишина. Она сказала себе, что он просто хочет провести своего брата, как и другие, и в его намерения не входит причинять ему вред. Только вот... он выглядел слишком напряженным, его поза говорила, что он может рвануться вперед в любой момент. Но самым странным было то, что вампир не хотел встречаться с ней взглядом, на Рейджа он тоже не смотрел. Его холодный черный взгляд был обращен в никуда.

– Хочешь войти и повидать его? – Наконец спросила она.

Его глаза обратились к ней.

Обсидиан, подумала она. Они были как обсидиан. Блестящие. Бездонные. Бездушные.

Она отступила назад и взяла Рейджа за руку. Вампир в дверном проеме ухмыльнулся.

– Ты выглядишь как дикая кошка, женщина. Ты думаешь, что я пришел, чтобы выбить из него еще немного жизни? – Голос был низким, плавным. Звучным. Таким же безжизненным, как и его зрачки.

– Ты собираешься причинить ему зло?

– Глупый вопрос.

– Это почему же?

– Ты все равно не поверишь моему ответу, так что не спрашивай.

Они снова замолчали, и она стала разглядывать его в повисшей тишине. Она вдруг поняла, что, возможно, он был не только агрессивно настроен. Еще ему было неловко.

Возможно.

Она поцеловала руку Рейджа и заставила себя отойти.

– Я собираюсь принять душ. Ты посидишь с ним, пока меня не будет?

Вампир моргнул, словно она удивила его.

– И тебе будет совершенно комфортно раздеваться в ванной, когда я так близко?

Да не то чтобы.

Она пожала плечами.

– Это твой выбор. Но я уверена, что, проснувшись, он с большим удовольствием увидит тебя, чем окажется в одиночестве.

– Так ты просто сделаешь вид, что меня здесь нет?

– Ты идешь или нет? – Когда он не ответил, она продолжила. – Сегодняшняя ночь, должно быть, была настоящим адом для тебя.

Его изогнутая шрамом верхняя губа дернулась.

– Ты единственная предположила, что я не кайфую, причиняя людям боль. Ты, что, мать Тереза? Видишь хорошее в плохом и все в таком духе?

– Ну, ты ведь не просил тот шрам, что у тебя на лице, так ведь? И могу поспорить, у тебя имеются еще такие же ниже подбородка. Так что я и говорю, сегодняшняя ночь, должно быть, была настоящим адом.

Его глаза сузились, и порыв холодного ветра пролетел по комнате, словно он бросил в нее поток воздуха.

– Осторожнее, женщина. Смелость может быть опасной.

Она подошла прямо к нему.

– Знаешь, что? Вся эта фигня с душем была по большей части ложью. Я просто пыталась дать тебе немного времени побыть с ним наедине, потому что, очевидно, что тебе плохо, иначе ты бы не стоял здесь такой взвинченный. Принимай предложение или уходи, но я буду тебе очень благодарна, если ты перестанешь пытаться испугать меня.

В данный момент ей было наплевать, даже если бы он набросился на нее. Но в последние часы силы ей предавала только нервная энергия, так что, возможно, она не слишком ясно мыслила.

– Ну так что? – Спросила она.

Вампир шагнул внутрь и закрыл за собой дверь, в комнате сразу похолодало. Угроза, исходящая от него, вибрировала в воздухе, тянулась к ней и прикасалась к ее телу, словно руки. Когда замок на двери закрылся, ей стало страшно.

– Я не пытаюсь, – сказал он, растягивая слова.

– Что? – Резко переспросила она.

– Испугать тебя. Ты испугана. – Он улыбнулся. Клыки у него были длинными, длиннее, чем у Рейджа. – Я чувствую твой страх, женщина. Он покалывает в носу как запах от свежей краски.

Когда Мэри попятилась назад, он пошел на нее.

– Мм... И мне нравится твой запах. Понравился еще в тот момент, когда я впервые увидел тебя.

Она пошла быстрее, выставив руки, надеясь в любой момент уткнуться в кровать. Вместо этого она запуталась в одной из тяжелых штор, висящих на окнах.

Ужасный вампир загнал ее в угол. Он не был так мускулист, как Рейдж, но сомневаться в его смертоносности не приходилось. Его глаза рассказали ей все, что она хотела знать о его способности к убийству.

Выругавшись, Мэри опустила руки и сдалась. Она не могла бы сопротивляться ему, да и у Рейджа не хватило бы на это сил. Черт, она ненавидела беспомощность, но жизнь иногда делала и такие подарки.

Вампир наклонился к ней, и она съежилась.

Он глубоко вдохнул и медленно выдохнул.

– Принимай свой душ, женщина. У меня не было никакого желания причинять ему больше ранее сегодня ночью, и с тех пор ничего не изменилось. Мучить тебя я тоже не хочу. Если что-то случится с тобой, его агония не сравнится с тем, что мы имеем сейчас.

Ноги ее слегка подкосились, когда он отошел от нее. Она заметила, как он вздрогнул, посмотрев на Рейджа.

– Как тебя зовут? – Спросила она.

Он поднял бровь, посмотрев на нее, а потом снова перевел взгляд на брата.

– Я тот, что самый злобный, если ты этого еще не поняла.

– Я хочу имя, а не прозвище.

– Обстоятельства вынуждают меня быть ублюдком. И, Зейдист. Меня зовут Зейдист.

– Ну... Приятно познакомиться с тобой, Зейдист.

– Так вежливо, – с издевкой произнес он.

– Хорошо. Как насчет этого: спасибо, что пока не убил его и меня. Достаточно честно для тебя?

Зейдист оглянулся. Его глаза были словно оконные шторы, пропускающие лишь отблески холодного ночного света. Из-за коротко-стриженных волос и шрама на лице он казался самым воплощением жестокости – сосредоточением агрессии и боли. Но когда он взглянул на нее, в свете свечей на его лице мелькнула непривычная теплота. Это выражение исчезло так быстро, что она толком не могла понять, было ли оно на самом деле.

– Ты, – сказал он мягко, – необыкновенная. – Прежде, чем она смогла отреагировать, он поднял руки. – Иди. Сейчас же. Оставь меня с братом.

Не ответив, Мэри прошла в ванную. Она простояла под душем так долго, что ее кожа начала морщиться, а пар, заполнявший помещение, стал густым, словно сливки. Выключив воду, она оделась в ту же одежду, которую носила до этого, потому что забыла взять с собой что-то другое. Она бесшумно открыла дверь в спальню.

Зейдист сидел на кровати, сгорбившись и обхватив себя за талию. Он склонился к Рейджу так близко, что их тела почти касались. Он медленно раскачивался взад-вперед и тихо напевал мелодию, голос его то ослабевал, то становился громче, октавы сменяли одна другую. Он пел. Прекрасно. Совершенно.

И Рейдж расслабился, найдя желанное успокоение.

Она быстро пересекла комнату и вышла в коридор, оставив мужчин одних.

Глава 31

На следующий день Рейдж проснулся после полудня. Первым делом он потянулся к Мэри, но сразу же остановил себя, опасаясь появления привычного внутреннего гула. Он был слишком слаб, чтобы бороться с ним сейчас.

Открыв глаза, он повернул голову. Она была рядом с ним, спала, лежа на животе.

Боже, она снова позаботилась о нем в тот самый момент, когда он так нуждался в этом. Она была решительной. Сильной. Готова была сражаться за него с братьями.

Сердце наполнилось любовью, такой сильной, что у него перехватило дыхание.

Он положил руку на грудь, и почувствовал бинты, наложенные ею. С большой осторожностью он снял их один за другим. Раны выглядели вполне пристойно. Они закрылись и больше не болели. К завтрашнему дню от них останутся лишь розовые полоски, а послезавтра исчезнут и те.

Он подумал о том стрессе, который недавно пришлось пережить его организму. Изменение. Влечение к Мэри. Солнечный ожог. Три-хлыст. Вскоре ему потребуется особое питание, и он хотел бы утолить эту жажду раньше, чем она возьмет над ним верх.

Он всегда очень внимательно относился к питанию. Большинство братьев оттягивали этот момент так долго, как это было возможно, потому что не хотели интимности, связанной с процессом потребления крови. Но с ним было сложнее. Он не хотел превратиться в чудовище, одержимое к тому же еще и жаждой крови.

Подождите секунточку.

Рейдж глубоко вздохнул. Внутри него была потрясающе приятная... пустота. Никакого жужжания на заднем плане. Никакого зуда. Никакого жара. И все это несмотря на то, что он лежал в постели рядом с Мэри.

Это были... только он и его тело. Только он сам. Проклятье исчезло.

Ну конечно, подумал он. Она временно сняла его, чтобы он смог пройти через Рит, не изменившись. И, видимо, она дала ему еще и передышку для полного выздоровления. Ему стало интересно, как долго она продлится.

Рейдж медленно выдохнул, воздух вышел через нос. Ощущая свое тело как никогда, он чувствовал мирное спокойствие. Священную тишину. Великое отсутствие звуков.

Целый век.

Святой Боже, ему хотелось плакать.

Чтобы не разбудить Мэри, на всякий случай он закрыл глаза руками.

Другие люди понимали, как им повезло? Как хороши такие моменты оглушающей тишины?

Он не ценил этого до проклятья. Даже не замечал. Боже, с таким благословением ему следовало бы просто перевернуться на спину и заснуть.

— Как ты себя чувствуешь? Принести тебе чего-нибудь?

Услышав голос Мэри, он приготовился к обычному взрыву энергии внутри своего тела. Но ничего подобного не произошло. Он чувствовал лишь, как тепло разливается по груди. Любовь заменила привычный хаос проклятья.

Он потер лицо и посмотрел на нее. Он так сильно любил ее в темноте своей спальни, что ему становилось страшно.

— Мне нужно быть с тобой, Мэри. Прямо сейчас. Мне нужно быть внутри тебя.

— Тогда поцелуй меня.

Он притянул ее к себе. На ней была лишь футболка, и он забрался под нее, лаская ее пониже спины. Он был совершенно твердым, готовым взять ее, но без необходимости бороться за контроль над телом, он хотел в полной мере насладиться изысканностью ласк.

— Я должен любить тебя, — сказал он, сбрасывая с постели все простыни и одеяла. Он хотел видеть ее всю, касаться каждого дюйма ее тела, и ничто не должно было мешать ему.

Он стянул через голову ее футболку, мысленно приказав свечам в комнате зажечься. Она была великолепна в их золотистом сиянии: голова повернута чуть в сторону, серые глаза обращены к нему. Грудь была кремово-белой, розовые соски напряжены. Живот был плоским, даже слишком плоским, подумал он, волнуясь за нее. Но бедра были идеальными, как и стройные ноги.

И сладчайшее местечко в вершине бедер...

– Моя Мэри, – прошептал он.

Он развел шире ее ноги, его плоть вздымалась вверх, тяжелая, гордая, вопрошающая. Но прежде, чем он смог наклониться к ней, ее рука отыскала твердую длину. Он дернулся, пот выступил по всему телу. Наблюдая за тем, как она прикасается к нему, он позволил себе насладиться моментом чистейшего удовольствия.

Он не понял, что она собирается делать, когда она неожиданно села.

– Мэри?

Ее губы раскрылись, и она взяла его в рот.

Рейдж задохнулся, и откинулся назад, облокотившись на руки.

– О мой... *Бог*.

После наложения проклятья, он не позволял женщинам дотрагиваться до него внизу. Он не хотел этого. Ему не нравились даже прикосновения выше талии, что уж говорить о подобных ласках.

Но это была Мэри.

Движения и теплота ее рта, но, прежде всего, именно осознание того, что это была Мэри, лишали его последних сил, и он сдался на ее милость. Она не сводила с него глаз, наблюдая, как он тонет в наслаждении, которое она дарила ему. Обессиленный он упал на матрас, и она, приближаясь, последовала за ним, не отрываясь от бедер. Рукой он направлял движения ее головы, выгибаясь ей навстречу, чтобы она легче нашла нужный ритм.

Почти на грани взрыва, он отодвинулся от нее, не желая заканчивать пытку наслаждением.

– Или сюда, – сказал он, потягивая ее наверх по своему животу и груди, переворачивая ее на спину. – Я хочу быть в тебе.

Целуя ее, он обхватил ладонями шею, потом двинулся ниже, остановившись около бешено бившегося сердца. Наклонившись, он прижался губами к этому месту, затем двинулся к груди. Посасывая ее, он обхватил Мэри за плечи, притягивая ближе к своему рту.

В глубине ее горла родился удивительный звук, который заставил его резко поднять голову, чтобы взглянуть на нее. Ее глаза были закрыты, зубы стиснуты. Он проложил дорожку поцелуев вниз к ее пупку, который подразнил немного прежде, чем двинется дальше. Перевернув ее на живот, он развел ее бедра и обхватил ладонью влажную расщелину. Ощущение шелковой плоти сводило его с ума: руки дрожали, когда он целовал ее бедра.

Погрузив в нее один палец, он обнажил клыки и провел ими по ее позвоночнику.

Мэри застонала, ее тело выгнулось навстречу его зубам.

Он остановился около ее плеча. Откинул с него мешавшие волосы. И зарычал, глядя на ее шею.

Почувствовав, как она напряглась, он прошептал:

– Не бойся, Мэри. Я не причиню тебе зла.

– Я не боюсь.

Она двинула бедрами, и влажная теснота сильнее сжала его руку.

Рейдж зашипел, чувствуя, как желание все сильнее разгорается внутри него. Он начал задыхаться, но, несмотря на это, чувствовал себя отлично. Не было никакой жуткой дрожи. Никакого внутреннего гула. Только он и она. Занимаются любовью.

Хотя, у него обнаружился голод несколько другого свойства.

– Мэри, прости меня.

– За что?

– Я хочу... пить из тебя, – прошептал он в ее ухо.

Она вздрогнула, и он почувствовал, как она увлажнилась в том месте, где он

проникал внутрь ее тела. Это была дрожь удовольствия.

– Ты правда хочешь... сделать это? – Спросила она.

– Боже, да. – Его губы прижались к ее горлу. Он посасывал ее кожу, умирая от желания углубить этот контакт. – Я бы очень хотел проникнуть в твою вену.

– Мне всегда было интересно, каково это? – Ее голос был хриплым, дрожащим. О Боже, она, что, позволит ему сделать это? – Это больно?

– Сначала немного, но потом это как... секс. Ты почувствуешь мое наслаждения, пока я буду поглощать частичку тебя. И я буду очень осторожен. Очень нежен.

– Я знаю.

Новая волна возбуждения прокатилась по его телу, клыки обнажились. Он мог представить себе, как проникает в ее шею. Поток крови. Вкус. А потом она бы сделала то же самое. Он бы отдал ей столько, сколько она бы захотела...

Она бы сделала то же самое?

Рейдж отпрянул. О чем, *черт возьми*, он думает? Она же человек, ради всего святого. Она не питается.

Он прижался лбом к ее плечу. И вспомнил, что она не только была человеком: она была больна. Он облизнул губы, пытаясь усмирить собственные клыки.

– Рейдж? Ты собираешься...? Ну, ты знаешь.

– Я думаю, безопаснее будет этого не делать.

– Честное слово. Я не боюсь.

– О, Мэри, я знаю. Ты ничего не боишься.

Именно ее смелость стала одной из причин их столь быстрой *связи*.

– Но лучше я буду любить твоё тело, чем забирать у тебя то, что ты не в состоянии мне дать.

Позади нее он поднялся, оторвал ее бедра от матраса и вошел сзади, скользнув в глубину. Жар разлился по его телу, когда она выгнулась навстречу проникновению, и он придержал ее, положив руку на грудь. Пальцами он приподнял и повернул ее подбородок, чтобы поцеловать ее в губы.

Ее дыхание было тяжелым и прерывистым, когда он медленно вышел из ее тела. Потом вошел снова. Оба застонали. Она была удивительно узкой, сжимала его словно тиски. Он сделал еще несколько контролируемых толчков, но потом его бедра начали двигаться, повинаясь лишь собственному желанию, и он не смог дальше прижимать к ее губам. Его тело все яростнее проникало внутрь нее, и он обнял ее за талию, чтобы удержать равновесие.

Она упала на кровать, повернув лицо в сторону. Губы раскрылись, глаза были закрыты. Он убрал руки и уперся кулаками в матрас по обе стороны от ее плеч. Рядом с ним она казалась такой маленькой, миниатюрной в окружении его мощных рук, но она вбирала его в себя целиком, до самого основания, пока он окончательно не сошел с ума.

Вдруг он почувствовал приятное покалывание в руке. Посмотрев вниз, он увидел, как она покусывает его большой палец.

– Сильнее, Мэри, – хрипло сказал он. – О, *да*. Кусай... сильнее.

Небольшая вспышка боли, пронзившая его, когда ее зубы впились в его плоть, многократно усилила наслаждение, подведя его к последней черте.

Но он не хотел, чтобы все закончилось.

Он вышел из ее тела и быстро перевернул ее. Распластавшись на спине, она беспомощно раскинула ноги в стороны, словно у нее не осталось сил, чтобы удержать их. Она была полностью открыта, возбуждена. При одном взгляде на нее он чуть не кончил на ее бедра. Он опустил голову и поцеловал ее плоть, ощущая немного себя, немного аромата обладания, который он оставлял на ее теле, отмечая как свою женщину.

Оргазм нахлынул на нее, и она встретила его с громким криком. Прежде, чем пульсации внутри ее тела прекратились, он опустился на нее и ворвался внутрь.

Она простонала его имя, ногти впились в его спину.

Он перестал сдерживаться и перешел черту, глядя в ее широко распахнутые, слепые от наслаждения глаза. Потеряв контроль над собой, он кончал снова и снова, яростно выплескиваясь внутрь ее тела. Оргазм продолжался, и волны наслаждения накрывали его одна за другой. Казалось, экстазу не будет конца, и ничто не сможет остановить его.

Но он не стал бы делать этого, даже если бы имел такую возможность.

Мэри обнимала Рейджа, пока его тело сотрясала очередная судорога наслаждения. Он дрожал, дыхание с трудом вырывалось из легких. Новый стон родился в глубине его груди, и она почувствовала, как он дернулся, снова изливаясь внутрь нее.

В происходящем была невероятная интимность: она была совершенно спокойной, в то время как его тело было поймано в ловушку наслаждением, выливающимся во множественный оргазм. Она чувствовала малейшее изменение в его теле, каждый тяжелый рывок вглубь нее. Она точно знала, когда его накрывал очередной взрыв, ощущала дрожь в его ногах и животе. Это произошло снова, его дыхание прервалось, тело напряглось, он выплеснулся в нее.

На этот раз он поднял голову: клыки были обнажены, глаза закрыты. Тело содрогнулось, мускулы напряглись, она почувствовала новое движение внутри своего тела.

Его слепые от страсти глаза распахнулись.

– Прости, Мэри. – Очередной спазм накрыл его, но он прилагал все усилия, чтобы продолжать говорить. – Никогда... раньше... не случалось... Не могу остановиться... *Черт возьми...*

Из его горла вырвался неясный звук, странная смесь удовольствия и сожаления.

Она улыбнулась ему и провела ладонями по спине, ощущая, как напряглись тугие мускулы, когда он снова послал бедра вперед. Она была влажной и чувствовала невыносимый жар, исходящий от него. А потом удивительный запах их *связи* повис в воздухе, окружая ее своим темным и приятным ароматом.

Он поднялся на руках, словно собирался выйти из нее.

– Куда ты?

Она обвила его бедра ногами.

– Раздавлю... тебя... – Его дыхание превратилось в тяжелое шипение.

– Я в совершеннейшем порядке.

– О, Мэри... Я... – Он выгнулся снова, грудь подалась вперед, голова запрокинулась, плечи напряглись.

Боже милосердный, он был прекрасен.

Внезапно он рухнул вниз, его тело замерло поверх нее. Тяжесть была огромной: она не смогла бы выдержать его вес и дышать при этом. К счастью, он сразу же перекатился и снова прижал ее к себе. Его сердце грохотало в груди, и она слышала, как постепенно замедляется ритм его дыхания.

– Я сделал тебе больно? – Прямо спросил он.

– Совсем нет.

Он поцеловал ее и отодвинулся. Пошатываясь, направился к ванне.

Он вернулся с полотенцем, которое осторожно приложил к ее бедрам.

– Хочешь, я включу душ? – Спросил он. – Я, э-э-э, испачкал тебя всю.

– Едва ли. И нет, я просто хочу полежать здесь.

– Я не могу объяснить, почему это произошло. – Он нахмурился, возвращая на кровать простыни и одеяла, накрывая ими их обоих. – Хотя... Ну, может быть, я знаю.

– Неважно почему. Ты был великолепен. – Она поцеловала его в подбородок. – Совершенно великолепен.

Они лежали какое-то время в тишине.

– Послушай, Мэри... моему телу в последнее время пришлось нелегко.

– Это точно.

– Мне нужно будет... позаботиться о себе.

Что-то странное было в его голосе, и она взглянула на него. Он смотрел в потолок.

Холод пробежал по ее коже.

– Это как?

– Мне потребуется питание. Женщина. Моего вида.

– О.

Она вспомнила, как его клыки прикасались к позвонкам на спине. Дрожь предвкушения, когда он уткнулся в ее шею. Ночные тени его жизни вернулись. Она не переживет этого еще раз. Не сможет лежать в его постели, зная, что он с другой женщиной.

Он взял ее руки в свои.

– Мэри, мне необходимо питаться, чтобы иметь возможность контролировать себя. И я хочу, чтобы ты была со мной во время этого. Если тебе будет слишком тяжело смотреть, ты можешь, по крайней мере, находится в той же комнате. Я не хочу, чтобы в твоей голове оставались вопросы о том, что происходило между мной и этой женщиной.

– Из кого ты, – она откашлялась, – будешь пить?

– Я много думал об этом. Я не хочу, чтобы это была одна из моих бывших.

Ну, это сужало круг до сколько? Пяти? Шести женщин?

Она потрясла головой, чувствуя себя настоящей стервой.

– Я собираюсь воспользоваться одной из Избранных.

Скажи мне, что среди них только беззубые старухи, подумала она.

– Кто они?

– Главным образом они служат Деве-Летописице, нашему божеству, но когда-то также обслуживали неженатых членов Братства, которым требовалась кровь для питания. Сейчас мы не используем их в этом качестве, но я свяжусь с ними: посмотрим, сможем ли мы договориться.

– Когда?

– Чем быстрее, тем лучше. Возможно, завтра ночью.

– К тому времени я уже уйду. – Увидев, как потемнело его лицо, она быстро заговорила, не дав ему возможности отреагировать на ее слова. – Пришло время уходить.

– Черта с два.

– Рейдж, будь реалистом. Ты действительно думаешь, что я могу остаться здесь с тобой навсегда?

– Мне бы хотелось именно этого. Так что, да.

– А тебе не приходило в голову, что я бросила свой дом, свои вещи, свою...

– Я перевезу это сюда. Все перевезу.

Она покачала головой.

– Мне нужно домой.

– Это небезопасно.

– Значит, нам придется сделать так, чтобы это стало безопасно. Я установлю сигнализацию, научусь стрелять... ну я не знаю. Но мне нужно вернуться к обычной жизни.

Он закрыл глаза.

– Рейдж, посмотри на меня. *Посмотри* на меня. – Она сжала его руку. – Есть вещи, которые мне предстоит сделать. В моем мире.

Его рот скривился.

– Ты позволишь Ви установить сигнализацию?

– Да.

– И ты будешь иногда приходить сюда ко мне?

Она глубоко вздохнула.

– Что если я отвечу «нет»?

- Тогда я буду приходить к тебе.
- Я не думаю...
- Я говорил тебе раньше. Перестань все время думать.

Его губы нашли ее, но прежде, чем его язык скользнул в глубину ее рта и лишил способности мыслить логически, она ототкнула его.

– Рейдж, ты же понимаешь, что это никуда не приведет. Это... Да что бы это ни было между нами. Не приведет. Не сможет.

Он перекатился на спину, закинув одну руку за голову. Он сжал зубы, и жилы на шее проступили через кожу.

Она ненавидела это. Правда. Но было лучше сказать все это сейчас.

– Я ценю все, что ты сделал для меня. Ту жертву, что принес ради моей безопасности...

– Почему ты так расстроилась в ту ночь, когда я ушел?

– Прости?

– Почему тебя так задела мысль, что я с кем-то другим? Или тебе просто хотелось немного жесткого секса, и тебе требовалась достойная причина для него? – Его неоновые глаза метнулись к ней. – Послушай, когда тебе в следующий раз захочется хард-кора, ты можешь просто попросить об этом. Я услужу на раз.

О, Боже. Вот его злости она точно не хотела.

– Рейдж...

– Ты знаешь, я реально подсел. Мне понравилось и часть с твоим гребаным доминированием. И с садизмом. Вкус моей крови на твоих губах после того, как ты укусила меня? Это заводит.

Холодный тон его голоса был просто ужасен. Но глаза производили еще более жуткое впечатление.

– Прости, – сказала она, – но...

– На самом деле, я возбуждаюсь прямо сейчас, только думая об этом. Удивительно, учитывая то, как я провел последние двадцать минут.

– И какое именно будущее, по-твоему, ждет нас?

– Но мы ведь никогда не узнаем этого, так ведь? Ты пошатаешься тут до заката, так? Только потому, что я понадоблюсь для того, чтобы отвезти тебя домой. Так давай посмотрим, смогу ли я снова завестись, чтобы не тратить зря твое время. – Он заглянул под одеяло. – Черт, а ты хороша. Я тверд, как бейсбольный мяч.

– Ты хоть представляешь, какими будут для меня ближайшие полгода?

– Нет, но я и не узнаю, так ведь? Так что насчет секса? Учитывая, что это единственное, что тебе от меня нужно, а я такой жалкий неудачник, что готов получить тебя на любых условиях, полагаю именно этим и стоит заняться.

– Рейдж! – Воскликнула она, пытаясь привлечь его внимание.

– Мэри! – Передразнил он. – Прости, я слишком много говорю? Ты бы хотела, чтобы мой рот занялся чем-то другим, так? Губы? Грудь? Постой, ниже. Да, ты бы хотела, чтобы он был внизу, правда? И ты знаешь, я умею делать это, как надо.

Она обхватила голову руками.

– Я не хочу, чтобы мы так расставались. Ссорясь.

– Но ведь это тебя не остановит, так? Только не тебя – суперсильную Мэри. Нет, ты просто уйдешь прочь, в свой мир...

– Чтобы *болеть*, Рейдж! Я оставляю тебя, что бы болеть, понятно? Завтра я иду к врачу. Дома меня не ждет никакой веселой вечеринки.

Он уставился на нее.

– Ты думаешь, что я недостоин того, чтобы поддерживать тебя?

– Что?

– Ты не позволишь мне поддерживать тебя во время твоей болезни?

Она вспомнила, как тяжело ей было видеть его боль и не иметь возможности хоть чем-то помочь ему.

– Зачем тебе это? – Шепотом спросила она.

Рот Рейджа скривился, словно она ударила его.

Он вскочил с кровати.

– Да пошла ты, Мэри.

Он сунул ноги в пару кожаных штанов и сдернул с вешалки рубашку.

– Собирай вещички, дорогая. Тебе больше не придется иметь дело с бродячим псом.

– Он просунул руки в рукава рубашки и натянул ее через голову. – Ви установит необходимые системы безопасности у тебя дома. Это может занять у него много времени, но пока он не закончит, ты будешь спать в другом месте. Один из додженов покажет тебе твою новую комнату.

Она встала с кровати, но прежде, чем смогла подойти к нему, он остановил ее тяжелым взглядом.

– Ты знаешь, Мэри, я заслуживаю этого. Правда, заслуживаю. Я проделывал все то же самое с огромным количеством женщин: просто уходил, и мне было наплевать на них. – Он открыл дверь. – Хотя им все же повезло больше. По крайней мере, они не помнили меня. И, черт, я бы убил ради того, чтобы забыть тебя сейчас. Правда, убил бы.

Он не хлопнул дверью. Просто осторожно закрыл ее.

Глава 32

О нагнулся над гражданским и затянул тиски посильнее. Он поймал вампира в центре города рядом с «Орущими», и пока только что возведенный центр убеждения не подводил. Он также добился некоторых успехов в работе со своей жертвой. Оказалось, что парень был косвенно связан с Братством.

При обычных обстоятельствах, О был бы близок к самой настоящей эрекции от достигнутого. Но вместо этого, глядя в остекленевшие глаза вампира, бьющегося в судорогах, он лишь видел Омегу. И себя. Под этим тяжелым телом. Беспомощного. Сходящего с ума. От боли.

Эти воспоминания сжали его внутренности леденящим ужасом. Он отвел глаза. Когда вампир застонал, О почувствовал слабость в коленях.

Черт, ему пора собраться с силами.

О откашлялся. Втянул в себя немного воздуха.

– И, э-э-э, как близко твоя сестра знакома с членами Братства?

– Она... занимается... сексом... с ними...

– Где?

– Не знаю.

– Тебе придется постараться чуть получше.

О усилил давление.

Гражданский заорал, и его дикие глаза начали метаться по тусклому интерьеру центра. Он был близок к очередному обмороку, так что О пришлось чуть ослабить зажим.

– Где она встречается с ними?

– Кейт ходит во все бары подряд. – Мужчина слабо кашлянул. – «Ноль». «Орущие». Недавно она была «Одном Глазе».

– «Одином глазе»?

Странно. Он ведь в самом захолустье.

– Пожалуйста, можно мне теперь домой? Мои родители будут...

– Я уверен, что они будут волноваться. Им стоило бы. – О покачал головой. – Но я не могу тебя отпустить. Пока нет.

Вообще нет, но вампиру не нужно было об этом знать.

О снова подтянул тисковый захват.

– Теперь скажи мне еще раз, как зовут твою сестру?

– Кейт.

– И с которым из братьев она трахается?

– Точно знаю... С тем, у которого борода. С Вишесом. Ей нравится блондин... Но она ему нет.

Светловолосый брат с чудовищем внутри?

– Когда она в последний раз видела блондина?

Послышались неразборчивые звуки.

– Что? Я не слышу тебя.

Мужчина попыталась заговорить, но его тело выгнулось, а рот раскрылся так, словно он задышался.

– Ой, да ладно, – пробормотал О. – Не так уж это и больно.

Черт, да эти тиски были просто детским садом. Они и близко не валялись с чем-то действительно смертоносным. И все же десять минут спустя вампир умер, и О, стоя над телом, гадал, что же произошло.

Дверь центра убеждений открылась, и вошел Ю.

– Как у нас дела?

– Гражданский все обломал, но будь я проклят, если знаю почему. Я только начал.

О освободил тиски от вампирской руки и бросил их к остальным инструментам. Глядя на безжизненный мешок с костями, распластанный на столе, он вдруг с удивлением понял, что его подташнивает.

– Возможно, ты сломал ему кость, и какой-то тромб оторвался.

– Что... хм? О, да. Но, подожди, палец? С большой костью такое еще могло произойти, но я работал только с его рукой.

– Неважно. Тромб может оторваться откуда угодно. Если он попал в легкие? Игра окончена.

– Он задышался.

– Видимо, это и произошло.

– Не вовремя. Его сестра трахается с братьями, но много мне выяснить не удалось.

– Адрес?

– Нет. У этого придурка бумажник украли раньше, чем я его нашел. Он напился, и его ограбили на улице. Хотя, он назвал парочку мест. Несколько центральных клубов и один в пригороде. «Один глаз».

Ю нахмурился, достал свой пистолет и проверил магазин.

– А ты уверен, что он просто не пытался заговорить тебе зубы, что ты остановился? «Один глаз» недалеко отсюда, а эти ублюдочные братья – городские мальчики, так ведь? В смысле, именно там мы их и находим.

– Там они *позволяют* нам находить их. Только Богу известно, где они живут. – О покачал головой, глядя на тело. – Черт возьми, он сказал что-то важное прямо перед тем, как умер. Но я ни слова не понял.

– Это все их чертов язык. Нам бы переводчика.

– Без шуток.

Ю огляделся.

– Ну и как тебе здесь работается?

Да мне *наплевать*, подумал О.

– Идеально, – сказал он. – Я подержал его немного в одной из дыр, чтобы он пришел в себя. Крепления работают как надо. – О закинул руку вампира на его грудь и постучал по плите из нержавеющей стали, на которой лежало тело. – А этот стол – самая настоящая находка. Сквозные дыры, наручники.

– Я так и знал, что тебе понравится. Украл из морга.

– Мило.

Ю подошел к огнеупорному шкафу, в котором они хранили амуницию.

– Не возражаешь, если я возьму немного патронов?

– Для этого они там и лежат.

Ю взял небольшую картонную коробочку с надписью «Ремингтон». Наполняя обойму, он сказал:

– Так я слышал, что мистер Икс сделал тебя ответственным за это место.

– Он дал мне ключ, да.

– Хорошо. Оно в надежных руках.

Естественно, существовали определенные условия для столь привилегированного положения. Мистер Икс настоял, чтобы О въехал в это здание, и в подобном перемещении места жительства был свой смысл. Если они собирались держать в заточении вампиров в течение некоторого времени, здесь должен был быть кто-то, чтобы следить за пленными.

О облокотился на стол.

– Мистер Икс собирается объявить о новой ориентации альф. Согласно ей, эскадрон должен разбиться по парам. Я хочу тебя.

Ю улыбнулся и закрыл коробку с пулями.

– Я был охотником в Канаде, ты знал это? В начале двадцатых годов девятнадцатого века. Мне нравилось работать в поле. Ловить кого-то.

О кивнул, думая о том, что, если бы он не потерял драйв, они с Ю стали бы чертовски хорошей парой.

– Так это правда – о тебе и Икс? – Спросил Ю.

– Что – правда?

– Что ты недавно встречался с Омегой? – Когда глаза О сверкнули при упоминании этого имени, Ю заметил реакцию лессера, но, слава Богу, понял ее неправильно. – Боже мой, ты видел его. Ты будешь правой рукой Икс? Все к этому идет?

О сглотнул, ощущая тошнотворную карусель у себя в животе.

– Тебе нужно спросить сэнсэя.

– Да, конечно. Я действительно собираюсь это сделать. Хотя я и не понимаю, почему ты хранишь это в секрете.

Учитывая, что О знал не больше, чем Ю, у него просто не оставалось выбора.

Боже. Совсем недавно мысль о том, чтобы стать вторым старшим лессеров, привела бы его в восторг.

Ю направился к двери.

– Так где и когда ты хочешь меня?

– Здесь. Сейчас.

– Что у тебя на уме?

– Мы возвращаемся в центр. Я хотел обзвонить остальных, чтобы устроить урок, но потерял свой учебник.

Ю наклонил голову.

– Ну так пошли в библиотеку, достанем нам новый.

Рейдж молился на удачу, прохаживаясь по переулкам в центре города. Он шел под проливным дождем, взвинченный до предела: внутри в агонии бурлила ярость. Вишес прекратил свои попытки поговорить с ним два часа назад.

В очередной раз выйдя на Трейд Стрит, они задержались у входа в «Орущих». Нетерпеливая толпа толкалась рядом в ожидании своего времени, надеясь попасть в клуб. Среди людей были четыре гражданских вампира.

– Ну ладно, Голливуд, я попробую в последний раз. – Ви закурил самокрутку и слегка переместил на голове кепку Сокс. – Чего ты такой притихший? Тебе все еще больно после

вчерашнего?

– Не, я в порядке.

Рейдж скосил глаза в темный угол аллеи.

Да брехня все это про порядок. Его ночное зрение катилось прямиком в ад, острота терялась, как часто он бы ни моргал. Уши его также работали не особо хорошо. В нормальном состоянии он мог слышать за милю, но сейчас ему приходилось напрягаться даже для того, чтобы разобрать безобидную болтовню людей, стоящих в очереди в клуб.

Конечно, он был расстроен из-за того, что произошло с Мэри. Отказ любимой женщины мог привести и не к такому. Но изменения носили физиологический характер, они не были связаны с эмоциями и сопливо-слезливой чушью.

И он знал, в чем причина. Сегодня с ним не было зверя.

Это должно было стать облегчением. Избавление от этой адской штуки, пусть даже на время, было больше чем благословением. Но, видимо, он стал слишком активно полагаться на инстинкты этого существа. Боже, мысль о том, что его взаимоотношения со зверем превратились во что-то похожее на симбиоз, стала чертовым сюрпризом. Как и беззащитность, которую он ощущал в данный момент. Нет, он не сомневался в своих способностях вести рукопашный бой или управляться с кинжалом. Но ему недоставало той информации об окружающей среде, которую в обычных обстоятельствах предоставлял ему зверь. Плюс, уродливое чудовища было чем-то вроде козыря в рукаве. Если все остальное не помогало, он был последним рубежом на пути врагов.

– Ну кто бы мог подумать, – сказал Ви, кивая куда-то вправо.

Двое лессеров шли вдоль Трейд Стрит, их белые волосы мерцали в свете фар проезжающих автомобилей. Словно куклы, привязанные к одной нити, их головы одновременно повернулись в сторону вампиров. Они замедлили шаг. Остановились.

Ви бросил сигарету на асфальт, затушив ее подошвой тяжелого ботинка.

– Слишком много чертовых свидетелей для драки.

Похоже, члены Общества тоже понимали это, поэтому не делали никаких движений навстречу братьям. В течение этой немой сцены сработал старинный этикет, существующий между лессерами и Братством Черного Кинжала. Осторожность среди Homo Sapiens были главным правилом сохранения сообществ обоих видов. И тем, и другим ни к чему была огромная толпа свидетелей.

Пока лессеры и братья пожирали друг друга глазами, толпа людей, находящаяся прямо между ними, и понятия не имела о происходящем. Хотя гражданские вампиры все хорошо понимали. Они заметно забеспокоились, видимо, подумывая о том, чтобы сделать ноги. Рейдж пригвоздил их к месту тяжелым взглядом и покачал головой. Самым лучшим выходом для этих парней было оставаться на людях, и он молился, чтобы они правильно поняли его послание.

Но, естественно, все четверо свалили.

Чертовы лессеры улыбнулись. И ринулись вслед за своей добычей как пара звезд легкой атлетики.

Переключившись на высшую скорость, Вишес и Рейдж метнулись за ними.

Совершив огромную глупость, гражданские направились вниз по аллее. Возможно, они надеялись дематериализоваться. А может быть, были просто до смерти напуганы. В любом случае, с каждым шагом они повышали собственные шансы на смерть. Под ледяным дождем не было ни души, уличные фонари не горели, а в окружающих зданиях не было ни единого окна, так что лессеры могли совершенно открыто делать свою работу.

Рейдж и Ви побежали еще быстрее, тяжелые ботинки стучали по мокрому асфальту, разливая по округе грязную воду из луж. Когда расстояние между ними и лессерами уменьшилось, появилась надежда на то, что они настигнут их прежде, чем те поймают своих жертв.

Рейдж почти схватил правого лессера, когда в переулок впереди них завернул

черный грузовик. Его занесло на мокром асфальте, но водитель все же смог вытянуть машину на прямую дорогу. Грузовик замедлил ход, как только лессеры схватили одного из гражданских. Резким движением они закинули мужчину в машину и обернулись, готовясь к драке.

– Я беру пикап, – проорал Рейдж.

Ви занялся лессерами, когда Рейдж ускорился, направляясь к грузовику. Его скорость упала, когда лессеры закидывали добычу внутрь, и машину снова стало заносить, что дало Рейджу пару лишних секунд. В тот момент, когда он, наконец, достиг F-150, водитель снова справился с управлением, и проскочил мимо него. Собрав все силы, Рейдж послал свое тело вверх и прыгнул, в последний момент ухватившись за край прицепа.

Но руки скользили по мокрому металлу. Он карабкался вверх, пытаясь перехватить перекладину поудобнее, когда заднее стекло съехало вниз, и перед ним предстало дуло пистолета. Он пригнулся, ожидая резкого свиста выпущенной пули. Но вместо этого гражданский, который в это время пытался вырваться наружу, дернулся и схватился за плечо. Мужчина в недоумении оглянулся и медленным движением сполз в прицеп.

Рейдж отпустил металлический край прицепа и упал назад, перекатываясь по земле, оказавшись в конце концов лежащим на спине. После прыжка, его провезло по асфальту, и только кожаный плащ спас его от повреждений.

Он поднялся на ноги и посмотрел, как грузовик поворачивает на ближайшем перекрестке. Ругаясь на чем свет стоит, он не стал тратить время на бесполезные причитания по поводу неудачи, а побежал обратно к Ви. Драка была в самом разгаре, отличная драка: лессеры, уверенные в собственных навыках, были далеко от своего подкрепления. В то время как Ви, орудуя своим кинжалом, только что получил свое собственное. Рейдж, психуя по поводу упущенного гражданского, злясь на весь мир из-за Мэри, накинулся на первого лессера. Голыми руками он выбивал все дерьмо из ублоудка, ломая кости, раздирая кожу. Черная кровь хлестала ему в лицо, заливая глаза. Он не останавливался до тех пор, пока Ви не оттащил его и не прижал к ближайшей стене.

– Какого черта ты творишь?!

Рейдж был почти готов накинуться на Ви, потому что тот блокировал ему путь к лессеру.

Ви схватил Рейджа за отвороты плаща и встряхнул, словно пытаясь привести в чувство.

– Лессер не двигается. Посмотри на меня, брат. Он на земле и здесь и останется.

– Мне все равно!

Он попытался освободиться, но Ви удержал его на месте. Едва удержал.

– Рейдж? Давай, поговори со мной. Что происходит? Где ты, брат?

– Мне просто нужно убить его... Мне нужно... – Непонятно откуда в его голосе зазвучала истерика. – За то, что они сделали... Гражданский не сможет сопротивляться... Мне нужно убить... – Он разваливался на куски и не знал, как остановить разрушение. – О, Боже, Мэри, они хотят ее... Они заберут ее, как забрали гражданского... Ви, черт, брат... Что мне сделать, чтобы спасти ее?

– Шш. Тише, Голливуд. Давай просто успокоимся.

Ви обхватил шею Рейджа, поглаживая ее большим пальцем. Гипнотическая размеренность прикосновений успокаивала его дюйм за дюймом, ярд за ярдом.

– Лучше? – Спросил Ви. – Да, лучше.

Рейдж глубоко вздохнул и немного прошелся. Потом вернулся к телам лессеров. Порывшись в карманах, он нашел бумажник, наличные, пистолет.

О, это хорошо.

– Смотри, что у меня есть, – пробормотал. – Поздоровайся с мистером Блекберри.

Он бросил смартфон Ви, тот присвистнул:

– Мило.

Рейдж достал из кобуры один из кинжалов и вонзил черное лезвие в грудь лессера. С хлопком и вспышкой труп дезинтегрировал, но у вампира все равно было такое чувство, что он сделал недостаточно. Ему все еще хотелось орать и рыдать одновременно.

Они с Ви быстро обошли район. Всюду было тихо. Трое оставшийся гражданских, наверняка, добрались домой и теперь дрожали в безопасности от переизбытка адреналина.

– Я хочу сосуды этих лессеров, – сказал Рейдж. – Ты нашел что-нибудь?

Ви помахал бумажником.

– В водительских правах стоит «195 ЛаКросс Стрит». Что у тебя?

Рейдж посмотрел в бумажник.

– Ничего. Прав нет. И какого черта он таскал... Ха! Вот это интересно.

Учетная карточка три на пять дюймов была аккуратно сложена пополам. На одной стороне был написан адрес, находящийся недалеко от того места, где они были.

– Давай заглянем сюда прежде, чем отправимся в ЛаКросс.

Глава 33

Мэри собрала сумку под пристальным взглядом Фритца. Дворецкий умирал от желания помочь, расхаживал из стороны в сторону, страдая от того, что ему не позволяли выполнять то, что он считал своей работой.

– Я готова, – наконец сказал она, хотя это и не соответствовало действительности.

Получив новую цель, Фритц довольно улыбнулся, и провел ее в комнату, окна которой выходили в сад, расположенный позади поместья. Нужно было отдать ему должное: дворецкий был чрезвычайно тактичен. Если ему и казалось странным, что она выезжает из комнаты Рейджа, он не подавал виду, и обращался с ней с прежней обходительностью.

Оставшись одна, она стала обдумывать варианты. Она хотела уехать домой, но душой не была. Те твари в парке несли с собой смерть, и как бы она не жаждала вернуться, собственная жизнь не стоила пустых попыток завоевать независимость. Кроме того, ну сколько времени могла занять установка сигнализации? Возможно, это парень, Вишес, уже сейчас над ней работает.

Она подумала о завтрашнем визите к врачу. Рейдж разрешил ей пойти туда, и, несмотря на то, как сильно он психанул вчера вечером, она не сомневалась, что он не изменит своего решения. Видимо, в больницу ее повезет Фритц, подумала она. Проводя экскурсию по дому, он упомянул, что может выходить на дневной свет.

Мэри бросила взгляд на свою сумку. И хотя она собиралась уйти навсегда, она не могла оставить их с Рейджем отношения в таком плачевном состоянии. Может быть, ночь, проведенная вдали от нее, охладит его гнев. Сама она точно мыслила теперь более разумно.

Она открыла дверь достаточно широко, чтобы услышать, когда он вернется домой. А потом уселась на кровать и стала ждать.

Но вскоре ее начало съедать беспокойство, и она направилась к телефону. Голос Бэллы, прозвучавший в трубке, принес с собой облегчение. Какое-то время они проболтали о том, о сем. Когда Мэри почувствовала, что готова сказать это, она объявила подруге, что собирается уехать домой, как только там будет установлена система безопасности. Она была благодарна Бэлле за то, что та не стала выпытывать подробности.

Немного погодя повисла длинная пауза.

– Э-э-э, Мэри, могу я у тебя кое о чем спросить?

– Конечно.

– Ты видела каких-то других воинов?

– Некоторых, да. Но я не знаю, познакомилась ли я со всеми.

– Ты не встречала того, который... у которого лицо со шрамом?

– Это Зейдист. Его зовут Зейдист.

– О. Э-э-э, а он...
– Что?
– Ну, я о нем кое-что слышала. Говорят, он очень опасен.
– Да, могу себе представить, что о нем болтают. Но знаешь, я уверена, что он не такой уж и плохой. А почему ты спрашиваешь?
– О, да просто так. Правда.

В час ночи Джон Мэтью вышел из «Мое's» и отправился домой. Тормент так и не пришел. Может, этот мужчина и не собирался приходить. Может, этот шанс был потерян навсегда.

Идя домой сквозь холодную ночь, Джон потихоньку сходил с ума: нужда как можно скорее убраться из собственного здания с каждой минутой редела все громче.

Страх был так силен, что пробирался в его сны. Перед работой он немного вздремнул, но кошмары продолжали мучить его. В них его преследовали бледные мужчины, они ловили его и уносили куда-то глубоко под землю, в крошечную темноту.

Подойдя к двери своей студии, он уже держал ключ наготове, чтобы не терять время. Он ворвался внутрь, захлопнул дверь и закрыл все, что было возможно: два замка, цепочку. Он пожалел, что у него нет одной из этих дверных подпорок, что монтировались в пол.

Он знал, что должен поесть, но не чувствовал в себе сил, чтобы возиться с «Иншуа», так что просто сел на кровать, надеясь, что слабость наконец отступит. Завтра ему придется выйти и начать искать себе новое жилье. Пришло время спасаться.

Боже, как бы он хотел уйти с Торментом, когда у него был...

Послышался громкий стук в дверь. Джон поднял голову. Надежда и страх скрутились в тугую узел у него внутри.

– Сынок? Это я, Тормент. Открывай.

Джон пронесся через комнату, быстро открыл замки и почти бросился навстречу мужчине.

Брови над голубыми глазами Тормента нахмурились.

– Что случилось, Джон? У тебя неприятности?

Он не знал, как много он может рассказать о бледном мужчине, встреченном на лестничной площадке, и, в конце концов, решил помалкивать. Он не собирался рисковать: Тормент мог бы поменять свое решение, узнав о том, что парень, которого он собирался забрать, настоящий параноидальный психопат.

– Сынок?

Пока Тормент закрывал дверь, Джон взял свой блокнот и ручку.

Я рад, что ты пришел. Спасибо.

Тормент прочитал написанное.

– Да, я пришел бы и раньше, но прошлой ночью у меня были... неотложные дела. Так ты подумал о...

Джон кивнул и быстро начеркал:

Я хочу пойти с тобой.

Тормент слегка улыбнулся.

– Это хорошо, сынок. Это хороший выбор.

Джон глубоко вздохнул, ощущая нечто неизмеримо большее, чем обычное облегчение.

– Вот, что мы будем делать. Я приду завтра ночью и заберу тебя. Я не могу взять тебя с собой сейчас, потому что до утра не вернусь домой.

Джон почувствовал новый приступ паники. *Но, Боже мой*, сказал он себе. Что изменит еще один день?

За два часа до рассвета Рейдж и Вишес подошли к входу в Гробницу. Рейдж ждал брата в лесу, пока тот относил на законное место сосуд, который они нашли в доме у лессера на ЛаКросс Стрит.

По другому адресу находилось заброшенное помещение для пыток. В душном подвале дешевого двухэтажного здания они обнаружили покрытые толстым слоем пыли инструменты, стол и наручники. Это место являлось ужасающим доказательством смены стратегии лессеров: они отказались от охоты на Братство, но начали отлавливать и пытаться гражданских. Их обоих трясло от ярости, когда они уходили.

На пути обратно они заскочили к Мэри, для того чтобы Ви мог осмотреть место и прикинуть, что ему нужно, чтобы установить самую лучшую систему безопасности. Пребывание здесь превратилось в настоящий ад. Видеть все эти вещи. Вспоминать ту первую ночь, когда он отправился на встречу с ней. На диван он просто не мог смотреть: он напоминал о том, что случилось совсем рядом, на полу.

Казалось, это было в прошлой жизни.

Рейдж выругался и продолжил оглядывать лес у входа в пещеру. Когда Ви вышел, оба дематериализовались во внутреннем двореке поместья.

– Эй, Голливуд, мы с Бутчем собираемся в «Один глаз», выпить по стаканчику. Хочешь присоединиться?

Рейдж поднял глаза на темные окна своей спальни.

И хотя перспектива отправится в «Один глаз» оставляла его совершенно равнодушным, он знал, что ему не следует оставаться одному. Потому что, в таком случае, он свалит дурака: пойдет к Мэри и будет умолять. Что станет тщетным унижением. Она ясно дала понять, каковы их отношения, а к тому типу женщин, что поддаются убеждению, ее сложно было отнести. Тем более он уже достаточно наигрался во влюбленного идиота.

По большей части.

– Да. Я пойду с вами, ребята.

Глаза Ви чуть расширились, словно он сделал это предложение лишь из вежливости и никак не рассчитывал на согласие.

– Хорошо. Мы выезжаем минут через пятнадцать. Мне нужно принять душ.

– Мне тоже.

Ему нужно был смыть с себя кровь лессера.

Когда он прошел через вестибюль в фойе, из столовой вышел Фритц.

Дворецкий низко поклонился.

– Добрый вечер, сэр. Ваша гостья прибыла.

– Гостья?

– Глава Избранных. Она сказала, что вы ее вызывали.

Черт. Он совсем забыл о своей просьбе. Да и похоже, их услуги ему больше не понадобятся. Если Мэри не будет в его жизни, специальные соглашения на предмет питания тоже будут не нужны. Он мог сосать, из кого хочет и трахать, кого хочет. *Вот радость-то.*

Сама мысль о том, что он спит с кем-то, кроме Мэри, убивала либидо на корню.

– Сэр? Вы примите ее?

Он уже был готов сказать нет, но потом понял, что это было бы не лучшим решением. Учитывая историю их взаимоотношений с Девой-Летописицей, было бы крайне неумно оскорблять кого-то из ее прислужниц.

– Скажи ей, что я приду через пару минут.

Он быстро прошел в свою комнату, включил душ и позвонил Ви, чтобы отменить договоренность. Брат не казался удивленным таким поворотом событий.

Жаль только, что причина этому была не та, о которой подумал Вишес.

Мэри проснулась, услышав голоса, доносившиеся из фойе. Рейдж. Она бы узнала этот низкий рокот где угодно.

Выскользнув из-под одеяла, она подошла к щели, оставленной в двери.

Рейдж поднимался по лестнице. Его волосы были влажными, словно он только что принял душ. Он был одет в просторную черную рубашку и мешковатые черные штаны. Она уже была готова выйти в холл, когда увидела, что он не один. С ним была высокая женщина с длинной косой светлых волос, спускавшейся до самых бедер. На ней была надета тонкая белая накидка, и вместе они выглядели как готические жених и невеста: он весь в черном, на ней – тонкий шелк. Когда они поднялись на этаж, женщина остановилась, словно не знала, куда идти. Рейдж взял ее под локоть и бережно осмотрел, словно она была такой хрупкой, что могла переломать кости, лишь добравшись до второго этажа.

Мэри смотрела, как они идут в его комнату. Дверь за ними закрылась.

Она снова подошла к кровати и забралась под одеяло. Картинки сплывали в ее сознании. Вес Рейджа на ее теле. Его руки. Его рот. Рейдж говорит ей, что хотел бы пить ее кровь. Рейдж смотрит на нее и говорит, что любит.

Да, он любит ее, конечно. Так сильно любит, что спит с другой прямо напротив ее комнаты.

В ту секунду, когда эта мысль родилась внутри нее, она поняла как несправедлива. Она оттолкнула его. Он понял намек. Она не имела никакого права, винить его в том, что он занимается сексом с кем-то другим.

Она получила то, что хотела.

Он позволял ей уйти.

Глава 34

Следующим вечером, сразу после заката, Рейдж отправился в спортзал. Закончив с гантелями, он встал на беговую дорожку. Проскочили первые пять миль. На шестой он допил свою бутылку воды. На девятой миле стало действительно тяжело.

Он увеличил наклон и продолжил бежать. Мускулы орали и горели. Легкие тоже были объаты огнем. Ступни и колени болели.

Схватив рубашку, которую он снял с себя и повесил на подставку, он вытер ею пот, сбегаящий на глаза. По его расчетам, он уже должен был быть адски обезвожен, но он и не подумал слезать за новой бутылкой воды. Он намеревался продолжать до тех пор, пока не свалится.

Орущая из динамиков музыка помогала не сбиваться с ритма. Мэрлин Мэнсон, Nine Inch Nails, Nirvana. Музыка была достаточно громкой, чтобы глушить звук работающей беговой дорожки, песни визжали на весь спортзал, отвратительные, агрессивные, сводящие с ума. Такие же, как и его собственное настроение.

Неожиданно все звуки оборвались, но он и не потрудился обернуться. С проигрывателем могло что-то случиться, или кто-то хотел с ним поговорить. Но ни то, ни другое его не волновало.

Тор остановился напротив дорожки. Выражение его лица заставило Рейджа соскочить с ленты и нажать кнопку «Стоп».

– Что.

Он тяжело дышал и снова протер лицо рубашкой.

– Она ушла. Мэри. Она ушла.

Рейдж замер с рубашкой, скомканной под подбородком.

– Что значит «ушла»?

– Фритц ждал ее около больницы три часа, пока она была у врача. Когда он вошел внутрь, ее отделение уже было закрыто. Он поехал к ней домой. Ее там не оказалось, и он

снова поехал в больницу и обыскал весь медицинский центр.

Страх забился в висках, и Рейдж спросил:

– Какие-нибудь признаки насильно вторжения или борьбы у нее дома?

– Нет.

– Ее машина в гараже?

– Да.

– Когда он в последний раз видел ее?

– Она пошла на обследование в три часа. К твоему сведению, Фритц постоянно звонил тебе на сотовый, но все время попадал в голосовую почту.

Рейдж взглянул на часы. Было чуть больше шести. Осмотр занимал примерно час, так что ее не было уже два часа.

Ему с трудом представлялось, что лессеры могли просто подцепить ее на улице. Куда более правдоподобный сценарий включал в себя ее приход домой и нападение именно там. Но никаких признаков борьбы не было, так что оставался шанс, что она не пострадала.

А может быть, это была просто слепая надежда.

Рейдж сошел с беговой дорожки.

– Мне нужно оружие.

Тор сунул ему в руку бутылку с водой.

– Выпей это сейчас же. Фьюри притащил твои шмотки. Он ждет тебя в раздевалке.

Рейдж помчался в указанном направлении.

– Братство поможет тебе найти ее, – прокричал вслед ему Тор.

С наступлением темноты Бэлла поднялась наверх, триумфально оставив дверь на кухню открытой. Теперь, когда дни становились все короче, у нее было больше простора для действий. Было только шесть часов, на снаружи хоть глаз выколи. Замечательно.

Она как раз раздумывала, съесть ли ей тост или поджарить блинчики, когда заметила на дальнем конце луга свет. У Мэри дома кто-то был. Вероятно, воины устанавливали сигнализацию.

Значит, если она пойдет туда, у нее появиться шанс снова увидеть того мужчину со шрамом.

Зейдист не выходил из ее головы с тех самых пор, как она впервые увидела его. Все страницы ее дневника были заполнены размышлениями об этом мужчине. Он просто был таким... необузданным. А после стольких лет, что брат нянчился с ней, ей хотелось испытать что-то дикое.

А животная сексуальность Зейдиста полностью соответствовала запросу.

Она надела куртку и сменила шлепки на пару кроссовок. Пробежав через травяное поле, она притормозила около заднего дворика дома Мэри. Ей меньше всего хотелось бы попасть в лапы лессера...

– Мэри! Что ты здесь делаешь?

Казалось, женщина была не в себе, когда посмотрела на Бэллу вверх с шезлонга, на котором лежала. Погода стояла прохладная, но на ней были лишь джинсы и свитер.

– О... приветик. Как дела?

Бэла расположилась рядом с женщиной.

– Вишес закончил?

– Что? – Садясь, Мэри неуклюже подвинулась. – О, сигнализацию. Я так не думаю. Ну, или, по крайней мере, мне никто об этом ничего не говорил. Да и внутри все выглядит по-прежнему.

– Ты давно здесь сидишь?

– Нет. – Она потеряла руки, потом подула на ладони. – Я только наблюдала за

закатом.

Бэлла глянула на дом с возрастающей тревогой.

– Рейдж скоро тебя заберет?

– Рейдж за мной не придет.

– Один из додженов?

Вздвогнув, Мэри поднялась на ноги.

– Господи, здесь действительно холодно.

Словно зомби, она прошла внутрь дома. Бэлла последовала за ней.

– Мэри, э-э-э... тебе, правда, не стоило бы оставаться здесь одной.

– Я знаю. Но я подумала, что при дневном свете это безопасно.

– Рейдж или кто-то из братьев говорили тебе, что лессеры не могут находиться под солнцем? Я не уверена, но, по-моему, могут.

Мэри пожала плечами.

– Пока что они меня не беспокоили, но я не дура. Я поеду в отель. Просто нужно забрать пару вещей.

Но вместо того, чтобы пойти наверх, она оглаживала первый этаж с каким-то странным выражением на лице.

Она в шоке, подумала Бэлла. Но в чем бы не была проблема, им обеим стоило побыстрее уносить отсюда ноги.

– Мэри, почему бы тебе не поужинать со мной? – Она пожирала глазами заднюю дверь. – И, ты знаешь, ты можешь остаться у меня, пока Вишес здесь все не закончит. Мой брат сделал дом супербезопасным. У меня есть даже подземный запасной выход. И это достаточно далеко, так что, если лессеры придут сюда, они и не подумают искать тебя у меня.

Она приготовилась к возражениям, выстраивая у себя в голове подходящие аргументы.

– Хорошо, спасибо, – сказала Мэри. – Дай мне минутку.

Женщина поднялась на второй этаж. Бэлла бродила по дому, думая о том, что было бы здорово иметь при себе оружие и уметь им пользоваться.

Когда пятью минутами позже Мэри спустилась вниз, неся холщевую дорожную сумку, Бэлла глубоко вздохнула.

– Как насчет куртки? – Спросила она, когда Мэри направилась к двери.

– Да. Куртка.

Мэри бросила сумку на пол, подошла к шкафу и вытащила красную парку.

Пока они шли через луг, Бэлла торопилась.

– Луна почти полная, – сказала Мэри, ступая по шуршащей траве.

– Да, почти.

– Послушай, когда мы придем к тебе, я не хочу, чтобы ты звонила Рейджу, и все в таком духе. Мы с ним... каждый идет своей дорогой. Так что не беспокой его.

Бэлла скрыла свое удивление.

– Он знает, что ты ушла?

– Нет. И он выяснит это самостоятельно. Хорошо?

Бэлла согласилась, только чтобы Мэри шла быстрее.

– Но можно, я у тебя кое-что спрошу?

– Конечно.

– Он разорвал ваши отношения или ты?

Какое-то время Мэри шагала молча.

– Я.

– Э-э-э, а вы случайно... Как далеко вы зашли в интимном плане?

– Занимались ли мы сексом? – Сумка от Л.Л.Бин переместилась из одной руки в другую. – Да, занимались.

– Когда вы занимались любовью, ты не чувствовала особый аромат, исходящий от его кожи? Что-то похожее на темные специи и...

– Почему ты спрашиваешь меня об этом?

– Прости. Я не хотела лезть к тебе в душу.

Они почти подошли к дому, когда Мэри пробормотала:

– Это был самый приятный запах из всех, что я когда-либо чувствовала.

Бэлла сдержала проклятье. Что бы там не думала Мэри, светловолосый воин придет за ней. *Связанный* мужчина не отпускал свою пару. Никогда. Так было среди гражданских вампиров.

Она могла лишь догадываться, что сделает *воин*, если женщина покинет его.

Рейдж прошел через каждую комнату в доме Мэри. Наверху в ванне, расположенной около спальни, он обнаружил открытый шкафчик. Внутри были сложены туалетные принадлежности. Запасные кусочки мыла, тюбики зубной пасты, дезодорант. В стройных рядах были дыры, словно она взяла что-то с собой.

Она остановилась где-то в другом месте, подумал он, глядя в окно. Если она выбрала отель, то он попал, потому что она была достаточно умна, для того чтобы зарегистрироваться под чужим именем. Может, стоило попытаться счастья у нее на работе...

Он сосредоточился на доме, расположенном на другом конце поля. Внутри мигнул свет.

Могла она отправиться к Бэлле?

Рейдж спустился вниз и закрыл дверной замок. Секундой позже он материализовался около входной двери Бэллы и забарабанил в дверь. Бэлла открыла дверь и отошла в сторону, словно ожидала его с минуты на минуту.

– Она наверху.

– Где?

– Передняя спальня.

Рейдж взлетел по лестнице, перешагивая через две ступеньки. Только одна дверь была закрыта, но он не стал стучать, просто открыл ее. Дверь из коридора осветил комнату.

Мэри спала на огромной латунной кровати. На ней были свитер и голубые джинсы, которые он узнал. Ноги были покрыты лоскутным одеялом. Она лежала наполовину на боку, наполовину на животе. Выглядела совершенно измученной.

Его первым желанием было обнять ее.

Но он остался там, где стоял.

– Мэри. – Голос звучал равнодушно. – Мэри. Проснись.

Ее ресницы слегка затрепетали, но она лишь вздохнула и чуть подвинула голову.

– Мэри.

О, твою ж мать.

Он подошел к кровати и ударил об матрас руками. Это привлекло ее внимание. Она вскочила, не понимая, что происходит, пока не увидела его.

Она выглядела смущенной.

– Что ты здесь делаешь? – Спросила она, убирая волосы, упавшие на лицо.

– Да, может, тебе самой следует ответить на этот вопрос?

– Я не дома.

– Нет, не дома. Но и не там, где ты должна быть.

Она уселась, откинувшись на подушки, и он начал серьезно беспокоиться, разглядев круги под ее глазами, бледную линию губ... И она не спорила с ним...

Не спрашивай, сказа он себе.

А, к черту.

– Что случилось сегодня утром?

– Мне просто потребовалось какое-то время побыть в одиночестве.

– Я говорю не о том, как ты бросила Фритца. Этого мы коснемся позже. Я хочу знать об обследовании.

– Ах, да. Это.

Он уставился на нее, пока она теребила край покрывала. Она продолжала молчать, и ему захотелось закричать. Разбить что-нибудь. Сжечь.

– Ну? – Подтолкнул он.

– Я не думаю, что ты недостоин.

О чем она, черт возьми, говорит? Ах, да, этот милый разговор о том, чтобы поддерживать-ее-пока-она-больна. Боже, она избегала его по полной программе.

– Насколько все плохо, Мэри? И даже не думай лгать мне.

Их глаза встретились.

– Они хотят, чтобы я начала курс химиотерапии на следующей неделе.

Рейдж медленно выдохнул. Словно с него только что содрали кожу.

Он уселся на дальний край кровати и рукой захлопнул дверь.

– Это поможет?

– Я так думаю. Мы с моим лечащим врачом должны встретиться еще раз через несколько дней после того, как она поговорит со своими коллегами. Самый главный вопрос состоит в том, как много я смогу выдержать. Так что они взяли мою кровь, чтобы проверить печень и почки. Я сказала им, что выдержу все, что они смогут мне предложить.

Он потер лицо ладонью.

– Господи Боже.

– Я видела, как умирает моя мать, – мягко сказала она. – Это было ужасно. Видеть, как она теряет свои силы, как ей больно. Под конец, она была не похожа на саму себя, она вела себя совершенно по-другому. Она умерла раньше, чем ее тело. Просто органы продолжали работать. Я не говорю, что именно это произойдет со мной. Но, в любом случае, это будет тяжело.

Боже, как болит грудь.

– И ты не хочешь, чтобы я прошел через все это?

– Нет, не хочу. Не хочу, чтобы мы оба проходили через все это. И я лучше запомню нас такими. Мне понадобится какое-то счастливое место, чтобы укрыться там.

– Я хочу быть там для тебя.

– Мне это не нужно. У меня не будет сил, чтобы казаться кем-то, кем я перестану быть. Боль... боль меняет людей.

Чертовски верно. Он чувствовал себя так, словно постарел лет на сто с тех пор, как встретил ее.

– О, Рейдж. – Ее голос задрожал, но она тут же откашлялась. И он ненавидел ее за то, что ей все время было нужно держать над собой контроль. – Я буду... скучать по тебе.

Он глянул на нее через плечо. Он знал, что, если попытается обнять его, она уйдет из комнаты, поэтому вцепился в матрас. И сильно сжал его.

– Что я делаю? – Она неловко рассмеялась. – Прости, что грузю тебя всем этим. Я знаю, ты двигаешься дальше.

– Двигаюсь дальше? – Уточнил он. – С чего ты это взяла?

– Женщина. Прошлой ночью. Ну, в любом случае...

– Какая женщина?

Она покачала головой, и это окончательно вывело его из себя.

– Да будь ты проклята, ты хоть раз можешь ответить на мой вопрос, не устраивая гребаных ссор? Рассматривай это как порцию жалости, как нововведение. В любом случае, через пару минут я уйду, так что тебе не нужно волноваться о том, что придется делать это еще раз.

Она чуть сгорбилась, и он почувствовал себя ужасно.

Но прежде, чем он успел извиниться, она заговорила:

– Я говорю о женщине, с которой ты спал прошлой ночью. Я... Я ждала тебя. Я хотела сказать тебе, что сожалею... Я увидела, как ты идешь с ней в свою спальню. Слушай, я заговорила об этом, не потому что хочу вызвать у тебя чувство вины или что-то в этом роде.

Нет, конечно, нет. Она ничего от него не хотела. Ни его любви. Ни его поддержки. Ни его вины. Ни секса.

Он покачал головой, голос был ровным. Он так устал объясняться перед ней, но сделал это чисто рефлекторно.

– Это была Глава Избранных. Мы говорили о моем питании, Мэри. Я не занимался с ней сексом.

Он посмотрел вниз, на пол. Потом он отпустил матрас и обхватил голову руками.

Повисла тишина.

– Мне жаль, Рейдж.

– Да. Мне тоже.

Он услышал какой-то звук и раздвинул пальцы, чтобы видеть ее лицо сквозь щели. Но она не плакала. Нет, только не Мэри. Она была слишком сильной для этого.

А вот он не был. У него в глазах стояли слезы.

Рейдж откашлялся и часто заморгал. Взглянув на нее, он увидел, что она смотрит на него со смесью нежности и печали, которые привели его в ярость.

О, замечательно. Теперь она жалеет его, потому что он размазнул и кусок дерьма. Боже, если бы он не любил ее так сильно, то возненавидел бы в этот самый момент.

Он поднялся. И постарался сделать так, чтобы его голос был таким же сдержанным, как и она, когда он говорил.

– Системы безопасности у тебя дома мы установим. Когда они будут готовы, я... – он поправил себя, – один из нас будет заходить. Вишес свяжется с тобой, когда все будет готово.

Тишина затянулась, и он пожал плечами.

– Ну... пока.

Он вышел в дверь и не позволил себе обернуться.

Спустившись вниз, он обнаружил Бэллу в гостиной. В то мгновение, когда женщина увидела его лицо, ее глаза широко распахнулись. Очевидно, выглядел он так же паршиво, как и чувствовал себя.

– Спасибо, – сказал он, хотя и не был уверен, за что именно ее благодарит. – И, чтоб ты знала, Братство будет приглядывать и за твоим домом тоже. Даже после ее ухода.

– Вы очень добры.

Он кивнул и не стал более задерживаться. В этом был особый смысл. Еще минута и он бы рассыпался на куски и разрыдался как младенец.

Шагая по газону все дальше от дома Бэллы, он понятия не имел, что ему теперь делать и куда идти. Вероятно, ему следовало бы позвонить Тору, узнать, где находятся остальные братья, связаться с ними.

Место этого он остановился. Наверху луна поднималась над кромками деревьев. Она была полной, ровной: светящийся диск в просторе холодной темной ночи. Он вытянул руки перед собой и закрыл один глаз. Регулируя угол зрения, он взял лунный шар в колыбель своих ладоней с большой осторожностью.

Из дома Бэллы смутно послышался какой-то стук. Ритмичные удары.

Рейдж оглянулся, когда звук усилился.

Входная дверь распахнулась, и Мэри выскочила из дома, прыгнула с крыльца, забыв про ступеньки. Она бежала к нему босыми ногами по мокрой траве. Бросилась на него, обвив руками его шею, держа его так сильно, что у него закрипел позвоночник.

Она всхлипывала. Рыдала. Плакала так сильно, что слезы сотрясали все ее тело.

Он не задавал никаких вопросов, просто прижал ее ближе к себе.
– Я не в порядке, – хрипло сказала она, между вздохами. – Рейдж... Я не в порядке.
Он закрыл глаза и крепко обнял ее.

Глава 35

О поднял крышку канализационной трубы и осветил дыру светом фонаря. Сидящего внутри вампира они поймали вчера ночью, закинув в грузовик. Тварь была жива, продержалась целый день. Хранилища работали прекрасно.

Дверь центра распахнулась. Стуча башмаками и сверкая взглядом, вошел мистер Икс.

– Он живой?

О кивнул и поставил крышку на место.

– Да.

– Хорошо.

– Я как раз собирался снова его достать.

– Не сейчас, нет. Я хочу, чтобы вы посетили этих членов. – Мистер Икс протянул ему клочок бумаги написанными на нем семью адресами. – Проверка по электронной почте эффективна, но не всегда достоверна. Я получаю подтверждение от этих бет, но их отряды заявляют, что не видели их целый день или более того.

Инстинктивно О чувствовал, что стоит быть очень осторожным. Мистер Икс обвинил его в убийстве бет в парке, а теперь он хочет, что О проверил, все ли с ними в порядке?

– Есть проблемы, мистер О?

– Нет. Никаких проблем.

– И еще кое-что. У меня есть три новых рекрута, которых я ввожу в Общество. Обряд посвящения состояться недели через полторы. Хотите присутствовать? Посмотрите со стороны. Это будет шоу.

О покачал головой.

– Лучше я сосредоточусь на делах здесь.

Мистер Икс улыбнулся.

– Боитесь отвлечь Омегу своим очарованием?

– Омегу ничем невозможно отвлечь.

– Вы так неправы. Он не перестает говорить о вас.

О знал, что это была отличная попытка потрахать ему мозг, но вот тело не чувствовало подобной уверенности. В коленях появилась слабость. Его прошиб холодный пот.

– Я возьмусь за список сейчас же, – сказал он и пошел за курткой и ключами.

Глаза мистера Икс вспыхнули.

– Давай сынок, работай. А я немного поиграю с нашим посетителем.

– Как хотите. Сэнсэй.

– Так теперь это мой дом, – пробормотала Мэри, когда Рейдж захлопнул дверь их спальни.

Она почувствовала, как его руки обнимают ее за талию и притягивают ближе к его телу. Взглянув на часы, она поняла, что они уехали от Бэллы только полтора часа назад. Но с тех пор ее жизнь изменилась коренным образом.

– Да, это твой дом. Наш дом.

Три коробки, стоявшие около стены, были наполнены ее одеждой, любимым книгами, DVD, фотографиями. Вишес, Бутч и Фритц приехали им на помощь, поэтому упаковка нескольких коробок не заняла много времени. Потом они загрузили Эскалейд и

прибыли в поместье. Затем они с Рейджем вернуться, чтобы закончить работу. А утром она собиралась позвонить в юридическую контору и уволиться. Ей также предстояло нанять агента по недвижимости, чтобы продать дом.

Боже, она, действительно, сделала это. Переехала к Рейджу и полностью отказалась от своей прежней жизни.

– Мне нужно распаковать коробки.

Рейдж взял ее за руку и подтолкнул по направлению к кровати.

– Я хочу, чтобы ты отдохнула. Ты выглядишь слишком усталой даже для того, чтобы стоять.

Она растянулась на кровати, а он стащил с себя плащ, снял кобуру и патронташ. Когда он лег рядом с ней, матрас накренился, и она съехала ближе к нему. Все лампы одновременно погасли, и комната погрузилась в темноту.

– А ты уверен, что готов ко всему этому? – Спросила она, когда ее глаза привыкли к сиянию, исходящему от окна. – Ко всем моим... вещам?

– Не заставляй меня снова орать на тебя.

Она рассмеялась.

– Я знаю. Я просто...

– Мэри, я люблю тебя. Я более чем готов ко всем твоим вещам.

Она прикоснулась к его лицу, и какое-то время они лежали в тишине, просто вместе дыша.

Она почти заснула, когда он сказал:

– Мэри, насчет моей договоренности о питании. Пока мы были у тебя дома, я позвонил Избранным. Теперь, когда ты вернулась, мне нужно воспользоваться их услугами.

Она застыла. Но, черт, если она собиралась жить с вампиром, но он не мог пить ее кровь, им все равно придется как-то решать эту проблему.

– Когда ты сделаешь это?

– Женщина должна придти сегодня ночью, и, как я уже говорил, я бы предпочел, чтобы ты была со мной. Если ты согласна.

На что это будет похоже? Он будет держать женщину на руках и пить из ее шеи? Боже, даже если он и не будет заниматься с ней сексом, Мэри была не совсем уверена, что сможет смотреть на это.

Но поцеловал ее руку.

– Поверь мне. Так будет лучше.

– Я не... э-э-э... если я не смогу выдержать это...

– Я не буду заставлять тебя смотреть. Просто... В этом есть определенная степень интимности, которой невозможно избежать. И я думаю, что мы оба будем чувствовать себя более комфортно, если будем там вдвоем. Так ты точно будешь знать, что происходит. Ничто не останется в тени.

Она кивнула.

– Хорошо.

Он глубоко вздохнул.

– Это часть моей природы, и я ничего не могу изменить.

Мэри пробежала пальцами вниз по его подбородку.

– Знаешь, даже, несмотря на то, что это немного пугает меня, мне бы хотелось, чтобы это была я.

– О, Мэри, мне бы тоже этого хотелось.

Джон посмотрел на часы. Тормент должен был прийти через пять минут, так что пришло время спускаться вниз. Он взял свой чемодан обеими руками и направился к двери. Он надеялся, что не встретит бледных мужчин, пока будет ждать Тормента, но все же

решил выйти на улицу. Ему почему-то казалось, что это правильное.

Ступив на тротуар, он поднял глаза к окнам, из которых столько часов подряд смотрел на улицу. Он оставил матрас и гантели, впрочем, как и плату за последний месяц, чтобы завершить свой арендный договор. Он собирался снова войти внутрь, чтобы забрать свой велосипед, когда придет Тормент, но, за исключением этого, он был совершенно свободен от этого места.

Он посмотрел вдоль улицы, гадая, откуда появиться мужчина. И какую машину он водит. И где он живет. И на ком он женат.

Дрожа на холоде, Джон снова посмотрел на часы. Ровно девять часов.

Одинокая фара мелькнула где-то справа. Но он был уверен, что Тормент приедет за ним не на мотоцикле. Но его мечта о том, чтобы умчаться на рычащем звере в ночь, была хороша.

Когда Харлей пролетел мимо, он взглянул на офис Горячей линии по предотвращению самоубийств, находящийся напротив. Мэри пропустила и свои смены в пятницу и субботу, и он очень надеялся, что она просто взяла небольшой отпуск. Как только он обустроится, он обязательно съездит к ней, чтобы удостовериться, что все в порядке.

Только вот... Уау, у него не было ни малейшей идеи о том, куда он направляется. Он полагал, что останется в этой области, но разве мог знать наверняка? Может быть, он уедет далеко. Только представьте себе: избавиться от Колдвелла. Боже, ему очень хотелось начать все с чистого листа. И он всегда сможет найти способ повидаться с Мэри, даже, если для этого ему придется сесть на автобус.

Проехали еще две машины и грузовик.

Было так просто избавиться от своего жалкого существования. Никто в «Мое's» и не заметит его отсутствия, потому что там есть еще с десяток таких же точно, как он. А о том, что в его здании никто не будет скучать по нему, говорить не приходилось. Да и адресная книжка его была совершенно пуста: ни друзей, ни семьи, которым он мог бы позвонить.

Вообще-то, у него даже не было адресной книжки. Каково?

Джон оглядел себя, размышляя о том, как жалко он должно быть выглядеть. Его кроссовки были такими грязными, что та часть, которая должна была быть белой, превратилась в серую. Его одежда была чистой, но джинсам было уже два года, а рубашка – лучшая из всех, что у него были – выглядела так, словно от нее отказалась бы даже Гудвилл. У него не было даже куртки: его парку украли на прошлой неделе из «Мое's», а на новую нужно было накопить.

Он хотел бы выглядеть лучше.

Мелькнувшие фары машины, заворачивающей с Трейд Стрит, сверкнули сильнее, словно водитель нажал на педаль акселератора. Что было не слишком-то хорошо. В этом районе подобные маневры могли быть лишь следствием попыток скрыться от полиции или еще чего-нибудь похуже.

Джон отступил за развалившийся почтовый ящик, стараясь не привлекать внимание черного Рендж Ровера, затормозившего рядом с ним. Тонированные стекла. Хромированные диски. Внутри G-Unit орала так громко, что расслышать музыку можно было бы и за квартал отсюда.

Джон вцепился в свой чемодан и направился к зданию. Даже если он наткнется на бледных людей, он будет в большей безопасности в фойе, чем где-то рядом с тем наркодилером, что прикатил на Ровере. Он успел подойти к самой двери, когда музыка неожиданно стихла.

– Ты готов, сынок?

Джон повернулся на звук голоса Тормента. Мужчина обошел капот автомобиля. Он представлял собой огромную, угрожающую фигуру, от которой любой нормальный человек бежал бы без оглядки.

– Сынок? Ты готов идти?

Тормент вступил под слабый свет уличного фонаря. Глаза Джона остановились на его лице. Боже, он и забыл, как устрашающе выглядит это парень с его коротко стриженным волосами и широкой челюстью.

Может, это была не лучшая идея, подумал Джон. Выбор, сделанный однажды ночью из страха, мог затащить его в еще более серьезные неприятности. Он даже не знал, куда они поедут. А такие парни, как он, часто кончали трупами, плывущими по реке, после того, как садились в похожие машины. С похожими людьми.

Словно почувствовав нерешительность Джона, Тор прислонился спиной к автомобилю и скрестил ноги в лодыжках.

– Я не хочу, чтобы ты думал, что я тебя принуждаю. Но я должен сказать тебе, что моя шеллан отлично готовит, а я очень голоден. Может, ты просто поедешь, пообедаешь с нами, согласишься дом. Познакомишься с нами поближе. Мы можем даже оставить все твои вещи здесь. Как тебе такая идея?

Голос был спокойным, ровным. Никаких угроз. Но разве стал бы он вести себя иначе, если бы хотел затащить Джона в машину?

Зазвонил телефон. Тор вытащил его из кармана своей кожаной куртки и открыл.

– Да. Привет, нет, я здесь, с ним. – Улыбка скользнула по губам мужчины. – Мы что-нибудь придумаем. Да, я скажу ему. Мм. Хорошо. Я так и сделаю. И это тоже. Велси, я... я знаю. Послушай, я не хотел это пропускать... Больше этого не повторится. Я обещаю. Нет... Да, я, правда... Мм... Прости, лилан.

Его жена, подумал Джон. И она читала этому гиганту нотации. И он к ним прислушивался.

– Хорошо. Я люблю тебя. Пока.

Тормент захлопнул телефон и опустил его обратно в карман. Снова посмотрел на Джона. Очевидно, он слишком уважал собственную жену, чтобы начать разыгрывать из себя мачо и отпускать нелестные комментарии насчет надоедливых женщин.

– Велси говорит, что с нетерпением ждет встречи с тобой. Она надеется, что ты останешься с нами.

Ну... Тогда ладно.

Прислушавшись к своей интуиции, которая говорила ему, что Тормент воплощает собой безопасность, несмотря на то, как выглядит, Джон подтолкнул сумку к машине.

– Это все, что у тебя есть?

Джон покраснел и кивнул.

– Тебе нечего стыдиться, сынок, – мягко сказал Тормент. – Когда ты со мной.

Мужчина оттолкнулся от машины и взял чемодан, словно тот ничего не весил, и осторожно положил его на заднее сидение.

Когда Тормент направился к водительской двери, Джон понял, что забыл про велосипед. Он постучал по капоту, чтобы привлечь внимание мужчины; потом указал на здание и поднял верх указательный палец.

– Тебе нужна минутка?

Джон кивнул и кинулся вверх в свою квартиру. Он взял велосипед и положил ключи на кухонную стойку. Остановился и огляделся вокруг. Реальная возможность покинуть свою квартиру заставила его взглянуть по-новому на это место и осознать окружающую его нищету. Но все же, какое-то время она была его собственностью: всем тем, что он мог себе позволить. Под влиянием момента он вытащил из кармана ручку, открыл один из разваливающихся шкафов и написал на его стенке свое имя и дату.

Потом он выкатил свой велосипед в холл, захлопнул дверь и стал быстро спускаться вниз.

Глава 36

– Мэри? Мэри, проснись. Она здесь.

Мэри почувствовала, как кто-то трясет ее за плечо и, открыв глаза, увидела Рейджа, склонившегося над ней. Он переоделся во все белое: рубашку с длинным рукавом и свободные брюки.

Она села, пытаясь окончательно пробудиться ото сна.

– Можно мне минутку?

– Конечно.

Она пошла в ванную и ополоснула лицо. Холодная вода капала с подбородка. Она посмотрела в зеркало на свое отражение. Ее любовник собирался пить кровь. У нее на глазах.

И это было даже не самым странным.

Она чувствовала себя неполноценной, потому что он не мог делать этого с ней.

Чтобы окончательно не сойти с ума, она взяла полотенце и с силой вытерла лицо. На переодевание времени не оставалось. Да и в любом случае, ей не хотелось надевать что-то другое.

Когда она вышла, Рейдж снимал свои часы.

– Ты хочешь, чтобы я подержала их? – Спросила она, вспоминая, как в прошлый раз нянчилась с его Ролексом.

Он подошел и опустил часы в ее раскрытую ладонь.

– Поцелуй меня.

Она встала на цыпочки, когда он наклонился. Их губы встретились лишь на мгновение.

– Пошли.

Он взял ее руку и повел прочь из комнаты. Она замешкалась, и он объяснил:

– Я не хочу делать это в нашей спальне. Это наше личное пространство.

По коридору он повел ее в другую гостевую комнату. Когда он открыл дверь, они одновременно вошли внутрь.

Сначала Мэри уловила в воздухе запах роз, а потом увидела женщину в углу. Ее роскошное тело было облачено в белую запахивающуюся накидку, а светлые волосы, отливавшие рыжим, волнами ниспадали на плечи. Низкий широкий ворот ее платья максимально обнажал шею.

Улыбнувшись, она поклонилась и заговорила на незнакомом языке.

– Нет, – сказал Рейдж. – На английском. Мы сделаем это на английском.

– Конечно, воин. – Женский голос был высоким и чистым, как пение соловья. Ее красивые светло-зеленые глаза задержались на лице Рейджа. – Служить вам – удовольствие для меня.

Мэри дернулась, пытаясь подавить порыв отстоять свои права на мужчину.
Служить ему?

– Как тебя зовут, Избранная? – Спросил Рейдж.

– Я Лейла.

Она снова поклонилась. Выпрямившись, она стала рассматривать тело Рейджа.

– Это Мэри, – рукой он приобнял ее за плечи. – Она моя...

– Подружка, – резко сказала Мэри.

Рот Рейджа слегка дернулся.

– Она моя возлюбленная.

– Конечно, воин. – Женщина снова поклонилась, на этот раз Мэри. – Подняв лицо, она тепло улыбнулась. – Госпожа, служить вам также будет удовольствием для меня.

Отлично, замечательно, подумала Мэри. Тогда как насчет того, чтобы убраться

отсюда свою тощую задницу и удостовериться, что заменят тебя уродливой беззубой страшилой, одетой в муму.

– Где бы вы хотели меня? – Спросила Лейла.

Рейдж оглядывал комнату, пока не обнаружил роскошную кровать с балдахином.

– Там.

Мэри сдержала дрожь. Вот уж она бы этого точно не предложила.

Лейла пошла в указанном направлении, белое одеяние кружилось в такт шагам. Она села на атласное одеяло, но, когда начала поднимать и ноги, Рейдж покачал головой.

– Нет. Сиди.

Лейла нахмурилась, но не стала спорить. Она снова улыбнулась, когда он шагнул вперед.

– Давай, – сказал он, потягивая Мэри за руку.

– Так достаточно близко.

Он поцеловал ее и подошел к женщине, встав перед ней на колени. Когда ее руки поднялись к запаху накидки, словно она хотела снять ее, Рейдж остановил женщину.

– Я пью из запястья, – сказал он. – И ты не прикасаешься ко мне.

Смятение отразилось на лице женщины, ее глаза широко распахнулись. На этот раз наклон ее головы свидетельствовал о стыде, а не о выражаемом почтении.

– Я тщательно вымылась для вас. Вы можете проверить, если таково ваше желание.

Мэри прижала руку ко рту. Ее ужаснуло то, что эта женщина считала себя не более чем предметом, которым должны пользоваться.

Рейдж покачал головой, очевидно, не зная, что ответить ей.

– Вы хотите другую Избранную? – Мягко спросила Лейла.

– Я не хочу никого из вас, – пробормотал он.

– Зачем же вы зывали к Избранным, если не собираетесь воспользоваться нашими услугами?

– Я не думал, что это будет так сложно.

– Сложно? – Голос Лейлы стал ниже. – Прошу простить меня, но я не понимаю, какие неудобства я причиняю вам.

– Дело не в этом, я не хотел оскорбить тебя. Моя Мэри... Она человек, и я не могу пить ее кровь.

– Она присоединиться к нам только для удовольствий ложа. Для меня будет честью сопровождать ее туда.

– Э-э-э, ну, это не... Она здесь не для... Э-э-э, мы трое не будем... – Боже правый, Рейдж покраснел. – Мэри здесь потому, что я не хочу никакую другую женщину, но должен питаться, ты понимаешь? – Рейдж выругался и встал на ноги. – Ничего не получится. Я не могу этого сделать.

Глаза Лейлы сверкнули.

– Вы сказали, что должны питаться, но не можете воспользоваться ее веной. Я здесь. Я хочу. Для меня будет удовольствием дать то, что вам нужно. Почему вам должно быть неловко? Или, возможно, вы хотите подождать еще? Когда голод достигнет апогея, и ваша возлюбленная окажется в опасности?

Рейдж зарылся пальцами в волосы. Вцепился в столбик кровати. Уперся в него.

Лейла скрестила ноги, накидка распахнулась, открывая стройные бедра. Она была словно картинка: такая невинная, но в то же время, невероятно сексуальная.

– Традиции исчезли из твоей памяти, воин? Я знаю, прошло много времени, но как можешь ты чувствовать неудобство, когда я предлагаю тебе свою помощь? Это мой долг, и я с честью исполняю его. – Лейла потрясла головой. – Но, позволь сказать, исполняла. Мы исполняли. Избранные страдали эти века. Никто из Братства не вызывает к нам. Мы нежеланны, забыты. Когда ты наконец связался с нами, мы были так рады.

– Мне жаль. – Рейдж взглянул на Мэри. – Но я не могу...

– Это за нее ты беспокоишься, так? – Прошептала Лейла. – Ты волнуешься о том, что она подумает, увидев тебя у моего запястья.

– Она не привыкла к этому.

Женщина вытянула руку по направлению к Мэри.

– Госпожа, садитесь рядом со мной так, чтобы он мог смотреть на вас, когда пьет, чтобы он чувствовал ваш запах и ощущал ваше прикосновение. Вы станете частью этого. В противном случае, он отвергнет меня. Что тогда будет с вами обоими?

Повисла тишина. Мэри не двинулась с места. Женщина в нетерпении взмахнула рукой.

– Вы, конечно, понимаете, что иначе он не станет пить. Вы должны сделать это ради него.

– Приехали, – сказал Тормент, припарковав Ровер около красивого современного дома.

Они были в той части города, которую Джон совсем не знал. Дома здесь располагались вдали от основной дороги и на большом расстоянии друг от друга. Здесь было огромное количество железных ворот и подстриженных газонов, а из деревьев не только клены и дубы: он даже не знал названий этих необычных растений.

Джон закрыл глаза, мечтая о том, чтобы на нем была одета другая рубашка – с полным комплектом пуговиц. Может быть, если он будет держать руки скрещенными на животе, жена Тормента ничего не заметит.

Боже... А что, если у них есть дети? Которые станут смеяться над ним...

У вас есть дети? Жестами спросил он, не раздумывая.

– Что это значит, сынок?

Джон покопался в кармане в поисках клочка бумаги. Обнаружив также и ручку, он быстро написал вопрос и повернул листик.

Тормент спокойно прочитал написанное и посмотрел на дом: его лицо было так напряжено, словно он боялся того, что находится внутри.

– Возможно, у нас будет ребенок. Чуть больше, чем через год. Моя Велси беременна, но роды у наших женщин проходят очень тяжело. – Тормент покачал головой, его губы сильно сжались. – Когда ты станешь старше, ты научишься бояться беременности. Это настоящий убийца шеллан. Если говорить честно, я бы лучше вообще никогда не имел детей, чем потерял ее. – Потом мужчина откашлялся. – Ладно, давай войдем. Мы поедем, а потом я покажу тебе весь тренировочный центр.

Тормент нажал на брелок, открывающий ворота гаража, и вышел из машины.

Пока Джон вытаскивал чемодан с заднего сидения машины, мужчина снял сзади велосипед. Они вошли в гараж, и Тормент включил свет.

– Я оставлю твой велик здесь, около стены, хорошо?

Джон кивнул и осмотрелся. Здесь стоял универсал Вольво и... Шевроле Корветт С2 начала шестидесятых годов.

Джон в шоке вперился в автомобиль взглядом.

Тормент мягко рассмеялся.

– Почему бы тебе не подойти поближе и не поздороваться с ней?

Джон мгновенно бросил свой чемодан и пошел к машине, испытывая безумный приступ любви. Он потянулся к гладкому металлу, но потом отдернул руку.

– Нет, прикоснись к ней. Она любит внимание.

О, машина была прекрасна. Блестящая, серебристо-голубая. Верх был опущен, так что он мог видеть салон. Роскошные белые сидения. Блестящий руль. Приборная доска. Он мог поспорить, что звук работающего мотора похож на гром. Может быть, в воздухе чувствуется запах свежего масла, когда включается печка.

Он взглянул на Торmenta, казалось, его глаза сейчас лопнут. Он хотел бы иметь возможность сказать тому, как ценна была эта машина.

– Да, она красавица, правда? Я сам ее восстановил. Я собирался закрыть ее на зиму, но, может, мы прокатимся на ней сегодня вечером в тренировочный комплекс? Прохладно, но мы можем надеть крутки.

Джон просиял. И продолжал улыбаться, когда тяжелая мужская рука опустилась на его хрупкие плечи.

– Давай покормим тебя, сынок.

Тормент взял чемодан Джона, и они направились к двери, которая располагалась рядом с только что поставленным здесь велосипедом. Когда они вошли в дом, он почувствовал запах мексиканской еды, едкий и острый.

Нос Джона задрожал. Желудок перевернулся. Боже мой, он не может есть такую пищу. Что если жена Торmenta расстроится?..

Роскошная рыжеволосая женщина появилась у них на пути. Она была почти шесть футов ростом, с кожей цвета слоновой кости, в свободном желтом платье. У нее были просто потрясающие волосы: копна рыжих кудряшек спадала с головы до самых бедер.

Джон положил руку на живот, закрывая дырку, оставшуюся от потерянной пуговицы.

– Как дела у моего хеллрена? – Она поднялась, чтобы поцеловать Торmenta.

– Хорошо, лилан. Велси, это Джон Мэтью. Джон, это моя шеллан.

– Добро пожаловать, Джон. – Она протянула руку. – Я так рада, что ты остаешься у нас.

Он сжал ее ладонь и быстро вернул свою руку на место.

– Пойдемте, мальчики. Ужин готов.

Кухня была отделана вишней и гранитом, черные бытовые приборы поблескивали в свете ламп. Круглый обеденный стол, сделанный из стекла и железа, и три стула располагались в нише около окна. Все выглядело совершенно новым.

– Вы двое, идите садитесь, – сказала Велси. – Я принесу еду.

Он посмотрел на раковину: белый фарфор и изящный латунный кран.

– Ты хочешь вымыть руки, – спросила она. – Давай, вперед.

В мыльнице лежал кусок мыла, и он с большой тщательностью занялся своими руками, не забыв почистить даже под ногтями. После того, как они с Торментом сели, пришла Велси с тарелками и мисками, наполненными едой. Энчилада. Кесадила. Она пошла за остальным.

– Вот об этом-то я и говорю, – сказал Тормент, накладывая себе на тарелку гору еды. – Велси, все выглядит замечательно.

Джон оглядел стол. Здесь не было ничего, что мог бы выдержать его желудок. Может быть, ему стоит просто сказать им, что он уже поел раньше...

Велси поставила перед ним миску. Она была наполнена белым рисом, покрытым каким-то соусом. Аромат блюда был слабым, но приятным.

– Твой желудок примет это. Я добавила туда имбирь, – сказала она. – А соус достаточно жирный, это позволит тебе быстрее набрать вес. На десерт я сделала тебе немного бананового пудинга. Он тоже хорошо воспринимается, и в нем много калорий.

Джон уставился на еду. Она знала. Она точно знала, что именно он не может есть. А что может.

Миска перед ним стала расплываться. Он часто заморгал. Потом еще быстрее.

Сжав зубы, он вцепился в колени, пока не заболели костяшки пальцев. Он не собирается плакать, как ребенок. Он отказывается так себя опозорить.

Велси спокойно сказала:

– Тор? Ты не дашь нам минутку?

Послышался звук отодвигающегося стула, а потом сильная рука легла ему на плечо.

Через какое-то время давление исчезло, и тяжелые сапоги застучали по полу прочь.

– Можешь расслабиться. Он ушел.

Джон закрыл глаза и обмяк, слезы катились по его щекам.

Велси переставила свой стул ближе к нему. Она медленно ритмично поглаживала его по спине.

Все это было благословением. Тормент нашел и забрал его, когда это было так необходимо. Дом, в котором ему предложили остаться был чистым и красивым. Велси приготовила ему особое блюдо, которое выдержит его желудок.

Они оба пощадили его гордость.

Джон почувствовал, как его наклоняют вбок и обнимают. Укачивают.

Слезы прекратились, и он с удовольствием купался в предложенной доброте.

Немного позже он поднял голову, и ощутил, как ему на руки легла салфетка. Он вытер лицо, расправил плечи и взглянул на Велси.

Она улыбнулась.

– Лучше?

Он кивнул.

– Я пойду позову Тора, хорошо?

Джон снова кивнул и взял вилку. Попробовав рис, он застонал. Еда была почти безвкусной, но попав в желудок, не вызвала спазмов, принесла лишь облегчение. Словно эта штука была создана специально для его пищеварительной системы.

Он не смог поднять голову, когда Тормент и Велси снова сели за стол, и был очень благодарен им за то, что они стали обсуждать обычную ерунду. Работу, друзей, планы на будущее.

Он быстро прикончил рис и глянул на плиту, гадая, осталось ли там еще что-нибудь. Прежде, чем он успел спросить, Велси взяла его миску и снова наполнила ее до краев. В результате, он съел три порции. И немного бананового пудинга. Положив, наконец, ложку на стол, он вдруг осознал, что наелся досыта в первый раз в жизни.

Он глубоко вздохнул, откинулся на стуле и закрыл глаза, слушая низкий рокот голоса Тора и нежные ответы Велси.

Похоже на колыбельную, подумал он. Особенно, когда они перешли на язык, которого он не понимал.

– Джон? – Обратился к нему Тормент.

Он попытался сесть прямо, но так хотел спать, что смог лишь открыть глаза.

– Давай я отведу тебя в твою комнату, чтобы ты мог поспать? Мы поедем в тренировочный центр через пару дней, хорошо? Дадим тебе время, чтобы прийти в себя.

Джон кивнул, чувствуя, что ни на что другое, кроме крепкого сна, он сейчас не способен.

И все же он взял свою тарелку, ополоснул ее под краном и поставил в посудомоечную машину. Когда он подошел к столу, чтобы помочь убрать остальную посуду, Велси покачала головой.

– Не надо, я позабочусь об этом. Иди с Тором.

Джон достал свою ручку и блокнот. Закончив писать, он повернул надпись так, чтобы Велси смогла прочитать.

Она рассмеялась.

– Пожалуйста. И да, конечно, я покажу тебе, как это готовить.

Джон кивнул. А потом сузил глаза.

Велси улыбалась так широко, что он видел ее зубы. Те два, что находились спереди, были намного длиннее остальных.

Она закрыла рот, словно поняла, что случилось.

– Просто иди спать, Джон, и ни о чем не волнуйся. Завтра у тебя будет много времени, чтобы все обдумать.

Он взглянул на Торmenta, стоявшего с отстраненным видом.

И тогда он все понял. Без чужих подсказок. Он всегда знал, что отличается от других, но теперь ему предстояло узнать, почему. Двое этих милых людей расскажут ему, кто он такой.

Джон вспомнил о своих снах. Об укусах и крови.

У него была такое чувство, что это были не фантазии.

Это были его воспоминания.

Глава 37

Мэри уставилась на протянутую руку Избранной, а затем взглянула на Рейджа.

– Вы не поможете ему? – Спросила Лейла.

Глубоко вздохнув, Мэри шагнула вперед и протянула свою руку.

Лейла потянула ее вниз и улыбнулась.

– Я знаю, что вы волнуетесь, но не беспокойтесь, это быстро закончится. А потом я уйду, и останетесь только вы вдвоем. Вы сможете обнимать друг друга и изгнать меня из своих мыслей.

– Как вы можете позволять себя... использовать вот так? – Спросила Мэри.

Лейла нахмурилась.

– Я удовлетворяю нужды, но меня не используют. И как я могу не прийти на зов Братства? Они дают нам наших дочерей, чтобы традиция могла жить и дальше... Ну, по крайней мере, они так делали раньше. Нас становится меньше, потому что братья больше не приходят к нам. Мы отчаянно нуждаемся в детях, но по закону, мы имеем право рожать их только от членов Братства. – Она взглянула на Рейджа. – Именно поэтому меня избрали для сегодняшней ночи. Я близка к периоду Жажды, и мы надеялись, что ты будешь обладать мной.

– Я не буду спать с тобой, – мягко ответил Рейдж.

– Я знаю. И все же я обслужу тебя.

Мэри прикрыла глаза, представляя себя, какой ребенок мог бы родиться у Рейджа. Прижав руку к плоскому животу, она представила, как он увеличивается и тяжелеет. Радость от этого невозможно было бы описать, она была в этом уверена. Потому что боль от осознания того, что с ней подобного никогда не случится, была всепоглощающей.

– Ну, воин, что ты хочешь делать? Возьмешь ли ты то, что я отдам с радостью? Или ты решишь подвергнуть риску свою возлюбленную?

Рейдж колебался, и Мэри поняла, что единственное правильное решение находилось прямо перед ними. Ему это было необходимо.

– Пей, – приказал она.

Их глаза встретились.

– Мэри?

– Я хочу, чтобы ты пил. Сейчас же.

– Ты уверена?

– Да.

На секунду повисла леденящая душу тишина. Потом он снова бросила на пол перед Лейлой. Когда он наклонился вперед, женщина подняла рукав и положила руку себе на колени. Бледно-синие вены просвечивали под белой кожей.

Открывая рот, Рейдж потянулся к руке Мэри. Его клыки удлинились, став примерно в три раза больше. С тихим шипящим звуком он наклонился вниз, прижавшись к руке Лейлы. Женщина дернулась, но затем вновь расслабилась.

Большим пальцем Рейдж поглаживал запястье Мэри. Она чувствовала теплоту его руки. Она не могла разглядеть, что именно он делает, но по едва уловимым движениям его головы, можно было понять, что он посасывает запястье. Когда он сжал ее руку, она слабо

ответила ему тем же. Все это было так незнакомо и странно, и он был прав насчет потрясающей интимности процесса.

– Погладь его, – прошептала Лейла. – Он сейчас остановится, а еще слишком рано. Он не выпил достаточно.

Ничего не ответив, Мэри опустила свободную руку ему на голову.

– Все в порядке. Со мной все хорошо.

Когда Рейдж дернулся, словно пытаясь откинуться назад, она подумала о том, на что он был готов пойти ради нее, о том, на что он *пошел* ради нее.

Она удержала его голову на месте, надавливая.

– Не торопись. Все в порядке, правда.

Когда она сжала его ладонь, его плечи расслабились, и он придвинулся ближе к ней, чуть развернув свое тело. Она раздвинула ноги так, чтобы он мог устроиться между ними, прижимаясь грудью к ее бедру. По сравнению с его широкой спиной, она казалась совсем маленькой. Она провела рукой по его светлым волосам: тяжелые гладкие волны скользили между пальцами.

И вдруг все происходящее перестало казаться таким странным.

Несмотря на то, что она по-прежнему чувствовала сосущие движения его рта, ощущения его большого тела были знакомыми, а медленные поглаживания его пальцев говорили о том, что лишь она занимает его мысли во время питания. Она взглянула на Лейлу. Женщина наблюдала за ним, но ее лицо, выражавшее сосредоточенность, оставалось совершенно спокойным.

Мэри вспомнила, что он говорил об этом: если бы он укусил ее, она бы почувствовала его удовольствие. Но подобного обмена между ними не было. Их тела были расслаблены, спокойны. Не было ни следа страсти.

Лейла подняла глаза и улыбнулась.

– Он хорошо справляется. Осталось около минуты.

А потом все было кончено. Рейдж приподнял голову и повернулся к Мэри, расслабившись в колыбели ее ног, обнимая ее. Его лицо покоилось у нее на бедре. Она не могла разглядеть его, но чувствовала его медленное и ровное дыхание, расслабленные мышцы.

Она взглянула на запястье Лейлы. Там были лишь две покрасневшие колотые рынки и тоненькая струйка крови.

– Ему нужно немного времени, чтобы прийти в себя, – сказала Лейла, лизнув запястье и опустив рукав на место. Она поднялась на ноги.

Наблюдая за женщиной, Мэри поглаживала Рейджа по спине.

– Спасибо вам.

– Пожалуйста.

– Вы придете снова, когда понадобится ему?

– Вы оба хотите меня? Именно меня?

Мэри несколько ожесточилась на столь явное проявление возбуждения.

– Да, я, э-э-э, думаю, что мы захотим.

Лейла просияла, глаза светились счастьем.

– Госпожа, это будет честью для меня. – Она поклонилась. – Она знает, как призвать меня. Вы можете сделать это в любое время.

Женщина вышла из комнаты энергичной поступью.

Когда дверь закрылась, Мэри наклонилась вниз и поцеловала Рейджа в плечо. Рейдж пошевелился. Слегка приподнял голову. Потом потер рот ладонью, словно не хотел, чтобы она видела кровь, которая могла остаться там.

Он взглянул на нее: веки опущены, взгляд пронзительно голубых глаз немного затуманен.

– Привет, – сказал она, приглаживая его волосы.

Он улыбнулся той особенной улыбкой, которая придавала ему ангельский вид.

– Привет.

Она дотронулась до его нижней губы большим пальцем.

– Она была вкусной? – Он колебался, и она продолжила. – Будь честен со мной.

– Да. Но я предпочел бы тебя. Я думал только о тебе все это время. Я представлял себе, что это ты.

Мэри наклонилась и лизнула его губы. Его глаза распахнулись от изумления, а она скользнула языком в его рот, почувствовав отголосок терпкого вкуса, похожего на сладкое красное вино.

– Хорошо, – прошептала она в его губы. – Я хочу, чтобы ты думал обо мне, когда делаешь это.

Он положил руки на ее шею так, что большие пальцы оказались прямо над венами.

– Всегда.

Его рот нашел ее губы, и она вцепилась в его плечи, притягивая ближе. Когда он потянул подол ее свитера вверх, она подняла руки, чтобы он мог стащить его вовсе, и упала спиной на кровать. Он снял с нее брюки и трусики, потом скинул одежду с себя.

Возвышаясь над ней, он приподнял ее одной рукой и положил еще дальше на постель. Мощное колено раздвинуло ее ноги, тело вдавило в матрас, и его тяжелая возбужденная плоть коснулась ее естества. Она выгнулась под ним, лаская его, лаская себя.

Он жадно целовал ее и медленно проник в ее тело, осторожно разделяя, растягивая, соединяя их. Он был твердым и тяжелым и медленно проникал в ее глубины. Прекрасный темный запах исходил от его кожи, окутывая ее.

– У меня никогда не будет другой, – прошептал он, прикасаясь губами к ее шее. – Никогда.

Мэри обвела его бедра ногами, чтобы он мог проникать в нее глубже, надеясь, что он останется там навсегда.

Джон шел по дому следом за Торментом. Здесь было много комнат, а вся мебель и украшения были очень красивыми, старинными. Он чуть задержался около одной из картин. Маленькая латунная табличка, прикрепленная к позолоченной раме, гласила: Фредерик Черч. Ему стало интересно, кем был этот парень, но одно он мог сказать точно: художник чертовски хорошо знал свое дело.

Тормент открыл дверь в конце коридора и зажег в комнате свет.

– Я уже поставил сюда твой чемодан.

Джон вошел внутрь. Стены и потолок были окрашены в синий цвет. Здесь стояла большая кровать с высокой гладкой спинкой и кучей пухлых подушек. Он увидел также стол и комод. И пару стеклянных дверей, выходящих на террасу.

– Ванная здесь, – Тормент зажег свет еще в одной комнате.

Джон просунул голову в дверь и увидел кучу синего мрамора. Душ был остеклен и... уау, у него было четыре головки.

– Если тебе что-нибудь понадобится, Велси здесь. Я вернусь около четырех. Мы уходим вниз примерно в это время каждую ночь. Чтобы связаться с нами в течение дня, просто набери на телефоне единицу. Мы будем рады тебе в любое время. И, да, у нас есть два доджена, которые помогают нам здесь: Сэл и Реджина. Они оба знают, что ты теперь живешь здесь. Они приходят около пяти. Если тебе нужно будет выйти, они отвезут тебя, куда потребуется.

Джон подошел к кровати и прикоснулся к наволочке. Она была такой мягкой, едва ощутимой на ощупь.

– Здесь с тобой все будет в порядке, сынок. Может, придется попривыкать какое-то время, но все будет в порядке.

Джон посмотрел на него через комнату. Собрав свое мужество в кулак, он подошел к мужчине и открыл свой рот. Потом показал на Торmenta.

– Ты уверен, что хочешь этого сейчас? – Прошептал Тормент.

Когда Джон кивнул, мужчина медленно открыл рот, обнажив пару клыков.

О... черт. О.

Джон сглотнул и указал на свой рот.

– Да, у тебя будут такие же. Где-то через пару лет. – Тормент пересек комнату и уселся на кровать, упершись локтями в колени. – Мы проходим через Превращение примерно в двадцать пять лет. После него тебе нужно будет пить, чтобы выжить. И я не о молоке говорю, сынок.

Джон поднял брови, интересуясь, из кого ему предстоит пить.

– Мы найдем для тебя женщину, которая поможет пройти через Превращение, и я расскажу, чего тебе стоит ожидать. Это, конечно, не праздник, но после ты станешь таким сильным, что поймешь: оно того стоило.

Глаза Джона сверкнули, когда он оглядывал Торmenta. Вдруг он развел руки, показав вертикальное и горизонтальное расстояние, а потом ткнул себя в грудь.

– Да, ты будешь моего размера.

Губы Джона беззвучно ответили: *да ну конечно.*

– Правда. Именно поэтому Превращение так тяжело перенести. Твое тело сильно изменяется за пару часов. Потом тебе придется многому заново учиться: ходить, двигаться. – Тор оглядел себя. – Наши тела поначалу сложно контролировать.

Джон рассеяно потер грудь в том месте, где находился круглый шрам.

Тормент проследил за этим движением.

– Я буду честен с тобой, сынок. Мы многого о тебе не знаем. Во-первых, мы не знаем, сколько в тебе нашей крови. И мы понятия не имеем, из какого рода ты производишь. Что до шрама, то тут я тоже ничего не могу тебе объяснить. Ты сказал, что он был у тебя всю жизнь, и я верю тебе. Но с такой отметкой не рождаются, ее ставят.

Джон достал блокнот и написал:

У всех есть такой?

– Нет. Только у меня и у моих братьев. Именно поэтому Бэлла и привела тебя к нам.

Кто вы? Написал Джон.

– Братство Черного Кинжала. Мы воины, сынок. Мы боремся за выживание нашей расы и тебя научим тому же. Другие ребята из твоего класса станут солдатами, но ты, с этой меткой, можешь занять свое место среди нас. Я точно не знаю. – Тормент потер шею сзади. – В скором времени я отведу тебя к Рофу. Он наш начальник, наш король. Тебя также посмотрит наш доктор, Хэйверс. Он может узнать твою линию крови. Ты согласен?

Джон кивнул.

– Я рад, что мы нашли тебя, Джон. Если б этого не случилось, ты бы погиб, не получив всего необходимого.

Джон подошел и сел рядом с Торментом.

– Ты хочешь меня еще о чем-то спросить?

Джон кивнул, но не смог выразить словами разбегавшиеся во всех направлениях мысли.

– Вот, что я тебе скажу: подумай обо всем этом ночью. Завтра поговорим.

Джон едва осознавал, что кивнул в ответ. Тормент поднялся и подошел к двери. Внезапный приступ паники накрыл Джона с головой. Мысль о том, что он останется один, казалась чудовищной, несмотря на то, что он находился в красивом доме с милыми людьми – в полной безопасности. Он просто чувствовал себя... таким маленьким.

В поле его зрения появились тяжелые ботинки Торmenta.

– Эй, Джон, может, я посижу здесь с тобой немного? Как тебе эта идея? Посмотрим телевизор.

Спасибо, жестами показал он, не подумав. *Я чувствую себя немного странно.*

– Я приму это как «да». – Тормент уселся на подушки, взял пульт и включил телевизор. – Вишес, один из моих братьев, обеспечил нас техникой. Кажется, здесь штук семьсот каналов. Что ты хочешь посмотреть?

Джон пожал плечами и откинулся на спинку кровати.

Тормент щелкал каналы, пока не наткнулся на «Терминатора-2».

– Нравится?

Джон тихо присвистнул сквозь зубы и кивнул.

– Да, мне тоже. Это же классика. А Линда Гамильтон – горячая штучка.

Глава 38

Рейдж проснулся поздно, очень поздно, и разбудили его плохие новости. Постоянный ужасный зуд внутри него вернулся. Передышка, данная Девой-Летописицей, закончилась. Зверь занял свое место.

Он открыл глаза и увидел волосы Мэри, рассыпавшиеся по его подушке. Изгиб шеи. Обнаженную спину.

Его бросила в пот, эрекция была быстрой как удары его сердца.

Он подумал о том, как они занимались любовью после его питания. А потом еще раз, когда вернулись в свою комнату. А потом еще дважды в течение дня. Каждый раз он чувствовал, что не стоит делать этого, потому что она и так сильно утомлена. Но каждый раз она встречала его с улыбкой, несмотря на весьма вероятные боль и истощение.

И он хотел ее снова. Прямо сейчас. Но теперь, с новой бушующей внутри жаждой, все было по-другому. Он испытывал такой дикий голод, словно никогда не прикасался к ней и не видел ее несколько месяцев. Борясь с этим ощущением, он обхватил себя руками: пальцы дрожали, кожу покалывало. Зуд охватил все его тело – в нем гудела каждая косточка.

Он вылез из постели и направился в душ. К тому времени, как он вернулся в спальню, контроль над телом почти был в его руках. Но потом он увидел, что Мэри во сне скинула себя покрывала. Она была потрясюще обнаженной, лежа на животе, дразня его красивым очертанием ягодиц.

– Принести тебе чего-нибудь с кухни? – Хрипло спросил он.

– Спи, – прошептала она, перевернувшись на спину. Ее розовые соски мгновенно затвердели от порыва прохладного воздуха.

О, Святой Боже... Подождите-ка, что то было не так. Ее лицо горело, словно обветренное, ноги лежали поверх одеял.

Он подошел и положил руку на ее лоб. Он был сухим и горячим.

– Мэри, по-моему, у тебя температура.

– Низкая. Ничего необычного.

Страх за нее остудил сексуальное желание.

– Хочешь, я принесу тебе аспирин?

– Мне просто нужно спать дальше.

– Хочешь, чтобы я остался с тобой?

Она открыла глаза. Ему не понравилась вялость ее взгляда.

– Нет, это часто бывает. Правда, я в порядке. Мне просто нужно спать дальше.

Рейдж постоял около нее еще какое-то время, а потом надел черные нейлоновые брюки и футболку. Прежде, чем уйти, он снова взглянул на нее. Он едва смог вынести низкую температуру. Какой же ад наступит, когда ей будет действительно плохо?

Хэйверс. Он ничего не слышал от Хэйверса, хотя тот уже должен был получить доступ к ее медицинским файлам. Рейдж взял свой мобильник и вышел в холл.

Этот разговор не занял много времени, потому что врач ничего не мог для нее

сделать. Вампиры не болели раком, и ни он, ни его коллеги никогда не занимались вплотную этим вопросом.

Рейдж уже собирался повесить трубку, когда мужчина сказал:

– Простите, сэр, я не хочу лезть не в свое дело. Но вы... знаете о том, насколько интенсивным было лечение?

– Знаю, что она много чего перенесла.

– Но вы знаете, насколько интенсивные принимались меры? Если лейкемия вернулась, то варианты могут быть сильно ограничены...

– Спасибо, что посмотрел записи. Я ценю твою помощь.

Можно подумать, ему нужно было лишнее подтверждение того, что дела были плохи?

– Пойдите. Я хочу, чтобы вы знали, что я помогу вам всем, чем смогу. Я ничего не могу сделать с химиотерапией, но у нас есть списки всех лекарств, в том числе, и обезболивающих, которые могут понадобиться ей. Я могу наблюдать ее, даже если она будет лежать в обычной человеческой больнице. Позвоните мне.

– Обязательно. И... спасибо, Хэйверс.

Он повесил трубку и направился в кабинет Рофа, но тот оказался пустым. Тогда он спустился вниз. Возможно, Роф и Бэт отправились на кухню в поисках еды.

Вдруг в воздухе перед ним материализовалась целая гора кожи, увенчанная головой в солнцезащитных очках с серебряной каймой.

– Меня ищешь? – Спросил король.

– Привет. Да. Мэри въехала. Навсегда.

– Я слышал. Фритц сказал, что она привезла с собой кое-какие вещи.

– Э-эм-м. Слушай, ты не против, если я устрою здесь небольшую вечеринку сегодня? Я хочу, чтобы Мэри повидала Бэлу, да и Братству это не повредит. Ну, знаешь, придется и все такое. Может быть, и Велси придет. У Мэри есть я, но ей и других людей нужно видеть. Я не хочу, чтобы она чувствовала себя изолированной от общества.

– Чертовски хорошая идея. Бэт, правда, хотела отправиться в город сегодня вечером, но...

– Не меняй из-за меня своих планов.

– Ну, моей шеллан не терпится сбежать отсюда. Она любит единолично мною завладеть. И мне это тоже очень нравится, понимаешь?

Рейдж слегка улыбнулся, почувствовав поток жара, исходящий от тела Рофа.

– Да, понимаю.

Повисла тишина. Король сказал:

– Брат мой, есть что-то еще?

– Э-э-э, да. Скоро Мэри станет очень плохо. Я буду выходить ночью с братьями так долго, как смогу, но когда все станет совсем плохо...

– Конечно. Делай то, что должен.

– Спасибо.

Роф покачал головой.

– Знаешь, ты достойный человек. Правда.

– Да, ну, оставь это при себе. У меня репутация эгоцентричного засранца и мне нужно ее защищать.

– Тора я могу себе представить. Абсолютно точно Фьюри. Может быть, Ви.

Рейдж нахмурился.

– Ты представляешь все это как жертву. Но я люблю ее.

– Это и есть жертва. Ты любишь ее, зная, что она отправится в Забвение.

– Они никуда *не отправится*. – Рейдж стиснул зубы. – Она будет в порядке. Придется нелегко, но она будет в порядке.

– Прости меня, – Роф склонил голову. – Конечно, так и будет.

Рейдж опустил взгляд. Он не знал, что делать с извинениями, потому что он привык давать их, а не получать. А кроме того, каждый раз, как он думал о смерти Мэри, у него в груди, казалось, включается паяльная лампа.

– До скорого, мой господин, – сказал он, стараясь уйти побыстрее прежде, чем он опозорит себя излишним проявлением эмоций.

Но подняв глаза, он увидел обращенный на него взгляд Рофа. В первый раз в жизни. Король не снимал свои темные очки. Никогда.

Рейдж перестал дышать, всматриваясь в переливающиеся, серебристо-зеленые радужки, обращенные к нему. Настоящих зрачков будто не было: только две маленькие черные точки. Но теплота, сочившаяся из этих слепых, святящихся кругов, потрясала.

– Я горжусь, что могу назвать тебя братом, – сказал Роф.

Рейдж почувствовал, как тяжелые руки обнимают его и притягивают к широкой груди. Он напрягся, но потом расслаблено прислонился к плечу Рофа.

– Роф?

– Да?

Рейдж открыл рот, но не смог сказать ни слова.

В тишине Роф ответил:

– Мы все будем рядом с тобой. Ты можешь просить помощи, когда она тебе понадобится. И, если это время придет, для нее будет устроена церемония погружения в Забвение, как для истинной шеллан воина.

Рейдж зажмурил глаза.

– Спасибо тебе... мой господин.

Позже этим же вечером Мэри стояла в ванной, укладывая волосы. Закончив, она посмотрела на себя в зеркало и пригладила каштановые волны. Под ее пальцами они были совсем мягкими и в этом свете отливали золотым и рыжим.

Она отказывалась думать о том, что снова будет лысой. Просто выбросила эту мысль подальше из своей головы. У нее будет много времени, чтобы подумать над этим, когда оно действительно случится.

– Ты все еще так же красива, как была вчера, – сказал Рейдж, вылезая из душа. Он подошел к ней сзади, вытираясь, и послал воздушный поцелуй ее отражению в зеркале.

Она улыбнулась.

– Спасибо тебе большое за то, что пригласил Бэллу и Джона. Она стала мне действительно близкой подругой, а за него я очень беспокоилась.

– Я не хочу, чтобы ты лишала себя возможности общения с людьми только потому, что находишься здесь. Кроме того, Братству тоже иногда стоит выбираться в цивилизованное общество. Это нам только на благо.

– Знаешь, это так мило со стороны Торmenta и Велси – приютить Джона.

– Они лучше всех.

Рейдж вышел из ванной, а глаза татуировки на его спине уставились на нее. Они производили чуть жутковатый эффект, но его нельзя было назвать совсем уж неприятным. Словно за ней наблюдала собака, охраняющая ее, желающая, чтобы ее поласкали.

Она пошла в комнату и села на край кровати.

– Эй, прости, если разбудила тебя сегодня утром. Я много ворочаюсь, когда поднимается температура.

Рейдж вышел из гардеробной, застегивая пару черных брюк.

– Ты меня совсем не побеспокоила. Но мы можем что-нибудь с этим сделать?

– Нет. Но если тебя это беспокоит, я могу переехать в другую спальню. – Она рассмеялась, увидев его взгляд. – Хорошо, я не буду переезжать.

– Насчет Хэйверса. Я очень надеялся, что он сможет что-нибудь сделать.

– Не волнуйся. Но мне приятно, что ты попытался.

– Когда ты снова идешь к онкологу?

– Скоро, но давай больше не будем об этом говорить, хорошо? Сегодняшний вечер посвящен жизни. Мне хорошо, и я не собираюсь упускать ни одной чертовой минуты этого чувства.

Уголки губ Рейджа чуть приподнялись, в глазах мелькнуло уважение, одобрение.

И она думала бросить его? *Идиотка*.

Она улыбнулась ему, ожидая окончания вечера, когда они смогут остаться наедине. В темноте. Ничто не будет мешать им.

Когда он снова исчез в гардеробной, она направилась вслед за ним, думая о том, что у них есть еще пару минут до начала вечеринки для небольшой прелюдии к сегодняшней ночи. Пока он разглядывал парадные рубашки, висевшие на вешалках, она положила руку ему на спину, в то место, где было изображено плечо зверя.

Рейдж вздрогнул и отодвинулся.

– Тебе больно? – Спросила она.

Она обошла его кругом, но он поворачивался вместе с ней так, что они лишь несколько раз поменялись местами, так и не оказавшись лицом к лицу.

– Рейдж...

– Нам нужно поторапливаться, или мы опоздаем. – Его голос охрип, грудные мышцы подергивались.

– Что у тебя со спиной?

Он стащил с вешалки рубашку, натянул ее и быстро застегнул пуговицы.

– Спина в порядке.

Рейдж быстро поцеловал ее в щеку и проскользнул мимо. Оказавшись в спальне, он открыл дверь, ведущую в коридор, и, взяв с комода часы, приложил их к запястью. Его пальцы дрожали, пока он возился с застежкой.

Как раз в тот момент, когда она собиралась спросить его, что происходит, в дверном проеме показался Фьюри.

– Привет, брат, Мэри, – произнес мужчина с улыбкой. – Хотите спуститься вниз вместе?

Мэри попыталась скрыть отчаяние, подумав, что если их и должны были прервать, то более роскошного гостя сложно было представить. Красивейшие разноцветные волосы Фьюри лежали на его широких плечах. Одет он был не менее прекрасно. На нем был темно-синий костюм в тонкую полоску и бледно-розовая рубашка, открывающая сильную шею и прекрасно сочетающаяся по цвету. Его ботинки были начищены, манжеты скреплены тяжелыми золотыми запонками. На мизинцы блестело бриллиантовое кольцо.

Он словно сошел с обложки «GQ». Они с Бэллой будут отлично смотреться вместе, подумала она.

– Скажи, Фьюри, ты знаком с Бэллой?

Он поправил носовой платок в нагрудном кармане, хотя тот был в идеальном состоянии.

– Да, я знаком с ней. Я встретил ее в ту ночь, когда вы приводили мальчика в центр.

– Она придет сегодня.

– Я, э-э-э, я знаю.

– И она сейчас ни с кем не встречается.

Господи, он покраснел. Парень был просто очарователен.

– Он не заинтересован, – сказа Рейдж, засовывая пистолет сзади за пояс брюк.

Мэри бросила на своего мужчину неодобрительный взгляд, которого он не заметил, потому что надевал пиджак.

– Но ты ведь тоже один, – сказала она Фьюри. – Так ведь?

– О, он одинок, правильно.

– Рейдж, может, ты дашь ему самому ответить? Так что, Фьюри? Раз уж вы оба одиноки, может, ты пригласишь ее на ужин как-нибудь?

Фьюри расправил лацканы пиджака, краснея еще сильнее.

– Да... Я не уверен насчет этого.

– Она просто потрясающая...

Рейдж покачал головой и вытащил ее в холл.

– Отстань от него, Мэри. Пошли.

На середине лестницы она заставила Рейджа остановиться. Когда Фьюри прошел мимо них, она прошептала:

– Может, хватит? У них с Бэллой есть шанс хорошо провести время вдвоем.

– Все, что Бэлла от него получит – это разговоры.

– Что...

– Он не спит с женщинами.

– Он гей?

– Нет, но не стоит подталкивать Бэllu, хорошо? Это будет нечестно. По отношению к обоим.

Взгляд Мэри метнулся к Фьюри, только что ступившему на мозаичный пол фойе. Несмотря на едва заметную хромоту, он имел вид человека, у которого все части тела работают совершенно нормально. Но, возможно, то была лишь иллюзия. Может быть, его ранили в бою.

– Так он, ну знаешь, импотент?

– Нет, насколько мне известно. Он воздерживается.

Боже, какая потеря, подумала она, наблюдая за его движениями.

– Он делает это из религиозных побуждений?

– Нет.

– Тогда почему?

– У Фьюри все дороги ведут к его близнецу, Зейдисту. И, да, я знаю, что они совершенно не похожи друг на друга.

Рейдж слегка подтолкнул ее локтем, и она снова стала спускаться по лестнице.

– Почему Фьюри хромает?

– У него протез. Он потерял половину левой ноги.

– Боже правый, как?

– Он ее отстрелил.

Мэри остановилась.

– *Что?* Это был несчастный случай?

– Нет, он сделал это намеренно. Мэри, пошли, мы закончим этот разговор позже.

Он взял ее за руку и подтолкнул вперед.

Бэлла шагала через вестибюль с дожденом, который привез ее в этот дом. Оглядевшись по сторонам, она пришла в изумление. У ее семьи был большой дом, но он не шел не в какое сравнение с этим. Это был... королевский дворец. Что, подумала она, имело смысл, ведь именно здесь была резиденция короля и королевы.

– Бэлла, добро пожаловать, – произнес низкий мужской голос.

Она обернулась и увидела брата с разноцветными волосами, того, который прервал их с Зейдистом в тренировочном центре.

– Я Фьюри. Мы встречались раньше. В спортзале.

– Воин, – сказала она, низко кланяясь. Трудно было не испытывать благоговения перед братьями, особенно, перед такими, как этот. Такими большими. Такими... Это что, настоящие волосы?

– Мы рады, что ты смогла прийти, – он улыбнулся ей, желтые глаза потеплели. –

Давай, я помогу тебе с пальто.

Пальто было снято, и она перекинула его через руку.

– По правде, мне даже не верить, что я здесь. Мэри! Привет!

Они обнялись и продолжили разговор с Фьюри. Вскоре Бэлла почувствовала себя свободно рядом с этим воином. В нем было какое-то спокойствие, надежность... а глаза были сногсшибательными. Они были совершенно желтыми.

Он, несомненно, был привлекательным, но она все же искала другого брата, того, что со шрамом. Поддерживая разговор, она втихую оглядывала широкое, цветастое фойе. Зейдиста не было. Может быть, он решил пропустить вечеринку. Он не казался любителем подобных развлечений: это можно было сказать наверняка.

Когда Мэри ушла к Рейджу, Бэлла приказала себе не поддаваться унынию. Боже, да ей вообще не стоило гоняться за такими, как Зейдист.

– Так, Фьюри, – сказала она. – Могу я... Я знаю, это невежливо, но можно, я потрогаю твои волосы? – Она потянулась вверх прежде, чем он смог ответить «нет» ихватила в ладонь несколько волнистых желто-рыжих прядей. – Роскошно. Цвета потрясающие. И... о, они так вкусно пахнут. Каким шампунем ты пользуешься?

Она посмотрела на него, ожидая какой-нибудь реакции. Но вместо этого он застыл на месте. Даже не моргал, уставившись на нее.

И вдруг она поняла, что из дверного проема на нее точно также смотрит Рейдж: с выражением потрясения на лице. И еще один воин с эспаньолкой. И большой человеческий мужчина. И...

Ну, вечеринка приостановилась, так что ли?

Она опустила руку и прошептала:

– Простите. Я сделала что-то ужасно неуместное, так?

Фьюри вышел из своего странного транса.

– Нет. Все в порядке.

– Тогда почему все смотрят на меня?

– Они не привыкли видеть меня с... дело в том, что... никаких женщин... э-э-э... – Фьюри взял ее за руку и сжал. – Бэлла, ты не сделала ничего плохого. Правда. И не волнуйся насчет моих братьев, ладно? Они просто завидуют, что ты трогаешь *мои* волосы.

Но что-то все же было не так, и она не удивилась, когда он, извинившись, покинул их некоторое время спустя.

Доджен вышел в фойе.

– Простите, мадам, мне следовало раньше забрать ваше пальто.

– О, спасибо.

Отдав пальто мужчине, она поняла, что вечеринка переместилась в комнату, похожую на бильярдную. Она уже была готова пойти туда, как вдруг почувствовала порыв холодного ветра, подувшего откуда-то сзади нее. Входная дверь открылась?

Она обернулась.

Зейдист стоял в темном углу фойе, наблюдая за ней из тени. Как и в прошлую их встречу, он был одет в черную водолазку и свободные брюки. Его глаза были такими черными как ночь, дикими. Сексуальными.

О, да, подумала она, краснея. Именно поэтому она и пришла. Чтобы еще раз увидеть этого мужчину.

Глубоко вздохнув, она пошла к нему.

– Здравствуй. – Он ничего не ответил, и она выдавила улыбку. – Прекрасный вечер, не правда ли?

– Тебе понравилось прикасаться к моему близнецу?

Это был его *близнец*? Как они двое могли... Ну, кое-что похожее в них было. Если представить себе, что шрам Зейдиста исчез, а волосы отросли.

– Я задал тебе вопрос, женщина. Тебе понравилось прикасаться к его волосам? –

Черные глаза скользнули вниз по ее телу: шелковой блузке и узкой юбке, которые она надела на вечеринку. Вернувшись наверх, они задержались на ее губах. – Ты ответишь мне, женщина?

– Бэлла, – на автомате прошептала она. – Пожалуйста, зови меня Бэллой.

Взгляд Зейдиста стал еще более непроницаемым.

– Ты считаешь моего брата красивым?

– Э-э-э... Он привлекателен, да.

– Привлекателен. Да, именно так. Скажи мне еще кое-что. Достаточно ли сильно ты хочешь его, чтобы переспать со мной?

Жар разлился по ее телу, огонь забушевал в крови от его слов и взгляда, в котором таилось обещание секса. Но потом до нее дошел смысл его слов.

– Прости, я не понимаю...

– Мой брат дал обет безбрачия. Так что, боюсь, я – это самое близкое к Фьюри положение, на которое ты можешь рассчитывать. – Он усмехнулся. – Жалкая замена, правда?

Бэлла подняла руку к шее, представляя себе, каково это – чувствовать на себе вес его тела, ощущать, как он двигается внутри нее.

Каково это было бы? Если бы он взял ее? Безрассудная часть ее отчаянно хотела знать это.

О, Боже. Даже мысли об этом заставляли ее дрожать.

Зейдист холодно рассмеялся.

– Я шокировал тебя? Прости. Просто стараюсь разрешить твои проблемы. Тяжело, наверное, хотеть то, что не можешь получить. – Его глаза метнулись к ее горлу. – У меня лично такой проблемы никогда не возникает.

Она сглотнула, и он проследил за этим движением.

– Не возникает?

– Я беру все, что хочу.

Да, подумала она. Ты совершенно точно так и делаешь.

Волна жара нахлынула на нее, когда она представила себе, как он смотрел бы на нее, сливая их тела воедино, находясь всего в нескольких дюймах от нее. Эти мысли так увлекли ее, что она подняла руку: хотел пробежать пальцами по этому шраму, спустившись к самому рту. Что бы узнать, каково это – прикоснуться к нему.

Зейдист дернулся в сторону, избегая контакта. Его глаза сверкнули, словно ее поведение потрясло его. Но и это выражение быстро стерлось с его лица.

Холодным ровным голосом он произнес:

– Осторожнее с этим, женщина. Я кусаюсь.

– Ты когда-нибудь назовешь меня по имени?

– Может, выпьешь чего-нибудь, Бэлла? – Прервал их Фьюри. Он взял ее за локоть. – Бар там, в бильярдной.

– Да, заberi ее, – растягивая слова, сказал Зейдист. – Ты такой хороший мальчик, брат, настоящий герой. Все время кого-то спасаешь. И тебе следует знать, она считает тебя привлекательным.

Лицо Фьюри напряглось, но он ничего не ответил, просто повел ее через холл.

Обернувшись, она обнаружила, что Зейдист ушел.

Фьюри сжал ее руку, чтобы привлечь внимание.

– Тебе нужно держаться от него подальше. – Она ничего не ответила, и он подтолкнул ее в угол и взял за плечи. – Мой близнец не сломлен. Он разрушен. Ты видишь разницу? Сломанное можно починить. Разрушенное? Только похоронить.

Ее рот слегка приоткрылся.

– Это так... жестоко.

– Такова реальность. Если он умрет раньше меня, это убьет меня. Но даже это не

изменит того, кто он есть.

Она высвободилась из его объятий.

– Я буду иметь в виду. Спасибо.

– Бэлла...

– Ты принесешь мне чего-нибудь выпить?

Глава 39

О припарковался около высокого жилого здания. Уродливая высотка была лишь частью большой системы небоскребов, которыми застраивался этот берег. Квартира Си, выходявшая на воду, располагалась на двадцать шестом этаже.

Претенциозно. Действительно претенциозно.

Большинство лессеров жило в настоящих дырах, потому что Общество предпочитало вкладывать свои деньги в войну. Си жил с шиком, потому что мог себе это позволить. Прежде чем присоединиться к ним в семидесятых годах он был достаточно богат, но и потом каким-то образом сумел сохранить свои деньги. Парень представлял собой необычную комбинацию: любитель с повадками серийного убийцы.

Было больше десяти, поэтому швейцар уже оставил свой пост, а взломать электронный замок было делом одной минуты. На лифте, сделанном из стекла и металла, О проехал до двадцать седьмого этажа, и спустился на один вниз по лестнице, скорее по привычке, чем из необходимости. Не было никаких причин полагать, что кому-то будет дело до того, кто он и куда направляется. Кроме того, в это время ночи, подобные дома пустовали: обычные жители – рабочие лошадки из Европы – глотали экстази или нюхали кокаин в «Ноле».

Он постучал в дверь Си.

Это был уже пятый адрес из списка мистера Икс, но первое задание на эту ночь. Прошлый вечер прошел успешно. Один из лессеров покинул штат, решив по собственному желанию помочь какому-то приятелю в Колумбии. Двое других дезертиров были соседями, залечивающими свои раны после драки друг с другом. Они должны были вернуться в строй через пару дней. Последний лессер был совершенно здоровым сукиным сыном, который просто паялся в телевизор. Ну, совершенно здоровым он был до того момента, как с ним случился маленький несчастный случай как раз, когда О уходил. Эта неделя обещала быть отличной до неожиданного визита О, но это, по крайней мере, помогло парню определить приоритеты.

Забавно, как могут изменить человека пара сломанных коленных чашечек.

О снова постучал в дверь Си, а потом занялся замком. Открыв его, он мгновенно отпрянул. *О, черт*. Пахло паршиво. Как гниющий мусор.

Он направился в кухню.

Нет, это был не мусор. Это был Си.

Лессер лежал на полу лицом вниз в луже собственной черной крови. Рядом с ним валялись бинты, иголка и нитка, словно доказательства, что он пытался справиться со своими ранами. Чуть в стороне валялся Блекберри, клавиатура которого была залита кровью. С другой стороны лежала окровавленная женская сумочка.

О перекатил Си на спину. На шее лессера зиял глубокий порез. Судя по ожогам, оставшимся на коже, он мог быть сделан одним из черных кинжалов Братства. Черт, из чего бы они не делали клинки, эта штука действовала на лессеров словно серная кислота.

Горло Си ожило, издавая глухие звуки, доказывая, что он все еще жив. Он поднял свою руку, в которой сжимал нож. На рубашке виднелось несколько порезов, словно он пытался заколоть себя в грудь, но не смог из-за нехватки сил.

– Ты хреново выглядишь, парень, – сказал О, забирая лезвие. Он присел на корточки, наблюдая за предсмертными конвульсиями лессера. Тот был словно жук, перевернутый на

спину, готовый вот-вот испустить дух.

О взглянул на сумочку.

– У тебя есть тайная жизнь, Си?

Он поднял ее и начал рыться внутри. Таблетки. Носовые платки. Тампоны. Мобильник.

Привет, бумажник.

Он вытащил водительские права. Коричневые волосы. Серые глаза. Сложно было сказать, вампир она или человек. Адрес – 22-ое шоссе, в пригороде.

– Скажи мне, правильно ли я все понял, – произнес О. – Ты дрался с одним из братьев. С ним была женщина. Ты сбежал и прихватил сумочку, чтобы потом закончить с его подружкой. Только вот раны твои оказались слишком серьезны, и поэтому ты остался лежать здесь. Я прав?

О сунул бумажник обратно в сумку и снова взглянул на лессера. Си таращил свои безмозглые глаза.

– Знаешь, Си, если бы решение было за мной, то я бы просто оставил тебя здесь. Я не знаю, в курсе ли ты, но когда мы прекращаем свое существование, мы возвращаемся к Омеге. Поверь мне, по сравнению с тем, что ты почувствуешь, оказавшись с ним на другой стороне, сейчас ты в чертовски хорошем состоянии. – О оглянулся. – К сожалению, квартира твоя изрядно провоняла. В скором времени сюда придут какие-нибудь люди, и станут для нас большой проблемой.

О взял нож, крепко сжимая ручку. Когда он занес его над Си, тело того расслабилось и замерло от облегчения.

– Тебе и правда не стоит радоваться этому, – мягко сказал О.

И погрузил лезвие в грудь лессера. Раздался хлопок, и его ослепила вспышка белого света.

О взял сумочку и направился к выходу.

Мэри подошла к Рейджу, держа руки за спиной в ожидании подходящего момента. Игра в пул была в самом разгаре, и они с Бутчем играли против Ви и Фьюри.

Наблюдая за происходящем, она подумала, что ей действительно нравятся все братья. Даже мрачный Зейдист. Они хорошо обращались с ней, выказывая уважение и почтение, которого, как ей казалось, она не заслуживала.

Рейдж подмигнул ей, наклоняясь над столом и приподнимая кий.

– Это из-за того, как ты к нему относишься, – произнес кто-то ей в ухо.

Она вздрогнула. Вишес стоял прямо за ней.

– О чем ты говоришь?

– Именно поэтому мы и обожаем тебя. И прежде, чем ты попросишь меня не читать твои мысли, скажу, что не хотел. Просто они были слишком громкими. – Вампир глотнул водки из квадратного бокала. – Поэтому мы принимаем тебя. Когда ты хорошо относишься к нему, ты оказываешь честь всем нам.

Рейдж взглянул наверх и нахмурился. Сделав удар, он обошел стол и намеренно отодвинул Ви подальше от Мэри.

Вишес рассмеялся.

– Успокойся, Голливуд. Она *с тебя* глаз не сводит.

Рейдж хмыкнул и прижал ее к своему боку.

– Ты просто не забывай, что твоим ногам и рукам лучше оставаться там, где они находятся в данный момент.

– Знаешь, ты никогда не был таким собственником.

– Это потому что у меня никогда не было того, что я бы хотел сохранить. Твой удар, брат мой.

Когда Ви поставил водку и сосредоточился на игре, Мэри вынула руки из-за спины. Из ее пальцев свисала вишенка.

– Хочу посмотреть еще один твой фокус, – сказала она. – Ты говорил мне, что можешь сделать что-то действительно интересное языком со стебельком вишенки.

Он рассмеялся.

– Да ладно...

– Что? Фокуса не будет?

Его губы медленно растянулись в улыбке.

– Смотри на мой рот, женщина.

Наблюдая за ней из-под опущенных ресниц, Рейдж наклонился к ее руке. Его язык выскочил наружу, захватив вишенку, и он втянул ее в рот губами. Он разжевал ее, а потом, проглотив, покачал головой.

– Не совсем то, – прошептал он.

– Что?

– Ты намного слаще в некоторых местах.

Краснея, она закрыла глаза ладонью.

О, конечно. А сейчас он решил с ней поиграть, подумала она.

Глубоко вздохнув, она почувствовала тот эротичный темный аромат, который исходил от него каждый раз, как он хотел оказаться внутри ее тела.

Она отняла руку от глаз и быстро взглянула на него.

Он смотрел на нее, полностью поглощенный ею. В середине его глаз мерцали, словно свежий снег, белые точки.

У Мэри перехватило дыхание.

Там есть что-то еще, подумала она. Там был... кто-то еще, смотрящей на нее его глазами.

Подошел улыбающийся Фьюри.

– Если так и дальше пойдет, Голливуд, лучше уединитесь. Нам не нужно лишнего напоминания о том, что у тебя есть.

Он хлопнул ладонью Рейджа по плечу.

Рейдж повернулся кругом и вцепился зубами в руку брата. Звук его сжавшихся челюстей был достаточно громким, чтобы пресечь все разговоры в комнате.

Фьюри отскочил назад, отдергивая руку.

– Боже правый, Рейдж! Что ты... *Черт*. Твои глаза, парень. Твои глаза изменились.

Рейдж побледнел и неровным шагом отошел в сторону, щурясь и моргая.

– Прости. Черт, Фьюри, я даже не заметил, как...

Все мужчины в комнате, выпустив из рук то, что в них находилось, подошли к нему, окружив.

– Насколько ты близок к изменению? – Спросил Фьюри.

– Выведете женщин, – приказал кто-то. – Отведите их наверх.

Когда комнату наполнил звук удаляющихся шагов, Вишес сжал руку Мэри.

– Пойдем со мной.

– Нет, – воспротивилась она. – Стой. Я хочу остаться с ним.

Рейдж взглянул на нее, и в мгновение ока тот странный пристальный взгляд вернулся. Потом его белые глаза переместились на Вишеса. Рот Рейджа медленно раскрылся, и он зарычал громко, как лев.

– Ви, приятель, отойди от нее. *Сейчас же*, – сказал Фьюри.

Вишес отпустил ее руку, но все же прошептал:

– Тебе нужно убираться отсюда.

К черту, подумала она.

– Рейдж? – Мягко позвала она. – Рейдж, что происходит?

Он покачал головой и отвел глаза, прислонившись спиной к мраморному камину.

Пот катился по его лицу. Он вцепился в камень так сильно, словно хотел вырвать облицовку из стены.

Время замедлило свой бег, пока он боролся с собой: грудь тяжело вздымалась, руки и ноги дрожали. Прошло много минут прежде, чем напряжение покинуло его тело, и он в изнеможении обмяк. С чем бы он ни боролся, он победил. Но какой ценой?

Когда он поднял глаза, зрачки снова приобрели обыкновенный черный цвет. Но сам он выглядел чудовищно.

– Простите меня, братья, – пробормотал он. Потом он взглянул на нее и открыл рот. Но, вместо того, чтобы сказать что-то, он лишь склонил голову так, словно ему было стыдно.

Мэри прошла сквозь заграждение из мужских тел и прикоснулась к его лицу.

Он задохнулся от удивления, и она поцеловала его в губы.

– Давай фокус с вишенкой.

Она чувствовала изумление окружающих их мужчин, видела их ошарашенные лица. Рейдж тоже был потрясен. Но когда она пристально посмотрела на него, он стал разжевывать вишенку, делая что-то со стебельком.

Она оглянулась на воинов.

– Он в порядке. Мы в порядке. Возвращайтесь к своим делам, хорошо? Ему нужна небольшая передышка, а вы, ребята, ему совсем не помогаете.

Фьюри тихо рассмеялся и направился к столу для пула.

– Ты знаешь, она поразительная.

Ви поднял свой бокал.

– Да. Это правда.

Вечеринка продолжилась, Велси и Бэлла вернулись в комнату. Мэри погладила Рейджа по лицу и шее. Казалось, ему тяжело смотреть ей в глаза.

– С тобой все хорошо? – Спросила она мягко.

– Прости...

– Забудь. Что бы это ни было, ты не можешь ничего изменить, так?

Он кивнул.

– Так и не надо извиняться.

Она хотела знать, что произошло, но не собиралась выяснять это здесь и сейчас. Иногда нужно было притворяться, что ничего не случилось. Притворяйся-пока-что-ниубдь-да-не-выйдет – было хорошим советом.

– Мэри, я не хочу, чтобы ты меня боялась.

На секунду она заметила, как у него во рту изменяет свою форму стебелек вишенки.

– Я не боюсь. У Ви и Фьюри, возможно, были неприятности, но меня ты бы никогда не тронул. Ни за что. Точно не знаю, почему я так уверена в этом. Но я уверена.

Он глубоко вздохнул.

– Боже, я люблю тебя. Я, правда, правда, люблю тебя.

А потом он улыбнулся.

Стебелек от вишенки был плотно завязан вокруг одного из его клыков.

Глава 40

Бэлла не могла перестать глазеть, но понимала, что нужно остановиться. Но ничего не получалось. Зейдист был единственным, кого она видела.

Хотя его словно и не было на вечеринке. За исключением происшествия с Рейджем, Зейдист все время держался в стороне от всех. Ни с кем не разговаривал. Ничего не пил. Ничего не ел. Он был лишь статуей рядом с одним из длинных окон. Его неподвижность поражала. Казалось, что он даже не дышит. Двигались только его глаза.

И они все время избегали ее взгляда.

Бэлла устроила им обоим небольшой перерыв, отправившись за очередной порцией вина. Свет в шикарной бильярдной был притушен. Стены были покрыты зеленым шелком и украшены черно-золотыми атласными шторами. В углу, где был расположен бар, тени сгущались еще сильнее. В них она и скрылась от чужих глаз.

Наверное, ей стоило быть осторожнее и наблюдать за ним именно отсюда.

За последние несколько дней она часто интересовалась им и услышала все существовавшие истории. Слухи ходили совершенно ужасные, особенно о нем и женщинах. Говорили, что он убивал их, и сложно было не интересоваться, насколько правдивы были эти истории. О мужчине, который выглядел столь опасно, люди были просто обязаны что-то говорить. Слухи Рейдже она слышала годами, и, Бог свидетель, все они были лживы.

Быть такого не могло, чтобы все разговоры о Зейдисте оказались правдой. Да ради Бога, ходили слухи, что он живет за счет крови человеческих проституток. Это было бы просто физически невозможно выдержать, ну разве что, только если бы он питался каждую ночь. Даже в таком случае, как он мог быть таким сильным, потребляя такую слабую кровь?

Бэлла отвернулась от бара и оглядела комнату. Зейдист ушел.

Она выглянула в фойе. Она даже не видела, как он ушел. Может быть, он дематериализовался...

– Меня ищешь?

Она подпрыгнула от неожиданности и обернулась. Зейдист стоял прямо позади нее, вытирая зеленое яблоко о рубашку. Подняв его ко рту, он посмотрел на ее горло.

– Зейдист...

– Ты знаешь, для аристократки ты достаточно груба. – Он вонзил клыки в яблоко и с хрустом откусил зеленую плоть. – Твоя мать никогда тебе не говорила, что так пялиться просто неприлично?

Она смотрела, как он жует, как его челюсти методично совершают круговые движения. Боже, один взгляд на его губы заставлял ее задышаться.

– Я не хотела оскорбить тебя.

– Ну, ты оскорбила. И думаю, ты сильно расстроишь моего близнеца, если будешь продолжать в том же духе.

– Что?

Взгляд Зейдиста задержался на ее лице, потом переместился на волосы. Он снова укусил яблоко.

– Ты нравишься Фьюри. Я думаю даже, что его влечет к тебе, что с ним вообще впервые за все то время, что я его знаю. Он не отвлекается на женщин.

Забавно, но на нее это не произвело никакого впечатления. Она снова сосредоточилась на Зейдисте.

– Я не думаю, что Фьюри...

– Он продолжает наблюдать за тобой. Ты смотришь на меня, а он – на тебя. И не потому, что он беспокоится о тебе. Он смотрит на твое тело, женщина. – Зейдист наклонил голову в сторону. – Знаешь, может, я ошибался. Возможно, именно ты сможешь избавить его от одиночества. Черт, ты достаточно красива, а он живой мужчина.

Она покраснела.

– Зейдист, ты должен знать, что я, э-э-э, я нахожу тебя...

– Отвратительным, так? Слово побывал в автомобильной аварии. – Он откусил еще немного яблока. – Я могу понять мою притягательность, но тебе стоит обратить свой взгляд куда-нибудь в другое место. Рассматривай Фьюри, хорошо?

– Я хочу смотреть на тебя. Мне нравится смотреть на тебя.

Его глаза сузились.

– Нет, не нравится.

– Нет, нравится.

– Никто не любит смотреть на меня. Даже я сам.

– Ты не урод, Зейдист.

Он рассмеялся, медленно проводя пальцем по шраму.

– Вот тебе неопровержимое доказательство. Очевидная гребанная ложь.

– Ты меня словно гипнотизируешь. Ты не выходишь у меня из головы. Я хочу быть с тобой.

Продолжая стоять неподвижно, Зейдист нахмурился.

– Быть со мной в каком смысле?

– Ну знаешь. Быть с тобой. – Она страшно покраснела, но поняла, что терять ей нечего. – Быть с тобой... в постели.

Зейдист отскочил назад так быстро, что ударился об бар. И когда зазвенели бутылки с ликером, она точно поняла, какие истории о нем были ложью. Он не убивал женщин. Он оцепенел от одной мысли, что ее влечет к нему.

Она открыла рот, но он оборвал ее.

– Держись от меня подальше, женщина, – сказал он, кидая наполовину съеденное яблоко в мусорное ведро. – В противном случае, мне придется защищать самого себя.

– От кого? Я не представляю угрозы для тебя.

– Нет. Но я представляю угрозу для твоего здоровья, это я могу тебе гарантировать. Люди неспроста держатся от меня подальше.

Он вышел из комнаты.

Бэллa посмотрела на людей, окружавших стол для пула. Все были сосредоточены на игре. Идеально. Она не хотела, чтобы кто-то отговаривал ее от того, что она собиралась сделать.

Она поставила бокал с вином и выскользнула из бильярдной. Выйдя в фойе, она увидела, как Зейдист поднимается вверх по лестнице. Дав ему немного времени, она быстро и бесшумно пошла за ним на второй этаж. Поднявшись, она увидела край его тяжелого ботинка, мелькнувший за углом. Она прошла по ковру, сохраняя дистанцию между ними, когда он направился по коридору, уходящему вдаль от внутреннего балкона и лестницы.

Зейдист остановился. Она нырнула за мраморную скульптуру.

Когда она выглянула, его уже не было.

Она дошла до того места, где видела его в последний раз, и обнаружила приоткрытую дверь. Она просунула голову внутрь. В комнате стояла крошечная тьма, только свет из коридора оставлял полосу на полу. И там было жутко холодно, не так, будто отопление отключили на ночь, а словно его не включали с самого лета.

Ее глаза быстро привыкли к темноте. Она увидела роскошную широкую кровать, покрытую тяжелым темно-красным бархатом. Остальная мебель не уступала по красоте. Только вот в углу было что-то странное. Тюфяк. И череп.

Руки втащили Бэллу внутрь.

Дверь резко захлопнулась, и комната погрузилась во мрак. Она не успела и вздохнуть, как ее развернули и поставили лицом к стене. Зажглись свечи.

– Что, *мать твою*, ты тут делаешь?

Она попыталась вздохнуть, но предплечье Зейдиста, вжимающаяся ей в спину, не давала возможности втянуть в легкие и каплю воздуха.

– Я, э-э-э, я... подумала, что мы могли бы поговорить.

– Правда? Ты именно этим хочешь здесь заняться? Поговорить.

– Да, я подумала...

Его рука сжала ее шею.

– Я не разговариваю с женщинами, которые тупы настолько, чтобы идти за мной. Но я покажу тебе, что я хочу с ними сделать.

Мощная рука легла ей на живот, оторвала ее бедра от стены и толкнула ее голову

вниз. Чтобы удержать равновесие она вцепилась в лепное украшение.

Его возбужденная плоть уперлась в нее сзади. Дыхание вышибло из легких.

Жар разливался у нее между ног, когда его грудь потерлась об ее спину. Он вытащил блузку из юбки и распластал длинные пальцы и широкие ладони на ее животе.

– Такие женщины, как ты, должны быть с другими аристократами. Или шрам и репутация – часть моей привлекательности? – Она не ответила, потому что никак не могла восстановить дыхание, и он пробормотал:

– Да, конечно, именно так.

Одним быстрым движением он задрал ее лифчик и сжал грудь. Пойманная в сети первобытного желания, она зашипела и дернулась. Он тихо рассмеялся.

– Слишком быстро? – Он сжал ее сосок пальцами и слегка покатал его, так что боль и наслаждение в ней слились воедино. Она вскрикнула. – Слишком грубо? Я стараюсь лучше себя контролировать, но ты знаешь, я дикий. Именно поэтому ты и хочешь меня, так?

Но это не было слишком быстро или слишком грубо. Да поможет ей Бог, ей нравилось это. Она хотела этого сильно, сейчас же, хотела этого с ним. Хотела нарушить правила, купаться в жаре и возбуждении, в его силе. И она была готова. Особенно в тот момент, когда он задрал ее юбку. Ему оставалось лишь отодвинуть в сторону ее стринги и скользнуть в глубину.

Но она хотела видеть его лицо, когда он будет входить в нее. И она хотела прикасаться к его телу. Она начала подниматься, но он удержал ее, надавив на шею.

– Прости, но я лошадка, которая скачет только так.

Она дернулась, умирая от желания поцеловать его.

– Зейдист...

– Поздновато сомневаться. – Его голос звучал чувственным рокотом в ее ушах. – По каким-то причинам, я хочу трахнуть тебя. Сильно. Так что сделай одолжение нам обоим – стисни зубы. Это не займет много времени.

Его рука оторвалась от ее груди, скользнула между ногами и дотронулась до ее плоти.

Зейдист замер.

Инстинктивно она задвигала бедрами, терлась о его пальцы, ощущая восхитительное трение...

Он отскочил.

– Убирайся.

Сильно возбужденная, непонимающая, что происходит, она выпрямилась, покачнувшись.

– Что?

Зейдист подошел к двери, распахнул и уставился в пол.

– Убирайся!

– Почему...

– Боже, меня от тебя *тошнит*.

Бэлла почувствовала, как кровь отлила от ее лица. Она опустила юбку и дрожащими руками стала возиться с блузкой и лифчиком. Потом вылетела из комнаты.

Зейдист захлопнул дверь и побежал в ванную. Подняв туалетное сидение, он наклонился над унитазом. Его вырвало только что съеденным яблоком.

Спустив воду, он, дрожа, сполз на пол. Он попытался сделать глубокий вдох, но чувствовал лишь запах Бэллы. Ее прекрасное необъяснимое возбуждение на его пальцах. Он стащил с себя водолазку и обернул ею руку, чтобы заглушить аромат.

Боже, атласное совершенство. Благоухание ее страсти. Сладкий дождь.

Уже сотню лет ни одна женщина не становилась влажной для него. Никогда с тех пор, как он стал рабом крови. А тогда... он не хотел этого и научился бояться возбуждения.

Он пытался сосредоточиться на настоящем, старался держать себя в своей собственной ванной, но воронка прошлого засасывала его все сильнее...

Он снова вернулся в камеру, в кандалы. Его тело не принадлежало ему. Он чувствовал руки Госпожи, ощущал запах бальзама, которым она смазывала его, что бы получить необходимую эрекцию. А потом она забиралась на него и начинала скакать. Потом кусала и пила кровь из его вены.

Все вернулось. Изнасилования. Унижения. Вечные мучения, лишавшие его представления о времени и пространстве, пока он не превратился в ничто – мертвое существо с бьющимся сердцем.

Он услышал странный звук. Понял, что застонал.

О... Бэлла.

Он потерял свое предплечье. Бэлла. Господи, она заставляла его стыдиться шрамов и уродства, разрушенного тела и темной, отвратительной натуры.

На вечеринке она свободно общалась с его братьями и женщинами, улыбалась, смеялась. Она обладала шармом и простотой, которые говорили о том, какую комфортную жизнь она вела. Вероятно, она никогда не знала оскорбительного слова или недоброго действия. И уж конечно, не сталкивалась с жестокостью и грубостью. Она была достойной женщиной, в отличие от тех дрянных, злобных шлюх, из которых он пил.

Он не поверил, когда она сказала, что хочет быть вместе с ним в постели, но она хотела. Именно об этом сказала ее шелковистая влажность. Женщины могли врать о чем угодно, кроме этого. Об этом – никогда.

Зейдист содрогнулся. Когда он наклонил ее вперед и трогал ее грудь, он не планировал заходить дальше этого, несмотря на то, что говорил. Он подумал, что напугает ее, чтобы она ушла из его комнаты, шокирует прежде, чем она уйдет от него.

Но она действительно хотела его.

Он вспомнил то чувство, которое он испытал, прикоснувшись к ней между бедер. Она была такой... мягкой. Такой поразительно теплой, гладкой и шелковой. Первой, кто был таким для него. Он не имел не малейшего понятия, что ему делать дальше, но тут за ним пришла Госпожа. Он снова видел ее лицо, чувствовал вес ее тела.

Приходя к нему, Госпожа всегда была возбуждена и прилагала много усилий, чтобы удостовериться, что знает об этом. Хотя она никогда не позволяла ему прикасаться к ней. Она была умна. После всего, что она сделала с ним, получил он возможность дотронуться до нее, он бы разорвал ее на кусочки как дикое животное. И они оба знали это. Он был закованной в кандалы угрозой, и это возбуждало ее.

Он подумал о том, что в нем привлекало Бэллу. То же самое, так ведь? Особенный секс. Закованный дикарь для вашего удовольствия.

Или, в случае с Бэллой, опасный мужчина как приключение.

Его снова замутило, и он нагнулся над унитазом.

– Я думала, ты просто жесток со мной, – голос Бэллы раздался позади него. – Не знала, что тебя действительно тошнит от меня.

Твою мать. Он не запер дверь.

Ему и в голову не могло прийти, что она вернется.

Бэлла обхватила себя руками. То, что происходило сейчас, выходило за грань возможного. Полуголый Зейдист лежал на полу, наклонившись над унитазом, с рукой, обмотанной рубашкой. Тело сотрясали спазмы.

Он выругался, а она посмотрела на его тело. *Боже правый, его спина.* Она во всю ширь была покрыта шрамами от хлыста, и раны, как и та, что на лице, не затянулись так, как было положено. Она не могла понять, как такое могло случиться.

– Почему ты снова в моей комнате? – Спросил он, голос отзывался эхом от

фарфорового обода.

– Я, э-э-э, я хотела накричать на тебя.

– Не возражаешь, если я сначала закончу с рвотой? – Вода зажурчала, когда он нажал на кнопку смыва.

– С тобой все хорошо?

– Да это же сплошное веселье.

Она вошла в ванную. Неожиданно ей в голову пришло, что она очень чистая, очень белая, абсолютно обезличенная.

В одно мгновение Зейдист был уже на ногах, стоял к ней лицом.

Ей стало трудно дышать.

Его мощные мускулы образовывали выпуклый рельеф, но можно было увидеть отдельные волокна под кожей. Для воина, для мужчины он был очень худым, слишком худым. Он откровенно голодал. Спереди тоже были шрамы, правда, всего два: на правом плече и левой стороне груди. Оба соска были проколоты: два колечка с маленькими шариками ловили отблески света на вдохе и выдохе.

Но не это так сильно поразило ее. Шокировали ее вытатуированные у основания его шеи и на запястьях ремни.

– Почему на тебе отметки раба крови? – Прошептала она.

– Догадайся.

– Но это же...

– Не должно было случиться с кем-то, вроде меня?

– Ну, да. Ты воин. Ты благородный.

– Судьба – коварная стерва.

Ее сердце открылось для него еще шире, и все, что она думала о нем до этого момента, изменилось. Он больше не вызывал в ней трепет, но она хотела облегчить его страдания. Утешить его. Импульсивно она сделала шаг навстречу.

Его черные глаза сузились. Она подходила к нему все ближе, он пятился назад, пока не попал в ловушку между душевой кабиной и стеной.

– Какого черта ты делаешь?

Она не ответила, потому что не знала ответа на этот вопрос.

– Отвали, – отрезал он. Он открыл рот, и его клыки удлинились до размера тигриных.

Это остановило ее на какое-то время.

– Но может быть, я смогу...

– Спасти меня? Или еще какое-нибудь дерьмо в том же роде? О, ну конечно. В твоих фантазиях в этот момент я должен быть поражен красотой твоих глаз. Звериное нутро должно переродиться в руках девственницы.

– Я не девственница.

– Ну, рад за тебя.

Она подняла руку, желая дотронуться до его груди в том месте, где бьется сердце.

Он сильнее вжался в стенку, распластавшись на белом мраморе. Его прошиб пот, и он отвернул голову в сторону, сморщившись. Его грудь тяжело вздымалась, кольца в сосках отливали серебром.

Его голос слабел, с трудом можно было услышать хоть какие-то звуки.

– Не прикасайся ко мне. Я не могу... не могу выносить прикосновений. Хорошо? Мне больно.

Бэлла остановилась.

– Почему? – Мягко спросила она. – Почему это...

– Просто убирайся отсюда, мать твою, *пожалуйста*. – Он с трудом выговаривал слова. – Сейчас я хочу лишь уничтожить что-нибудь. Я и не хочу, чтобы этим стала ты.

– Ты не причинишь мне зла.

Он закрыл глаза.

– Черт возьми. Да что с тобой такое? Ты что заводишься от чужих мучений?

– Боже мой, нет. Я просто хочу помочь тебе.

– Лгунья, – бросил он, его глаза распахнулись. – Ты такая лгунья. Ты не хочешь помогать мне, ты хочешь лишь потыкать гремучую змею прутиком и посмотреть, что из этого выйдет.

– Это не правда... По крайней мере, сейчас.

Его взгляд стал холодным, бездушным. Голос потерял выразительность.

– Ты хочешь меня? Хорошо. Ты, мать твою, получишь меня.

Зейдист рванулся к ней. Стащил на пол, перевернул на живот и стянул ее руки за спиной. Ее лицо прижималось к холодному мрамору, пока его колени раздвигали ее бедра. Послышался рвущийся звук. Ее стринги.

Она оцепенела. Ее мысли и ощущения не успевали угнаться за его действиями, но тело знало, чего хочет. Злого или не злого, оно хотело его.

На несколько секунд он освободил ее от веса своего тела, и она услышала звук расстегивающейся молнии. Он снова лег на нее, и не осталось ничего между его огромной эрекцией и ее влажной плотью. Но он не двигался. Быстро дыша, он оставался неподвижным, его дыхание хрипами отдавалось в ее ушах, громко, так громко... Он всхлипывал?

Его голова уткнулась ей в затылок. Потом он скатился с нее, прикрывая одеждой, пока покидал ее тело. Лежа на спине, он закрыл лицо руками.

– О, Боже. – Застонал он. – Бэлла...

Она хотела дотронуться до него, но он был так напряжен, что она не посмела. Неловким движением она поднялась на ноги и взглянула на него сверху. Брюки Зейдиста были спущены на бедра, эрекция пропала.

Боже, его тело было в ужасной форме. Не месте живота находилась дыра. На бедрах выступали кости. По-видимому, он и правда питался только от людей, подумала она. И почти ничего не ел.

Она сосредоточилась на ремнях, вытатуированных на шее и запястьях. И на шрамах.
Разрушенный. Не сломленный.

Несмотря на то, что ей было стыдно признаваться себе в этом, темная сторона его натуры составляла большую часть его привлекательности. Он был полной противоположностью той жизни, которую она знала. Это делало его опасным. Возбуждающим. Сексуальным. Но то были ее фантазии. Это – была реальность.

Он страдал. И в этом не было ничего сексуального и возбуждающего.

Она подняла полотенце, подошла к нему и осторожно положила, прикрыв его обнаженную плоть. Он вздрогнул и прижал его к себе. Взглянув на него, она заметила, что белки его глаз покраснели, но он не плакал. Возможно, она ошибалась насчет всхлипов.

– Пожалуйста... Оставь меня, – сказал он.

– Я хочу...

– Иди. Сейчас же. Никаких желаний. Никаких надежд. Ничего. Просто уходи. И никогда больше ко мне не подходи. Поклянись. *Поклянись.*

– Я... Я обещаю.

Бэлла быстро вышла из его спальни. Отойдя достаточно далеко от его спальни, она принялась пальцами расчесывать волосы, что бы хоть немного пригладить их. Она чувствовала болтающиеся на талии трусики, но оставила их там. Если бы она сняла их, ей все равно некуда было бы их положить.

Вечеринка на первом этаже продолжалась, но она чувствовала себя не в своей тарелке. Она пошла к Мэри, попрощалась с ней и огляделась в поисках доджена, чтобы уехать домой.

Но потом в комнату вошел Зейдист. Он переоделся в белый нейлоновый

спортивный костюм и держал в руке черную сумку. Не глядя на нее, он подошел к Фьюри, стоявшему в нескольких шагах.

Обернувшись и увидев сумку, Фьюри отпрянул.

– Нет, Зед. Я не хочу...

– Либо ты сделаешь это, брат, либо я найду кого-то другого.

Зейдист протянул ему сумку.

Фьюри уставился на нее. Когда он наконец взял ее, его руки дрожали.

Они вышли из комнаты вместе.

Глава 41

Мэри поставила пустое блюдо около раковины и протянула Рейджу поднос, чтобы они могли собрать всю посуду вместе. Теперь, когда вечеринка закончилась, все помогали убираться.

Когда они вышли в фойе, она сказала:

– Я так рада, что Велси и Тор взяли к себе Джона. Я была бы рада увидеть его сегодня вечером, но приятно знать, что он в хороших руках.

– Тор сказал, что у бедняги просто нет сил, чтобы выбраться из кровати, так он измучен. Он только и делает, что ест и спит. И, кстати, я думаю, что ты была права. Фьюри явно заинтересовался Бэллой. Он очень долго ее разглядывал. Никогда раньше не видел, чтобы он занимался чем-то подобным.

– Но ты ведь сказал, что...

Когда они прошли рядом с большой лестницей, спрятанная за ней дверь открылась.

Вышел Зейдист. Лицо его было избито, рубашка порвана. На нем была кровь.

– О, черт, – пробормотал Рейдж.

Зейдист прошел мимо них, черные глаза не двигались. На его губах играла легкая удовлетворенная улыбка, которая никак не вязалась с происходящим. У него было такое выражение лица, словно он только что хорошо поужинал или, может быть, занимался сексом. А не был избит до полусмерти. Он медленно поднимался вверх, одна нога сгибалась не совсем правильно.

– Мне нужно пойти и привести в порядок Фьюри. – Рейдж передал поднос Мэри и легко ее поцеловал. – Это может занять какое-то время.

– Но зачем Фьюри... О, Боже...

– Только потому, что ему пришлось сделать это. Его заставили, Мэри.

– Ну... Делай, что должен.

Но прежде, чем он успел подойти к двери, оттуда вышел Фьюри одетый в белый спортивный костюм. Он выглядел таким же изнуренным, как и Зейдист, но на нем не было кровавых отметин. Нет, не совсем верно. Костяшки его пальцев были покрыты ссадинами и кровоточили. И на его груди виднелись пятна крови.

– Привет, парень, – сказал Рейдж.

Фьюри огляделся вокруг и, казалось, был поражен обнаружив себя здесь.

Рейдж встал прямо напротив него.

– Брат?

Пустой взгляд сфокусировался.

– Привет.

– Пойдем наверх? Потусуемся немного вместе?

– О, да нет, я в порядке. – Он посмотрел на Мэри, отвел глаза. – Я, э-э-э, я в порядке. Да. Правда. Я полагаю, вечеринка закончилась?

Рейдж взял сумку. Бледно-розовая рубашка Фьюри виднелась внутри, зажатая молнией.

– Давай, пошли наверх.

- Ты должен остаться со своей женщиной.
 - Она все понимает. Пойдем вместе, брат.
- Плечи Фьюри сгорбились.
- Да, хорошо. Мне лучше не быть сейчас одному.

Когда Рейдж наконец вернулся к ним с Мэри в спальню, он знал, что она уже уснула, поэтому тихо закрыл дверь.

На ночном столике горели свечи, и в их свете он увидел, что кровать была в полном беспорядке. Мэри скинула с себя одеяло и разбросала вокруг подушки. Она лежала на спине, красивая кремовая ночнушка перекрутилась у нее на талии, задравшись до бедер.

Он никогда не видел ее раньше, и понял, что она одела ее сегодня, потому что хотела сделать этот вечер особенным. От ее вида у него подкосились ноги. И хотя из-за внутреннего гула тело горело все сильнее, он встал на колени рядом с ней. Ему нужно было быть ближе.

Он не понимал, как Фьюри может оставаться в здравом рассудке, особенно после таких ночей. Его единственная любовь – брат – хотела боли и наказания. И Фьюри давал ему то, что он просил, принося новые страдания. Сегодня ночью Зейдист будет спать спокойно. Фьюри будет сгорать изнутри еще несколько дней.

Он был достойным мужчиной, сильным, верным, преданным Зеду. Но то, что нужно было брату, убивало его.

Господи, да как вообще можно было вынести избиение того единственного, кого ты любишь?

– Ты хорошо пахнешь, – прошептала Мэри, поворачиваясь на бок и глядя на него. – Как Старбакс.

– Это красный дымок. Фьюри много курит, но я не виню его. – Рейдж взял ее за руку и нахмурился. – У тебя снова температура.

– Только что спала. Я чувствую себя намного лучше. – Она поцеловала его запястье. – Как Фьюри?

– Паршиво.

– Зейдист часто заставляет его делать это?

– Нет. Не знаю, что случилось сегодня вечером.

– Мне жаль их обоих. Но Фьюри – больше.

Он улыбнулся ей. Он любил ее еще сильнее за то, как она заботилась о его братьях.

Мэри медленно села, сдвинув ноги так, чтобы они свесились с кровати. У ночнушки был кружевной лиф, и через узор он видел ее грудь. Его бедра напряглись, и он закрыл глаза.

Это был настоящий ад. Хотеть быть с ней. Бояться того, что может сделать его тело. И он ведь даже думал не только о сексе. Ему нужно было просто обнять ее.

Ее руки поднялись к его лицу. Ее большой палец прошелся по его губам, и она открылась по собственному желанию: дразнящее предложение, которое она мгновенно приняла. Она наклонилась и поцеловала его, язык проник в его рот, забирая все, что он предлагал, зная, что не стоит делать этого.

– Мм. Ты вкусный.

Он покурил немного с Фьюри, понимая, что вернется к ней, надеясь, что это расслабит его хоть немного. Он не сможет выдержать повторения того, что произошло в бильярдной.

– Я хочу тебя, Рейдж. – Она подвинулась, развела ноги шире, притягивая его тело к себе.

Бурлящая энергия сконцентрировалась в его позвоночнике, расходясь дальше по ногам и рукам, неся с собой боль и дрожь, сотрясающую его от кончиков волос до кончиков

ногтей.

Он отклонился.

– Послушай, Мэри...

Она улыбнулась и стянула с себя ночнушку, бросив ее маленькой лужицей на пол. Ее обнаженную кожу заливал мягкий свет свечей, завораживая его. Он не мог даже двинуться.

– Люби меня, Рейдж. – Она взяла его руки и положила себе на грудь. Хотя он и приказал себе не прикасаться к ней, ладони прости его воли обхватили нежные выпуклости плотнее, пальцы поглаживали соски. Она выгнулась.

– О, да. Вот так.

Он потянулся к ее шее, облизывая вену. Он безумно хотел впиться в нее, и она держала голову неподвижно, словно желая того же. Он не нуждался в питании. Он хотел ее в своем теле, в своей крови. Он хотел быть связанным с нею, хотел, чтобы сила внутри него проистекала из нее. Он мечтал о том, чтобы и она могла сделать тоже.

Она обвила его плечи руками и откинулась назад, пытаясь притянуть его на матрас. Да поможет ему Бог, он позволил ей сделать это. Она лежала под ним, аромат ее возбуждение будоражил его еще сильнее.

Рейдж закрыл глаза. Он не сможет отвергнуть ее. Он не сможет остановить зуд внутри себя. Загнанный в ловушку, он поцеловал ее и взмолился о том, чтобы все получилось.

Что-то было не так, подумала Мэри.

Рейдж оставался вне пределов досягаемости. Когда она попыталась снять с него рубашку, он не дал ей даже дотронуться до пуговиц. Когда она захотела прикоснуться к его эрекции, он отодвинул бедра. Несмотря на то, что он ласкал ее грудь, а рука его скользнула между ее ног, он словно занимался с ней любовью на расстоянии.

– Рейдж... – Ее дыхание прервалось, когда она почувствовала, как его язык прикасается к ее пупку. – Рейдж, что происходит?

Его большие руки шире раздвинули ее бедра, рот приблизился к сосредоточию желания. Он ткнулся в нее, клыки дразнили, не причиняя боли.

– Рейдж, остановись на секунду.

Его рот обрушился на самую чувствительную часть ее тела, обхватывая ее губами, посасывая, двигаясь вперед-назад. Выгибаясь на кровати от этих прикосновений, она видела его светлую голову внизу, его широкие плечи под своими коленками. Ее ноги были такими бледными и такими тонкими по сравнению с его мощной спиной.

Еще секунда – и она утонет окончательно и ни одной мысли не останется в ее голове.

Схватив его за волосы, она оттянула его от своего тела.

Его пронзительные голубые глаза мерцали сексуальной энергией, он дышал через приоткрытые блестящие от влаги губы. Он медленно захватил нижнюю зубами и пососал. Затем его язык не торопясь прошелся по верхней.

Она закрыла глаза, растекаясь, плавясь.

– В чем проблема? – Хрипло спросила она.

– Не знал, что есть проблема, – он потер плоть между ее ног костяшками пальцев, дразня чувствительную кожу. – Тебе это не нравится?

– Конечно, нравится.

Его большой палец стал совершать круговые движения.

– Так позволь мне вернуться к моему занятию.

Прежде, чем он успел снова наклонить голову, она сжала ноги, обхватит ими его руку.

– Почему я не могу прикасаться к тебе? – Спросила она.

– Мы касаемся друг друга. – Он пошевелил пальцами. – Я здесь.

О, Боже, неужели может стать еще жарче?

– Нет.

Она попыталась отодвинуться от него и сесть, но его свободная рука помешала ей. Его ладонь прикоснулась к ее груди, вынуждая снова опуститься на кровать.

– Я не закончил, – сказал он низким рокотом.

– Я хочу прикоснуться к твоему телу.

Его взгляд сверкнул. Но в следующую же секунду белесое сияние пропало, оставив на лице лишь выражение... страха? Она не могла сказать точно, потому что он опустил голову. Он поцеловал ее бедро, потершись об него щекой, челюстью, губами.

– Нет ничего похожего на твой жар, твой вкус, твою мягкость. Позволь мне доставить тебе наслаждение, Мэри.

От этих слов ее бросило в дрожь. Она уже слышала их. В самом начале.

Его губы переместились на внутреннюю сторону бедра.

– Эй, остановись, Рейдж! – Он послушался. – Односторонний секс – это не для меня. Я не хочу, чтобы ты обслуживал меня. Я хочу быть *с тобой*.

Линия его рта напряглась, и он резко вскочил с постели. Он собирается уйти от нее?

Но он лишь опустился на колени рядом с постелью, упершись руками в матрас и склонив голову. Пытаясь обрести контроль над собой.

Она вытянула ногу, дотрагиваясь до его предплечья.

– Не говори, что ответишь мне «нет», – прошептала она.

Он поднял голову и взглянул на нее. В таком положении его глаза казались двумя щелчками, излучающими неоновую голубизну.

Выгнувшись на кровати, она слегка подвинула ногу, показывая то, что он так жаждал.

Она затаила дыхание.

Одним мощным, плавным движением Рейдж поднялся с пола и оказался поверх нее, устроившись между ног. Он расстегнул брюки и...

О, спасибо тебе, Господи.

Она кончила мгновенно, сотрясаемая волнами наслаждения. Когда налетевший шторм чуть затих, она почувствовала дрожь, сотрясавшую его тело. Она уже хотела попросить его прекратить сдерживать себя, но вдруг осознала, что проблема была не в этом. Все его тело сотрясали спазмы, сжимался каждый мускул.

– Рейдж? – Она заглянула ему в лицо.

Его глаза сияли белым светом.

Пытаясь успокоить его, она провела ладонью вверх по его спине. И почувствовала... Рельеф рисунка. Каждую линию.

– Рейдж, у тебя что-то на...

Он спрыгнул с кровати и направился напрямик к двери.

– Рейдж? – Она схватила ночнушку и, быстро одев ее, отправилась следом за ним.

На секунду он остановился в холле, чтобы застегнуть брюки. Взглянув на него, Мэри едва не закричала. Татуировка на его спине ожила. Рисунок отделялся от спины, отбрасывая тени. Зверь двигался, несмотря на то, что сам Рейдж стоял на одном месте.

Глаза огромного дракона были прикованы к ней.

Он пытался вырваться наружу.

– Рейдж!

Он рванул с места, сбежав по лестнице в фойе, и скрылся за потайной дверью.

Рейдж бежал до тех пор, пока не оказался в самом центре тренировочного комплекса. Достигнув раздевалки, он рывком открыл дверь и прошел в общую душевую.

Включив воду, он сполз вниз, сев на плитку под бегущие струи ледяной воды.

Все происходящее обрело чудовищную ясность. Дрожь. Гул. Всегда рядом с Мэри, особенно, если она была возбуждена.

Боже, он не знал, почему раньше не понял этого. Может быть, он просто хотел избежать правды.

Рядом с Мэри он испытывал совершенно другие ощущения, потому что... не он один хотел заняться с ней любовью. Чудовище тоже хотело ее. Чудовище хотело вырваться наружу, чтобы обладать ею.

Глава 42

Приехав домой, Бэлла все никак не могла успокоиться. Целый час она писала что-то в своем дневнике, потом переоделась в джинсы и толстовку, натянув поверх парку. Снаружи бушевала непогода, превращая осенний воздух в воронки холодного ветра.

Застегнув парку, она ступила в высокую влажную траву луга.

Зейдист. Закрывая глаза, она только и видела, что его распластавшееся на полу ванной тело.

Разрушенный. Не сломленный.

Она остановилась. Посмотрела на снег.

Она дала ему слово, что больше не побеспокоит, но не хотела держать это обещание. Да поможет ей Бог, но она хотела попробовать еще раз ...

Издали она заметила, как кто-то обходит дом Мэри. Бэлла застыла от страха, но увидев темные волосы, поняла, что это не мог быть лессер.

Наверное, это Вишес устанавливал сигнализацию. Она помахала рукой и направилась к нему.

Пообщавшись с Ви на вечеринке, она прониклась к нему симпатией. Он был из тех умников, что обычно не имеют ни капли обаяния, но этому войну повезло: шарм сочетался с интеллектом. Он был сексуальным, умным, властным – женщины хотят рожать детей от таких мужчин, только чтобы позаботиться о геномном материале.

Ей было интересно, почему он носит ту черную кожаную перчатку. И что значила татуировка у него на виске. Может, ей стоит спросить об этом, если подвернется удобный случай.

– Я думала, что теперь уже не надо устанавливать сигнализацию, – прокричала она, поднимаясь на террасу. – Ведь Мэри...

Темноволосая фигура, выросшая перед ней, не была Вишесом. И живой тоже не была.

– Дженнифер? – В голосе мужчины слышалось благоговение.

На долю секунды Бэлла впала в транс. Потом развернулась и побежала, быстро передвигаясь по земле. Не колеблясь, не спотыкаясь. Она неслась быстрее ветра и была уверена, что сможет пересечь луг, несмотря на ужас, охвативший ее. Добравшись до дома, она сможет закрыться от лессера. К тому времени, когда он разобьет стекла, она успеет спрятаться в подвале, где ее уже никто не достанет. Она позвонит Ривенджу и уйдет через подземный туннель.

Лессер бежал следом за ней – она слышала стук его ботинок и шуршание одежды. Но расстояние между ними, несущимися по хрустящей подмороженной траве, не менялось. Не спуская глаз со спасительного света окон своего дома, она попыталась выжать больше скорости из устававших мускулов.

Первая вспышка боли пронзила ее бедро. Вторая – спину, прямо под паркой.

Ее шаги замедлились, а ноги стали, словно плавники огромных размеров. Расстояние до дома увеличивалось, превратилось в бесконечность, но она все равно продолжала двигаться. К тому времени, как она добралась до задней двери, ноги стали совершенно

ватными. Кое-как она забралась внутрь, пытаясь справиться с замком, но в пальцах, казалось, не осталось ни одной косточки.

Когда она развернулась и, пошатываясь, направилась к подвалу, послышался стук распахнувшейся входной двери. Но он был таким тихим, словно это происходило где-то очень далеко.

На ее плечо опустилась рука.

Внутри нее открылось второе дыхание, и, внезапно дернувшись, она ударила лессера в лицо. На секунду он замер от удивления, но потом ударил в ответ – крутанувшись, она упала на пол. Он перевернул ее и снова ударил, его раскрытая ладонь со свистом прошла по щеке, ее голова откинулась, стукнувшись об пол.

Она ничего не почувствовала. Не пощечины. Не удара головой. Хорошо, потому что ничто не отвлекало ее, когда она впилась зубами в его руку.

Катаясь по полу, они врызались в стол, отшвырнув стулья. Она вырвалась, схватив один из них, и ударила им лессера в грудь. Обезумевшая, задыхающаяся, она поползла прочь.

Но тело прекратило слушаться в футах от лестницы, ведущей в подвал.

Она лежала там, не теряя сознания, но и не имея возможности хоть чуточку двинуть рукой. Ей показалось, что что-то застилает взгляд. Наверное, ее кровь. Может быть, лессера. Обозреваемый горизонт изменился, когда ее перевернули.

Перед ней было лицо лессера. Темные волосы, бледные карие глаза.

Боже правый.

Убийца плакал, поднимая ее с пола и укачивая на руках. Последнее, что она запомнила, были слезы, текущие по его лицу.

Она ничего не чувствовала.

О осторожно поднял женщину из прицепа своего пикапа. Как бы он хотел повернуть время вспять и отказаться от предложения оставить свою квартиру ради центра убеждений. Он предпочел бы держать ее подальше от других мужчин, но черт, разместив ее здесь, он мог быть уверен, что она не сбежит. А если к ней подойдет другой лессер... Ну, на то ножи и придуманы.

Внося женщину в здание, он посмотрел на ее лицо. Она была так похожа на Дженнифер. Глаза, правда, были другого цвета, но лицо той же формы. Густые темные волосы. И тело – стройное, женственное.

Вообще-то, она была даже красивее Дженнифер. И дралась она лучше.

Он положил женщину на стол и дотронулся до синяка на ее шее, до рассеченной губы и отметин на горле. Дрались они потрясающе: решительно, не жалея сил, не останавливаясь, пока победа не осталась за ним. Пока он не привлек в свои объятия ее безжизненное тело.

Разглядывая вампиршу, он вспомнил прошлое. Он всегда опасался, что убьет Дженнифер, что однажды ночью побои выйдут за грань «разумного». А вместо этого все кончилось расправой с пьяным водителем, ставшим причиной лобового столкновения, в котором она погибла. Этот ублюдок наладился в пять часов утра, а она просто возвращалась домой с работы.

Найти убийцу было несложно. Он выяснил, где жил парень и стал дожидаться, когда тот в очередной раз придет домой пьяным в стельку. Потом он размозжил его голову баллонным ключом и столкнул с лестницы.

Придя в себя, О начал мотаться по стране.

А потом он попал в Общество.

Снаружи донесся звук затормозившего автомобиля. Он быстро поднял женщину и понес ее к дырам. Надев крепеж ей на шею, он опустил вампиршу вниз.

– Ты достал еще одного? – Спросил Ю, перешагнув порог.

– Да.

О демонстративно посмотрел в соседнюю дыру, где они держали вампира, с которым прошлым вечером работал мистер Икс. Жертва слегка подергивалась, издавая испуганные звуки, похожие на мяуканье.

– Так давай поработаем со свежей добычей, – сказал мистер Ю.

О опустил сапог на крышку трубы, в которой лежала женщина.

– Эта моя. Если кто-нибудь попытается прикоснуться к ней... я с него кожу зубами заживо сдеру.

– Женщина? Сэнсэй точно психанет.

– Ты ничего ему не скажешь. Понятно?

Ю нахмурился. Потом пожал плечами.

– Конечно. Как скажешь, приятель. Но ты же понимаешь, что рано или поздно он сам все узнает. Не думай тогда, что информация ушла от меня.

О был уверен, что Ю сохранит эту тайну, и под влиянием момента решил дать ему адрес реконструированного в дом амбара, в который он проник накануне. Небольшой бонус в обмен на преданность лессера.

– Там живет женщина по имени Мэри Льюс. Ее видели с одним из братьев. Пойди и найди ее, напарник.

Ю кивнул.

– Так и сделаю, но скоро рассвет, а мне нужно передохнуть. Я на дежурстве две ночи подряд – и сил почти не осталось.

– Тогда завтра. Теперь оставь нас.

Ю вскинул голову и внимательно посмотрел в дыру, где находилась новая жертва.

– Нас?

– Пошел вон отсюда, Ю.

Ю вышел, и О внимательно прислушался к шуму удаляющейся машины.

Удовлетворенный, он посмотрел на крышку трубы. Он никак не мог перестать улыбаться.

Глава 43

Рейдж не возвращался домой до пяти часов утра. Проходя через туннель, он не издавал ни звука. Он снял ботинки, потому что они насквозь промокли, но потом забыл, где их оставил.

Он был словно живой электрический провод: жар внутри горел с такой силой, что он не мог избавиться от него, сколько километров не пробегал бы, сколько килограммов не поднимал бы, как бы истощен не был. С этой точки зрения (хотя он и не рассматривал ее как вариант) ему сложно было представить, что даже секс с сотней женщин может привести его в норму.

Выхода не было. Разговор с Мэри был неизбежен. Он был в ужасе от перспективы сказать ей, что был приговорен сотню лет назад, и понятия не имел, как объяснить, что зверь, живущий внутри него, жаждет заняться с ней сексом. Но ей нужно знать, почему он отталкивает ее.

Он собрался с духом и толкнул дверь их спальни. Мэри там не было.

Он спустился вниз и на кухне обнаружил Фритца.

– Ты видел Мэри? – Спросил он, изо всех сил стараясь, чтобы голос звучал спокойно.

– Да, сэр. Она ушла.

Кровь в жилах Рейджа застыла.

– Куда она отправилась?

- Она не сказала.
- Она взяла с собой что-нибудь? Сумочку? Чемодан?
- Книгу. Бублик. И парку.

Снаружи. Рейдж кинулся в подземный туннель и очутился в Яме через тридцать секунд. Он забарабанил в дверь.

Чертов Вишес совсем не торопился открывать ему. Когда же дверь распахнулась, Рейдж увидел брата с взлохмаченной ото сна головой, одетого в боксеры.

- Что за...?
- Мэри вышла из дома. Одна. Мне нужно найти ее.

В одно мгновение Ви превратился из заспанного, потирающего глаза парня, в полностью собранного знатока своего дела. Он включил компьютер, вывел на экран изображение со всех камер, которые были на участке, и обнаружил ее, свернувшуюся на солнышке, около парадной двери поместья. Умное решение. Если бы что-то угрожало ей, она смогла бы за считанные секунды попасть внутрь.

Рейдж глубоко вздохнул.

- Как приблизить картинку?
- Нажми мышкой на «zoom» в правом верхнем углу экрана.

Рейдж сделал изображение максимально большим. Она кормила парочку воробьев, кидая им кусочки своего бублика. Потом подняла голову и огляделась по сторонам. Она улыбалась своим мыслям: уголки губ были слегка приподняты.

Он прикоснулся к экрану, проводя пальцами по ее лицу.

- Знаешь, ты ошибся, брат мой.
- Ошибся?
- Она моя судьба.
- Я разве сказал, что это не так?

Поверх компьютерного оборудования Рейдж взглянул на татуировку на виске Ви.

– Я не первый ее любовник. Ты сказал мне, что моя единственная – девственница. Ты ошибся.

- Я никогда не ошибаюсь.

Рейдж нахмурился, отказываясь от мысли о том, что в его жизни может быть какая-то другая женщина, значащая для него столько же, сколько Мэри.

Черт, да пусть судьба катится ко всем чертям, если думает свести его с кем-то другим. И Ви туда же со всеми его предсказаниями.

– Здорово, наверное, знать все это, – пробормотал он. – Ну, или, по крайней мере, думать, что знаешь.

Когда он повернулся и снова направился к туннелю, Вишес схватил его за руку.

Бриллиантовые глаза, обычно такие спокойные, были сужены в щелки, в них полыхал гнев.

– Когда я говорю, что никогда не ошибаюсь, я не пытаюсь потешить свое эго. Видеть будущее – это проклятье, брат. Ты думаешь, мне нравится знать, как каждый из вас погибнет?

Рейдж отпрянул, и Вишес холодно улыбнулся.

– Да, подумай над этим. И пойми, что единственное, чего я не знаю – это *когда* вы умрете, так что я не могу никого спасти. А теперь скажи, почему же должен радоваться своему проклятью?

- О Боже, брат... Прости...

Ви резко выдохнул.

– Все в порядке. Слушай, почему бы тебе не пойти заняться своей женщиной? Она думает о тебе весь день. Не обижайся, но я устал постоянно слышать в голове ее голос.

Мэри прислонилась спиной к огромной латунной двери и посмотрела вверх. Небесный простор был ярко-голубым, воздух – сухим и морозным, из-за прошедших не по сезону ранних снегопадов. Перед закатом она хотела прогуляться, но теплота парки принесла с собой небольшую вялость. Или, может быть, у нее просто не осталось сил. Она не смогла заснуть после ухода Рейджа: весь день надеялась, что он вернется.

Она понятия не имела, что произошло прошлой ночью. Она даже не была уверена в том, что видела. Да Ради Бога, татуировки не отделяются от кожи. И не двигаются. В ее мире, по крайней мере.

Впрочем, Рейдж не был единственной причиной бессонницы. Пришло время узнать, как с ней собираются поступить врачи. Встреча с доктором Дэлиа-Крос была назначена на завтра, и ей предстояло выяснить, насколько интенсивными будут приятные меры.

Боже... Ей хотелось поговорить об этом с Рейджем, чтобы подготовить его.

Солнце скрылось за линией деревьев, и ей стало холодно.

Встав, она потянулась, и прошла через первые двери в вестибюль. Потом повернулась лицом к камере, и разъехалась следующая пара.

Рейдж сидел на полу прямо рядом со входом. Он медленно поднялся на ноги.

– Привет. Я ждал тебя.

Она неловко улыбнулась, перекладывая книгу в руках.

– Я хотела сказать тебе, где я. Но ты оставил телефон, когда...

– Мэри, послушай, насчет прошлой ночи...

– Подожди. Пока мы не начали, – она подняла руку и глубоко вздохнула. – Завтра я еду в больницу. У меня консультация перед началом лечения.

Он так сильно нахмурился, что брови сошлись на переносице.

– В какую больницу?

– Святого Франциска.

– Во сколько?

– После полудня.

– Я хочу, чтобы тебя кто-нибудь сопровождал.

– Доджен?

Он покачал головой.

– Бутч. Коп умеет управляться с оружием, а я хочу, чтобы ты была в полной безопасности. Слушай, мы можем подняться наверх?

Она кивнула, и он взял ее за руку, ведя на второй этаж. Войдя в спальню, она села на кровать. Он беспокойно прохаживался по комнате.

Пока они говорили о предстоящем лечении, она поняла, что скорее пыталась подготовить к нему себя, нежели его. Теперь повисла тишина.

– Рейдж, объясни мне, что произошло прошлой ночью. – Он колебался, и она продолжила. – Что бы это ни было, мы справимся. Ты можешь мне все рассказать.

Он остановился. Посмотрел на нее.

– Я опасен.

Она нахмурилась.

– Нет, не опасен.

– Ты же знаешь, что у меня на спине?

Похолодев, она вспомнила, как двигалась цветная татуировка...

Подожди, сказала она себе. Она не двигалась. Он просто тяжело дышал или что-то в этом роде, поэтому появилась иллюзия перемещения в пространстве.

– Мэри, это часть меня. Чудовище. Оно *внутри* меня. – Он потер грудь, потом – руки. Затем – бедра. – Я пытаюсь контролировать это, как могу... Я не хочу навредить тебе. Даже сейчас рядом с тобой я... Боже, моя жизнь – это сплошной долбаный бардак.

Он развел свои дрожащие руки. Выглядел совершенно невменяемым.

– Я должен постоянно сражаться, частично и потому, что драки позволяют мне

успокоиться. Обрести контроль, – произнес он. – С женщинами – то же самое. Я занимаюсь сексом потому, что разрядка дает мне возможность держать зверя на коротком поводке. Но сейчас я не могу заниматься сексом, и я нестабилен. Поэтому вчера я чуть не сорвался. Дважды.

– Подожди... О чем ты вообще говоришь? Мы с тобой спали. Ты занимался со мной любовью.

– Я не могу позволить этому случиться снова, – сказал он сквозь сжатые зубы. – Я не могу... больше с тобой спать.

Ошарашенная, она уставилась на него.

– Ты имеешь в виду, что больше не будешь заниматься со мной любовью? Никогда?

Он покачал головой.

– Никогда.

– Какого черта? Ты хочешь меня. – Ее глаза метнулись вниз к огромной выпуклости под его штанами. – Я же вижу твое возбуждение. Я чувствую твою жажду.

Внезапно его глаза перестали моргать и вспыхнули белым.

– Почему у тебя изменяются глаза? – Прошептала она.

– Потому что... чудовище просыпается.

Она замолчала, и он начал дышать в странном ритме. Два коротких вдоха – один долгий выдох. Два коротких вдоха – один долгий выдох.

Она попыталась осознать все то, что он только что сказал. Но не смогла. По большей части. Наверное, он имел в виду, что у него есть какое-то ужасное альтер-эго, подумала она.

– Мэри, я не могу... спасти с тобой, потому что... когда я с тобой, оно хочет вырваться. – Еще два быстрых вдоха. – Оно хочет...

– Чего конкретно?

– Оно хочет тебя. – Он попятился от нее. – Мэри, оно хочет... быть внутри тебя. Ты понимаешь, что я говорю? Моя другая половина хочет *взять* тебя. Мне... мне нужно уйти.

– Подожди! – Он замер у двери. Их глаза встретились. – Так пусть он возьмет меня.

Рот Рейджа распахнулся.

– Ты в своем уме?

Нет, явно не в своем. В их сексе порой было отчаяние, граничащее с жестокостью. Она чувствовала его безумную потребность в ней. Если это и была его другая сторона, она решила, что вполне может справиться с ней.

– Просто отпусти контроль. Все хорошо.

Два коротких вдоха. Один долгий выдох.

– Мэри, ты не знаешь... о чем, мать твою, ты говоришь.

Она попыталась снять напряжение:

– И что ты сделаешь? Съешь меня?

Он, молча, уставился на нее своими белыми глазами, и у нее внутри все похолодело. Боже, может, в его словах и был смысл.

Но она точно была не в своем уме.

– Мы привяжем тебя, – сказала она.

Он покачал головой, перетаптываясь с ноги на ногу, и схватился за дверную ручку.

– Я не хочу испытывать судьбу.

– Подожди! Ты знаешь наверняка, что случится?

– Нет.

Он почесал шею и плечи, подрагивая.

– Может ли быть так, что ты просто получишь желаемую разрядку?

– Может.

– Так давай попробуем. Я убегу, если... ну, если случится что-то странное. Рейдж, позволь мне сделать это для тебя. Кроме того, какой у нас выбор? Я съезжаю? Мы больше не видим друг друга? Мы больше никогда не занимаемся сексом? Да ладно, ты даже сейчас

чуть ли не выпрыгиваешь из своих штанов.

Страх разлился по его лицу, сжимая губы, расширяя глаза. По пятам за ним следовал стыд, разрывающее душу страдание, которое толкнуло ее к нему через комнату. Она взяла его дрожащие руки в свои.

– Рейдж, мне больно видеть тебя таким. – Он попытался ответить, но она оборвала его. – Послушай, ты знаешь, с чем мы имеем дело. Я нет. Сделай все необходимое, чтобы обезопасить меня, и мы... посмотрим, что из этого выйдет.

Он, не отрываясь, смотрел на нее. Она хотела надавить на него, но чувствовала, что это лишь подстегнет его в обратном направлении.

– Позволь мне обсудить это с Ви, – сказал он наконец.

– Цепи, – повторил Рейдж, стоявший посреди гостиной в Яме.

Ви взглянул на него поверх компьютерного монитора.

– Какие именно?

– Те, с помощью которых буксируют машины.

Из кухни вышел Бутч с «Будвайзером» в одной руке и сэндвичем – в другой.

– Привет, здоровяк. Что случилось?

– Я хочу, чтобы вы двое приковали меня к кровати.

– Сексуальные извращения?

– Ви, так у нас есть что-то подобное?

Вишес переместил на голове кепку «Сокс».

– Гараж. Я думаю, есть парочка в гараже. Но, Рейдж, приятель, о чем ты только думаешь?

– Мне нужно... быть с Мэри. Но я не хочу проходить через... – Он замолчал. Выдохнул. – Я боюсь измениться. Слишком много эмоций.

Бледные глаза Ви сузились.

– От других женщин ты отказался, так?

Рейдж кивнул.

– Я хочу только Мэри. Меня в этом смысле никто другой даже не возбуждает.

– О, черт, – прошептал Ви.

– Почему моногамия – это так плохо? – Спросил Бутч, усевшись и открыв банку с пивом. – В смысле, ты нашел чертовски хорошую женщину. Мэри замечательная.

Ви покачал головой.

– Помнишь, что ты видел тогда на пустыре, коп? Как бы тебе это понравилось рядом с твоей любимой женщиной?

Бутч опустил «Будвайзер», так и не сделав глотка. Его глаза внимательно оглядели тело Рейджа.

– Нам понадобится хренова туча стали, – пробормотал человек.

Глава 44

О начал нервничать. Женщина еще не пришла в себя окончательно, а ведь прошло уже восемнадцать часов. Дротики были рассчитаны на взрослого мужчину, но она, в любом случае, уже должна была быть в сознании.

Он волновался, не было ли у нее сотрясения мозга.

Боже, это было точно, как раньше. Они с Дженнифер дрались, а после он изводил себя мыслями о том, что мог нанести ей серьезные повреждения. Муя ее, он всегда осторожно прочищал все раны, искал сломанные кости и глубокие порезы. Удостоверившись, что все в порядке, он занимался с ней любовью, даже если она все еще была без сознания. Кончать сверху на ней, зная, что он не зашел слишком далеко, было

самым высшим наслаждением.

Он хотел бы заняться любовью с женщиной, которую похитил.

О подошел к дыре, в которой она находилась. Он снял крышку, включил фонарик и посветил внутрь. Она свернулась на самом дне, упираясь в стенки трубы.

Он хотел вытащить ее. Обнять ее. Поцеловать ее и почувствовать прикосновение ее кожи. Он хотел кончить в нее. Но все лессеры были импотентами. Омега, этот ублюдок, был ревнивым хозяином.

О положил крышку на место и начал прохаживаться рядом, думая о тех сутках, что провел вместе с Омегой, и о депрессии, в которой с тех пор прибывал. Забавно, но теперь, когда у него была эта женщина, его разум очистился и новые обязательства придавали больше сил.

Он знал, что там, в трубе, не Дженнифер. Но вампирша была так похожа на ту, что отобрали у него, что он не собирался быть особо требовательным. Он примет дарованный подарок и будет бережно хранить его.

На этот раз никто не заберет его женщину. *Никто.*

Когда наступила ночь, и жалюзи на окнах поднялись, Зейдист откинул покрывало и поднялся. Совершенно голый, он прошелся по комнате, в которой остановился.

Произошедшее вчера с Бэллой убивало его. Он хотел найти ее и извиниться, но как бы это выглядело?

Прости, что я набросился на тебя, как животное. И меня не тошнит от тебя. Правда.

Боже, он был таким кретином.

Он закрыл глаза и вспомнил, как стоял, прижавшись к стенке ванной, когда она шла к нему, чтобы прикоснуться рукой к обнаженной груди. У нее были длинные, изящные пальцы с ненакрашенными ногтями. Он подозревал, что ее прикосновение было бы едва ощутимым. Легким и теплым.

Он должен был собраться с силами. Если бы он сделал это, то как истинный свободный человек познал бы хоть раз прикосновение нежной женской руки. Как к рабу к нему часто прикасались, но всегда против его воли. Но освобожденный...

И это была бы не просто чья-то рука. Это была бы рука Бэллы.

Ее ладонь легла бы на его грудь, может, она даже погладила бы его немного. Ему могло бы это понравиться, если бы она действовала медленно. Да, чем больше он думал об этом, тем более вероятным становилось наслаждение от прикосновений...

О, черт, о чем он вообще думает? Способность к принятию интимности выжили из него много лет назад. В любом случае, тешить себя фантазиями о женщине, похожей на Бэллу, явно было занятием не для него. Он не был достоин даже тех злобных человеческих шлюх, от которых ему приходилось питаться.

Зейдист открыл глаза и выкинул все эту чушь из головы. Он мог сделать кое-что хорошее для Бэллы, возместить причиненный ущерб. Для этого нужно было убедиться, что она его больше никогда не увидит. Даже ненамеренно.

Впрочем, *он* будет видеть ее. Каждую ночь он будет приходить к ее дому, чтобы удостовериться, что с ней все в порядке. Для гражданских наступили опасные времена, и ей нужен был кто-то, кто мог бы присматривать за ней. Он просто будет прятаться в тени.

Мысль о том, что он будет защищать ее, принесла облегчение.

Он не доверял себе, находясь рядом с ней. Но он был абсолютно уверен в своей способности защитить ее, неважно скольких лессеров придется сожрать при этом живо.

Глава 45

Мэри прохаживалась по внутреннему балкону второго этажа прямо перед закрытой дверью в спальню. Она не смогла смотреть, как Ви и Бутч приделывают все эти цепи. Сложно было понять, были ли все эти приготовления к сексу эротичны или чудовищны.

Дверь открылась.

Бутч оглядел коридор, стараясь не встречаться с ней глазами.

– Он готов.

Вышел Вишес. Зажег самокрутку и глубоко затянулся.

– Мы будем поблизости, здесь в холле. Если мы тебе понадобятся.

Первой мыслью было послать их куда подальше. Это была так странно – они рядом в холле, пока она занимается сексом с Рейджем. Интимность подобных отношений была также естественна, как и приватность места, где они происходили.

Но потом она вспомнила об огромном клубке стальных цепей, который они принесли с собой. Она ожидала не этого. Веревок. Может быть, наручников. Но уж никак не стальных тросов для буксировки автомобиля.

– Вы уверены, что должны ждать? – Спросила она.

Оба кивнули.

– Уж поверь, – пробормотал Бутч.

Мэри вошла в комнату и закрыла дверь. На прикроватном столике горели свечи. Обнаженный Рейдж лежал на матрасе: руки согнуты над головой, ноги растянuty в стороны. Его запястья и лодыжки были обмотаны цепями, которые крепились к тяжелым дубовым столбикам кровати.

Рейдж поднял голову и посмотрел на нее пронзительным взглядом.

– Ты уверена насчет этого?

Вообще-то нет, она была не уверена.

– Такое впечатление, что тебе неудобно.

– Это не так уж и плохо. – Его голова откинулась назад. – Впрочем, я рад, что это кроватные столбики, а не лошади, бегущие в разных направлениях.

Она пожирала глазами его потрясающее тело, распластанное, словно жертвоприношение, посвященное ей.

Боже... милосердный. Это, и правда, происходит? Она, действительно, собирается...

Хватит, сказала она себе. Не заставляй его находится в таком положении дольше, чем это необходимо. И когда все пройдет успешно и будет конечно, тебе больше не придется этого делать.

Мэри скинула туфли, сняла через голову свитер и водолазку, расстегнула джинсы.

Голова Рейджа снова приподнялась. Когда она сняла лифчик и трусики, его член начал двигаться. Удлинясь. Тяжелея. Она наблюдала за тем, как он изменяется из-за нее. От возбуждения он покраснел, гладкая кожа покрылась бисеринками пота.

– Мэри...

Его зрачки стали белыми, бедра совершали круговые движения, из горла вырывались урчащие звуки. Эрекция поднялась кверху живота, головка достигла пупка. Вдруг его руки напряглись и дернули путы. Цепи загремели от резкого движения.

– С тобой все нормально? – Спросила она.

– О Боже, Мэри, я... Мы голодны. Мы изголодались... по тебе.

Призывая на помощь все свое мужество, она подошла к кровати. Она наклонилась и поцеловала его в губы, потом забралась на матрас. Села ему на бедра.

Как только она оседлала его, мощное тело начало изгибаться.

Взяв член в руку, она попыталась ввести его внутрь. С первой попытки ничего не вышло. Он был слишком велик, а она была еще не готова, движения причиняли ей боль.

Поморщившись, она попыталась сделать это еще раз.

– Ты не готова, – прорычал Рейдж, когда она в очередной раз подвела головку к своему естеству. Он издал животный, дикий звук.

– Все будет нормально, только позволь мне...

– Иди сюда. – Его голос изменился, стал ниже. – Поцелуй меня, Мэри.

Она опустила ему на грудь, прикоснулась к его губам, пытаясь заставить себя хоть немного возбудиться. Но ничего не получалось.

Он оторвался от ее рта, словно почувствовав ее мучения.

– Передвинься повыше. – Цепи дернулись и зазвенели. – Дай мне свою грудь. Поднеси ее к моему рту.

Она скользнула выше, приблизив сосок к его губам. Почувствовав нежное посасывание, она ощутила мгновенный отклик своего тела. Она закрыла глаза, с облегчением наслаждаясь жаром, разливающимся по жилам.

Рейдж, кажется, также заметил перемену в ней, звук, похожий на урчание стал громче, мягкое рычание повисло в воздухе. Он ласкал ее губами, тело совершало волнообразные движения, грудь тяжело вздымалась. Вдруг голова резко откинулась назад. Пот снова выступил на коже, острый аромат его жажды окутывал ее.

– Мэри, позволь мне попробовать тебя. – Голос стал совсем низким, слова с трудом можно было разобрать. – Твою сладость. Между ног. Позволь мне попробовать тебя.

Она посмотрела вниз и встретила взглядом с двумя святающимися белым глазами. В них было что-то гипнотическое, эротичное соблазнение, которому она не могла противиться, даже осознавая, что занимается любовью не только с Рейджем.

Она переместилась по его телу вверх, пока не оказалась на груди. Интимность позиции обескураживала, учитывая, что он был крепко связан.

– Ближе, Мэри. – Даже имя ее он произносил по-другому. – Ближе к моему рту.

Она неловко продвинулась дальше, пытаясь приспособиться к его позе. В конце концов, оставила одно колено на его груди, другим уперлась в матрас за его плечом. Он выгнул шею и наклонил голову, приподнявшись, чтобы приблизиться к ее плоти, обхватив губами.

Из его горла вырвался стон, и она уперлась руками в стену. Наслаждение разрушило последние барьеры, превратив ее в рабу движений его языка. Влажный отклик ее тела вырывал стоны из его груди, цепи натягивались и звенели, испытывая прочность деревянных креплений. Мощные руки Рейджа были напряжены, мускулы проступали под кожей, скрюченные пальцы походили на когти дикого животного.

– Вот оно, – прошептал он. – Я чувствую, как ты... кончаешь.

Его голос стих и превратился в рычание.

Оргазм прокатился по ней, и она упала, соскользнув на постель. Как только пульсация внутри ее тела прекратилась, она взглянула на него. Его белесый немигающий взгляд был полон благоговения. Лежа рядом и дыша в странном ритме из двух коротких вдохов и длинного выдоха, он был совершенно пленен ею.

– Возьми меня, Мэри. – Голос был низким, искаженным. Непохожим на Рейджа.

Но она не чувствовала страха. И не думала, что придает его.

Чтобы ни жило внутри него, оно не было злым или незнакомым. Она давно ощущала это... присутствие в нем и знала, что ей нечего бояться. Она точно также смотрела ему в глаза в бильярдной: одновременно это был и Рейдж, и кто-то отдельный от него.

Она двинулась вниз и приняла его в свое тело, идеально подходя ему. Его бедра дернулись, из горла снова вырвался рык, и он начал двигаться. Он входил и выходил из нее, сила его толчков возрастала с каждой секундой. Чтобы удержаться на нем и не упасть, она оперлась на руки и встала на колени, чуть изменив позу.

Пронзительные звуки, вырывавшиеся из его груди, стали громче, он двигался все неистовее, дрожа всем телом. Настойчивость ударов внутри нее становилась все больше,

словно буря, готовая разразиться в любое мгновение. Внезапно его тело выгнулось, кровать заскрипела, когда его ноги и руки свело судорогой. Белый свет из его глаз разлился по комнате, освещая ее словно солнце. Глубоко внутри себя она почувствовала его освобождение, подтолкнувшее ее к собственному оргазму.

Когда все было кончено, она, обессилив, упала ему на грудь. Оба лежали совершенно неподвижно, лишь тяжелое дыхание нарушало тишину: ее – нормальное, его – в том странном ритме.

Она подняла голову и посмотрела на него. В белых глазах, обращенных к ней, горело обожание.

– Моя Мэри, – произнес голос.

А потом словно слабый электрический разряд прошел сквозь ее тело, заряжая воздух вокруг. В комнате вспыхнул свет. Она задохнулась от неожиданности и ошеломленно огляделась, но странное явление пропало так же быстро, как и появилось. Мгновение – и энергии не стало. Она взглянула вниз.

Глаза Рейджа снова светили привычной пронзительной голубизной.

– Мэри? – В его слабом голосе слышалось потрясение.

Прежде чем заговорить, ей пришлось отдышаться.

– Ты вернулся.

– И с тобой все хорошо. – Он поднял руки, размял пальцы. – Я не изменился.

– Что ты имеешь в виду под «не изменился»?

– Я не... Я видел тебя, пока оно было во мне. Все было как в тумане, но я знал, что не причиняю тебе боли. Я в первый раз хоть что-то помню.

Она не знала, как на это реагировать, но видела, что цепи больно врезаются в его кожу.

– Развязать тебя?

– Да, пожалуйста.

Освобождение заняло какое-то время. Сняв, наконец, путы, он помассировал запястья и лодыжки, потом внимательно осмотрел ее, словно пытаясь заверить себя, что она не пострадала.

Она огляделась в поисках халата.

– Я лучше пойду скажу Бутчу и Ви, что они могут быть свободны.

– Я сам.

Он подошел к двери спальни и высунул голову в коридор.

Пока он разговаривал с мужчинами, она разглядывала татуировку у него на спине. Она могла поклясться: чудовище ей улыбалось.

Господи, она ненормальная. Правда, просто больная.

Она забралась на кровать и накинула на себя одеяло.

Рейдж закрыл дверь и прислонился к ней спиной. Он все еще выглядел очень напряженным, несмотря на разрядку, которую только что получил.

– После все этого... ты, наконец, начала меня бояться?

– Нет.

– Ты боишься... его?

Она протянула к нему руки.

– Иди сюда. Я хочу обнять тебя. Ты выглядишь испуганным.

Он медленно подошел к кровати, словно не хотел, что бы она подумала, что он набросится на нее. Она сделала нетерпеливый жест рукой, подгоняя его.

Рейдж лег рядом с ней, но даже не попытался прикоснуться.

Через мгновение она придвинулась к нему, обнимая, поглаживая. Когда ее рука скользнула по краю его спины, задев татуировку, он вздрогнул и отодвинулся.

Он не хотел, чтобы она была близко к татуировке, подумала она.

– Перевернись, – сказала она. – На живот.

Он покачал головой, и она толкнула его в плечо. Словно попыталась сдвинуть с места пианино.

– Переворачивайся, черт возьми. Давай, Рейдж.

Подчинившись без особого желания, он чертыхнулся и плюхнулся на живот.

Она провела рукой вниз по позвоночнику прямо поверх изображенного дракона.

Мышцы Рейджа непроизвольно сокращались. В определенном порядке. В частях его тела, соответствующих татуировке, к которой она прикасалась.

Как необычно.

Она еще немного погладила рисунок, чувствуя будто бы чернила поднимаются навстречу ее ладоням, словно кошка, требующая ласки.

– Ты еще когда-нибудь захочешь быть со мной? – Напряженно спросил Рейдж.

Он повернул лицо в бок, чтобы видеть ее. Только почему-то не смотрел.

Она погладила рот чудовища, пальцем проводя по линии его губ. Рот Рейдж раскрылся, словно он чувствовал ее прикосновения.

– Почему я не должна хотеть этого?

– Это было немного странно, так ведь?

Она рассмеялась.

– Странно? Я сплю в доме, полным вампиров. Я влюбилась в...

Мэри затихла. *О, Боже.* Что это сейчас у нее вырвалось?

Рейдж оттолкнулся от кровати и повернулся, чтобы видеть ее лицо.

– Что ты сейчас сказала?

Она не хотела, чтобы это произошло. Ни любви, ни объяснений в ней.

Но она не рассталась бы ни с тем, ни с другим.

– Я не уверена, – сказала она, прикасаясь к его мощным, широким плечам. – Но думаю, это было что-то на подобии фразы «Я люблю тебя». Да, точно, так оно и было. Я люблю тебя.

Вышло как-то не очень красиво. Она могла бы сделать это куда лучше.

Мэри обхватила ладонями его лицо, крепко поцеловала и взглянула прямо в глаза.

– Я люблю тебя, Рейдж. Я безумно люблю тебя.

Его тяжелые руки обхватили ее, и он уткнулся головой в ее шею.

– Я и не думал, что это произойдет.

– Я так материалистична?

– Нет. Я не заслуживаю этого.

Она отпрянула и сердито взглянула на него.

– Я не хочу слышать от тебя подобных слов. Ты лучшее, что случилось со мной.

– Даже со зверем внутри?

Зверь? Конечно, она чувствовала, что в нем что-то есть. Но зверь? Впрочем, Рейдж выглядел таким обеспокоенным, что она решила сделать ему приятное.

– Да, даже с ним. Только... можем мы в следующий раз обойтись без всей этой груды металла? Я уверена, что ты не причинишь мне зла.

– Да, думаю, цепи нам не пригодятся.

Мэри снова прижала его к себе и вдруг поняла, что, не отрываясь, смотрит на «Мадонну с младенцем».

– Ты самое странное чудо, – прошептала она ему, рассматривая картину.

– Что? – Спросил он, уткнувшись в ее горло.

– Ничего.

Она поцеловала его светловолосую макушку и снова перевела взгляд на Мадонну.

Глава 46

Бэлла глубоко вздохнула и почувствовала запах сырой земли. Господи, голова

раскалывалась. А боль в коленях просто убивала ее. Они вжимались во что-то твердое. И холодное.

Ее глаза распахнулись. Темнота. Чернота. Слепота.

Она попыталась поднять руку, но локтем уперлась в неровную стену. Одна стена была позади нее, другая – прямо впереди, и две – по бокам. В панике она поерзала немного по своей темнице. Широко раскрыв рот, она поняла, что не может вздохнуть. Воздуха не хватало, вокруг был лишь запах влажной земли...

Она закричала.

Что-то подвинулось у нее над головой. Посмотрев вверх, она мгновенно ослепла от света, направленного прямо на нее.

– Готова выйти? – Мягко спросил мужской голос.

В это мгновение память вернулась к ней: бешеная гонка через луг, драка с лессером, потеря сознания.

Резким движением он поднял ее с помощью нагрудных креплений из темницы, которая оказалась трубой, вертикально зарытой в землю. В ужасе оглядевшись, она поняла, что понятия не имеет, где находится. Небольшая комната с голыми стенами. Никаких окон, кроме двух потолочных, закрытых черной тканью. Электрический провод разветвлялся на три лампочки, висевшие без колпаков. В помещении стоял сладковатый запах: смесь аромата свежеспиленных сосен и привычного душка лессеров.

Увидев стол из нержавеющей стали и дюжину ножей и топоров, она задрожала так сильно, что начала кашлять.

– Не бери это в голову, – сказал лессер. – Если ты будешь хорошо себя вести, они нам не понадобятся.

Его руки зарылись ей в волосы и распустили их по плечам.

– Сейчас ты примешь душ и вымоешь их. Вымоешь их для меня.

Он потянулся в сторону и схватил сверток тряпок. Когда он впихнул его ей в руки, она поняла, что это ее собственная одежда.

– Веди себя хорошо, одень это. Но сначала мы тебя вычистим. – Он подтолкнул ее к открытой двери, но в этот момент зазвонил его мобильный. – В душ. *Немедленно.*

Совершенно потерянная и потрясенная происходящим, она шагнула в неотделанную ванную без туалета. Закрывшись, дрожащими руками включила воду. Она повернулась и заметила, что лессер открыл дверь и наблюдает за ней.

Он приложил руку к телефонной трубке, чтобы его слов было не слышно, и произнес:

– Снимай одежду. Сейчас же.

Она бросила взгляд на ножи. Желчь разлилась по горлу, когда она начала раздеваться. Закончив, она прикрылась руками и задрожала.

Лессер повесил трубку и опустил телефон.

– Не прячься от меня. Опusti руки.

Она попятилась от него, оцепенело качая головой.

– Опusti их.

– Пожалуйста, не...

Он сделал два шага вперед и ударил ее по лицу, впечатав в стену. Потом схватил ее за плечи.

– Посмотри на меня. *Посмотри на меня.* – В его глазах горело возбуждение. – Боже, как хорошо, что ты вернулась.

Он обнял ее, притягивая ближе. Приторный запах окружил ее плотной завесой.

Бутч был тем еще сопровождающим, подумала она, когда они выходили из онкологического отделения больницы Святого Франциска. Одетый в черную шерстяную

крутку, в шляпе стилистики 40-ых годов и ужасающих солнцезащитных очках, похожих на те, что носят летчики, он был похож на шикарного наемного убийцу.

Что, отчасти, соответствовало действительности. Она знала, что мужчина вооружен до зубов, потому что Рейдж лично проверил все его оружие перед тем, как выпустить их двоих из дома.

– Тебе нужно что-то еще или мы можем возвращаться? – Спросил Бутч, когда они вышли на улицу.

– Нет. Поехали домой.

Утро стало изнурительным и принесло еще больше неопределенности в жизнь Мэри. Доктор Дэлиа-Крос все еще совещалась со своими коллегами, но настояла на МРТ. У нее также снова взяли кровь, для того, чтобы перепроверить какие-то показатели.

Боже, мысль об очередной ночи, проведенной в ужасе перед тем, что ее ждет, была ненавистна ей. Когда они с Бутчем вышли на парковку и направились к Мерседесу, она чувствовала себя ужасно: странная смесь страха и усталости съедала ее. Все, что ей нужно было – это попасть к себе в постель, но нервы, наверняка, не дали бы ей уснуть.

– А вообще-то, знаешь Бутч, может, ты заедешь ко мне домой по пути обратно? Я хочу забрать кое-какие лекарства.

Ей пригодится низко дозированное снотворное.

– Я бы хотел избежать этого, если возможно. Может, ты купишь необходимое в «CVS» или еще где-нибудь?

– Их продают только по рецепту.

Он нахмурился.

– Хорошо. Но быстро. И я пойду вместе с тобой.

Через пятнадцать минут они остановились в проезде около ее дома. В золотых лучах садящегося солнца он казался заброшенным. Ветер нанес кипу листьев к парадной двери, посаженные хризантемы почти завяли, а во дворе валялась большая высохшая ветка.

Она надеялась, что тот, кто купит это место, будет любить его не меньше, чем она.

Войдя в дом, она почувствовала прохладный сквозняк в гостиной: окно над раковиной в кухне было приподнято на несколько дюймов. Закрывая его, она решила, что, вероятно, Ви открыл его, когда приходил устанавливать сигнализацию до того, как она съехала. Потом она отправилась наверх, чтобы взять «Эмбиен». Прежде чем уйти, она задержалась около задней двери и посмотрела во двор. Поверхность бассейна была покрыта плотным слоем желтых листьев. Бледная луговая трава колыхалась от легкого ветерка...

В доме у Бэллы что-то сверкнуло.

Ее интуиция забила тревогу.

– Бутч, ты не возражаешь, если мы сходим проверить это?

– Ни за что. Мне нужно доставить тебя домой.

Она подвинула дверную створку.

– Мэри, там небезопасно.

– Это дом Бэллы. В течение светового дня там не может ничего двигаться. Пошли.

– Ты можешь позвонить ей из машины.

– Я позвоню отсюда. – Через мгновение она повесила трубку и направилась к двери.

– Не отвечает. Я иду туда.

– Черта с два, ты... Мэри, подожди! Боже, не заставляй меня перекидывать тебя через плечо и уносить отсюда.

– Если ты выкинешь что-то подобное, я расскажу Рейджу, что ты дотрагивался до меня.

Взгляд Бутча вспыхнул.

– Боже, ты так же хороша в манипулировании, как и он

– Не совсем. Но я учусь. Так ты идешь со мной или я иду одна?

Он смачно выругался и достал пистолет.

– Не нравится мне это.

– Точно подмечено. Послушай, мы просто удостоверимся, что с ней все в порядке. Это займет не больше десяти минут.

Пока они шагали через луг, Бутч внимательно оглядывал местность. Когда они подошли ближе, она увидела, как французская дверь раскачивается на ветру, ловя в стекла отблески заходящего солнца.

– Держись ближе ко мне, хорошо? – Сказал Бутч, когда они ступили на газон.

Дверь снова распахнулась.

– О, черт, – пробормотал он.

Латунный замок был разломан, несколько стекол разбиты.

Они осторожно вошли внутрь.

– О, Боже мой, – выдохнула Мэри.

По кухне были разбросаны стулья, рядом валялись разбитые тарелки, чашки и сломанная лампа. На полу виднелись ожоги и какое-то черное, похожее на чернила вещество.

Когда она наклонилась, чтобы лучше рассмотреть маслянистые пятна, Бутч сказал:

– Не подходи близко этой штуке. Это кровь лессера.

Она закрыла глаза. Те твари из парка забрали Бэллу.

– Ее спальня в подвале? – Спросил он.

– Так она говорила.

Они спустились вниз и обнаружили широко распахнутые двери ее комнаты. Несколько ящиков были вытащены из комода, кажется, кто-то забрал часть ее одежды. Что не имело большого смысла.

Бутч раскрыл свой телефон, и они пошли обратно в кухню.

– Ви? У нас взлом. У Бэллы. – Он посмотрел на черные пятна, оставшиеся на сломанном стуле. – Она устроила ему хорошую взбучку. Но думаю, лессер забрал ее.

Натягивая кожаные брюки, Рейдж зажал телефон между ухом и плечом.

– Коп? Дай мне Мэри.

В трубке раздалось шуршание, а потом он услышал:

– Алло? Рейдж?

– Привет, любимая, ты в порядке?

– Со мной все хорошо.

Ее голос сильно дрожал, но облегчением было уже просто слышать его.

– Я иду за тобой. – Он взял кобуру и засунул ноги в тяжелые ботинки. – Солнце только что село, так что я сейчас буду.

Он хотел, чтобы она была дома, в безопасности. Пока они с братьями будут искать этих кретинов.

– Рейдж... О, Боже, Рейдж, что они будут делать с ней?

– Я не знаю. – Это была ложь. Он точно знал, что они собираются делать с Бэллой. Да поможет ей Бог. – Послушай, я понимаю, что ты беспокоишься о ней. Но сейчас мне нужно, что ты сосредоточилась на себе. Я хочу, чтобы ты прилипла к Бутчу и не отходила от него ни на шаг. Поняла?

Потому что он быстрее дематериализуется в доме Бэллы, нежели коп привезет ее домой. Но мысль о ее уязвимости была ненавистна ему.

Засунув кинжалы в кобуру, он вдруг понял, что она все это время молчала.

– Мэри? Ты слышала, что я сказал? Думай о себе. Не отходи от Бутча.

– Я прямо рядом с ним.

– Хорошо. Там и оставайся. И не волнуйся, так или иначе мы вернем Бэллу. Я люблю тебя.

Он повесил трубку и натянул на плечи тяжелый черный плащ.

Выскочив в холл, он побежал за Фьюри, который к этому моменту был при полном обмундировании.

– Что за херня происходит? – По коридору шел Зейдист. – Я получил какое-то полубезумное сообщение от Ви о женщине...

– Лессеры забрали Бэллу, – сказал Рейдж, проверяя свой Глок.

Холодный порыв ветра взрывов оторвался от Зейдиста.

– *Что ты сказал?*

Рейдж нахмурился, удивленный такой реакцией.

– Бэллу. Подругу Мэри.

– *Когда?*

– Не знаю. Бутч и Мэри у нее дома...

В ту же секунду Зейдист испарился.

Рейдж и Фьюри отправились прямо за ним, материализовавшись у Бэллы. Все трое одновременно вскочили на крыльцо ее дома.

Мэри была на кухне, стояла рядом с Бутчем, который ковырялся в чем-то на полу. Рейдж тяжелой поступью подошел к ней и сжал ее в объятьях так сильно, что ее кости хрустнули.

– Я заберу тебя домой, – прошептал он ей на ухо.

– Мерседес около ее дома.

Бутч поднялся на ноги, оторвавшись от черных пятен, которые разглядывал. Он бросил Рейджу связку ключей.

Ставя упавший стул, Фьюри выругался.

– Что мы имеем?

Коп покачал головой.

– Думаю, они забрали ее живой. Судя по выжженным полосам на полу – в них превратилась ее кровь, когда на нее попал солнечный свет...

Прежде чем Бутч замолчал и взглянул на Мэри, Рейдж потянул ее к двери. Меньше всего ей нужно было слышать все эти ужасные подробности.

Коп продолжил:

– Кроме того, мертвая она им не нужна... Зейдист? Ты в порядке, приятель?

Проходя мимо, Рейдж взглянул через плечо на Зеда.

Его сотрясала яростная дрожь, нерв под левым глазом бешено дергался. Черт, он выглядел так, словно вот-вот взорвется. Только сложно было поверить в то, что пропажа какой-то женщины могла таким образом повлиять на него.

Рейдж остановился.

– Зед, что происходит?

Брат отвернулся, будто не хотел, чтобы его видели, и приблизился к окну, около которого стоял. С глухим звуком он дематериализовался.

Рейдж выглянул наружу. Но видел лишь дом Мэри на противоположенной стороне поля.

– Идем, – сказал он. – Я не хочу, чтобы ты была здесь.

Она кивнула, и он сжал ее руку, выводя из дома. Они молча шли через луг.

Как только они ступили на ее газон, в воздухе раздался звук бьющегося стекла.

Что-то – кого-то – выбросили из дома Мэри. Прямо через стеклянную дверь.

Когда тело упало на террасу, из двери выпрыгнул Зейдист: клыки обнажены, лицо искажено яростью. Он кинулся на лессера, отрывая того от земли за волосы.

– Где она? – Заорал брат.

Тварь не ответила, и Зед, изменив захват, ударил лессера в плечо – тот завыл от боли.

Рейдж решил не задерживаться, чтобы понаблюдать за представлением. Он повел Мэри вокруг дома, но там наткнулся еще на двух лессеров. Толкая ее себе за спину, чтобы защитить своим телом, он потянулся за оружием. Встав в стойку, он услышал хлопок, раздавшийся справа от него. Пуля просвистела прямо около уха, врезавшись в обшивку дома, следующая попала ему в руку, следующая – в ногу, следующая...

Он никогда так не радовался появлению чудовища. С рычанием он ринулся в это водоворот, приветствуя изменение, принимая вспышки жара и взрывы внутри костей и мускулов.

Когда вспышка энергии взорвала Рейджа, Мэри отбросило в сторону, и она ударилась головой об обшивку собственного дома. Она сползла вниз, едва отдавая себе отчет в том, что произошло с Рейджем и кто занял его место.

Послышались звуки выстрелов, крики, оглушительный рев. Она проползла по земле и спряталась за кустом можжевельника, когда кто-то включил во дворе свет.

Боже... Правый.

Татуировка ожила: тело похожего на дракона существа покрывала пурпурная и светло-зеленая чешуя. У чудовища был огромный острый хвост с шипами на конце, длинные желтые когти и длинная темная грива. Она не видела его морды, но звуки, которые оно издавало, ужасали.

Зверь нес с собой смерть, быстро расправляясь со всеми лессерами.

Она закрыла глаза руками: просто не могла смотреть на это. Она чертовски надеялась, что чудовище не заметит ее или, по крайней мере, вспомнит, кто она.

Снова рев. Еще один крик. Звук ломающихся костей.

Опять выстрелы. Из-за дома.

Кто-то заорал:

– Зейдист! Прекрати! Они нужны нам живыми!

Казалось, схватка длилась вечно, хотя, наверное, заняла всего минут пять-десять. Потом все затихло. Слышалось лишь тяжелое дыхание. Два коротких вдоха. Один долгий выдох.

Она посмотрела вверх. Чудовище наклонилось над кустом, за которым она пряталась, и не отрываясь смотрело на нее. Его морда была огромной, пасть напоминала акулю, грива спадала с широкого лба. Черная кровь бежала по груди.

– Где она? Где Мэри? – Голос Ви послышался из-за угла. – Мэри? О... *черт*.

Голова зверя повернулась, когда подбежали Вишес и Зейдист.

– Я отвлеку его, – сказал Зейдист. – А ты убери ее оттуда.

Чудовище повернулось к братьям, приняв боевую стойку: когти выставлены вперед, голова поднята, хвост напряжен. Мускулы на его спине подрагивали.

Зейдист пошел вперед, в то время как Ви, начал приближаться к ней.

Зверь зарычал и клацнул челюстями.

Зед бросил ему:

– Ну и что ты такого можешь сделать, чего не делали со мной раньше?

Мэри вскочила на ноги.

– Зейдист! Не надо!

За криком последовала немая сцена: Зейдист, идущий вперед. Чудовище, готовящееся к броску. Вишес, подкрадывающийся к ней. Все замерли. В одно мгновение посмотрели на нее. Потом снова сосредоточились друг на друге, все ближе подбираясь к неизбежному столкновению.

– Вы, двое, уйдите оттуда! – Прошипела она. – Кому-нибудь достанется. Вы только злите его!

– Мэри, нам нужно убрать тебя от него подальше. – Голос Ви звучал как

«давайте-мсылить-разумно» от человека, который пытается разрешить автомобильную аварию.

– Оно не тронет меня, а вас разорвет на куски. Отвалите!

Никто ее не послушал.

– Боже, избавь меня от героев, – пробормотала она. – Отвалите ж, вашу мать!

Это привлекло их внимание. Братья остановились. А чудовище оглянулась на нее.

– Привет, – прошептала она, выходя из-за куста. – Это я, Мэри.

Огромная голова зверя ходила вверх-вниз словно лошадиная, грива отливала черным. Громадное тело чуть повернулось к ней.

Зверь был красивым, подумала она. Красивым, словно кобра: его уродство затмевалось изяществом и ловкостью движений, разумом хищника, который стоило уважать.

– Ты, и правда, просто огромный, ты знаешь об этом? – Она не повышала голос, медленно подходя к нему, помня, как Рейдж любил, когда она разговаривала с ним. – И ты отлично поработал – защитил меня от тех лессеров. Спасибо тебе.

Когда она подошла к нему совсем близко, его челюсти распахнулись, и он завыл, повернув голову вверх, но не сводя с нее глаз. Неожиданно огромная голова склонилась, словно он ждал ее прикосновения. Она протянула руку, поглаживая гладкую чешую, ощущая огромную силу в напряженных мускулах его шеи и плеч.

– Ты ужасно страшный вблизи, это так. Но на ощупь ты приятный. Я не и не думала, что твоя кожа будет теплой и мягкой.

Белые глаза покосились влево и сузились, изо рта вырвался новый рык.

– Скажите мне, что никто не подходит ближе, – произнесла она, не меняя тон голоса и не оборачиваясь. Она не сводила глаз с огромной морды.

– Бутч, давай назад, приятель, – пробормотал Ви. – Она успокаивает его.

Зверь глухо зарычал.

– Эй, не обращай на них внимания, – сказала она. – Они для нас неопасны. Кроме того, тебе, что, мало было сегодняшнего?

Существо испустило тяжелый вздох.

– Да, тебе хватило, – прошептала она, поглаживая его под гривой.

Тугие мускулы бугрились под кожей. Ни капли жира – ничего, кроме силы.

Оно снова посмотрело на вампиров.

– Нет, нам с тобой не стоит о них волноваться. Просто постой здесь, рядом со мной, и мы...

Без предупреждения чудовище обернулось и прижало ее к земле своим хвостом. Оно подпрыгнуло вверх, по направлению к ее дому, и бросилось к окну. Зверь вытащил изнутри лессера, и вопль гнева затих, когда его челюсти сомкнулись вокруг тела твари.

Мэри свернулась в калачик, закрываясь от шипов на хвосте чудовища. Она зажала уши и зажмурила глаза, чтобы не слышать звуков кровожадного убийства.

Через мгновение она почувствовала, как что-то толкает ее тело. Зверь уткнулся в нее носом.

Она перекатилась на спину и посмотрела в его белые глаза.

– Я в порядке. Но нам придется хорошо поработать над твоими манерами.

Зверь заурчал и вытянулся на земле рядом с ней, положив голову между передними лапами. Последовала яркая вспышка белого света, и на его месте появился Рейдж. Весь покрытый черной кровью, он дрожал на морозном воздухе.

Она стянула с себя куртку. Подбежали братья. Каждый из них снял с себя верхнюю одежду и укутал в нее Рейджа.

– Мэри? – Прохрипел он.

– Я здесь. Все целы. Вы двое спасли меня.

Глава 47

Бутч никогда бы не поверил в происходящее, если бы не видел все своими глазами. Мэри превратила огромную зверюгу в щенка.

Господи, эта женщина хорошо знала, что делать. И мужества ей было не занимать. Увидев, как это мерзкое существо *ест* лессеров, она смогла встать рядом с ним, и даже прикоснуться к нему. Ему самому бы не хватило храбрости.

Мэри взглянула на них.

– Может быть, кто-то из вас поможет мне перенести его в машину?

Бутч подошел и взял Рейджа за ноги, в то время как Ви и Зейдист подняли мужчину под руки. Они поднесли его к Мерседесу и положили на заднее сиденье.

– Я не могу отвезти его домой, – сказал Мэри. – Я не знаю, куда ехать.

Ви направился к водительской двери.

– Я отвезу вас, ребята. Коп, я вернусь через двадцать минут.

– Будь осторожен, – пробормотал Бутч. Развернувшись, он увидел, что Фьюри и Тор, как обычно, в ожидании уставились на него.

Сам того не замечая, он вернулся в шкуру детектива отдела убийств и взял расследование под свой контроль.

– Давайте я расскажу вам, что на данный момент выяснил. – Он повел их назад, к дому Мэри, и указал на черные пятна, покрывавшие землю. – Видите эти выжженные участки? Лессер схватил Бэллу в ее доме и пронес через поле сюда. Она была ранена, и кровь под воздействием солнечных лучей оставила такие следы. Почему ему пришлось тащить ее через луг? Думаю, на самом деле, лессер приходил за Мэри, но почему-то наткнулся здесь на Бэллу. Она побежала к своему дому, но ему пришлось вернуть ее сюда: видимо, он припарковался где-то рядом. Пошли за мной, парни.

Они обошли дом и направились вниз по улице туда, где у обочины стоял Форд Эксплорер.

– Бэлла стала для них счастливой случайностью, поэтому лессеры приехали снова, что бы на этот раз схватить нужную жертву – Мэри. Ви, я хочу, чтобы ты проверил номера этой машины, хорошо? – Бутч взглянул на небо. В воздухе кружился мелкий снег. – Из-за этой чертовой непогоды от места преступления скоро ничего не останется, но, думаю, мы все же сможем узнать еще кое-что. Я осмотрю машину, пока мы избавляемся от тел лессеров. Полагаю, вам не нужно напоминать, что именно нас интересует: бумажники, Блекберри, мобильники. Отдадите найденное Ви, когда он приедет, чтобы он мог забрать все в Яму. И не входите в дома, пока не осмотрю их.

Когда братья отправились выполнять порученное задание, Бутч внимательно исследовал Форд Эксплорер. К тому времени, как он закончил, они успели разобраться со всеми лессерами.

– Внедорожник чист как стеклышко. Записан на парня по фамилии Юстид. – Он протянул Фьюри регистрационную карту. – Вероятно, имя вымышленное, но, может, кто-то из вас проверит наверняка? Я пойду к Бэлле, закончу там.

Тор посмотрел на часы.

– Мы проверим квартиру Юстида, а потом начнем патрулирование. Если мы тебе больше не нужны.

– Нет, будет даже лучше, если я пойду один.

Брат задержался еще на минуту.

– Что насчет прикрытия, коп? Лессеры могут опять объявиться. Те, что были здесь, мертвы. Они не пройдут проверку, и их приятели могут приехать, чтобы разузнать, в чем дело.

– Я справлюсь. – Он достал пистолет и проверил его. – Но у меня пустой магазин.

Не дадите мне новый?

Фьюри вытащил свою Беретту.

– Возьми.

Тор тоже не хотел уходить, пока не всучил Бутчу свое оружие.

Засунув один пистолет в кобуру, а другой оставив наготове, Бутч побежал через луг. Он был в отличной форме и мгновенно достиг цели, даже не вспотев. Мозг непрестанно работал, переваривая полученную информацию, выстраивая теории в попытках понять, куда могли увести Бэллу.

Приблизившись к задней двери дома, он заметил какое-то движение внутри. Он прижался к стене рядом с разбитой французской дверью и снял Беретту с предохранителя. С кухни донесся звук шагов по разбитому стеклу – как попкорн, лопающийся на плите. Там кто-то ходил. Кто-то большой.

Бутч дождался момента, когда незнакомец подошел ближе, и выпрыгнул ему на встречу, держа пистолет на уровне груди.

– Это я, коп, – пробормотал Зейдист.

Бутч поднял пистолет дулом к потолку.

– Господи, я же мог застрелить тебя.

Но, кажется, Зеда не особо волновало, что он только что побывал на мушке. Мужчина лишь наклонился и начал разгребать пальцами осколки посуды, валявшиеся на полу.

Бутч снял куртку и закатал рукава. Он не собирался просить Зейдиста уйти. Не было никакого смысла вступать с ним в спор, кроме того, брат вел себя достаточно странно, словно находился в ступоре. От него веяло зловещим смертельным спокойствием.

Зед поднял что-то с пола.

– Что это? – Спросил Бутч.

– Ничего.

– Попробуй не затоптать улики, хорошо?

Оглянувшись по сторонам, Бутч выругался. Как бы он хотел, чтобы рядом с ним был его старый напарник – Хосе. Ему бы пригодился весь отдел по расследованию убийств. И лаборатория криминалистики.

На пару секунд он утонул в черном отчаянии, но потом принялся за работу. Разглядывая сломанную французскую дверь, он приготовился к тому, что придется осмотреть каждый дюйм этого дома, даже если нужно будет торчать здесь до самого рассвета.

Мэри принесла из ванной очередной стакан Алко-Зельцера. Рейдж, лежавший на их кровати, выглядел просто отвратительно.

Выпив раствор, он взглянул на нее. Лицо его было напряжено, в глазах светилось беспокойство.

– Мэри... Как бы мне хотелось, чтобы ты всего этого не видела.

– Шш. Просто отдохни немного, хорошо? У нас будет время поговорить.

Она разделась и скользнула к нему под одеяло. Он сразу же приник к ней, накрывая ее, словно живое покрывало.

Лежа рядом с ним, в тишине и полной безопасности, она не могла не думать о Бэлле.

В груди все сжалось, и она зажмурила глаза. Если бы она хоть чуточку верила в Бога, она начала бы молиться прямо сейчас. Но вместо этого они лишь надеялась так сильно, как могла.

В конце концов, она задремала. Но через час проснулась от безумного крика Рейджа:

– *Мэри! Мэри, беги!*

Он начал молотить руками по одеялу. Рывком она прижалась к его груди, обнимая

его, нашептывая ему успокаивающие слова. Он все никак не останавливался, и она схватила его руки, приложив ладони к своему лицу.

– Я в порядке. Я здесь.

– О, слава Богу... Мэри. – Он погладил ее по щекам. – Я не очень хорошо вижу.

В свете свечей она посмотрела в его мутные глаза.

– Долго ты будешь восстанавливаться? – спросила она.

– День или два. – Он нахмурился. Потом размял ноги. – Вообще-то, все не так плохо, как бывало раньше. В желудке, конечно, полный бардак, но боли почти нет. После изменения...

Он затих, челюсти сжались. Потом он ослабил объятие, словно не хотел, чтобы она чувствовала себя в ловушке.

– Не волнуйся, – прошептала она. – Я не боюсь тебя, даже зная, что живешь у тебя внутри.

– Черт, Мэри... Я не хотел, чтобы ты видела его. – Он покачал головой. – Оно ужасно. Все это так ужасно.

– Не уверена насчет этого. Вообще-то, я подошла к нему довольно близко. К чудовищу. Я была так близко к нему, как мы с тобой сейчас.

Глаза Рейджа закрылись.

– Черт, Мэри, тебе не стоило этого делать.

– Ну, если бы я этого не сделала, зверь сожрал бы Ви и Зейдиста. Буквально. Но не волнуйся, мы с твоей второй половиной отлично поладили.

– Больше так не делай.

– Черта с два. Ты не можешь его контролировать. Братья с ним справиться тоже не могут. Но оно слушается меня. Нравится тебе это или нет, я нужна вам обоим.

– Но разве он не... уродливый?

– Нет. Для меня – нет. – Он поцеловала его в грудь. – Он страшный, мощный и впечатляющий. И если кто-нибудь посмеет подойти ко мне, он уничтожит весь район. Какая же девушка не будет в восторге? Кроме того, теперь, когда я видела этих лессеров в деле, я даже благодарна чудовищу. Я чувствую себя в безопасности. У тебя и твоего зверя за спиной мне нечего опасаться.

Улыбнувшись, она взглянула на него и заметила, как быстро он моргает.

– О, Рейдж... все нормально. Не надо...

– Я думал, что, если ты увидишь его, – сказал он хрипло, – ты уже не сможешь смотреть на *меня*, а будешь помнить лишь ужасного монстра.

Она поцеловала его и стерла слезу с его лица.

– Это часть тебя, а не весь ты. И ты не такой как он. Я люблю тебя. С ним или без него.

Он притянул ее ближе, положив ее голову себе на плечо. Он тяжело вздохнул, и она сказала:

– Ты родился с ним?

– Нет. Это наказание.

– За что?

– Я убил птицу.

Мэри взглянула на него, подумав, что для такого проступка – это как-то чересчур.

Рейдж пригладил ее волосы.

– Я много всего сделал, но убийство птицы стало последней каплей.

– Расскажешь?

Он долго молчал.

– Это было очень давно, тогда я был совсем молод. Сразу после превращения меня было невозможно... контролировать. Я получил новую энергию, новую силу, но глупо использовал ее. Я не был злым, просто тупым. Красовался. Искал драк. И я, хм, я спал со

многими женщинами, с женщинами, к которым не должен был прикасаться, потому что они были чьими-то шеллан. Я и не думал выводить из себя их супругов, просто брал то, что предлагалось. Я брал... все, что мне когда-либо предлагали. Я пил, я курил опиум. Стал принимать лауданум... Какое счастье, что ты не знала меня тогда.

Это продолжалось лет двадцать-тридцать. Я был ходячей катастрофой. А потом, конечно же, появилась женщина. Я хотел ее, но не мог получить. И чем больше она дразнила меня, тем сильнее становилось это желание. Она появилась как раз тогда, когда меня приняли в Братство. Оружие заводило ее. Воины тоже. Она хотела быть лишь с членами Братства. Однажды ночью я привел ее в лес и показал свои кинжалы и пистолеты. Она играла с моей винтовкой. Боже, я помню, как она держала ее в руках – это было кремниевое ружье, такие делали в начале XIX века.

XIX век? Боже правый, да сколько же ему лет, подумала Мэри.

– В общем, оно выстрелило в нее в руках, и я услышал, как что-то ударилось об землю. Это была сова. Одна из тех красивых белых сов. Я до сих пор вижу кровавые пятна на ее оперенье. Когда я поднял птицу и почувствовал ее вес в своих руках, я понял, что беспечность – одна из форм жестокости. Понимаешь, я всегда думал, что, если причинял вред ненамеренно, то это не моя вина. Но в тот момент я осознал, что ошибался. Если бы я не дал той женщине ружье, птица была бы жива. Я был ответственен за смерть, хотя и не нажимал на курок.

Он откашлялся.

– Сова была совершенно невинным существом. Такая хрупкая и маленькая, по сравнению со мной, она истекла кровью и умерла. Я чувствовал себя... ужасно. Я как раз раздумывал, где мне ее похоронить, когда появилась Дева-Летописица. Она была в ярости. *В ярости.* Она любит птиц, а сова – это ее священный символ, но, конечно, не только убийство было причиной ее злости. Она взяла тело из моих рук и вдохнула в него жизнь, посылая сову в вышину ночного неба. Мое облегчение было неописуемо. Это было словно очищение. Я был свободен, чист. Но потом Дева-Летописица повернулась ко мне. Она прокляла меня, и с тех пор, каждый раз, когда я теряю контроль над собой, появляется чудовище. В данном случае это стало идеальным наказанием. Это научило меня сдерживать свою энергию, свой характер. Это научило меня задумываться о последствиях всех моих действий. Помогло мне понять силу своего тела, которую я мог бы растрачивать впустую и дальше, если бы не проклятье.

Он слабо рассмеялся.

– Дева-Летописица ненавидит меня, но все же она оказала мне чертовски хорошую услугу. Ну так... это и есть та самая ужасная причина. Я убил птицу и получил чудовище. И просто, и сложно, правда?

Грудь Рейджа приподнялась, когда он сделал глубокий вздох. Она чувствовала его сожаление так, словно оно было ее собственным.

– И просто, и сложно. Точно, – прошептала она, поглаживая его по плечу.

– Но есть и хорошие новости: примерно через девяносто один год все будет кончено.

– Он нахмурился, словно обдумывал эту перспективу. – Чудовища больше не будет.

Забавно, но он выглядел немного обеспокоенным.

– Тебе будет не хватать его, так ведь? – Спросила она.

– Нет. Нет... это будет огромным облегчением. Правда.

Но морщины на его лице так и не разгладились.

Глава 48

Следующим утром около девяти часов Рейдж потянулся в постели и с удивлением осознал, что чувствует себя совершенно нормально. Раньше он никогда не восстанавливался так быстро. Возможно, все происходило так, потому что на этот раз он не

боролся с изменением, принимая его с радостью. Может, в этом-то и был весь фокус. Просто изменяться.

Из ванной вышла Мэри с кипой полотенец в руках и направилась в гардеробную, чтобы спустить их по трубопроводу в прачечную. Она выглядела уставшей и расстроенной. Что было понятно. Большую часть утра они обсуждали произошедшее с Бэллой, и он сделал все от него зависящее, чтобы переубедить ее, но оба хорошо понимали, что ситуация серьезная.

И для ее волнений была еще одна причина.

– Я хочу пойти к врачу с тобой, – сказал он.

Она вернулась в комнату.

– Ты проснулся.

– Да. И я хочу пойти с тобой.

Когда она подошла к нему, он увидел ее напряженный взгляд, который всегда был предвестником спора.

Так что решил ударить по самом вероятному из ее аргументов.

– Перенеси прием на более позднее время. Солнце сейчас заходит в пять тридцать.

– Рейдж...

Тревога сделала его голос чуть грубее.

– Давай.

Она уперла руки в бока.

– Мне не нравится, когда мной начинают командовать.

– Позволь мне перефразировать. Перенеси прием, пожалуйста.

Но тон его мягче не стал. Когда она узнает врачебное решение, каким бы оно не было, он должен быть рядом с ней.

Она потянулась к телефону, неслышно ругаясь. Казалось, она была удивлена, положив трубку.

– Доктор Дэлиа-Крос примет меня... нас... в шесть.

– Хорошо. Прости, что я такой упрямый. Я просто должен быть там с тобой. Я должен быть частью этого, насколько это возможно.

Она покачала головой и наклонилась, чтобы подобрать рубашку, валяющуюся на полу.

– Ты самое потрясающее, что когда-либо со мной случалось.

Наблюдая за движениями ее тела, он почувствовал, как возбуждается.

Зверь внутри тоже шевельнулся, но ощущения были удивительно спокойными. Никакого взрыва энергии, лишь слабый жар, словно чудовище было радо просто делить с ним тело, а не забирать его полностью. Объединение, а не захват.

Возможно, зверь понимал, что единственная возможность быть с Мэри – существовать *внутри* Рейджа.

Она продолжала ходить по комнате, прибираясь.

– На что ты смотришь?

– На тебя.

Откинув волосы назад, она рассмеялась.

– Значит, зрение к тебе вернулось.

– Помимо прочего. Иди сюда, Мэри. Я хочу тебя поцеловать.

– О, ну конечно. Вспомнить старые хулиганские времена, поиграв со мной.

– Я использую любую возможность.

Он сбросил с себя простыни и одеяло и провел рукой по груди, спустившись к животу. Ниже.

Ее глаза расширились, когда он взял эрекцию в ладонь. Погладив себя, он почувствовал, как аромат ее возбуждение расцвел в воздухе, словно цветок.

– Иди сюда, Мэри. – Он подвигал бедрами. – Я не уверен, что делаю это правильно.

Гораздо приятнее, когда ты прикасаешься ко мне.

– Ты неисправим.

– Мне просто нужны некоторые инструкции.

– Как будто без них ты плохо справляешься, – пробормотала она, стягивая свитер.

Они занимались любовью медленно, растягивая удовольствие. Но когда все закончилось, он не смог заснуть. Как и она.

Тем вечером Мэри изо всех сил старалась дышать ровно, пока они поднимались на лифте на шестой этаж больницы Святого Франциска. Здесь было тихо, но людей, как всегда, хватало.

Администратор впустила их, а потом ушла, надев вишнево-красное пальто и закрыв за ними дверь. Через пять минут в комнату ожидания вошла доктор Дэлиа-Крос.

Женщине почти удалось скрыть свою реакцию на Рейджа. Хотя он и был одет совершенно обычно: в широкие брюки и черную вязаную водолазку, на нем все же оставался внушительный черный кожаный плащ.

Ну и Рейдж был... Рейджем. Неприемлемо красивым.

Доктор улыбнулась.

– А, привет, Мэри. Давай спустимся в мой кабинет? Или вы пойдете вдвоем?

– Вдвоем. Это Рейдж. Мой...

– Ухажер, – сказал он громко и четко.

Брови доктора Дэлиа-Крос взлетели вверх, и Мэри улыбнулась, несмотря на напряжение, не покидавшее ее тела.

Все трое прошли дальше по коридору, минуя двери комнаты для осмотров, весы, стоявшие в небольшой нише и компьютерное оборудование. Никаких разговоров. Без болтовни а-ля «ну как вам погода?» или «Боже, а праздники-то совсем близко». Доктор знала, что Мэри ненавидит светский треп.

А Рейдж выяснил это на их первом свидании в «TGI Friday's».

Господи, кажется, это было сотню лет назад, подумала Мэри. И разве можно было тогда представить, что они будут вместе?

Кабинет доктора Дэлиа-Крос был загроможден стройными стопками папок, бумаг и книжек. На стенах висели дипломы из Смита и Гарварда. Но Мэри всегда обращала особое внимание на горшки с цветущими африканскими фиалками, стоявшие на подоконнике. Это зрелище давало надежду.

Они с Рейджем сели, когда доктор обошла свой стол.

Прежде чем женщина успела сесть на стул, Мэри спросила:

– Так как вы собираетесь меня лечить и много ли я смогу выдержать?

Доктор Дэлиа-Крос взглянула на нее поверх медицинских записей, ручек, зажимов и телефона, стоящего на ее столе.

– Я говорила со своими коллегами по больнице и со сторонними специалистами. Мы просмотрели твою карту и результаты, полученные вчера...

– Я уверена, что вы все это сделали. Теперь скажите мне, как обстоят дела.

Женщина медленно сняла очки и глубоко вздохнула.

– Думаю, тебе стоит привести свои дела в порядок, Мэри. Мы ничего не можем для тебя сделать.

В четыре часа утра Рейдж покинул больницу. Он не мог прийти в себя. Он и не думал, что придется возвращаться домой без Мэри.

Ее отправили на переливание крови, потому что, очевидно, ночная лихорадка и постоянное изнеможение были связаны с начинающимся панкреатитом. Если все пройдет

хорошо, ее выпишут завтра утром, но никто не давала никаких обещаний.

Рак был силен: метастазы появились за то короткое время, что прошло между ее обычным ежеквартальным обследованием и днем, когда у нее в последний раз брали кровь на анализ. Доктор Дэлиа-Крос согласилась с остальными специалистами: из-за интенсивности предшествующего лечения они не могли подвергнуть Мэри новому курсу химиотерапии. Ее печень была слишком слаба.

Боже. Он бы предпочел тяжелую борьбу. И море страданий, выпавших, по большей части, на ее долю. Но не смерть. И не так быстро.

У них было несколько месяцев. Весна. Может быть, лето.

Рейдж материализовался во внутреннем дворике поместья и направился к Яме. Он не смог бы в одиночестве вернуться в их с Мэри комнату. Не сейчас.

Но стоя перед дверью Бутча и Ви, он не стучал в нее. Вместо этого он оглянулся через плечо на фасад главного дома, вспоминая, как Мэри кормила воробьев. Он представил ее там: легкую улыбку, блестящие на солнце волосы.

Боже правый. Что же он будет делать без нее?

Он вспомнил силу и решимость в ее взгляде, когда он питался от другой женщины у нее на глазах. Подумал о том, что она любила его, даже зная о чудовище. Представил себе ее тихую, но оглушительную красоты, ее смех, ее металлические, серые глаза.

Особенным воспоминанием была та ночь, когда она выскочила из дома Бэллы, выбежала на холод босиком, бросилась в его объятия, признаваясь, что ей плохо... Наконец-то обращаясь к нему за помощью.

Он почувствовал что-то на лице.

О, твою мать. Он, что, плачет?

Ага.

И ему было наплевать, что он размяк.

Он посмотрел вниз на дорожку из булыжников и понял, что заикнулся на абсурдной мысли о том, что они слишком белые в искусственном освещении. Как и заборчик во внутреннем дворе. Как и фонтан, отключенный на зиму, в самом центре...

Он замер. Его глаза широко распахнулись.

Он медленно повернулся к дому, посмотрев на окна их комнаты.

Родившаяся в голове идея придала ему сил, и он пустился бегом через вестибюль.

Мэри лежала на больничной койке и пыталась улыбаться Бутчу, сидевшему в углу в своих солнцезащитных очках и шляпе. Он пришел сразу после ухода Рейджа, чтобы сторожить ее до захода солнца.

– Не надо пытаться соблюдать светские приличия, – сказал Бутч, словно понял, что она просто пытается быть вежливой. – Просто занимайся своим делом.

Она кивнула и выглянула в окно. Игла, введенная в вену, не причиняла боли. Но, с другой стороны, она была в таком состоянии, что не почувствовала бы даже железные когти, вцепись они ей в кожу.

Святой Боже. Вот и пришел конец. Неизбежность смерти настигла ее. И на этот раз выхода не было. Ничего нельзя было сделать. Не было поля для битвы. Смерть из абстрактного понятия превратилась в реальное событие.

Но она не ощущала спокойствия. Или смирения. Она чувствовала только... ярость.

Она не хотела умирать. Не хотела оставлять мужчину, которого любила. Не хотела покидать беспорядочный хаос жизни.

Остановите это, подумала она. *Кто-нибудь... остановите это.*

Она закрыла глаза.

В полной темноте она увидела лицо Рейджа. В своих мечтах она дотронулась рукой до его щеки и почувствовала тепло его кожи, его силу. Слова всплывали у нее в голове,

рождаясь из ниоткуда, уходя... в никуда, видимо.

Не заставляй мне уйти. Не заставляй мне оставить его. Пожалуйста...

Боже, позволь мне остаться с ним и любить его еще хоть чуть-чуть. Я обещаю ценить каждое мгновение. Я обниму его и никогда не отпущу... Боже, пожалуйста. Останови это...

Мэри заплакала, когда поняла, что молится... молится из последних сил, раскрывая душу, умоляя. Взывая к тому, во что даже не верила, посреди беспросветного отчаяния, она осознала истину.

Вот почему ее мать верила в Бога. Сисси не хотела конца карнавалу, не хотела, чтобы карусель останавливалась, она не хотела покидать... Мэри. Предстоящее расставание с любимыми, в *большей* степени, чем завершение жизни, укрепляло веру. Надежда на то, что у нее будет еще хоть немного времени, чтобы любить, заставляла мать держаться за крест, смотреть в глаза статуям и произносить слова молитвы.

И почему молящиеся обращаются к небу? Ну, это имеет определенный смысл, не так ли? Даже когда последние надежды тела умирают, желания сердца находят выход, и пламя любви разгорается все выше. Кроме того, мечта о полете заложена в глубине каждой души, словно где-то там, наверху, находится ее истинный дом. И дары происходят с небес, как весенний дождь, летний бриз, осеннее солнце или зимний снег.

Мэри открыла глаза. Поморгав, она очистила взгляд и направила его на зачинающийся над крышами зданий рассвет.

Пожалуйста... Господи.

Позволь мне остаться с ним.

Не заставляй меня уйти.

Глава 49

Рейдж ворвался в дом и стянул себя плащ, пробегая через фойе и поднимаясь по лестнице. Попав в спальню, он сорвал с руки часы и быстро переоделся в белую шелковую рубашку и брюки. Взяв с верхней полки шкафа лакированную коробочку, он прошел в центр комнаты и опустился на колени. Он открыл крышку и достал нить черных жемчужин. Надел ожерелье на шею.

Он сел, положив ладони на бедра, и закрыл глаза.

Дыхание замедлялось, он погружался в себя, пока мускулы полностью не расслабились, перенося вес тела на кости. Он очистил свой разум и стал ждать, пока единственная, кто мог спасти Мэри, не увидела его.

Жемчужины потеплели.

Открыв глаза, он понял, что находится во внутреннем дворике, отделанном белым мрамором. Фонтан здесь работал превосходно: вода искрилась, поднимаясь мощной струей вверх и опускаясь обратно в раковину. В углу росло белое цветущее дерево, на его ветвях выводили трели певчие птицы – единственные сполохи цвета в белом великолепии.

– Чем я обязана такому удовольствию? – Позади него раздался голос Девы-Летописицы. – Ты, определенно, пришел не из-за своего чудовища. Насколько я понимаю, проклятье будет иметь силу еще какое-то время.

Рейдж остался сидеть на коленях со склоненной головой. Язык онемел. Он понял, что не представляет, с чего начать.

– Тишина, – прошептала Дева-Летописица. – Необычно для тебя.

– Я с большой осторожностью подбираю слова.

– Мудро, воин. Очень мудро. Учитывая то, зачем ты пришел сюда.

– Вы знаете?

– Никаких вопросов, – отрезала она. – Я, правда, устала говорить об этом Братству. Возможно, по возвращении ты напомним об этикете и другим воинам.

– Прошу простить меня.

Он увидел край ее черного одеяния.

– Подними голову, воин. Посмотри на меня.

Он глубоко вздохнул и повиновался.

– Ты так страдаешь, – мягко сказала она. – Я чувствую тяжесть твоих мучений.

– Мое сердце кровоточит.

– Из-за твоей женщины-человека.

Он кивнул.

– Я бы попросил вас спасти ее, если вы не сочтете это за оскорбление.

Дева-Летописица отвернулась от него. Потом поплыла над белым мрамором, облетая внутренний дворик.

Он понятия не имел, о чем она думала. И рассматривала ли она вообще его просьбу. Все что он знал наверняка: она либо решила немного поразмяться, либо уходила от него.

– Этого я бы не сделала, – сказала она, прочитав его мысли. – Несмотря на наши разногласия, я бы не покинула тебя таким образом. Скажи мне вот что: что, если спасение твоей женщины будет означать вечное заключение чудовища внутри тебя? Что, если спасение ее жизни будет означать сохранение проклятья до тех пор, пока ты не отправишься в Забвение?

– Я буду счастлив.

– Ты ненавидишь зверя.

– Я люблю ее.

– Так-так. Это очевидно.

Надежда ярким пламенем загорелась в его груди. На кончике языка крутился вопрос о дальнейшей судьбе Мэри, об их сделке с Девой-Летописицей. Но он не рискнул разрушить гармонию переговоров, разозлив божество еще одним вопросом.

Она подплыла к нему.

– Ты изменился со времен нашей последней приватной встречи в лесу. Полагаю, это первый неэгоистичный поступок за всю твою жизнь.

Он выдохнул, сладкое облегчение разлилось по венам.

– Нет ничего, чтобы я ни сделал для нее. Ничего, чем бы я ни пожертвовал.

– Какая удача для тебя при данных обстоятельствах, – прошептала Дева-Летописица.

– Потому что в дополнение к сохранению проклятья, я требую, чтобы ты оставил свою Мэри.

Рейдж дернулся, уверенный, что просто неправильно расслышал ее слова.

– Да, воин. Ты все понял правильно.

Холод прокатился по нему, лишая дыхания.

– Вот что я тебе предлагаю, – сказала она. – Я могу избавить ее от злого рока, сделать совершенно здоровой. Она не будет стареть, болезни станут ей нестрашны, она сама решит, когда погрузиться в Забвение. Я дам ей возможность принять или отвергнуть этот дар. Впрочем, согласно моему предложению, она не будет знать тебя. Согласиться она или нет, ты и твой мир будете ей неизвестны. Также ее забудут все, с кем она встречалась, включая лессеров. Ты единственный будешь помнить ее. Но если ты осмелишься приблизиться к ней, она умрет. Мгновенно.

Рейдж покачнулся и упал вперед, опершись на руки. Еще долго он не мог выдавить из себя ни слова.

– Вы, действительно, ненавидите меня.

Слабый разряд тока прошел сквозь него, и он понял, что это было прикосновение Девы-Летописицы.

– Нет, воин. Я люблю тебя, дитя мое. Наказание чудовищем послужило уроком для тебя: ты научился контролировать себя, познал границы, сосредоточился на внутренней стороне себя.

Он поднял глаза на нее, не заботясь о том, что она может увидеть в них: ненависть, боль, желание наброситься на нее.

Его голос дрожал.

– Вы забираете у меня жизнь.

– В этом суть, – сказала она до невозможности мягким тоном. – Это инь и ян, воин. Твоя жизнь, метафорически, в обмен на ее – буквально. Баланс должен сохраняться. Жертва предвещает дар. Если я спасу женщину для тебя, ты должен отдать что-то. Инь и ян.

Он склонил голову.

И *закричал*. Он кричал, пока кровь не ударила в голову. Он кричал, пока глаза не стали влажными. Он кричал, пока его голос не сломался и не затих в глухом кашле.

Когда все было кончено, он посмотрел на нее. Дева-Летописица стояла рядом с ним на коленях, черное одеяние лужицей растекалось около нее, словно черная вода на белом мраморе.

– Воин, я бы избавила тебя от этого, если бы могла.

Боже, он почти поверил в это. Ее голос был таким мрачным.

– Сделайте это, – резко сказал он. – Предоставьте ей выбор. Пусть лучше она живет долго и счастливо, не зная меня, чем умрет сейчас.

– Да будет так.

– Но я умоляю вас... Позвольте мне попрощаться. Поговорить с ней в последний раз. Дева-Летописица покачала головой.

Боль разорвалась внутри него, раздирая на куски – он бы не удивился, если бы у него появились настоящие раны.

– Я умоляю...

– Сейчас или никогда.

Рейдж содрогнулся. Закрыв глаза, чувствуя, как смерть накрывает его, словно останавливается его дыхание.

– Тогда сейчас, – прошептал он.

Глава 50

Первой остановкой Бутча на пути из больницы был кабинет на втором этаже. Он не знал, почему Рейдж позвонил ему и потребовал уйти из палаты Мэри. Его первым желанием было оспорить это решение, но голос брата был столь ужасен, что он оставил все, как есть.

Братство собралось в кабинете Рофа, все были мрачными и сосредоточенными. И они ждали его. Глядя на них, Бутч чувствовал себя так, словно ему предстоит отчитаться перед начальством – и после стольких месяцев безделья, он был рад снова влиться в струю.

Хотя ему было чертовски жаль, что его навыки вообще понадобились.

– Где Рейдж? – Спросил Роф. – Кто-нибудь, сходите за ним.

Фьюри вышел. Вернувшись, он оставил дверь открытой.

– Он в душе. Скоро придет.

Роф посмотрел на Бутча через стол.

– Так что нам известно?

– Не многое, хотя кое-что обнадеживает. Пропала кое-какая одежда Бэллы. Она чистюля, а это были джинсы и ночнушки, то есть, не те вещи, которые она могла бы отдать в прачечную. Это наводит меня на мысль, что они собираются оставить ее в живых, по крайней мере, на какое-то время. – Бутч услышал, как позади захлопнулась дверь, и понял, что пришел Рейдж. – Оба дома почти вычищены, но мне нужно сделать еще один...

Бутч понял, что никто не слушает его. Он обернулся.

В комнату вошел призрак. Призрак, очень похожий на Рейджа.

Брат был одет во все белое, на его шее было завязано что-то, напоминающее шарф.

На запястьях также были белые полосы. Он закрыл все части тела, из которых вампиры пили кровь, подумал Бутч.

– Когда она отправляется в Забвение? – Спросил Роф.

Рейдж покачал головой и подошел к одному из окон. Он уставился в него, несмотря на то, что жалюзи были закрыты, и он ничего не видел.

Бутч, пораженный, что смерть пришла за ней так скоро, не знал, стоит ли ему продолжать. Он взглянул на Рофа – тот покачал головой и поднялся на ноги.

– Рейдж? Брат мой? Что мы можем для тебя сделать?

Рейдж оглянулся. Он посмотрел на каждого мужчину в комнате, закончив Рофом.

– Я не смогу выйти сегодня.

– Конечно, нет. Мы останемся и будем оплакивать ее вместе с тобой.

– Нет, – резко сказал Рейдж. – Бэлла где-то там. Найдите ее. Не позволяйте ей... уйти.

– Но мы можем хоть что-то сделать для тебя?

– Я не могу... Я понял, что не могу ни на чем сосредоточиться. Я, правда, не могу...

– Его глаза переместились на Зейдиста. – Как ты живешь с этим? С этой злостью. С болью. С...

Зейдист неловко дернулся и опустил глаза.

Рейдж снова отвернулся от них.

Повисла тишина.

А потом Зейдист медленно, нерешительно подошел к Рейджу. Остановившись рядом с ним, он не сказал ни слова, не поднял руки, не произвел ни звука. Он просто скрестил руки на груди и плечом прислонился к Рейджу.

Рейдж дернулся от удивления. Мужчины посмотрели друг на друга. А потом оба уставились в темное окно.

– Продолжай, – скомандовал Рейдж загробным голосом.

Роф снова сел за стол. А Бутч заговорил.

Тем же вечером в восемь часов Зейдист закончил у Бэллы.

Он вылил в кухонную раковину последнее ведро с мыльной водой и убрал его и швабру в шкаф рядом с гаражной дверью.

Теперь дом был чист, и все стояло на своих местах. Вернувшись домой, она увидит, что здесь все по-прежнему.

Он прикоснулся к маленькой цепочке с бриллиантами, которую носил на шее. Он нашел ее на полу прошлой ночью и, починив застежку, надел ее. Она едва налезла на него.

Он еще раз оглядел кухню, а потом спустился вниз – в спальню. Снова аккуратно разложил ее одежду. Поставил ящики комода на место. Расставил духи на туалетном столике. Прошелся по комнате пылесосом.

Он открыл ее шкаф и прикоснулся к блузкам, свитерам и платьям. Наклонившись, глубоко вдохнул. Ее аромат разжигал в груди пламя.

Эти гребаные ублюдки поплатятся. Он собирался разорвать их на куски голыми руками, пока черная кровь не хлынет на него водопадом.

Жажда мести кипела в его крови, и он подошел к кровати и опустился на нее. Двигаясь медленно, словно он мог сломать опоры, он откинулся и положил голову на ее подушку. Сверху на одеяле лежала тетрадь на спирали. Страницы были исписаны ее рукой.

Он был неграмотным, поэтому не смог разобрать ни слова. Ее аккуратный каллиграфический почерк сплетался на бумаге в красивый кружевной узор.

Но одной из страниц он увидел слово, которое мог прочитать.

Зейдист.

Она написала его имя. Он пролистал дневник, внимательно всматриваясь в

содержимое. Совсем недавно она часто упоминала его. Он поежился, представляя, что именно она могла написать.

Закрыв тетрадь, он вернул ее точно на то место, где она находилась. Потом взглянул правее. На прикроватном столике лежала ленточка для волос, словно она сняла ее, прежде чем ложиться спать. Он взял ее и пропустил черный атлас между пальцами.

Наверху лестниц показался Бутч.

Зед вскочил с кровати так быстро, словно он делал что-то нехорошее. Что было правдой. Ему не следовало находиться в личном пространстве Бэллы.

Но, по крайней мере, Бутч тоже не выглядел особо расслабленным с их последней встречи.

– Какого черта ты делаешь здесь, коп?

– Хотел еще раз взглянуть на место преступления. Но, смотрю, ты хорошо поработал бумажными полотенцами.

Зейдист бросил на него взгляд через комнату.

– Почему тебя этот так заботит? Что для тебя значит похищение какой-то там женщины?

– Это имеет значение.

– В нашем мире. Не в твоём.

Коп нахмурился.

– Извини, Зейдист, но учитывая твою репутацию, что тебе с этого?

– Просто делаю свою работу.

– Да, ну конечно. Тогда что ты делаешь у нее на кровати? Почему ты часами убираешься у нее в доме? И почему ты сжимаешь ленту так сильно, что у тебя побелели костяшки пальцев?

Зед взглянул вниз на руку и медленно ослабил захват. Потом он пристально посмотрел на человека.

– Не трахай мне мозги, коп. Тебе не понравится, если я отвечу тем же.

Бутч чертыхнулся.

– Послушай, я просто хочу помочь найти ее, Зед. Я должен... Это кое-что значит для меня, понятно? Я не люблю грубого отношения к женщинам. У меня есть своя история, завязанная на подобном дерьме.

Зейдист опустил атласную ленточку в карман и начал обходить Бутча, приближаясь к нему. Человек принял боевую стойку, готовясь к нападению.

Зед замер напротив мужчины.

– Вероятно, лессеры уже убили ее, так ведь?

– Возможно.

– Вероятно.

Зед подался вперед и глубоко вдохнул. Он не чувствовал страха, исходящего от человека, хотя его большое тело было напряжено и готово к бою. Хорошо. Копу понадобится мужество, чтобы играть в адской песочнице Братства.

– Скажи мне вот что, – пробормотал Зед. – Ты сможешь мне расправиться с лессерами, которые забрали ее? Не тонка ли у тебя кишка для этого, коп? Потому что... буду откровенным, я стану полным безумцем, когда дело дойдет до дела.

Ореховые глаза Бутча сузились.

– Они забирают у тебя – они забирают у меня.

– Я тебе никто.

– Ошибаешься. Братство хорошо отнеслось ко мне, а я прикипел к своим мальчикам, понимаешь?

Зед оценивающе взглянул на человека. Аура, исходившая от Бутча, была деловой. Он был настроен весьма решительно.

– Я не выражаю признательность, – сказал Зед.

– Я знаю.

Зед собрался с силами и протянул руку. Он чувствовал потребность подтвердить заключенную между ними сделку, хотя понимал, что прикосновение не понравится ему. К счастью, рукопожатие человека было легким. Будто он знал, как тяжело было Зеду выдержать телесный контакт.

– Мы достанем их вместе, – сказал коп, когда они разжали руки.

Зед кивнул. И они стали подниматься вверх.

Глава 51

Мэри помахала рукой, когда большой Мерседес притормозил около больницы. Она пронеслась с такой скоростью, что Фритц только успел открыть водительскую дверь, как она уже сидела в машине.

– Спасибо, Фритц! Послушай, я уже раз шесть звонила Рейджу, но он не берет мобильник. Все в порядке?

– Все хорошо. Я видел вашего сэра сегодня после полудня.

Она улыбнулась доджену.

– Хорошо. И еще только восемь часов – это слишком рано, чтобы отправляться на работу.

Фритц завел двигатель и плавно влился в дорожный поток.

– Если вам что-нибудь нужно...

Она потянулась через сиденье, обняла старичка и поцеловала его в щеку.

– Быстро отвези меня домой, Фритц. Быстрее, чем когда бы то ни было. Нарушай все правила дорожного движения.

– Мадам?

– Ты меня слышал. Так быстро, как сможешь.

Фритц, разнервничавшийся от переизбытка внимания к собственной персоне, быстро пришел в себя и нажал на газ.

Мэри пристегнула ремень безопасности и, опустив козырек, посмотрела на себя в маленькое подсвеченное зеркало. Ее руки дрожали, когда она прижимала их к щекам, из горла вырывалось хихиканье, особенно в те моменты, когда машина резко заворачивала и ее прижимало к двери.

Когда послышался громкий вой сирен, она засмеялась в полный голос.

– Прошу прощения, мадам. – Доджен взглянул на нее. – Но я должен уйти от полиции, так что трясти будет только сильнее.

– Сделай их, Фритц.

Доджен щелкнул чем-то, и все огни в машине и вне ее потухли. Потом Мерседес заревел, и это напомнило ей бешеную поездку через горы в спортивной машине Рейджа.

Правда, тогда у них горели фары.

Она схватилась за клипсу ремня безопасности и попыталась перекрыть шум визжащих покрышек:

– Скажи мне, что у тебя идеальное ночное зрение!

Фритц спокойно улыбнулся, словно они просто мило болтали у нее на кухне.

– О, да, мадам. Идеальное.

Дернувшись влево, они объехали минивэн, и снова понеслись по переулку. Ударив по тормозам, чтобы не сбить пешехода, Фритц опять вдавил педаль акселератора в пол, когда впереди них открылось пустое пространство узкой улочки. Метнувшись в сторону, он подрезал такси, увернулся от автобуса. Даже заставил внедорожник размером с «QE II» дважды подумать, прежде чем сунуться перед ним.

Старичок был настоящим богом за рулем.

Правда, его стиль вождения больше походил на картины Джексона Поллока, но, в

любом случае, был потрясающ.

А потом он метнулся на свободное парковочное место. Прямо на дороге.

Вой сирен стал таким громким, что ей пришлось орать изо всех сил:

– Фритц! Они ведь...

Две полицейские машины пронеслись мимо.

– Секунду, мадам.

Еще одна проехала следом.

Фритц снова выехал на улицу и помчался дальше.

– Отличный фокус, Фритц.

– Не обижайтесь, мадам, но человеческим разумом куда проще манипулировать.

Они ехали дальше. Она смеялась, нервничала, хваталась за подлокотник. Казалось, эта поездка будет длиться вечно.

Когда они миновали первую пару ворот, расположенных на пути к поместью, Мэри начало трясти: так сильно она была возбуждена. В ту же секунду, что они остановились перед домом, она выскочила из машины, не потрудившись даже закрыть дверь.

– Спасибо, Фритц! – Прокричала она через плечо.

– Пожалуйста, мадам! – Раздалось в ответ.

Она пронеслась через вестибюль и побежала по лестнице. Добравшись до второго этажа, снова ринулась по направлению к спальне, но зацепила раскачивающейся сумкой лампу. Пришлось возвращаться, что бы поймать светильник до того, как он разбился об пол.

Она громко смеялась, когда ворвалась в комнату...

И остановилась как вкопанная.

Посреди спальни она увидела обнаженного Рейджа, стоявшего в трансе на коленях на черной плите. На его шее и запястьях были белые повязки. На ковер капала кровь, но она не могла понять, откуда она течет.

Он выглядел так, словно постарел на несколько десятков лет с их последней встречи.

– Рейдж?

Его глаза медленно открылись. Они были тусклыми, пустыми. Он моргнул пару раз и нахмурился.

– Рейдж? Рейдж, что происходит?

Звук ее голоса, казалось, привел его в себя.

– Что ты... – Он замолчал. Потом потряс головой, словно пытаясь прояснить зрение.
– Что ты здесь делаешь?

– Я исцелилась! Я чудо!

Она кинулась к нему, но он отпрыгнул в сторону, подняв руки и безумно оглядываясь по сторонам.

– Убирайся! Она убьет тебя! Она все заберет обратно! О, Боже, не приближайся ко мне!

Мэри в ужасе застыла.

– О чем ты говоришь?

– Ты приняла дар, так ведь?!

– Как ты узнал о том... о том странном сне?

– Ты приняла дар?!

Боже. Рейдж окончательно сошел с ума. Дрожащий, голый, белый как известняк. Его голени кровоточили.

– Успокойся, Рейдж. – Боже, она совсем не так представляла себе этот разговор. – Я ничего не знаю ни о каком даре. Но послушай! Я уснула во время очередного МРТ, и с аппаратом что-то случилось. Он взорвался или что-то типа того. Я так думаю. Они сказали, что видели вспышку белого света. В общем, они повели меня вниз и снова взяли кровь на анализ. И он идеальный. Идеальный! Совершенно чистый! Никто не знает, что случилось. Такое впечатление, что лейкемия просто исчезла, а печень сама восстановилась. Она

назвали меня медицинским чудом!

Ее переполняло счастье. Но Рейдж схватил ее за руки и сжал запястья так сильно, что причинил ей боль.

– Тебе нужно уйти. Сейчас же. Ты не можешь меня знать. Ты должна уйти. Никогда больше сюда не возвращайся.

– *Что?*

Он стал выталкивать ее из комнаты, а потом просто потащил, когда она начала сопротивляться.

– Что ты делаешь? Рейдж, я не...

– Ты должна уйти!

– Воин, ты можешь прекратить.

Искаженный женский голос заставил их остановиться.

Мэри оглянулась. В углу спальни парила маленькая фигура в черном, потоки света вырывались из-под ее накидки.

– Мой сон, – прошептала Мэри. – Вы та женщина из моего сна.

Руки Рейджа обрушились на ее тело, обнимая, но сразу же отодвигая от его тела.

– Я не ходил за ней, Дева-Летописица. Клянусь, я не...

– Успокойся, воин. Я знаю, что ты выполнял свою часть сделки. – Миниатюрная фигура подплыла ближе к ним, не шагая, просто перемещаясь по комнате. – И все правильно. Ты упустил из виду одну маленькую деталь, о которой я не знала, пока не приблизилась к ней.

– *Что?*

– Ты не сказал мне, что она не может выносить ребенка.

Рейдж взглянул на Мэри.

– Я не знал.

Мэри кивнула и обхватила себя руками.

– Это правда. Я бесплодна. Из-за лечения.

Черная накидка слегка подвинулась.

– Подойди, женщина. Я прикоснусь к тебе.

В изумлении Мэри шагнула вперед, когда из-под темного одеяния показалась светящаяся рука. Их ладони встретились, и женщина почувствовала слабый электрический разряд.

Звучащий голос был низким и сильным:

– Я сожалею, что тебя лишили способности дарить жизнь. Радость, охватывающая меня при виде моих детей, поддерживает во мне силы. Мне очень жаль, что ты никогда не сможешь взять на руки плоть от своей плоти, что ты никогда не увидишь собственные глаза, обращенные на тебя с чужого лица, что ты никогда не соединишь заложенную в тебе природу с мужчиной, которого любишь. То, что ты потеряла, – достаточная жертва. Забрать у тебя и война... Было бы слишком жестоко. Как я говорила, я дарю тебе вечную жизнь, которая будет длиться до тех пор, пока ты не решишь отправиться в Забвение. Думаю, этот выбор предстоит сделать, когда твой воин покинет землю.

Она отпустила руку Мэри. Счастье, в котором купалась женщина, мгновенно ушло. Ей хотелось плакать.

– О, черт, – сказала она. – Я все еще сплю, так? Все это просто сон. Нужно было догадаться...

Низкий женственный смех послышался из накидки.

– Иди к своему войну, женщина. Почувствуй тепло его тела и пойми, что все это реально.

Мэри повернулась. Рейдж уперся в фигуру взглядом, полным неверия.

Она шагнула к нему, обвинив его талию руками, слушая, как бьется сердце в его груди.

Черная фигура исчезла, и Рейдж начал говорить на Древнем Языке: слова

вырывались из его рта с такой скоростью, что она не смогла бы разобрать их, даже будь они на английском.

Молитвы, подумала она. Он молился.

Замолчав, он взглянул на нее.

– Позволь мне поцеловать тебя, Мэри.

– Подожди. Скажи мне, пожалуйста, что сейчас произошло? И кто она?

– Позже. Я не могу... Я сейчас не очень здраво мыслю. Вообще-то, мне лучше прилечь на минуту. У меня такое ощущение, что я сейчас упаду в обморок, а я бы не хотел свалиться на тебя.

Она положила его тяжелую руку себе на плечо и обняла за талию. Когда он оперся на нее, она сгорбилась под его весом.

Как только Рейдж лег на кровать, он снял с запястий и шеи белые ленты. Именно тогда она заметила что-то искрящееся, смешенное с кровью на его голених. Она взглянула на черную плиту. На ней были какие-то осколки, словно стекло. Или бриллианты? Боже, он упирался коленями прямо в них. Не удивительно, что он серьезно порезался.

– Что ты делал? – Спросила она.

– Скорбел.

– Почему?

– Позже.

Он потянул ее вниз и, уложив на себя, взял за руку.

Чувствуя тепло его тела, она задумалась о происхождении чудес. Не тех чудес в стиле «мне сейчас реально повезло», но настоящих чудес: мистических, необъяснимых. Она вспомнила докторов, мельтешивших вокруг нее с картами и анализами. Снова почувствовала слабый электрический разряд, прошедший через ее руку в сердцевину груди, когда фигура в черной накидке прикоснулась к ней.

И подумала об отчаянных молитвах, которые обращала к небесам.

Да, решила Мэри. Чудеса действительно случаются.

Она смеялась сквозь слезы, жадно вслушиваясь в нежные успокоительные слова, которые шептал ей Рейдж.

Немного погодя она сказала:

– Только моя мать могла бы поверить в это.

– Поверить во что?

– Моя мать была ревностной католичкой. Она верила в Бога, спасение и вечную жизнь. – Она поцеловала его в шею. – Так что она мгновенно поверила бы во все это. И она была бы полностью убеждена, что под этими черными одеяниями скрывается Матерь Божья.

– На самом деле, это была Дева-Летописица. Она много кто, но уже точно не мать Иисуса. Ну, по крайней мере, не в нашем понимании.

Она подняла голову.

– Знаешь, мать всегда говорила мне, что Бог спасет меня, буду я в него верить или нет. Она была уверена, что я не смогу избежать его благодати из-за своего имени. Она говорила, что каждый раз, как кто-то зовет меня по имени, или пишет его, или думает о нем, божественная сила защищает меня.

– Твое имя?

– Мэри. Она назвала меня в честь Девы Марии.

Дыхание Рейджа прервалось. А потом он мягко рассмеялся.

– Что смешного?

Его глаза светились ярко-голубым.

– Просто Ви... ну, Вишес, никогда не ошибается. О, Мэри, моя прекрасная дева, позволишь ли ты мне любить тебя, пока я живу? А когда я отправлюсь в Забвение, пойдешь ли ты за мной?

– Да, – она погладила его по щеке. – Но разве тебя не волнует, что я не могу иметь детей?

– Не особенно. У меня есть ты, это все, что имеет значение.

– Знаешь, – прошептала она. – Существует же усыновление. Вампиры усыновляют детей?

– Спроси Тора и Велси. Могу точно сказать, они уже считают Джона своим. – Рейдж улыбнулся. – Хочешь ребенка, я тебе его достану. И знаешь, из меня получится неплохой папа.

– Думаю, что куда больше, чем просто «неплохой».

Когда она наклонилась, чтобы поцеловать его, он остановил ее.

– Э-э-э, но есть еще кое-что.

– Что?

– Ну, мы получили чудовище навсегда. Я... как бы... заключил сделку с Девой-Летописицей...

Мэри подалась назад.

– Ты заключил сделку?

– Я должен был что-то сделать, чтобы спасти тебя.

Ошарашенная, она уставилась на него, а потом закрыла глаза. Он начал все это. Он спас ее.

– Мэри, мне нужно было предложить ей что-то...

Она крепко поцеловала его.

– О, Боже, я люблю тебя, – выдохнула она.

– Даже если это значит, что тебе придется жить со зверем? Проклятье стало вечным. Это приговор. Навсегда.

– Я говорила, что не возражаю, – она улыбнулась. – В смысле, да ладно тебе. Он довольно милый, что-то типа Годзиллы. И это похоже на сделку «два по одной цене».

Глаза Рейджа сверкнули белым. Он перекатился, лег на нее сверху и прижался губами к ее шее.

– Я рад, что он тебе нравится, – прошептал он, пока его руки задирали ее рубашку. – Потому что мы оба принадлежим тебе. Насколько захочешь.

– Навечно, – сказала она, отвечая на его прикосновения.

Купаясь в его любви.

Глоссарий терминов и имен собственных

Братство Черного Кинжала – профессиональные войны-вампиры, защищающие свой вид от Общества Лессинг. Рожденные путем тщательной селекции, братья обладают огромной физической и умственной силой, наравне со способностью к быстрому выздоровлению. Большинство членов братства не являются родственниками, попадая в него по рекомендации других членов. Агрессивные, самоуверенные и скрытные по натуре, они живут отдельно от гражданских вампиров, редко контактируя с представителями других классов, за исключением времени, когда вынуждены питаться. Они герои легенд, и пользуются большим уважением в своем мире. Братья могут погибнуть лишь от очень серьезных ран: например, от выстрела или удара ножом в сердце.

Раб крови – мужчина или женщина вампир, поработанный для удовлетворения жажды другого вампира. Подобное рабство было практически повсеместно искоренено, хотя и не считалось противозаконным.

Избранные – женщины-вампиры, рожденные для услужения Деве-Летописице. Они рассматриваются как часть аристократии, хотя сосредоточены в большей степени на духовной сфере, чем на светской жизни. Они практически не общаются с представителями противоположенного пола, и могут выходить замуж лишь за членов Братства, чтобы продлевать свой род. Обладают даром предвидения. В прошлом они использовались для удовлетворения нужд в крови неженатыми братьями, но позже эта традиция была забыта.

Доджен – член класса слуг в мире вампиров. Поведение доджена основывается на старинной консервативной традиции, описывающей службу своему хозяину, формальную одежду и правила поведения. Они могут выходить на дневной свет, но подвержены «преждевременному» старению. Продолжительность их жизни составляет примерно пятьсот лет.

Забвение – мир вне времени, в котором умершие встречаются со своими любимыми в вечности.

Хеллрен – женатый мужчина-вампир (у мужчины в качестве пары может выступать не одна женщина).

Общество Лессинг – орден убийц, собранных Омегой для уничтожения вампиров как вида.

Лессер – человек без души (мужчина), являющийся членом Общества Лессинг, избравший своей целью уничтожение вампиров. Лессеры живут вечно, их можно уничтожить лишь ударом ножом в грудь. Они не испытывают жажды или голода и являются импотентами. Со временем их кожа, волосы и радужки глаз теряют пигментацию. Они пахнут детской присыпкой. Всыпая в Общество под бдительным оком Омеги, они получают керамические сосуды, в которых хранятся их сердца, вырезанные во время обряда инициации.

Период жажды – репродуктивный отрезок жизни женщины-вампира, длящийся, как правило, два дня и сопровождающийся повышением сексуального желания. В первый раз наступает через пять лет после превращения, затем – каждое десятилетие. На «зов» реагируют все мужчины-вампиры, находящиеся рядом с женщиной. Это время может стать очень опасным из-за конфликтов соревнующихся мужчин, особенно в том случае, если женщина не замужем.

Омега – злорадная, мистическая личность, избравшая своей целью уничтожение вампиров из-за разногласий с Девой-Летописицей. Обитает в некоем вневременном пространстве. Обладает огромной силой, не связанной, впрочем, с силой творения.

Рит – ритуал искупления вины, предлагаемый лицом, которое нанесло оскорбление. Если предложение принимается оскорбленной стороной, оскорбивший подвергается наказанию оружием, выбранным оскорбленным, и не имеет права защищать себя.

Дева-Летописица – мистическая сила, являющаяся советником короля вампиров, хранителем архивов и распределителем привилегий. Обитает в некоем вневременном пространстве и обладает огромной силой. Способная на единственное творение, она создала расу вампиров.

Шеллан – замужняя женщина-вампир (как правило, имеет лишь одного мужа из-за собственнической натуры мужчин-вампилов).

Гробница – священное хранилище Братства. Используется в качестве места для проведения ритуалов (вступление в братство, похороны, дисциплинарные меры). Там же хранятся сосуды лессеров. Входить туда могут лишь братья, Дева-Летописица и кандидаты на вступление.

Превращение – критический момент в жизни вампира, когда он или она превращается во взрослого. После этого они должны пить кровь от представителей противоположенного пола и не могут переносить дневной свет. Происходит примерно в двадцать пять лет. Некоторые не переживают превращение, в большинстве случаев, – мужчины. До перехода в зрелость, вампиры физически слабы, сексуально неактивны, невосприимчивы и неспособны дематериализоваться.

Вампир – член вида, отделившегося от *Homo sapiens*. Чтобы выжить, вампиры должны пить кровь от противоположного пола. Человеческая кровь поддерживает их, однако, сила, полученная из нее, не сохраняется надолго. После превращения, происходящего в возрасте двадцати пяти лет, они неспособны выйти на солнечный свет и должны регулярно питаться от вены. Человек не может превратиться в вампира посредством укуса или через переливание крови. В редких случаях, вампиры зачинают детей с представителями других видов. Вампиры могут дематериализоваться по своему желанию, хотя для этого требуется успокоиться и сконцентрироваться, а также не нести с собой ничего тяжелого. Они могут лишить людей воспоминаний, при условии, что данные воспоминания краткосрочны. Некоторые вампиры читают мысли. Продолжительность их жизни составляет более тысячи лет.

Прошедший – умерший, но вернувшийся из Забвения живым. Пользуется всеобщим уважением и почтением.

Отрывок из «Гида по серии»

Рейдж, сын Торчера
Ака Хел И. Вуд

*Он хотел, чтобы она сказала
еще что-нибудь. Например,
«соблазнительный», «шепот» или
«клубника».*

*Черт, сгодился бы и
«антидизэстеблишментарионизм».*

Досье

Возраст	165 лет
Принят в Братство Черного Кинжала	В 1898 году
Рост	2 метра
Вес	126 кг
Цвет волос	Блондин
Цвет глаз	Неоновые зелено-голубые
Отличительные физические черты	Разноцветная татуировка, изображающая дракона, на спине. Метка Братства на левой стороне груди. Имя «Мария Мадонна» вырезанное на спине и плечах на Древнем Языке.
Отметки	Обладает внутренним драконом, который вырывается наружу, когда Рейдж находится в состоянии эмоциональной нестабильности. Это проклятье возложено на него Девой-Летописицей навечно. В данный момент имеет некоторую власть над зверем, которого укротила его шеллан.
Предпочитаемое оружие	Его чудовище
Описание	Несмотря на внешнюю привлекательность, было в нем что-то, противоречащее стандартной, немного искусственной красоте. Какая-то животная сила. Он вел себя не так, как все остальные. На самом деле, он двигался как хищник: мощные плечи слегка вздрагивали в такт шагам, голова поворачивалась, глаза осматривали зал. У нее возникло неприятное ощущение, что, если бы он захотел вышвырнуть отсюда всех присутствующих, это удалось бы ему влегкую.

Супруга	Мэри Мадонна Льюс
---------	-------------------

Персональный опросник

Последний фильм, который ты смотрел	«La Vie en rose» (Мэри виновата. Она настояла на том, что мне нужно смотреть что-то помимо фильмов с Биллом Мюрреем).
Последняя книга, которую ты читал	«Очень голодная гусеница» Эрика Карла (Налле).
Любимое телешоу	«Flavor of Love», «Rock of Love» и почти все, что показывают по кулинарному каналу (P.S. Хотелось бы, чтобы Нью-Йорк вернулся и снял еще один сезон).
Последнее просмотренное телешоу	«Talk Soup»
Последняя игра, в которую ты играл	Вы не хотите знать
Самый большой страх	Потерять Мэри
Самая большая любовь	Мэри
Любимая цитата	«Mangia bene!»
Боксеры или плавки?	Все, что Мэри нравится с меня снимать
Часы	Золотые Rolex Presidential
Машина	Пурпурный GTO
Сколько сейчас времени?	Шесть вечера
Где ты?	В постели, голый
Что на тебе надето?	См. выше
Что у тебя в шкафу?	Черные шмотки, кожаная одежда для сражений, белая – для визитов к Деве-Летописице. И одна длинная гавайская рубашка, которую Мэри пытается заставить меня носить. Ну, ладно, это не совсем гавайская рубашка, но она синяя, и, честно, у меня просто кожа зудит от этого цвета. Впрочем, Мэри постоянно пытается подкупить меня, чтобы я, наконец, одел ее. Это всегда очень весело.
Что ты ел в последний раз?	Пышные оладьи (5 шт.) с маслом и кленовым сиропом; чашка кофе; две картофельные котлеты; коробка клубники; бублик с корицей и сливочным сыром; разрезанный пополам розовый грейпфрут (съел обе половины); три пирожка с вишней (и я уже немного проголодался).
Опиши свой последний сон	Скажем так, я проснулся и воплотил его в жизнь полчаса назад (широкая ухмылка)

Кола или Пепси?	Кола
Одри Хепберн или Мерлин Монро?	Думаю, Мерлин Монро. Но это полностью дискуссионный вопрос, и не только потому, что обе они хороши. У меня есть Мэри.
Кирк или Пикар?	Кирк. Черт, да он был донжуаном вселенских масштабов!
Футбол или бейсбол?	Футбол, потому что это контактный спорт.
Самая сексуальная часть тела твоей женщины	Зависит от моего настроения... Думаю, я всеядный.
Что тебе больше всего нравится в Мэри?	Звук ее голоса. То, как она прижимается ко мне в постели и говорит со мной в темноте дня. В такие моменты я чувствую себя в полной безопасности.
Твои первые слова, сказанные ей	Кто ты?
Ее ответ на них	Меня зовут... Меня зовут Мэри. Я пришла сюда с подругой.
Последний подарок, который ты ей сделал	Прошлой ночью я купил ей белую розу. Она была так рада. Знаете, моя Мэри Мадонна не из тех, кто любит показуху. Ну, например... Я купил ей обручальное кольцо перед свадебной церемонией. Она же человек, и так у них принято. Оно с бриллиантом – все лучшее для моей Мэри. Камень в семь карат. Безупречный. Фритц купил его для меня на Манхеттене в Даймонд Дистрикт. Когда я подарил его ей, она была очень благодарна. Но в чем фишка? Что сейчас на ее пальце? Только золоток кольцо. Ви сделал такие для нас, потому что Мэри – человек, и, как я уже говорила, она хотела, чтобы осталось, подтверждающее брачные клятвы. Забавно, но раньше я не понимал смысла этих колец. Ну, мы вампиры носим имена своих возлюбленных у себя на спине. Но кольцо видно всем, даже когда ты полностью одет. Я всегда ношу его, снимаю только перед боем.
Твой самый романтический поступок	Ей действительно понравилась роза. Когда я вижу, как она улыбается, я чувствую, что мне море по плечу.
Ее самый романтический поступок	Благодарность за розу

Что бы ты хотел в ней изменить?	Ничего, кроме ее кинематографического вкуса. БОЖЕ. Я имею в виду, что эта женщина будет смотреть что угодно с иностранными названиями. Я пытался смотреть эти фильмы. И смотрел, но это было мучение. После мне просто необходима доза Брюса Уиллиса или «Суперпапа».
Лучший друг (исключая шеллан)	Бутч/Ви.
Когда в последний раз ты плакал?	Сегодня утром. Думал «La Vie en rose» никогда не кончится.
Когда ты в последний раз смеялся?	Пока ел. Бутч сегодня сам делал блинчики, и вы бы видели выражение лица Фритца, когда он понял, в каком состоянии кухня после этого. Бутч неплохо готовит, не так хорошо, конечно, как Ви, но мои мальчики не знают о правиле «приготовил – убери за собой». Там был не просто бардак. Кухню словно... осквернили. Потом мы помогли убрать все это: Я, Бутч и Ви, – с парой додженов, которые, пережив тот же шок, что и Фритц, отлично провели время за уборкой. Доджены любят убирать, я люблю есть.

Дж.Р. Уорд о «Вечном любовнике»

Идеальные мужчины мне неинтересны. Понимаете, о ком я говорю? Парни типа ВМОС. Лощеные популярные мальчики, уверенные в собственной сексуальности (как будто у них в штанах космодром Байконур). Такие типы всегда оставляют меня равнодушной.

Когда я работала над «Темным любовником», Рейдж казался мне именно таким. Постоянная бравада, излишняя самоуверенность, женщины... Я не видела в нем героя. Кому понравилась бы такая история? Роскошный парень встречает девушку. Мм... Роскошный парень держит девушку при себе, а она остается с ним, потому что – эй, он же роскошный! – ей нравится заниматься с ним сексом при свете.

Да я бы закончила на второй главе. В основном, из отвращения. В смысле, какое у них «жили долго и счастливо»? Она монтирует в потолок над брачным ложем зеркала, а он... он уже счастлив, потому что совершенен.

По правде, я была расстроена, что книга про Рейджа – вторая в серии.

Я поняла, что он будет следующим, когда написала с «Темного Любовника». Я осознала это во время создания той сцены в подвале дома Дариуса, когда Бэт приносит ему стакан «Алка-Зельцера», что бы ему стало легче после превращение в зверя и обратно. Именно тогда я начала видеть книгу о Голливуде: я увидела Рейджа, его зверя, поняла, как ему тяжело переносить проклятье. Увидела, что весь этот секс был пустым – лишь попыткой снять напряжение, удержать чудовище на коротком поводке. Увидела, как он приносит себя в жертву ради Мэри.

Он не был идеальным. Он страдал. Он боролся.

К тому времени, как я начала прописывать его историю, Рейдж уже не просто был

мне интересен, я полюбила его. Его жизнь, непохожая на рай обычного плейбоя, была такой притягательной.

И тогда я поняла правило: конфликт – это главное.

Конфликты стали одним из основных элементов «Вечного любовника». Мэри и Рейджу многое предстоит преодолеть, чтобы быть вместе: они противостоят раку, справляются с тем, что он вампир, а она человек, находят способ управлять его зверем, и делают все возможно для того, чтобы она смогла присоединиться к Братству. Преодолевая препятствия, они становятся все сильнее и сильнее.

Возьмем, к примеру, возвращение лейкемии. В конце книги, когда становится понятно, что у них осталось совсем мало времени, Рейдж отправляется к Деве-Летописице и просит ее спасти его любимую. Дева-Летописица рассматривает эту просьбу и выносит душераздирающее решение. Она обещает ему изменить судьбу Мэри, спасти ее от смерти. Но для того, чтобы сохранить баланс сил на земле, его проклятье станет вечным, и он больше никогда не сможет видеть Мэри. Более того, Мэри не вспомнит ни его, ни любовь, что они делили:

«Его голос дрожал.

– Вы забираете у меня жизнь.

– В этом суть, – сказала она до невозможности мягким тоном. – Это инь и ян, воин. Твоя жизнь, метафорически, в обмен на ее – буквально. Баланс должен сохраняться. Жертва предвещает дар. Если я спасу женичину для тебя, ты должен отдать что-то. Инь и ян».

Это серьезный внутренний конфликт. В его власти спасти Мэри, но цена этого – его счастье.

Конфликт позволяет рассмотреть книгу под микроскопом. Когда персонаж попадает в него, становятся видны черты, лежащие за пределами повествования. Ты видишь: слаб он или силен, принципиален или безразличен, герой он или злодей.

В сделке, заключенной между Рейджем и Девой-Летописицей, главный герой справляется и с внешним конфликтом (обстоятельства, вынуждающие его пойти на сделку, и предложение божества), и с внутренним (он хочет избавиться от чудовища, но очень сильно любит Мэри). Он доказывает, что он герой – жертвует собственным счастьем, ради спасения жизни любимой. Это становится кульминацией становления героя как неэгоистичного, страдающего человека.

Теперь понимаете, почему я полюбила его?

Конфликт – это критическая точка каждой истории. Я представляю себе повествование, как шахматную доску, по которой персонажи двигаются как фигуры: что они делают и куда идут значит так же много, как и обстоятельства, которые поставили их в сложную ситуацию.

Правило: нужен обоснованный, но неожиданный сюжетный ход, который разрешает конфликт.

Для автора подобный обоснованный сюрприз – последний ход в шахматной партии. Сюрпризов может быть много, не без предшествующего контекста, который объяснял бы их, они не «обоснованные». Чтобы принимаемое героем решение было впечатляющим, вы должны взять две половинки: серьезный конфликт и непредсказуемое, но правдоподобное разрешение.

Возьмем, к примеру, концовку «Вечного любовника». Когда Рейдж соглашается на сделку с Девой-Летописицей, чтобы спасти жизнь Мэри, между ним и его шеллан все кончено. Бесповоротно. Но вот, его любимая возвращается к нему (спасибо выдающимся навыкам вождения Фритца! Кто же знал, что наполовину Джефф Гордон?), излечившись от болезни, и помня его и их отношения. Отлично! Замечательно! Но только невозможно,

согласно сделке с Девой-Летописицей.

Привет, обоснованный сюрприз. Оказывается, что жертва ради спасения Мэри уже была принесена. Когда Дева-Летописица приходит к Мэри, чтобы спасти ее от рока, она узнает, что женщина бесплодна из-за интенсивного лечения от лейкемии. В сознании божества этого достаточно, чтобы сохранить гармонию сил при даровании вечной жизни. Она говорит:

«...Радость, охватывающая меня при виде моих детей, поддерживает во мне силы. Мне очень жаль, что ты никогда не сможешь взять на руки плоть от своей плоти, что ты никогда не увидишь собственные глаза, обращенные на тебя с чужого лица, что ты никогда не соединишь заложенную в тебе природу с мужчиной, которого любишь. То, что ты потеряла, – достаточная жертва...».

Кто бы мог подумать, что именно бесплодие Мэри позволит герою и героине быть вместе? Я не думала... Но, сюрприз! И вот, почему он обоснованный. Бесплодие Мэри ранее упоминалось в книге, а гармония всегда была важна для Девы-Летописицы. Ее дар всегда предвещала плата (вспомните ее сделку с Дариусом в конце «Темного любовника»): читатель знает об этом и готов к этому.

Как я уже сказала, такое решение удивило меня, и принесло несказанное облегчение. Когда я прописывала сюжет, дойдя до сцены с Девой-Летописицей: все было кончено и потеряно, – я думала, что начну биться об монитор головой. В смысле, я же пишу РОМАН. А плохой конец приемлем для РОМАНА, только если он состоит в закапывании холодного трупа зловредной свекрови. Я была в панике и не понимала, как же они смогут добраться до своего «жили долго и счастливо».

Но они это сделали, спасибо обоснованному сюрпризу.

Серьезный конфликт и его удовлетворительное, не очевидное разрешение – бульшая часть победы. Проблема, по крайней мере, для меня, в том, что пока я не выстрою весь сюжет до конца, я не могу понять, органичны ли, достаточны ли эти две половинки одного целого. Скажу честно, я не имею ни малейшего понятия, откуда берутся мои идеи, но концовка всегда дается мне очень тяжело. Я каждый раз не уверена, что нужные образы всплывут в моем сознании. И когда это чудо происходит, я очень благодарна, но все равно сомневаюсь: а случиться ли это снова?

Расскажу еще кое-что о книге. Выстроив сюжет, я начала писать роман, но вдруг поняла, что с ним что-то не так. Он получался не таким, как история Рофа. Ритм был... как у Рейджа, не как у Рофа.

Меня это встревожило. Я думала, что ощущения от написания книг серии будут одинаковыми, и мне понадобилось много времени, чтобы понять, что все романы станут разными. Контекст будет похож, конечно. Персонажи, точно. Но у каждой истории будет свой ритм, свое место и свой дух. Роман о Рофе обладал острыми краями, быстрым шагом и короткими диалогами. История Рейджа была мягче, романтичнее, смешнее. В ней было больше секса.

Что привело к новому правилу: слушай свою интуицию.

Не знаю, откуда берутся мои идеи. За все отвечают образы, рожденные моей головой. Я не хотела, чтобы Рейдж был главным героем второй книги, но он им стал. Я хотела, чтобы ритм романа был таким же, как и у предыдущего, но этого не случилось. Я не знала, как все закончиться у Мэри с Рейджем, учитывая, что он может жить вечно, а она всего лишь человек. Но они знали.

Все прошло так легко, потому что я просто отпустила на волю то, что было в моей голове. Даже когда я терялась, я просто доверялась самой истории... ну да, собственно, у меня не было другого выхода. То, что получается в конце, всегда оказывается лучше того, что я пыталась умышленно создать в начале.

Вот пример того, как я прислушивалась к интуиции во время написания книги о Рейдже. В самом начале Вишес, хранитель предсказаний, огорошил Рейджа новостью о том, что судьба того – девственница. Увидев это, я подумала... Хм... Это будет проблематично, учитывая, что у Мэри был кое-кто до Голливуда. Но это прошло примерно так: ну, окей, раз Ви так сказал, пусть так и будет, как-нибудь разрешится. Но вскоре Ви упомянул о специфическом значении имени Мэри. Я понятия не имела, о чем вообще идет речь, но продолжала видеть его в своей голове, связанным с этим именем. Я подумала: просто оставь все, как есть. И оставила.

И только в конце книги мне все стало ясно. Мэри и Рейдж наконец-то воссоединились после вынесения страшного приговора:

«– Знаешь, мать всегда говорила мне, что Бог спасет меня, буду я в него верить или нет. Она была уверена, что я не смогу избежать его благодати из-за своего имени. Она говорила, что каждый раз, как кто-то зовет меня по имени, или пишет его, или думает о нем, божественная сила защищает меня.

– Твое имя?

– Мэри. Она назвала меня в честь Девы Марии».

Я помню, как печатала это и громко смеялась. Вишес никогда не ошибается!

А теперь, позвольте мне привести пример, доказывающий, что иногда бывает очень тяжело быть верной тому, что рождается в голове.

Когда я прописывала линию Рейджа, которая, кстати, была длинной в пятьдесят восемь страниц, я увидела сцену, которая противоречила основному правилу все любовных романов. Главный герой никогда не изменяет главной героине. Это имеет смысл. Как можно влюбиться в того, кто прыгает из постели в постель?

Но Рейдж был с другой женщиной, после того, как встретил Мэри, после того, как поселил ее в своей комнате. Они еще не занимались любовью, но притяжение между ними было сильным, существовала незримая связь. Чувства. По крайней мере, со стороны Рейджа. Но для того, чтобы держать зверя под контролем, он должен был либо ввязаться в драку, либо заняться сексом, чего не мог сделать с Мэри, потому что был слишком нестабилен. Он ненавидел себя и ненавидел проклятье, и было очевидно, что измена совершается под давлением обстоятельств и никогда бы не стала сознательно сделанным выбором.

Когда я создавала сцену, в которой тем вечером Рейдж возвращается к ним в комнату, мое сердце обливалось кровью. Я до сих пор вижу его, только что принявшего душ, сидящего на краю кровати. На его бедрах полотенце, голова опущена: он загнан в тупик своим проклятьем и любовью к Мэри. Ситуация была очень тяжелой и она создала не менее сложный конфликт. Вместе они могли преодолеть его, но я знала, что имена эта часть истории будет приятной далеко не всем читателям. И я могу понять почему. Работая над книгой, я всегда очень осторожно отношусь к подобным сценам.

Создавая серию, не и не думала становиться разрушителем традиций, это и сейчас не является моей целью. Я делаю это лишь потому, что остаюсь верна своему въдению – это мой главный принцип. Главная проблема: как воплотить все это в жизнь, не оскорбив жанр, который я так уважаю. Гармония, компромисс – именно над этим мы с моим редактором усиленно работаем. Думаю, с Рейджем все получилось.

Несколько слов о Бутче. На самом деле, во второй книге должна была быть их с Мариссой история. Рейдж был неинтересен мне, а между Бутчем и Мариссой пролетали искры, и у меня в голове постоянно рождались потрясающие сцены с участием этих персонажей.

Двухсотстраничная рукопись уже была готова, как я поняла, что есть проблема. Бутч и Марисса делили одно пространство с Мэри и Рейджем, обе истории были так насыщены,

что я практически писала сразу две книги.

Но коп – это не косвенный сюжет.

Мысль о том, чтобы выбросить эти сцены, ужаса меня, я боялась, что из истории уйдет глубина. Я боялась, что могу потерять эти сцены навсегда, потому что не знала, сколько книг о Братстве напишу, но очень хотела рассказать историю Бутча и Мариссы. В конце концов, мне очень-очень-очень понравилось то, что я написала. Правда, очень понравилось. Без этих сцен материал казался неполным.

Но в таком виде книга не шла. Чтобы я ни делала, как бы ни изворачивалась – нет.

Правило: ты хозяин своей работы.

Если вы понимаете, что книга не идет, как бы вам не нравились написанные сцены – избавьтесь от них. Не дожидайтесь, когда редактор скажет вам то, что вы и без него понимаете в глубине души. Сделаете все, чтобы книга, над которой вы в данный момент работаете, получалась.

Я не говорю, что это легко.

И хотя я понимала, что книга о Рейдже находится под угрозой, все эти «я не хочу» тянулись неделями. В конце концов, я поняла, что рублю сук, на котором сижу. Если я не сделаю что-то, книги не будет. В общем, я надела рабочие перчатки и занялась делом. Я многое вырезала из рукописи, практически порубив ее на куски, и это очень испугало меня, потому что сроки начинали поджимать. Я знала, что если не приведу книгу в порядок, я просто не успею написать историю Рейджа, что сильно осложнило бы жизнь мне и моему издателю.

Но фокус был вот в чем: когда я снова собрала весь материал, касающийся Рейджа, и прочла его, я поняла, что приняла правильное решение. Осталась одна линия, книга вновь ожила.

Смысл в том, чтобы слушать своего внутреннего редактора так же внимательно, как и интуицию. Даже если вам кажется что, то что вы пишете превосходно, не позволяйте этому уводить вас от первоначальной истории. Я стараюсь почаще вспоминать об этом, потому что серия о Братстве предоставляет столько возможностей: я постоянно нахожусь на грани ухода от основной линии. А гармония сюжета – это очень важно.

Моя любимая сцена в «Вечном любовнике»? Дайте подумать... Сложно сказать, но я все же постараюсь выбрать. Думаю та, что с луной: когда Мэри порвала с Рейджем, покинула Братство и переехала к Бэлле. Это происходит после того, как Рейдж приходит к ней. После их официального расставания. Рейдж выходит из ее спальни и выходит на улицу. Он полностью разрушен, совершенно потерян. Наверху в небе висит луна, и он смотрит на нее, и, очевидно, вспоминает тот вечер в парке – их второе свидание:

«Место этого он остановился. Наверху луна поднималась над кромками деревьев. Она была полной, ровной: светящийся диск в просторе холодной темной ночи. Он вытянул руки перед собой и закрыл один глаз. Регулируя угол зрения, он взял лунный шар в колыбель своих ладоней с большой осторожностью.

Из дома Бэллы смутно слышался какой-то стук. Ритмичные удары.

Рейдж оглянулся, когда звук усилился.

Входная дверь распахнулась, и Мэри выскочила из дома, спрыгнула с крыльца, забыв про ступеньки. Она бежала к нему босыми ногами по мокрой траве. Бросилась на него, обвив руками его шею, держа его так сильно, что у него заскрипел позвоночник.

Она всхлипывала. Рыдала. Плакала так сильно, что слезы сотрясали все ее тело.

Он не задавал никаких вопросов, просто прижал ее ближе к себе.

– Я не в порядке, – хрипло сказала она, между вздохами. – Рейдж... Я не в порядке.

Он закрыл глаза и крепко обнял ее».

Я думаю, что это потрясающая сцена, она такая трогательная: ведь он повторяет те

движения, которые она совершала, когда была счастлива. А когда она выбегает из дома и бросается к нему – для нее это поворотный момент. Она тянется к нему, наконец-то впуская кого-то в свою жизнь, разделяя свою боль.

Самая эротическая сцена? Хм... постельная сцена. Ну, знаете, та, что с цепями? Я приведу отрывок, чтобы напомнить вам. Это происходит прямо перед ней, когда Рейдж идет в Яму, что бы ребята помогли ему:

«Рейдж кивнул.

– Я хочу только Мэри. Меня в этом смысле никто другой даже не возбуждает.

– О, черт, – прошептал Ви.

– Почему моногамия – это так плохо? – Спросил Бутч, усевшись и открыв банку с пивом. – В смысле, ты нашел чертовски хорошую женщину. Мэри замечательная.

Ви покачал головой.

– Помнишь, что ты видел тогда на пустыре, коп? Как бы тебе это понравилось рядом с твоей любимой женщиной?

Бутч опустил «Будвайзер», так и не сделав глотка. Его глаза внимательно оглядели тело Рейджа.

– Нам понадобится хренова туча стали, – пробормотал человек».

И это напоминает мне об одной из моих любимых сюжетных линий книги. Это происходит намного раньше, когда Ви и Бутч прячутся за Эскалейдом, в то время как чудовище Рейджа расправляется с лессерами:

«Через короткое время поляны была очищена от лессеров. С очередным оглушительным рыком, монстр стал оглядываться в поисках новых объектов для уничтожения. Не найдя убийц, он сконцентрировался на Эскалейде.

– Он может пробраться в машину? – Спросил Бутч.

– Если захочет. К счастью для нас, теперь он сыт.

– Ну да... Вдруг он подумает, что мы будем хороши в виде Джелл-О».

Еще я очень люблю ту сцену, в которой становится очевидным, что чудовище опасно для всех, кроме Мэри. Последняя битва с убийцами происходит прямо около ее дома, и зверь выступает во всей красе. После побоища он подходит к ней:

«Без предупреждения чудовище обернулось и прижало ее к земле своим хвостом. Оно подпрыгнуло вверх, по направлению к ее дому, и бросилось к окну. Зверь вытащил изнутри лессера, и вопль гнева затих, когда его челюсти сомкнулись вокруг тела твари.

Мэри свернулась в калачик, закрываясь от шипов на хвосте чудовища. Она зажала уши и зажмурила глаза, чтобы не слышать звуков кровождающего убийства.

Через мгновение она почувствовала, как что-то толкает ее тело. Зверь уткнулся в нее носом.

Она перекатилась на спину и посмотрела в его белые глаза.

– Я в порядке. Но нам придется хорошо поработать над твоими манерами.

Зверь заурчал и вытянулся на земле рядом с ней, положив голову между передними лапами».

Мэри сумела покорить их обоих: и чудовище, и Рейджа. И оба они верны ей. Как она говорила, ей нравится зверь, он похож на Годзиллу.

Я рада, что после долгой борьбы, Рейдж наконец-то нашел способ жить в согласии со своим зверем. Конечно, чудовище точно никогда не станет хорошим сопровождающим на бал дебютанток (его манеры не особо улучшились за последнее время), но теперь его

можно контролировать. Рейдж счастлив и спокоен. Мэри здорова. Все хорошо.